

Aiπ

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
RUSSIAN FEDERATION**

**FEDERAL STATE BUDGETARY
EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
VLADIMIR DAHL LUGANSK STATE UNIVERSITY**

Anthropos: Logos and Theos

**(Ὁ ἄνθρωπος:
ὁ Λόγος καὶ ὁ Θεός)**

ISSUE 10

research works digest

Lugansk 2024

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»**

А н т р о п о с : Л о г о с и Т е о с

**(Ὁ ἄνθρωπος:
ὁ Λόγος καὶ ὁ Θεός)**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Философская антропология
Философия культуры
Философия религии**

Выпуск 10

Луганск 2024

УДК 1(060.55)
ББК 87

Редакционная коллегия:

Главный редактор сборника научных трудов

Исаев Владимир Данилович

доктор философских наук, профессор, почетный профессор университета, заслуженный работник образования ЛНР, заведующий кафедрой философии института философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» (г. Луганск).

Члены редакционной коллегии:

Исаев В.Д.	- доктор философских наук, профессор (г. Луганск)
Золотухина Е.В.	- доктор философских наук, профессор, академик Академии гуманитарных наук (г. Ростов)
Липич Т.И.	- доктор философских наук, профессор (г. Белгород)
Сгибнева О.И.	- доктор философских наук, профессор (г. Волгоград)
Проскурина Е.А.	- доктор политических наук, профессор (г. Луганск)
Витренко В.А.	- доктор технических наук, профессор (г. Луганск)
Муза Д.Е.	- доктор философских наук, профессор (г. Донецк)
Атоян А.И.	- доктор философских наук, профессор (г. Луганск)
Лустенко А.Ю.	- доктор философских наук, профессор (г. Луганск)
Шелюто В.М.	- доктор философских наук, профессор (г. Луганск)
Звонок Н.С.	- доктор философских наук, профессор (г. Луганск)
Деревянко К.В.	- кандидат философских наук, доцент (г. Луганск).
Воронкин С.В.	- доктор богословия, протоиерей (Каинская епархия)
Кобылкин Д.С.	- кандидат философских наук, доцент (г. Луганск).

Ответственный секретарь – Кобылкин Д.С., кандидат философских наук, доцент (г. Луганск)

Научный журнал основан в 2015 году и входит в базу РИНЦ.

Рекомендовано к печати Ученым советом Луганского государственного университета имени Владимира Даля (Протокол № 9 от 26.04. 2024 г.)

Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского государственного университета имени Владимира Даля. Выпуск № 10. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2024. – 342 с.

В сборник вошли научные работы, в которых рассматриваются актуальные вопросы религии, теологии, философии, философской антропологии, философии культуры, этики и эстетики. Статьи отражают появление новых контекстов религиозного, теологического и философского знания и реинтерпретацию классических вопросов философии религии. Сборник рассчитан на научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов.

Материалы сборника печатаются на языке оригинала. Статьи прорецензированы членами редакционной коллегии.

© ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИОЗНАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Исаев В.Д.	13
СЕМЬЯ – КАТЕХОН КУЛЬТУРЫ	
Сухина И.Г.	22
К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ: КОГНИТИВНЫЙ ФОКУС АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ	
Кобылкин Д.С., Исаев В.Д.	35
МЕТАФОРА КАК ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО И ЕЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ	
Кравцов Д.Н.	48
ПАТРИОТИЗМ, ДУХОВНОСТЬ, ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ – ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ	
Даник О.Л., Звонок А.С.	56
РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ	
Миргородский А.А.	65
ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В АНТРОПОЛОГИИ ХРИСТИАНСКОГО БРАКА	
Кобылкин Д.С.	73
РЕАЛЬНОСТЬ И ОБЪЕКТИВНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ КАК СТОРОНЫ ОНТОЛОГИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ	
Кондратьев А.Я., Звонок Н.С.	88
ЭТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ «БЛАГОРОДНОГО МУЖА» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНФУЦИАНСКОГО УЧЕНИЯ	

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Шелюто В.М.	96
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ САКРАЛИЗАЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕЛИГИОЗНО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ	
Долженко О.А.	113
РЕЛИГИОЗНОСТЬ И МЕНТАЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИУМА	
Попов В.Б.	118
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ КОГНИТИВНЫЙ КОНТИНУУМ И ТРАНСКОНТИНУУМНЫЕ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ СФЕРЫ	
Капичина Е.А.	129
С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ ИЛИ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОКОВ ФИЛОСОФИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	
Ищенко Н.С.	139
ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ПРОТИВ ТРАНСГУМАНИЗМА В ПОВЕСТИ ЕЛЕНЫ ХАЕЦКОЙ «ЛЕТАЮЩАЯ ТЭКЛА»	
Алексеев Т.А.	151
ТЕЛЕСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СИНТЕТИЧЕСКИХ ВИДОВ ИСКУССТВА	
Ермолаева Т.Н., Харьковский Р.Г.	159
ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК СЕМЕЙНАЯ ЦЕННОСТЬ	
Галямова Г.С.	167
НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ – ОСНОВА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	
Богданова А.С.	175
СЕМЬЯ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ	
Сабина К.Б., Деревянко К.В.	183
УКРАИНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ПЛЕНУ ИДЕОЛОГИИ	
Ткаченко С.А.	195
СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ К.Д. УШИНСКОГО	
Одинцова М.И., Панкова Н.А.	201
ГЕНДЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	

Чехова В.Е., Ромашова О.Н., Яковенко А.В.	210
ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ БУДУЩИХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ИНСТИТУТА СЕМЬИ	
Сухенко И.И.	217
ЗНАЧЕНИЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ И РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДПОСЫЛОК СОЗДАНИЯ СЕМЬИ И УКРЕПЛЕНИИ РОДСТВЕННО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
Орешкина М.А.	230
ПРООБРАЗ ФИЛОСОФИИ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА И ПОСТМОДЕРН	
Дейнего Г.В.	240
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	
Панова О.Е., Звонок Н.С.	245
МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ В РУССКОМ МИРЕ	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОЛОГИИ

Ильченко В.И., Брикман Н.А.	253
БЕЗУСЛОВНОЕ ПОВЕЛЕНИЕ БОГА СОТВОРЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ: НАЗИДАНИЕ ДО СКОНЧАНИЯ ВЕКА (Уклонение человека от мотивированного движения к святости обожения по благодати и вознесения в вечность одесную Иисуса Христа обязательно приводит к помраченному устремлению в одьяволенное пространство inferнального)	
Протоиерей Алексей Слюсаренко	278
ЛЕВКО ЛУКЬЯНЕНКО КАК РЕЛИГИОЗНЫЙ ТИП	
Протоиерей Александр Кобзев, Бибииков А.А.	283
ЧТО ГОРОД БЕЗ ХРАМА?	
Протоиерей Сергей Цапук, Ильченко В.И.	295
СЕМЬЯ КАК МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ – ОСНОВА СВЯТОЙ РУСИ	
Рау И.А.	301
ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА КАК СТЕРЖЕНЬ РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	

Пчельникова Е.И.	311
ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРАВОСЛАВНЫХ И ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИХ ПРАЗДНИКОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ	
Панова О.Е., Кобылкин Д.С.	321
ИДЕЯ ГАРМОНИИ И САКРАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В СКАЗКАХ	
Чипкова Е. Г., Звонок Н.С.	329
ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ – СОВЕСТЬ ГОСУДАРСТВА	

CONTENT

RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

<i>Isaev V.D.</i>	13
FAMILY – KATECHON OF CULTURE	
<i>Sukhina I.G.</i>	22
TO THE QUESTION OF VALUE DETERMINATIONSPIRITUAL AND MORAL SECURITY OF THE PERSONS: COGNITIVE FOCUS OF AXIOLOGICAL REFLECTION	
<i>Kobylkin D.S., Isaev V.D.</i>	35
METAPHOR AS AN AESTHETIC MEAN AND ITS AXIOLOGICAL FEATURES IN SOCIAL PRACTICE	
<i>Kravtsov D.N.</i>	48
PATRIOTISM, SPIRITUALITY, TRADITIONAL VALUES: THE IDEOLOGICAL BASIS OF PROTECTION STATE SOVEREIGNTY OF RUSSIA	
<i>Danik O.L., Zvonok A.S.</i>	56
THE ROLE OF THE FAMILY IN THE FORMATION OF PERSONAL SELF- DETERMINATION: A PHILOSOPHICAL ASPECT	
<i>Mirgorodskiy A.A.</i>	65
THE PROBLEM OF MAN IN ANTHROPOLOGY CHRISTIAN MARRIAGE	
<i>Kobylkin D.S.</i>	73
REALITY AND OBJECTIVE ACTUALITY AS SIDES OF THE ONTOLOGY OF HUMAN EXISTENCE	
<i>Kondratyev A. Ya., Zvonok N.S.</i>	88
THE MORAL IDEAL OF THE «NOBLE HUSBAND» IN THE INTERPRETATION OF CONFUCIAN TEACHINGS	

PHILOSOPHY OF CULTURE

<i>Shelyuto V.M.</i>	96
SOME ASPECTS OF THE SACRALIZATION OF MARITAL AND FAMILY RELATIONS IN RELIGIOUS AND LEGAL SYSTEMS	

<i>Dolzhenko O.A.</i>	113
RELIGIOSITY AND MENTALITY IN THE SYSTEM OF CULTURAL RELATIONS OF SOCIETY	
<i>Popov V.B.</i>	118
HISTORICAL-PHILOSOPHICAL COGNITIVE CONTINUUM AND TRANSCONTINUUM EPISTEMOLOGICAL SPHERES	
<i>Kapicina E.A.</i>	129
WHAT BEGINS THE LOVE FOR THE MOTHERLAND OR UNDERSTANDING THE ORIGINS OF PHILOSOPHY OF FAMILY VALUES	
<i>Ishchenko N.S.</i>	139
CHRISTIAN ANTHROPOLOGY AGAINST TRANSHUMANISM IN ELENA KHAYETSKAYA'S GOTHIC NOVEL «THE FLYING TEKLA»	
<i>Alekseenko T.A.</i>	151
PHYSICALITY IN THE CONTEXT OF SYNTHETIC ART FORMS	
<i>Yermolayeva T.N., Kharkovskii R.G.</i>	159
A HEALTHY LIFESTYLE AS A FAMILY VALUE	
<i>Galjamova G.S.</i>	167
NATIONAL EDUCATION IS THE BASIS OF FAMILY VALUES	
<i>Bogdanova A.S.</i>	175
FAMILY AS A FACTOR IN STRENGTHENING THE PHYSICAL, SPIRITUAL AND MORAL HEALTH OF STUDENTS	
<i>Sabina K.B., Derevyanko K.V.</i>	183
UKRAINIAN PHILOSOPHY IN CAPTIVITY OF IDEOLOGY	
<i>Tkachenko S.A.</i>	195
FAMILY EDUCATION IN THE WORK OF K.D. USHINSKY	
<i>Odintsova M.I., Pankova N.A.</i>	201
GENDER TECHNOLOGIES IN MASS MEDIA	
<i>Chekhova V.E., Romashova O.N., Yakovenko A.V.</i>	210
FORMATION OF A MODEL OF FUTURE FAMILY RELATIONS AMONG STUDENTS AS A TOOL FOR PRESERVING THE TRADITIONAL INSTITUTION OF THE FAMILY	

<i>Sukhenco I.I.</i>	217
THE IMPORTANCE OF FOLK TRADITIONS AND RELIGIOUS HOLIDAYS IN FORMING THE PREREQUISITES FOR CREATING A FAMILY AND STRENGTHENING FAMILY RELATIONS	
<i>Oreshkina M.A.</i>	230
THE PROTOTYPE OF THE PHILOSOPHY OF THE SIXTH TECHNOLOGICAL ORDER AND POSTMODERNITY	
<i>Deinego G.V.</i>	240
CURRENT PROBLEMS OF THE FAMILY IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS	
<i>Panova O.E., Zvonok N.S.</i>	245
THE PLACE AND IMPORTANCE OF THE FAMILY IN THE RUSSIAN WORLD	

ACTUAL PROBLEMS OF THEOLOGY

<i>Ilchenko V.I., Brikman N.A.</i>	253
GOD'S UNCONDITIONAL COMMAND TO CREATE MAN: EDIFICATION UNTIL THE END OF THE AGE (A person's deviation from a motivated movement towards the holiness of deification by grace and ascension into eternity at the right hand of Jesus Christ necessarily leads to a darkened aspiration into the demonic space of the infernal)	
<i>Archpriest Alexey Slyusarenko</i>	278
LEVKO LUKYANENKO AS A RELIGIOUS TYPE	
<i>Archpriest Alexander Kobzev, Bibikov A.A.</i>	283
WHAT IS A CITY WITHOUT A TEMPLE?	
<i>Archpriest Sergiy Tsapuk, Ilchenko V.I.</i>	295
THE FAMILY AS A SMALL CHURCH – THE BASIS OF HOLY RUSSIA	
<i>Rau I.A.</i>	301
ORTHODOX CULTURE AS THE CORE OF THE RUSSIAN CULTURAL HERITAGE	

<i>Pchelnikova E.I.</i>	311
PHILOSOPHICAL AND AESTHETIC UNDERSTANDING OF THE RELATIONSHIP BETWEEN ORTHODOX AND ANCIENT SLAVIC HOLIDAYS AND THEIR IMPACT ON THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF TRADITIONS OF RUSSIAN CULTURE	
<i>Panova O.E., Kobylkin D.S.</i>	321
THE IDEA OF HARMONY AND SACRED IMAGES IN FAIRY TALES	
<i>Chipkova E.G., Zvonok N.S.</i>	329
THE ORTHODOX FAMILY IS THE CONSCIENCE OF THE STATE	

РЕЛИГИОЗНАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 130.2

Исаев В.Д.

СЕМЬЯ – КАТЕХОН КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается глубинная роль семьи в сохранении и творческом приумножении духовного содержания культуры, а также роль воспитания в формировании потребности человека жить в пространстве культуры и тем самым удерживать социум от соблазнов современной цивилизации и квазикультуры, активность которых возрастает в связи с комплексным влиянием на семью цифровизации и формирования в цивилизации социума, основанного на потребительском отношении к жизни.

Ключевые слова: семья, потребности, воспитание, квазикультура, культура, цивилизация, добро, зло, соблазны.

*Как ты отцу твоему и матери сотворишь,
также и тебе дети твои сотворят...*

Аввакум

*Чуть не с колыбели сердцем мы дряхлеем,
Нас томит безверье, нас грызет тоска...
Даже пожелать мы страстно не умеем,
Даже ненавидим мы исподтишка!...*

С.Я. Надсон

Мы много раз подчеркивали в общем-то очевидную, как нам кажется, истину, что семья составляет основу, фундамент культуры. [1, с. 16-17; 37-39]. Именно в семье закладываются взаимосвязи между потребностями и чувствами, которые составляют глубинную основу всех будущих поступков и в конечном счете их конфигурацию как судьбу, результаты которой определяют социальную ценность личности каждого человека и безжалостно ставят перед ним вопрос о смысле жизни (вспомните трагический вопрос уходящего из жизни капитана Немо в «Таинственном острове»: «**Прав я был или ошибался?!**»). – Вопрос, который по иронии судьбы называется самоидентификацией! – Именно в семье человек и учится, и формирует потребность видеть другого, что составляет суть культуры во всех ее

проявлениях. И в семье он учится ненавидеть другого, когда семья делает цивилизацию естественным и единственным способом существования человека в этом мире. Мы можем благодаря семье погружаться в культуру и вырабатывать (воспитывать в себе) потребность принимать ее в своего внутреннего человека. Что означает понятие «принимать»? Еще в 1982 г. А.В. Петровский суть освоения культуры конкретным человеком означил как «формирование потребности человека быть представленным в бытии других людей посредством впитывания в свое бытие потребностей и проблем этих других людей» [2, с. 62]. Вот эта **«представленность» себя в бытии другого**, эта потребность быть представленным, эта способность и потребность проблемы других людей впитывать в себя как свои собственные может быть воспитана в человеке только на основе культуры, которая составляет единственную благодатную почву для прорастания в нашей душе такой потребности. Напомним, что культуру для указанных целей следует рассматривать как пространственно-временной способ жизнедеятельности человека во имя и рядом с Другим с альтруизмцентром «мы», который в своем бытии подчиняется логике вечности, воспроизводит вещи и отношения преимущественно в этой логике, и по отношению к которому цивилизация выступает вспомогательным служебным средством поставки ресурсов для физического существования человека в качестве субъекта культуры. Пространственно-временной способ жизнедеятельности человека с его-центром – «я», обслуживаемым техникой и технологией и разворачивающийся в соответствии с логикой истории и в историческом времени, мы предлагаем называть цивилизацией [3, с. 13]. Существование и развитие культуры осуществляется посредством взаимодействия ее материальных элементов, отражаемых внутренним человеком через формирование и развитие его внутреннего мира. Основные структуры этого мира, так сказать, остов культуры формируется как раз в семье они и определяют узнаваемость, предсказуемость и неизменность личностных качеств человека в течение всей его жизни. При этом эти константы потребностей и умения жить рядом с другим, жить в социуме, и при этом одновременно реализуя свои собственные интересы, возможно как раз благодаря этим основополагающим качествам культурного самостояния, которые закладываются в семье. Именно они гармонично, т.е. бездеструктивно, дают нам возможность разрешать те личностные противоречия, которые составляют диалектику каждого дня нашей жизни – диалектику единства и борьбы противоположностей – мотивационных тенденций цивилизации и культуры. Воплощая изначальную волю Господа о творении, благословенный Им супружеский союз становится средством продолжения и умножения человеческого рода: *«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею»* (Быт. 1. 28). Мужчина и женщина являют собой два различных образа существования в едином человечестве. Они нуждаются в общении и взаимном восполнении.

Такое взаимное восполнение можно назвать **катехоном** семьи как важнейшим свойством семейного образа жизни. **Я есмь путь и истина, и жизнь**, говорит Господь в противоположение диаволу, который есть заблуждение, ложь и смерть (Ин. 14:6). Путь к истине – один-единственный. Отклонений же от этого Пути – множество. Все они – заблуждение, ложь и смерть, которые даются нам в виде соблазнов, мимо которых человеку всегда нелегко пройти, особенно если эти соблазны проникают в душу и приобретают статус потребности. Так что все мы в этом мире искушаемы, но не все искушенные! Указывает, как противостоять этим искушениям, Церковь через катехизацию, т. е. постижение основ христианской веры: ведь для человека, приходящего в Церковь или крещенного в детстве, важно в выборе Пути не только понимать и уметь передать другим, во что мы верим, что составляет основу нашего упования и как устроена церковная жизнь, но необходимо также и удержаться на этом Пути, и здесь как раз проявляется решающая роль катехона. Это библейское понятие удачно использовал как богословский термин, например, протоиерей Ян Зозуляк в книге «Катехетическая миссия Церкви» (2008 г.) [4], объясняя как катехизация через изучение основ Учения приводит человека в Церковь, и человек становится в своих действиях и мыслях борцом против козней дьявола, удерживателем христового учения как средства победы над искушителем, и тем самым удерживая мир от его прихода. Катехон – термин, который может показаться сложным и непонятным на первый взгляд. Это слово имеет греческое происхождение и буквально и означает «удерживающий». В христианской традиции оно часто упоминается как сила или сущность, которая призвана сдерживать до Времени приход антихриста и конец света. Семья как основной образ жизни человека и человечества удерживает его от зла и одновременно выступает катехоном культуры, который в качестве фундаментального свойства культуры как таковой удерживает ее от перерождения в квазикультуру, ведь именно в квазикультуре все двери открываются для дьявольских соблазнов. Катехон семьи в реальности – это знакомство ребенка с добром, перерастание его в потребность чувствовать добро и желание его чувствовать. Эта потребность, как и все, что сформировалась в семье, чрезвычайно сильна, императивна, и ее удовлетворение возможно только одним способом: делать самому добро. Именно так культура пронизывается единством эстетических и этических ценностей и удерживается сама удержанием в себе человека, делающего добро.

Ведь потребности – это те начала, «из которых рождается поведение человека вплоть до простейшего, ближайшего поступка» [5, с. 14], причем нормы (что очень важно!) «усваиваются в ходе удовлетворения потребностей» [5, с. 65]. Именно в семье через исполнение функции своеобразного катехона происходит то, что по сути составляет цели и содержание воспитания: «...Целью воспитания является трансформация потребностей их структуры содержания, соотношения главенствующих и второстепенных доминант» [5, с. 144]. Так что в семье в процессе воспитания (а это основное содержание

семейной жизни) формируется основная, лучше сказать, основополагающая композиция и основной рисунок взаимосвязей, взаимовлияний потребностей и основные возможности трансформаций их структуры, когда удерживающие свойства и возможности семейной жизни и культуры препятствуют реализации разрушительных тенденций и возможностей и канализируют их в русло укрепления и совершенствования.

Не случайно в русском языке так много слов, которые отражают это главнейшее для человека свойство его бытия – жить рядом с другим, а возникающие противоречия разрешать через осознание единства – это *аналогичность, близость, гармоничность, гармония, дружба, содружество* и т.д. – всего 55 слов!

Семья по сути есть образ жизни социума. Семьи ведь бывают разными, и живут они по разным правилам. Вспомним знаменитое начало одного из лучших русских романов о семейной жизни: *«все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья – несчастлива по-своему»*. Мы вправе поставить вопрос: это может служить моделью для понимания сути устройства и характера общественной жизни разных социальных объединений? Имеют же смысл метафоры «Наш коллектив как одна семья» или «семья народов» и т.д. В интересной работе о метафоре «семья» приводится, например, такое суждение: «Особую роль в политической риторике играет метафора семьи. Ф. Риготти отмечает: «Нация как семья – „это одна из старейших и наиболее распространенных политических аналогий, которая реализуется в языке с помощью метафор и которая состоит в отождествлении составных частей политической, национальной или международной систем с отдельными членами семьи и рассмотрении существующих отношений внутри этих систем как родственных отношений” [перевод авторов статьи – О.С.]...» [6, с. 85]. Но семья как поле формирования основополагающих и мировоззренческих, наиболее устойчивых и наполненных императивной энергией потребностей на всю оставшуюся жизнь формируется именно в семье: семья определяет будущую семью, так что выражение «семья в семье» не только метафора, но это и отражение самой сути семьи как способа существования человечества.

Человек, оказываясь в пространстве культуры, начинает питаться ее соками, постигает ее логику именно через усвоенные в семье горизонты и ориентиры. Наградой за это становится возможность ощущать себя человеком, личностью. Только в пространстве культуры могли родиться такие строки:

*Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я тот,
Где кончил тварей ты телесных,
Где начал ты духов небесных*

И цепь существ связал всех мной [7, с. 116]. – Звенья этой цепи выковываются как раз в семье.

Человек в цивилизации своей деятельностью атомизирует ее пространство, в культуре же он связывает собой воедино весь мир – и земной, и горный, и прошлый, и будущий. Чтобы быть способным к такой деятельности, человек должен получить, сохранить и развить способности, адекватные культурному пространству. Пусть они даются человеку от рождения, но именно в семье они могут из возможности превращаться в действительность. Где учится личность умению жить в соответствии с такими способностями? Ответ здесь может быть только один: в семье. Воистину родительский дом – «начало всех начал», первооснова всего. Именно в семье формируются первичные и глубинные представления о добре и зле. – «Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: что такое «хорошо» и что такое «плохо»? – Именно к отцу, а не какому-то дяде! Так в семье реализуется заложенная нам Господом в душу способность: человек, созданный по образу и подобию Творца, обладает способностью сам решать: что есть ДОБРО и что есть ЗЛО и, даже на основании этого знания, решать, быть с Богом или быть против него. «...Если ты захочешь погибнуть, то природа твоя легко изменяема. Если захочешь позорить кого-то, сделать яд убить кого-то никто тебе не противится и не запрещает. Кто хочет, тот и повинуется Богу – и идет путем правды и обладает пожеланиями... и благодать только побуждает, но не побуждает волю, как и грех не притупляет свободу» [8, с. 149].

Особенно важным с точки зрения влияния семьи на формирующийся внутренний мир ребенка является то, в каком социальном пространстве преимущественно находится семья как особая совокупность отношений между ее членами – в пространстве **культуры** или же в пространстве **цивилизации** [9, с. 153–154]. В социальном пространстве семьи очень большую, если не решающую роль играют традиции, уходящие своими корнями в культуру. Наоборот, семья, духовный мир которой пронизан цивилизационными правилами, воспитывает мир материальности и квазидуховности, поскольку, как замечал Ф. Адлер: «Семья – это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества», – не только безопасность, но все свойства структур как социума, так и семьи (малого социума). Отношение отца к сыну бескорыстное, альтруистическое по своей сути, и реально осуществляется оно в каждой нормальной семье, и надо было прожить много устойчивых и стойко-агрессивных цивилизационных структур для того, чтобы вдруг ощутить тот известный еще с библейских времен факт, что семья – особый дар человеку. Дар, совершая который, человек находит себя в другом [10, с. 95], *дар, рождающий «пракис» «неутилитарного» отношения* [11, с. 129] *к другому*. Ведь евангельский отец дает сыну лучшую одежду и устраивает праздник. «И этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15: 12-24). Это и есть настоящий альтруизм. Альтруизм не только прощение, но и альтруизм такой позиции отца, которая всегда оставляет сыну возможность покаяться. И только в семье формируется **умение желать** это делать. Именно поэтому мы считаем, что семья лежит в

основе культуры, лучше сказать, составляет фундамент культуры. Если разрушается институт семьи – шатается все здание культуры. Печальный опыт сексуальной революции прекрасно иллюстрирует это. Именно в цивилизационном пространстве начинают реализовываться антигуманные возможности имманентной, материальной структуры мира. Но грех пока только опалил дерево бессмертия, появилась только возможность смерти, первое грозное облачко, первый раскат грома. Абсолютным падением человека, которое меняет физическую структуру мира, стало первое в истории человечества убийство Каином Авеля. По вселенским масштабам это в общем-то незначительное событие, казалось бы, локальное, но мир целостный распадается, а ведь первое убийство, первая смерть, как и первое рождение, также происходит в семье. Именно потому семья как целое всегда должна отдавать себе отчет в том, в какую сторону она развивается – в цивилизацию или же в культуру. Причем очень часто движение вверх сопровождается движением вниз: жизнь в этом смысле (рядом с добром уживается зло!) – улица с двусторонним движением. Но в отличие от манихейского взгляда на эту проблему мы исходим из вторичности зла. Если семья служит в действительности идеалам и смыслам культуры, то их реализация и дает нам улицу с односторонним движением – улицу культуры для воспитания детей, движение – в сторону добра.

Выступая в 2011 на круглом столе «Кризис семьи в XXI веке», протоиерей Димитрий Смирнов высказал мысль о том, что основной причиной деградации семейных ценностей является утрата христианской веры. Церковь состоит из семей, из домашних Церквей, где должно воспитываться новое поколение христиан. А сейчас многие люди, называющие себя верующими, обращаются к Богу только в трудных жизненных ситуациях, да и то порой тогда, когда другие методы не помогают. Слова «семья» и «семя» имеют общий корень. Семена – это люди, и в первую очередь дети. Чтобы вырастить из семян хороший урожай, нужно создать для детей атмосферу тепла и любви, воцерковить их, уничтожить вредные «сорняки», мешающие ребенку нормально развиваться. Сорняки повсюду, а главный их рассадник – СМИ [12]. Мы бы уточнили – не только СМИ, но и вся квазкультура, которая все более и более основывается на фундаменте виртуальной реальности и обществе потребления. В одно время в СССР вдруг очень актуальным стала проблема свободного времени, т. е. личного времени человека. Это касалась и семьи: как и на что члены семьи расходуют свое личное время. Сейчас же ни у кого не возникло бы сомнений при ответе на этот вопрос: личное время – это время смартфона. Смартфон и его виртуальная реальность и есть жизненное пространство (квазкультура!) семьи, есть ее время, когда должно бы происходить воспитание детей и самовоспитание вместе с саморазвитием взрослых членов семьи, а на деле происходит квазивоспитание школой и СМИ. В итоге, как отмечает А.П. Хохлова: «Информационный фон действует на человека постоянно и непрерывно, он стремится к тому, чтобы занять все

свободное время человека...» Именно поэтому изменение темпоральной структуры семьи приводит к тому, что «...общество потребления формирует новый тип личности», когда происходит «очищение человека от традиционных ценностей, включая и исторически сложившийся менталитет» [13, с. 18, 23], а в результате полного самоотчуждения в первую очередь от семьи и семенных традиций «индивидуальность личности заменена на индивидуальность товаров потребления» [13, с. 21], именно в этом пространстве катехон семьи, удерживающий культуру, превращается, так сказать, в квазикатехон, удерживающий квазикультуру с новым человеком, новой личностью, которую характеризует А.П. Хохлова в своей весьма интересной диссертации [13]. С изменением отношений в семье «я»-«МЫ» на «Я»-«мы» изменяется и ее катехонная сущность. Виртуальная реальность выключает членов семьи из семейного общения. Оно отчуждается, при этом либерально настроенный человек (отец, мать, юноша, девушка) получает возможность действовать по принципу «КАК БЫ» при ориентации на свои вещно-потребительские потребности как главные ценности, делать вид, что действуют для «МЫ», на самом деле исключая из семьи культурные ориентиры, заменяя их утилитарными. Поясним это. Есть старинная восточная мудрость «Если жизнь сравнить со стрелой, то ваши ценности будут давать ей направление». Так же и семья, именно ценности, обретающие жизнь в семье, дают направление жизни социума: «Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу» (Притч. 15: 24).

В известном смысле семья становится не только социологическим, политическим и философским понятием, но и символом рождения человечности в человеке, «высшей формой опредмечивания духовной культуры в ее сакральном измерении», – как очень точно определила суть сакральности проф. Звонок [14, с. 119].

Семья в качестве фундамента, связующего, направляющего, формирующего через чувства и потребности личность (судьбу!) детей, а значит, и новых семей, и новых поколений по традиции формирует у ребенка чувство дома, спаянного с ощущениями любви, душевной теплоты, понимания и защиты. Эмоциональная культура как неистребимая чувственная потребность заботы о Другом и составляет понятия дома и семьи как катехона культуры. Жаль, что сегодня, в том числе и «благодаря» все неконтролируемо увеличивающему цифровому информационному пространству, дом становится естественным, лишенным свойств катехонности и сакральности строением в давно описанном ряду – «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека», рождающим в душе «бессмысленный и тусклый свет»...

Л и т е р а т у р а

1. Исаев В.Д. Структура социума: взаимосвязи и взаимодействия его элементов по отношению к человеку (дайджест монографии). – Луганск: изд-во «Ноулидж», 2023. – 40 с.

2. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М.: Издательство политической литературы, 1982. – 256 с. – (Над чем работают, о чем спорят философы). : [Электронный ресурс] – URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=14507>.

3. Исаев В.Д. Духовно-нравственная безопасность как императив образования и воспитания в наше время. // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского национального университета имени Владимира Даля. Выпуск № 5. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2019. – 284 с.

4. Прот. Ян Зозуляк. Катехетическая миссия Церкви / Киев : «Пролог», 2008. – 160 с.

5. Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент. Характер. Личность. // М.: Наука, 1984. – 160 с.

6. Дижоева А.А., Стрельникова О.Ф. Глобальность метафоры семья в политическом дискурсе. / Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. №1. – С. 83–90.

7. Державин Г.Р. Бог / Г.Р.Державин // Пророк. Библейские мотивы в русской поэзии. – М.: Фолио, 2001. – С. 114–116. : [Электронный ресурс] – URL: <https://rvb.ru/18vek/derzhavin/01text/021.htm>.

8. Флоровский Г.В. Священные. Византийские Отцы. V–VIII / Г.В. Флоровский // Из Чтений в православном богословском институте в Париже. – Париж, 1933. – 259 с.

9. Исаев В.Д. Семья и культура // Філософська та релігійна антропологія: Збірник наукових праць СНУ ім. В.Даля. Вип.1. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В. Даля, – 228 с.

10. Крымский С. К философии семьи / С. Крымский // Семья в постатеистических обществах. – К.: Дух і літера, 2002. – С. 95.

11. Панич С. «Оправдание семьи» в постатеистическую эпоху / С. Панич // Семья в постатеистических обществах. – К.: Дух і літера, 2002. – 356 с.

12. Цит. по: Саратовцева Н.В., Пивоварова Е.Ю. Сохранение семьи как важная проблема современного российского общества: путь ее решения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 4046–4050. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86848.htm>.

13. Хохлова Александра Петровна. Феномен отчуждения в цифровом информационном пространстве общества потребления. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Саранск, 2023. – 26 с.

14. Звонок Н.С. Религиозный символ как духовный феномен. // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского национального университета имени Владимира Даля. Выпуск № 5. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2019. – 284 с.

References

1. Isaev V.D. Struktura sociuma: vzaimosvyazi i vzaimodejstviya ego e'lementov po otnošeniyu k cheloveku (dajdzhest monografii). – Lugansk: izd-vo «Noulidzh», 2023. – 40 s.

2. Petrovskij A.V. Lichnost'. Deyatel'nost'. Kollektiv. – M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1982. – 256 s. – (Nad chem rabotayut, o chem sporyat filosofy'). : [E'lektronny'j resurs] – URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=14507>.

3. Isaev V.D. Duxovno-nravstvennaya bezopasnost' kak imperativ obrazovaniya i vospitaniya v nashe vremya. // Antropos: Logos i Teos. Sbornik nauchny'x trudov Luganskogo nacional'nogo universiteta imeni Vladimira Dalya. Vy'pusk № 5. – Lugansk: Izd-vo LNU im. V. Dalya, 2019. – 284 s.

4. Prot. Yan Zozulyak. Katexeticheskaya missiya Cerkvi / Kiev : «Prolog», 2008. – 160 s.

5. Simonov P.V., Ershov P.M. Temperament. Karakter. Lichnost'. // M.: Nauka, 1984. – 160 s.

6. Dizhova A.A., Strel'nikova O.F. Global'nost' metafory sem'ya v politicheskoy diskurse. / Vestnik RUDN, seriya Teoriya yazy'ka. Semiotika. Semantika. 2016. №1. – S. 83–90.

7. Derzhavin G.R. Bog / G.R.Derzhavin // Prorok. Biblejskie motivy v russkoj poe'zii. – M.: Folio, 2001. – S. 114–116. : [E'lektronny'j resurs] – URL: <https://rvb.ru/18vek/derzhavin/01text/021.htm>.

8. Florovskij G.V. Svyashhenny'e. Vizantijskie Otcy. V–VIII / G.V. Florovskij // Iz Chtenij v pravoslavnom bogoslovskom institute v Parizhe. – Parizh, 1933. – 259 s.

9. Isaev V.D. Sem'ya i kul'tura // Filosof's'ka ta religijna antropologiya: Zbirnik naukovix prac' SNU im. V.Dalya. Vip.1. – Lugansk: vid-vo SNU im. V. Dalya, – 228 s.

10. Kry'mskij S. K filosofii sem'i / S. Kry'mskij // Sem'ya v postateisticheskix obshhestvax. – K.: Dux i litera, 2002. – S. 95.

11. Panich S. «Opravdanie sem'i» v postateisticheskuyu e'poxu / S. Panich // Sem'ya v postateisticheskix obshhestvax. – K.: Dux i litera, 2002. – 356 s.

12. Cit. po: Saratovceva N.V., Pivovarova E.Yu. Sozranenie sem'i kak vazhnaya problema sovremennogo rossijskogo obshhestva: put' ee resheniya // Nauchno-metodicheskij e'lektronny'j zhurnal «Koncept». – 2016. – T. 11. – S. 4046–4050. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86848.htm>.

13. Xoxlova Aleksandra Petrovna. Fenomen otchuzhdeniya v cifrovom informacionnom prostranstve obshhestva potrebleniya. // Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskix nauk. – Saransk, 2023. – 26 s.

14. Zvonok N.S. Religiozny'j simvol kak duxovny'j fenomen. // Antropos: Logos i Teos. Sbornik nauchny'x trudov Luganskogo nacional'nogo universiteta imeni Vladimira Dalya. Vy'pusk № 5. – Lugansk: Izd-vo LNU im. V. Dalya, 2019. – 284 s.

Isaev V.D. FAMILY – KATECHON OF CULTURE

The article examines the deep role of the family in preserving and creatively enhancing the spiritual content of culture, as well as the role of education in shaping the human need to live in the space of culture and thereby keep society from the temptations of modern civilization and quasi-culture, the activity of which is increasing due to the complex influence of digitalization on the family and the formation in civilization of a society based on a consumer attitude to life.

Key words: family, needs, education, quasiculture, culture, civilization, good, evil, temptations.

Исаев Владимир Данилович – заслуженный работник образования ЛНР, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Isaev Vladimir Danilovich – Honored Worker of Education of LPR, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: vd.isaev@gmail.com.

Рецензент: Яковенко Андрей Вячеславович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

УДК 124.5+130.2+101.1:316.3

Сухина И.Г.

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ: КОГНИТИВНЫЙ ФОКУС АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

На теоретико-методологической основе аксиологического подхода осуществляется философский (философско-антропологический) анализ и экспликация феномена духовной безопасности человеческого бытия в его личностном измерении. Ценности рассматриваются в качестве системы его актуальных смысловых ориентиров. Анализируется персонологическая, культурологическая и социологическая специфика духовной безопасности человеческого бытия в ее обеспечении. Феномен духовной безопасности рассматривается прежде всего с позиции его нравственной акцентуации.

Ключевые слова: человек, личность, сознание, человеческое бытие, субъектность, гуманитарность, смысл, значение, значимость, ценность, ценностные ориентиры, цели, ценностное отношение, мир, действительность, общество, культура, цивилизация, нравственность, духовная безопасность.

Дух имеет аксиологический смысл...

**Николай Александрович Бердяев. Дух и реальность
(Основы богочеловеческой духовности) [2, с. 40].**

Постановка проблемы. Духовная или духовно-нравственная безопасность – это оптимальное состояние человеческого бытия, особенно в его личностной форме, состояние смысложизненной определенности, когда, осознавая свою личностную идентичность с позиции актуальных – духовно-нравственных – ценностей, человек осуществляет свою социокультурную субъектность.

Духовная/духовно-нравственная безопасность человеческой личности раскрывается как рефлексивная центрированность сознания на ценностных – смысло-значимых его доминантах, выступающих устойчивыми ориентирами человеческого бытия в его субъектном мироотношении, в котором человек осознает свою экзистенциальную, культурную и социальную правомерность. Духовная безопасность личности – рефлексивное осознание защищенности личностной идентичности человека в ее духовном развитии и реализации.

В современном глобализирующемся мире духовно-нравственная безопасность становится все более актуальной проблемой, проблемой сохранения личностной культурной идентичности человеческого бытия, его социальной нормативности, а в более широком плане – его гуманитарности.

Цель исследования: философская экспликация духовной безопасности человеческого бытия в его личностном измерении на концептуальной теоретико-методологической платформе аксиологического подхода.

Человеческое бытие как таковое имеет сознательно-мотивированный характер и является бытием, ориентированным на ценности, в которых актуализируется, удостоверяется, раскрывается и реализуется его значимое смысловое содержание. Эта присущая ему смысло-ориентация воплощается в установочных ценностных ориентирах, выступающих смысло-значимыми диспозициями его миро-отношения как праксеологического осуществления, а в предельном выражении – формирующим основанием. Человеческое бытие – это прежде всего актуальные для него ценности, ценностные ориентиры.

Человеческое бытие, его субъектность не есть просто функциональная, фактическая активность, оно обладает смысловой содержательностью и значимостью. Это бытие в его ценностной обусловленности, детерминации.

Ценность есть прежде всего актуализируемый сознанием человечески значимый, антропный, смысл, т.е. смысл, в котором критерием значимого выступает человек, его качества, потребности и интересы, бытие в целом.

Ценности – это присущие человеческому сознанию как таковому, т.е. трансцендентальному сознанию, ментальные смыслообразующие формы, в которых происходит активация, концентрация, интеграция и целе-адаптация смысловой содержательности человеческого бытия; актуализация доминантной для человеческого сознания смысловой содержательности, раскрывающая присущие ей значения, осуществляется в качестве ценностей.

Ценности – это средоточия смыслов, удостоверяющие собой их раскрывающуюся в значениях определенность. Это – конфигурации смыслов, их идеальные формы, т.е. ментальные смысло-формы. Как таковые ценности – центры активирующей актуализации и формирования смыслов, – являются иницирующим и руководящим началом всех форм, определенным в смысле, т.е. ценностно-полагающей ментальной активности сознания, как и следующего из нее сообразного со смыслом, сознательно-мотивированного поведения, деятельности, коммуницирования, миро-отношения в целом.

Ментальность – это идеальная содержательность сознания, обретающая смысловую активацию, наполненность и определенность в его предметных – интенциональных актах. И такими формами смысловой определенности и интенциональной активности сознания (смысло-формами) являются ценности. В общем, ценности возникают, формируются вместе с сознанием, и в них сознание актуализирует свою смысловую потенциальность.

Самая существенная, генерализирующая характеристика ценности – это смысловая значимость, раскрывающая смысл в определенности его значений в ментальных формах и социокультурных контекстах. Как отмечал Г. Риккерт, «в сущности, о ценностях следует говорить именно как о значениях ...» [8, с. 23]. Русский философ Н. Лосский также утверждал, что «...понятие ценности связано с понятием значения...» [7, с. 261]. Ценность – это смысл, сформированная смысловая содержательность в ее значимости.

Соответственно, смысл есть идеальная и идейно-адекватная для человека как субъекта сознания содержательность, присущая миру/бытию с его образованиями, связями и процессами. Смысл онтологичен, он являет и выражает содержательность мира идеальным образом. Можно мыслить о смысле мира вообще как его идеально содержательной, рационально-сообразной определенности с мировоззренческим его выражением. И поскольку мир есть и обладает содержательностью, постольку есть и смысл, который значит и есть неотъемлемое от мира идеальное «в-себе-бытие».

Активация идеальной содержательности смысла, ее потенциальности в определенных (смысло-) формах и контекстах выступает в соответствующих значениях – актуализациях и конкретизациях смысла, с раскрывающими, удостоверяющими и презентующими его содержательность коннотациями.

Ценности удостоверяются с позиции смысло-значимости для человека и его бытия в мире. Мир ценности есть мир для человека, мир в человеческой значимости. Лексема «смысло-значимость» указывает на проявленность смысла в определенной форме и контексте и на не-тождественность его этой своей проявленности, поскольку смысл может обладать рядом значений.

Значимость есть потенциальное свойство перехода смысла в его объективирующую форму, идеальную (норма) или материальную (артефакт) с обретением фиксированного значения; это – объективация смысла в конституирующих социокультурную среду человеческого бытия в мире предметных формах. Культурная форма артефактов – композиция идеальной (знаково-символической) и материальной форм предметного воплощения – являет показательный пример значимости как объективированного смысла.

Путем объективированного смысла, потенцированной в нем значимости его «в-себе-бытие» становится «бытием-для-себя» и утверждается так. В отличие от значения, значимость есть степень объективирования смысла в этом «бытии-для-себя». Значимость – это сформированная определенность смысла в его объективации. Как таковая она может выступать в качестве культурного

артефакта – блага, удостоверяющего эту заложенную, объективированную в нем определенность смысла, а точнее – ценность.

Ценность есть актуализируемое и интегрируемое в определенной форме смысловое содержание, раскрывающееся в антропно адекватных значениях; это – человечески-значимый смысл в актуализирующей его отнесенности к человеку, его «Я», сознанию, бытию. Ценность не просто вид смысла, это его действительность, его действенность для человека как субъекта сознания, подлинная действительность его бытия. Русский философ М. Рубинштейн утверждал: «...только ценностями дается смысл» [9, с. 243].

Ценность презентует не просто свойства и качества предметности, а смысл бытия явления или процесса, отвечая на вопрос: «для» или «во имя» чего? Так, Н. Лосский указывал на то, что «...любое содержание бытия есть положительная или отрицательная ценность не в каком-либо своем отдельном качестве, а насквозь всем своим бытийным содержанием. ...само бытие, само esse есть не только бытие, но и ценность» [7, с. 263].

Человеческое бытие – это значимое бытие в мире ценностей. Это – смысло-значимый мир священного и профанного, добра и зла, истины и заблуждения, прекрасного и безобразного и т.д. Для человека и его бытия ценность выступает центром активации, формирования, развертывания и утверждения смыслов. Она является универсальным смыслообразующим началом человеческого бытия, определяющим мировоззренческие его горизонты. Вся его смысловая формация представлена в ценностях.

Будучи значением, ценность несет, содержит в себе отношение как свою потенцированную объективацию. «...Всякое значение, – утверждал Н. Лосский, – содержит в себе отношение...» [7, с. 261]. И это ценностное отношение – отношение значения является отношением субъектности.

Человеческое бытие есть бытие с позиции ценностей, определяемое ценностным отношением к миру, являющее собой ценностное освоение мира, включающее интроспективное рефлексивное освоение человеком себя как своего ценностно идентифицируемого личностного начала – самости.

Человеческое бытие – это развертывающееся ценностное отношение к доступной миро-действительности, осуществляемое в человеческой истории, которое в своей конструктивной модальности конституирует мир культуры и цивилизации как мир объективируемых ценностей, демиург которого – человек-субъект. Человек и его бытие есть субъектное начало, формирующее и объективирующее ценности. «Самое существенное в человеке, определяющее всю его многомерную уникальность, – это способность актуализировать и воплощать в своей жизни ценности» [11, с. 102].

Ценностное отношение человека к миру структурно включает в себя: (индивидуальный или коллективный) субъект – инициатор ценности, объект – носитель ценности и значимое отношение между ними – объективация (опредмечивание) и интериоризация (распредмечивание) ценности в качестве, например, культурного явления. В этом отношении ценность выступает

диалектическим единством идеальной (смысл) и реальной сторон бытия; в своей полноте ценность – это идеально-реальное образование.

Будучи смыслополагающим отношением человека к миру, ценности раскрываются субъектно-объектным и межсубъектным образом, определяя собой связь человеческой субъективности и субъектности и объективной действительности. Так, российский философ М. Каган указывал на то, что «ценность предстает перед нами именно как отношение, причем отношение специфическое, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом, т.е. носителем культурных и социальных качеств» [6, с. 67].

Субъектно-объектное ценностное отношение к миро-действительности может проявляться на индивидуально-личностном, коллективно-социальном и общечеловеческом уровнях субъектности. На коллективно-социальном уровне субъектности ценностное отношение обретает межсубъектный или интересубъективный характер. «Ценность в жизни человека и общества, – как указывал М. Каган, – выполняет двойственную роль – она проявляется и в отношениях субъекта к объекту и в межсубъектных отношениях» [6, с. 189].

Ценность есть ценность *чего-то* и для *кого-то*. Центр адресованности ценностей – человек как трансцендентальный субъект (сознания). При этом удостоверяя собой (смыслополагающее) субъектно-объектное отношение к миру, объективируясь в нем, ценности имеют объективный характер.

Являясь универсальным смыслообразующим началом человеческого бытия, конституирующим его смысловую определенность, ценности образуют систему его ориентиров, актуальных ориентиров миро-отношения. Ценности актуализируются и раскрываются как смысло-значимые ориентиры человеческого бытия, как сообразные со смыслом его отношения к миру.

Исходя из ментально фиксируемой сознанием степени смысловой значимости ценностей как диспозиционных ориентиров миро-отношения в их приоритетности, можно выделить ценности-цели и ценности-средства.

Высшие ценности-цели – это предельно значимые, терминальные ценности человеческого бытия, которые определяют его стратегические ориентиры/цели и имеют мировоззренческий, смысложизненный характер. Они обладают безусловным значением, не требующим подтверждающего его обоснования. Это – самодостаточные в своем значении ценности, которые, согласно немецкому философу Ф.-Й. фон Ринтелену, можно номинировать как самоценности, т.е. «ценности, покоящиеся сами в себе» [10, с. 226].

Ценности-цели дают аутентичный ответ на вопрос: «во имя чего?», который может адресоваться человеческому бытию в целом. Это – высшая, общезначимая, гуманитарная сфера ценностности человеческого бытия, например: священное, добро, истина, красота, мудрость, любовь, творчество, долг, справедливость, свобода, мудрость, честь, гармония... Этим ценностям-целям присуще выраженное долженствование, они – деонтологичны.

Такие – высшие ценности, как: священное или присущая каждой зрелой культуре аксиологическая (от греч. *axia* – ценность) триада: истина, добро,

красота, демонстрируют высшую степень долженствования, являются общезначимыми, выступают в качестве идеалов. На примере высших ценностей отчетливо проявляется семантическая структура ценностей, включающая в себя: общезначимый смысл и его значения, производные от его актуализаций, интерпретаций и контекстов его объективации.

Пример ценностей-целей указывает на то, что ценности телеологичны, они содержат в себе целевые установки как значимый предмет стремлений. Иницилируемые ими цели, как правило, имеют деонтологическую возвышенность, трансцендируют сущее. Немецкий философ Н. Гартман отмечал, что «ценность – это сила, стоящая за динамикой долженствования бытия. В принципе ценности сущее теряет свое равновесие, приходит в движение, обретает ту или иную тенденцию – за свои пределы» [3, с. 231].

Ценности-цели предполагают личностное начало человека в его выраженной актуализации. Н. Гартман указывал на то, что «цели должны быть настолько высоки, насколько человек в состоянии представить» [3, с. 540]. Целесообразное поведение человека есть особого рода движение в мире ценностей, если в сознании происходит создание и преобразование ценностей, то и отношения между ними есть суть поведения и деятельности.

Соответственно, ценности-средства – это ценности инструментального характера, выражающие в своих значениях соподчиненные высшим ценностям ориентиры и целевые установки как средства их осуществления. Они логически подчинены высшим ценностям, но могут иметь свое значение. Так, физическая культура есть средство поддержания здоровья и оптимизации жизнедеятельности, но имеет и самостоятельное, в том числе эстетическое, значение и может быть эталоном жизни. Вместе с тем инструментальные ценности могут иметь также и самостоятельное значение.

Американский психолог и социолог М. Рокич рассматривал высшие ценности-цели как убеждения о конечных целях, т.е. что какая-то конечная цель индивидуального бытия человека – мир во всем мире, счастье семейной жизни... – с личной и общественной точки зрения воистину стоит того, чтобы к ней стремиться. К ценностям-целям Рокич относил: деятельную жизнь, жизненную мудрость, здоровье, (эстетическую) красоту природы и искусства, любовь, познание, развитие, свободу, творчество, др. [13, р. 160].

Ценности-средства М. Рокич определял как убеждения в том, что какой-то образ действий – честность, рационализм и т.д. с личной и общественной точки зрения предпочтителен, приоритетен в любых ситуациях. Рокич к ценностям-средствам относил: жизнерадостность, независимость, воспитанность, дисциплинированность, образованность, ответственность, рациональность, самоконтроль, твердую волю, аккуратность, терпимость, честность, широту взглядов, трудолюбие и др. [13, р. 160]. Он отмечал, что ценности-цели более устойчивы, чем инструментальные ценности-средства.

Соотношение ценностей-целей и ценностей-средств как ориентиров человеческого бытия имеет мировоззренческий характер. Так или иначе

ценностные определенности человеческого бытия интегрируются в систему ориентиров, задаваемую ценностями-целями и ценностями-средствами.

Человеческое бытие предполагает, что в нем на индивидуально-личностном и социально-коллективном уровнях его субъектного вершения вырабатывается система ценностных ориентиров, определяющая его цели/целевые установки. На вершине этой иерархической системы находятся ценности-цели, а на более низких ее уровнях – ценности-средства и ценности производные. Российский философ Л. Баева отмечает, что «все виды целенаправленной деятельности личности есть действия, совершенные в направлении ценности, того, что имеет смысло-значимость» [1, с. 74].

Ценностные ориентиры человеческого бытия определяют собой мировоззренческую стратегию ориентации его субъекта в окружающем мире, в ментальном мире собственной субъективности и в самом мире ценностей.

Актуализирующее ценности ценностное отношение может иметь интроспективный характер ценностной идентификации человеческого «Я» как (рефлексивно) ценностно удостоверяемой самости. И ценностное отношение предполагает свои диспозиционные ориентиры, раскрывающиеся в (нормативных) целевых установках человека и его бытия в мире. «Человек, – утверждал Н. Гартман, – может сделать целью только то, что он ощущает как ценность. Делая это своей целью, он превращает его в реальность» [3, с. 583].

Ценностные ориентиры определяют ценностное отношение человека, являющееся его проводником в формирующуюся на этой основе систему мироотношения. Раскрывающие ценности в качестве диспозиций и нормативных целевых установок ценностного отношения ценностные ориентиры являясь его смысловыми доминантами. В интегрированной целостности они выступают матрицей ценностного отношения, в котором человеческое бытие обретает подлинное – ценностно осваивающее мир – вершение. В предельном своем выражении система ценностных ориентиров выступает конститутивной матрицей человеческого бытия, смысловая определенность которого неотъемлема от ее формирования и действия.

Подлинно человеческое бытие как бытие в смысловой определенности являет собой (объективирующее ценности) исторически разворачивающееся ценностное отношение к миру, которое создает культуру и цивилизацию. Как таковое оно онтологически самоконструктивно, это – бытие в антропогенном мире объективируемых в культуру и цивилизацию ценностей, презентующих антропный принцип как смысловую доминанту. Сущность этого, фундирующего ценности в их отнесенности к человеку и его бытию принципа, по словам российского философа В. Ильина, в том, что «...человек с его сознанием занимает привилегированное положение в мире» [5, с. 17].

Ценности в сущности гуманитарны, человек и его бытие есть мера их значимости. Гуманитарность, как полагает В. Ильин, есть ценностный базис [5, с. 35]. Он отмечает особую важность аксиологии – философского учения о ценностях, трактуя ее как «...свод специальных знаний о гуманитарно

выверенном освоении действительности» [5, с. 35]. Таким гуманитарно выверенным освоением человеком действительности является прежде всего культура – антропогенный мир творчески объективируемых в культурных явлениях, благах ценностей. «Гуманитарность, – по утверждению Ильина, – убеждение, образ жизни и действия» [5, с. 38]; и как таковая она есть культура, которая является приоритетной областью приложения аксиологии.

Культивирование ценностей как ценностных ориентиров человеческого бытия – предназначение культуры с ее (гуманитарными) системами воспитания, обучения, образования..., и как таковое оно является культивированием человека, его качеств, его личности, его бытия в целом. Человек и его бытие всегда таковы, каковы культивируемые им ценности.

Мир, сфера ценностей есть подлинная сфера человеческого бытия, включающая в себя все аутентичные – сообразные со смыслом его активации, и простирающаяся внутри человека, в ментальном пространстве его субъективности, и вовне – в пространстве объективного (субъектного) его мироотношения. И если в ментальном пространстве человеческого сознания происходит актуализация ценностей, то во внешнем пространстве мироотношения осуществляется их антропогенная объективация.

Ценность, развертывающаяся в ценностную ориентацию и ценностное отношение, – предельное и всеохватное конститутивное основание человеческого бытия. Культивирование ценностей есть культивирование человеческого бытия как культуры. «В сущности всех ценностей, – отмечал Н. Гартман, – заложено, что их реализация как таковая ценна» [3, с. 468].

В ценностях человеческое бытие обретает свою состоятельность. Человек живет, «бытийствует» не просто в физической, а прежде всего в смысловой реальности, удостоверяемой ценностями. В. Ильин отмечает, что «единственно человеческий истинный мир есть мир ценностный...» [5, с. 4]. Человек создает свой ценностный мир – ценностный универсум культуры.

Важнейшим проявлением фундированной ценностями смысловой обоснованности человеческого бытия является духовная безопасность личности как его персонифицированного средоточия. Будучи субъектом сознания/самосознания, человек нуждается в смысловой/смыслोजизненной обоснованности своего бытия. И эта экзистенциальная потребность находит выражение в стремлении человеческой личности к духовной безопасности.

Духовная безопасность – это прежде всего ментальное рефлексивное состояние сознания личности, заключающееся в само-осознании задаваемой ценностями достаточной смыслोजизненной обоснованности (соответственно – состоятельности) своего бытия, его смысловой полноты и исполняемости.

Духовная безопасность личности – это феномен, который в своей аутентичности имеет прежде всего экзистенциальное измерение и вместе с тем предполагает свою культурную адаптацию и социальную легитимацию. В таком случае духовная безопасность обеспечивается культурой общества.

Духовная безопасность имеет ценностное основание и соответственно – выражение и закрепление. Это прежде всего – ценности, актуальные для личности, социальных общностей и культуры общества. Из попечительства о них, из их защиты исходит духовная безопасность, которая ориентирована на устойчивость систем ценностных ориентиров (и приоритетов) человеческого бытия и, исходя из этого, – на его социокультурную стабильность. Духовная безопасность – это отнюдь не только защита, но и обеспечение стабильности функционирования ценностей как систем ориентиров человеческого бытия.

В общем, духовная безопасность личности предполагает опору на этические ценности, которые в своей смысложизненной адекватности выступают ее смысловыми доминантами; смысложизненная определенность личностного бытия так или иначе имеет отношение к нравственности, соответственна ей, ее значимости. «Духовно-нравственная безопасность – это состояние, когда человек ощущает внутренний покой, гармонию и чувствует себя защищенным от вредных влияний внешнего мира. Она включает в себя такие аспекты, как эмоциональная стабильность, моральные ценности, этические нормы, духовное развитие и самореализацию. Основой духовно-нравственной безопасности являются такие ценности, как честность, справедливость, доброта, толерантность и уважение к другим. Они помогают нам противостоять негативным влияниям окружающей среды и принимать правильные решения, основанные на моральных принципах» [4].

И потому культура общества призвана культивировать нравственные ценности как основу духовной безопасности личности и общества в целом. «Морально-нравственная составляющая культуры включает: моральные ценности и нравственные регулятивы как нормативные принципы. В качестве моральных ценностей в культурах практически всех обществ почитаются: долг, трудолюбие, честность, честь, справедливость, надежность, мужество, солидарность, патриотизм, уважение к старшим, к культурному наследию, к социокультурным традициям. Воплощаясь в присущей культуре общества системе нравственных норм (без которых общество существовать не может), мораль приобретает социетальный характер, собственно – форму нравственной культуры, определяющую в соответствующем ценностно-целевом направлении социальные отношения, деятельность и человеческие качества. Любая нравственная норма поведения предполагает ценность, на которую она ориентирована, а любая моральная ценность предполагает наличие регулятивов нацеленного на нее человеческого поведения» [11, с. 240]. Нравственные ценности и регулятивы взаимосвязаны, и взятые вместе, в своей корреляции, образуют принципы нравственности как основу духовной безопасности личности и общества.

Нравственные ценности и нормы имеют общезначимый характер. Это – гуманистические принципы, предполагающие всечеловеческое применение. Они образуют смысловой фундамент духовной безопасности человеческого бытия, его состоятельности, особенно – на его личностном уровне. Именно

высшими ценностями-целями как ценностями духа задается достаточная смысловая обоснованность бытия личности. «Духовно-нравственная безопасность предполагает культивирование мировоззрения, основанного на нравственных ценностях и нормах, уважении к культурному достоянию общества, к человеческой личности, ее правам, ее жизни» [12, с. 182].

Духовность в ее ценностной фундации придает человеческому бытию его персонифицированную гуманитарность. Вне духовности человеческое бытие, особенно в его личностном измерении, невозможно. При этом дух, духовность следует понимать с позиции приоритетности высших ценностей-целей, обеспечивающих аксиологическую фундацию человеческого бытия, в его личностно соответственной смысловой значимости/ценности. Духовность – это активация духа в ментальной активности сознания и, соответственно – в поведении, коммуницировании и деятельности человека.

Дух в аксиологическом рассмотрении предстает (смысловой) сферой генерирования и формирования ценностей, причем ценностей высшего порядка – ценностей-целей или само-ценностей. И как таковой дух сам есть высшая ценность. Л. Баева констатирует, что «духовность является сферой творчества ценностей и высшей ценностью одновременно» [1, с. 210]. Дух носит аксиологический характер, на что указывал Н. Бердяев [2, с. 41–42].

Культурными механизмами обеспечения духовной безопасности человеческого бытия являются утвердившиеся в обществе формы духовной культуры: язык, знаки и символы, религия, мораль/нравственность, эстетика и искусство, философия, идеологии, системы воспитания, образования и др. Они представляют собой способы духовного освоения мира, как и способы духовной актуализации человеческого бытия в его личностном выражении. Огромное значение для фундации духовной безопасности имеют культурные традиции, и особенно – традиции нравственного и религиозного характера.

Собственно социальными механизмами обеспечения духовной безопасности в социуме являются социальные институты, такие как: семья, политические и правовые институты, государство, СМИ и др. Они задают смысловые паттерны социальной нормативности человеческого бытия в его укорененности в обществе и его структурах, его защищенности в них; можно отметить здесь значение такого социального института, как церковь. Также в качестве механизмов обеспечения духовной безопасности человеческого бытия могут выступать различные общественные организации.

Обеспечение духовной безопасности осуществляется в целях защиты ценностей образа жизни, духовной жизни, внутреннего мира человека. На уровне общественного бытия это достигается деятельностью социальных институтов, государственных учреждений, общественных организаций. «Духовно-нравственная безопасность утверждает индивидов и социальные общности в их субъектности в социокультурной среде. В своей социально-практической пролонгации она оптимизирует социальную субъектность индивида и сообщества, социальные связи и взаимодействия» [12, с. 182].

Обеспечение духовной безопасности – важнейшая функция культуры, общества и государства. Но главное значение здесь имеет стремление самой личности обеспечить свою духовную защищенность как свою духовную суверенность. Личность, выступающая как социальный субъект культуры, есть персонифицированная сфера духовной безопасности человеческого бытия.

Главный способ обеспечения духовной безопасности личности – это ее самосознание. Единство самосознания личности, которое фундировано смысложизненными значениями ценностей и в котором личность обретает себя как свою персонифицированную самость, есть оптимальное ментальное ее состояние. Это и есть предмет духовной безопасности личности.

Выводы. В сущности, главной/генеральной потребностью личности является обретение персонифицированной смысложизненной определенности своего бытия на (аксиологической) основе духоподъемных – высших – ценностей-целей. В этой потребности личность обретает свою состоятельность. Этой потребности личности соответствует ее духовная безопасность, в ней она обретает свой подлинный человеческий – гуманитарно значимый – смысл.

В общем, духовную безопасность личности можно рассматривать как определенное состояние человеческого бытия в персонифицированной его смысложизненной определенности на основе актуальных для него ценностей. Это акцентуация человека и его бытия с гуманитарной позиции духовности.

Очевидно, что духовная безопасность человеческого бытия, и особенно – в его личностной актуализации, представляет собой актуальную проблему гуманитарного характера, требующую своего философского осмысления.

Л и т е р а т у р а

1. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: монография / Л.В. Баева. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004. – 277 с.
2. Бердяев Н.А. Дух и реальность (Основы богочеловеческой духовности) / Н.А. Бердяев // Дух и реальность: Основы богочеловеческой духовности. Я и мир объектов: Опыт философии общения и одиночества / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2007. – С. 5–206.
3. Гартман Н. Этика / Н. Гартман ; пер. с нем. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 708 с.
4. Духовно-нравственная безопасность: значение и принципы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uralchip.ru/faq/duhovno-nravstvennaya-bezopasnost-znachenie-i-principy?ysclid=lolg2rm11b275804199>. Дата обращения: 23.03.2024.
5. Ильин В.В. Аксиология / В.В. Ильин. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
6. Каган М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
7. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей / Н.О. Лосский // Бог и мировое зло: Сборник / Лосский Н.О. – М.: Республика, 1994. – С. 249–314.

8. Риккерт Г. О понятии философии / Г. Риккерт // Науки о природе и науки о культуре / Риккерт Г.; пер. с нем. – М.: Республика, 1998. – С. 13–42.

9. Рубинштейн М.М. Философия ценности как продукт времени / М.М. Рубинштейн // О смысле жизни. Труды по философии ценности, теории образования и университетскому вопросу: Том II / Рубинштейн М.М. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. – С. 237–244.

10. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии / Л.Н. Столович. – М.: Республика, 1994. – 464 с.

11. Сухина И.Г. Аксиология культуры: философско-антропологические основания: монография / И.Г. Сухина. – Донецк: Донбасс, 2011. – 560 с.

12. Сухина И.Г. К вопросу о культурно-просветительской деятельности и духовно-нравственной безопасности человеческого бытия / И.Г. Сухина, М.А. Кураш // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов X Международной научно-исследовательской конференции (г. Грозный, 8–9 декабря 2023 г.). – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2023. – С. 175–184.

13. Rokeach M. Beliefs, attitudes and values. A Theory of organization and change / M. Rokeach. – San Francisco: Josey-Bass Co, 1972. – 214 p.

References

1. Baeva L.V. Cennosti izmenyayushhegosya mira: e`kzistencial`naya aksiologiya istorii: Monografiya / L.V. Baeva. – Astraxan`: Izdatel'skij dom «Astraxanskij universitet», 2004. – 277 s.

2. Berdyaev N.A. Dux i real`nost` (Osnovy` bogochelovecheskoj duxovnosti) / N.A. Berdyaev // Dux i real`nost`: Osnovy` bogochelovecheskoj duxovnosti. Ya i mir ob`ektov: Opy`t filosofii obshheniya i odinochestva / N.A. Berdyaev. – М.: AST, 2007. – С. 5–206.

3. Gartman N. E`tika / N. Gartman ; per. s nem. – SPb.: Vladimir Dal`, 2002. – 708 s.

4. Duxovno-nravstvennaya bezopasnost`: znachenie i principy` [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://uralchip.ru/faq/duxovno-nravstvennaya-bezopasnost-znachenie-i-principy?ysclid=lolg2rm11b275804199>. Data obrashheniya: 23.03.2024.

5. Il'in V.V. Aksiologiya / V.V. Il'in. – М.: Izd-vo MGU, 2005. – 216 s.

6. Kagan M.S. Filosofskaya teoriya cennosti / M.S. Kagan. – SPb.: TOO TK «Petropolis», 1997. – 205 s.

7. Losskij N.O. Cennost` i by`tie. Bog i Czarstvo Bozhie kak osnova cennostej / N.O. Losskij // Bog i mirovoe zlo: Sbornik / Losskij N.O. – М.: Respublika, 1994. – С. 249–314.

8. Rikkert G. O ponyatii filosofii / G. Rikkert // Nauki o prirode i nauki o kul`ture / Rikkert G.; per. s nem. – М.: Respublika, 1998. – С. 13–42.

9. Rubinshtejn M.M. Filosofiya cennosti kak produkt vremeni / M.M. Rubinshtejn // O smy`sle zhizni. Trudy` po filosofii cennosti, teorii obrazovaniya i universitetskemu voprosu: Tom II / Rubinshtejn M.M. – М.: Izdatel'skij dom «Territoriya budushhego», 2008. – С. 237–244.

10. Stolovich L.N. Krasota. Dobro. Istina: Ocherk istorii e`steticheskoy aksiologii / L.N. Stolovich. – М.: Respublika, 1994. – 464 s.

11. Suxina I.G. Aksiologiya kul'tury': filosofsko-antropologicheskie osnovaniya: monografiya / I.G. Suxina. – Doneczk: Donbass, 2011. – 560 s.

12. Suxina I.G. K voprosu o kul'turno-prosvetitel'skoj deyatel'nosti i duxovno-nravstvennoj bezopasnosti chelovecheskogo by'tiya / I.G. Suxina, M.A. Kurash // Gumanitarnoe znanie i duxovnaya bezopasnost': sbornik materialov X Mezhdunarodnoj nauchno-issledovatel'skoj konferencii (g. Grozny', 8–9 dekabrya 2023 g.). – Maxachkala: Izdatel'stvo ALEF, 2023. – S. 175–184.

13. Rokeach M. Beliefs, attitudes and values. A Theory of organization and change / M. Rokeach. – San Francisco: Josey-Bass Co, 1972. – 214 p.

Sukhina I.G. TO THE QUESTION OF VALUE DETERMINATIONSPIRITUAL AND MORAL SECURITY OF THE PERSONS: COGNITIVE FOCUS OF AXIOLOGICAL REFLECTION

On the theoretical and methodological basis of the axiological approach, a philosophical (philosophical and anthropological) analysis and explication of the phenomenon of the spiritual security of human being in its personal dimension is carried out. Values are seen as a system of its actual semantic landmarks. The personal, cultural and sociological specifics of the spiritual safety of human being in its provision are analyzed. The phenomenon of spiritual security is considered from the standpoint of its moral emphasis.

Key words: person, person, consciousness, human being, subjectivity, humanities, meaning, meaning, significance, value, value guidelines, goals, value attitude, peace, reality, society, culture, civilization, morality, spiritual security.

Сухина Игорь Григорьевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».

Sukhina Igor Grigoryevich – Doctor of Philosophical sciences, Professor of the Department of Philosophy FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky».

E-mail: suhina_igor@mail.ru.

Рецензент: Звонок Наталья Степановна – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

МЕТАФОРА КАК ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО И ЕЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Рассматривается роль метафоры как наиболее адекватный способ восприятия и выражения эстетического опыта человека, а именно как соучастника творческого единства актуальности и потенциальности, т.е. благодаря выражению целостного мировосприятия, без наличия которого трудно или вообще непредставимо целостное формирование познающего субъекта как личности. Особая роль отводится метафоре как возможности выразить именно то, что имеет несказанный смысл, и в то же время передать то, что для познающего субъекта представляет не самоосуществление его собственного «я», но имеет характер «надлежащего», накладывая на него особое звание посланника как проводника образцовой стороны реальности.

Ключевые слова: *самость, потенциальность, актуальность, личность, целостность, интуитивное восприятие, подлинная и мнимая свобода.*

Прежде чем перейти к анализу роли метафоры как эстетического средства, необходимо отметить что лежит в основе бытия человека как познающего субъекта, бытие «я» как субъекта познания и мысли и субъекта автономной, изначальной воли, с одной – и, с другой стороны, «души в качестве живущей в нем реальности, не предстоя его взору как объект в обычном смысле и потому отличаясь от всего мира „объективной действительности“, все же есть нечто, с чем он как-то встречается во внутреннем опыте, что ему как-то „открывается“ внутри него самого» [13, с. 244].

Итак, бытие познающего субъекта можно представить в виде двух измерений: нашей собственной душевной жизни – внутренней, субъективной сферы, т.е. что совершается внутри нас самих, и внешней, объективной действительности, на что направлен наш умственный взор как на объект мышления. Указанный дуализм можно условно обозначить в качестве «внешнего» и «внутреннего» миров в отношении элементов человеческого опыта. Поэтому мы говорим о различии субъективного, имеющего внутреннюю реальность, и даже сопричастного «подлинной реальности», тем что русский философ С.Л. Франк обозначает как «подлинно я *есмь*», в отличие от объективного в качестве объективной действительности как нечто общепризнанного «*есть*».

Искажением и трагизмом может быть полагание познающим субъектом, не *осознающим* свое «непосредственное самобытие» в виде самооткрывающейся реальности в собственном «внутреннем» бытии [12, с. 318] и принимающего предметное бытие внешней объективной действительности за единственную реальность.

Это связано с тем, что мировоззренческая установка в таком ключе, совпадающая с рационализмом, представляет объективную действительность как реальность не в ее *вечности и абсолютности* для сознания, но как реальность, имеющая облик бездны, которая в любой момент может «поглотить» [12, с. 474].

Изолированность познающего субъекта как отдельной замкнутой в себе монады «без окон» – само по себе совсем не столь самоочевидно. Ничто не препятствует тому, чтобы он стал ничем и более не был. Однако если этой установке противопоставить более глубокое жизнечувствие, т.е. внутреннее сродство познающего субъекта с реальностью, то «облик «бездны» сменяется обликом и ощущением твердой почвы, в которой он незыблемо укоренен. Тогда вся непрочность субъективного самобытия здесь преодолевается его сохранностью в Абсолюте, Боге и совместно с Богом. Истинный смысл обеспеченности и сохранности бытия субъекта состоит в том, что *уже сейчас обладает подлинной реальностью*, а не в том, что он будет обладать с изменением его онтологического статуса (телесной смерти). При этом не стоит упразднять всегда угрожающую возможность снисхождения и регрессирования в низины отрешенного от Бога имманентного, призрачного бытия. Однако *достоверность бытия с Богом* полагает в основании бытия познающего субъекта ненарушимую связь с Ним, т.е. его бытие без Бога остается бытием Бога с ним [12, с. 475].

Назначение же философии в качестве трансцендентального мышления в том, что она должна вести к ясности в понимании *имманентно открывающимся* нам существе реальности, определяя особенности трансрационального в соответствующих критериях познавательной способности опыта. Им как раз и является эстетический опыт. Не как опыт чувственной очевидности, а как «жизненно-интуитивного постижения бытия в сочувствии и переживании» [11, с. 6]. Русские философы подразумевали под ним «особый мир, своеобразную реальность, которая в своей глубине связана с божественным бытием» [11, с. 7]. А именно внутренняя жизнь познающего субъекта обладает, кроме чувственного и интеллектуального созерцания, еще особым и притом первичным типом знания, который может быть назван ***живым знанием или знанием-жизнью***.

Существенным здесь оказывается знание, не как итог бесстрастного внешнего наблюдения бытия, но как знание, вынашиваемое в глубине жизненного опыта, в котором соучаствует все внутреннее существо. Мышление в форме рационального, предметного познания, лишь задним числом накладывается на фундамент этого живого знания.

Тогда следует представить перед собой, что познающий субъект имеет дело с *двумя видами «знания»*: отвлеченным знанием о предмете (имеющего рассудочно-утилитарный вид, то, о чем мы говорили в понятии общепризнанного «есть» как построение «здания» объективной действительности), но являющегося всегда «вторичного порядка» и непосредственную *интуицию* предмета в его металогической цельности [12, с. 229] (то, что осуществляется эстетическим восприятием, и может быть обозначено как «подлинно я есмь»), выступающую первичным знанием, на котором основано и из которого вытекает отвлеченное знание.

По замечанию Л.И. Шестова, современные мыслители ощущают свою внутреннюю пустоту, они не чувствуют живого оплодотворяющего прикосновения к реальности, поскольку оторваны от ее питательных корней, и не могут выразить смысл своего оригинального опыта, потому что такого опыта у них нет, и потому они допускают лишь общеобязательную науку. Но наука имеет дело с очень ограниченной сферой человеческого опыта, огромное количество единичных фактов выбрасывается ею за борт как излишний и ненужный балласт. Наука принимает в свое ведение только те явления, которые постоянно чередуются с известной правильностью. «Если бы все люди были слепыми и только один из них на минуту прозрел и увидел бы красоту и великолепие Божиего мира, наука не могла бы считаться с его показаниями» [Цит. по: 4, с. 225].

Отметим, что в отношении к первичному роду знания в установке предметного знания ощущается искусственная суженность и рационализированность сознания.

Когда же речь идет об эстетическом восприятии, то восприятие не связано лишь с данными чувственного опыта, но тем, что за пределами чувственных данных как слепых фактов. Если попытаться в логических понятиях фиксировать то, что мы именуем как прекрасное, выражаемое с помощью эстетического опыта, то мы этим именно выразили бы его на иной лад, чем эстетически, и тем самым превратили бы его в нечто неэстетическое, т.е. исказили бы его. Здесь уместно сказать о более подходящей роли метафорического мышления («по аналогии») как наиболее адекватного для выражения интеллектуальных возможностей эстетического опыта. Первую теорию метафоры предложил Аристотель в своей «Поэтике» как способ осмысления значения слова на основании сходства: «Перенесение имени из одного объекта на другой» [1, с. 129–135].

С помощью метафоры есть возможность выразить именно то, что невыразимо логически. То, что дано в эстетическом объекте, реальный состав этого опыта человек не может выразить в словах иначе, как уподобляя, приравнивая его.

Этот состав «духоподобен» и «душеподобен». Двойственность его заключается в единстве слияния духовного и душевного бытия, т.е. инстанция моей «самости» как бы стоит всегда на пороге между душевным и духовным

бытием. «Самость» в качестве «двери»,... представителя и уполномоченного «духа» выступает под именем «высшего», «духовного» я, как нечто противоположное «самости» в ее функции самовольного руководителя нашей субъективности, нашей чистой «душевности». На этом основана способность человека – *единственный подлинный признак, отличающий его от животного, – соблюдать дистанцию в отношении самого себя*, привлекать свою непосредственную самость на суд высшей инстанции, оценивать и судить ее и все ее цели» (курсив и выделено – авт.) [12, с. 408]. В контексте данного понимания указанная высшая, духовная «самость» и есть основание, которое конституирует то, что мы называем *личностью*. Последняя в качестве духовной «самости» – «самости» в качестве «двери» – есть то, как она предстает «перед лицом вышних, духовных, объективнозначимых сил и вместе с тем проникнута ими. Тайна человека как личности заключается в способности возвышения над самим собой, быть по ту сторону самого себя.

Человек как личность не является «центром мира», не есть высшим этапом своего развития, и это противоречило бы представлению о последнем основании бытия, полагаемом в человеке.

Однако же в человеке есть смутное, но убедительное чувство, подсказывающее ему, что путь от «я» к «сверх-я» или идеальному «я», признаваемое даже З. Фрейдом («...мотивы, побудившие нас предположить существование некоторой инстанции в Я, дифференциацию внутри Я, которую можно назвать Я-идеалом или сверх-Я» [14, с. 852]), ведет через углубление в мир внутренней жизни. Об этом еще замечал Августин Аврелий, который призывал человека «идти вовнутрь», ибо истина обитает внутри, и там, где человек находит себя ограниченным, он должен выйти за пределы самого себя.

Углубляясь в самого себя, познающий субъект в то же время не в себе самом обретает истину, но «в имманентном трансцендировании через чисто имманентную душевность» [12, с. 409], переходя границы своего внутреннего «я».

Тем самым внутренняя глубина человеческой души уже находится не внутри ее, а *вовне*, т.е. не является чем-то исключительно замкнуто-субъективным. Это не субъективное внутреннее состояние в полном смысле слова, а представляет собой уже определенное *единство*, связующее познающего субъекта с сверхчеловеческой, транссубъективной глубиной реальности. Эта реальность всегда дана только изнутри – подобна почве, в которой субъект «укоренен» и из которой «произрастает». Так, как тонко подмечено Франком, условно обозначенная граница между «душой» и «духом» не имеет четкой демаркационной линии, но, напротив, выражается их непрерывной связью, «переливаясь» друг в друга, «т. е. что самый глубокий конец корня в каком-то смысле имеет уже характер и свойства «почвы», не переставая быть «корнем», и что «почва» не только питает своими соками «корни», но как-то и сама в них внедряется» [12, с. 403].

Уместно вспомнить бесконечно длящийся со времен Платона и Аристотеля спор в учении об идеях. Суть которого в том, принадлежит ли «идеальный мир» к Богу или он имманентен миру. Его антиномичность получила бы более адекватное разрешение в концепции трансрационального монодуализма [12, с. 524]. «Мир идей» воспринимается одновременно и тем и другим, а также не есть ни то, ни другое. В своей последней глубине он принадлежит самому Богу как его самораскрытие в Логосе, но в своем конкретном обнаружении есть как бы «облечение» незримого Бога в некую «плоть», нечто вроде «одеяния», в качестве «иного», чем сам Бог (там же).

Мир, представленный как выражение и самораскрытие Бога по аналогии, может быть уподоблен отношению между духом и телесным обликом, в котором он выражается. Дух проявляет себя в виде той сердцевины, незримой глубины, которая, «выражаясь» вовне, в мире, сама «творит» средство своего выражения – «оболочку», в которой оно выражается» [12, с. 526].

Взаимодействие между миром и Абсолютом как аксиологическая проблема для познающего субъекта предстает *единственным ключом* в качестве духовного существа, открывающий вход в тайну отношения между Богом и миром. Это соотношение раскрывается в виде некоего «*солидарного внутреннего единства*» (выделено – авт.) [12, с. 527] между человеком и миром в Боге или перед лицом Бога.

Метафорическое мышление как способ выражения, следуя методу аналогии и пользуясь мыслью о *степенях символического сходства*, с которыми Божество – оставаясь инородным всему – все же «*просвечивает*» сквозь человека в качестве *личности*, что посредством объективной действительности *делает его ближе к Нему*. Метафора как эстетическое средство, как средство выражения, благодаря которому человек «чуял что-то реальное, что от него ускользает» [12, с. 190]. В наслаждении искусством, созерцании красоты природы, рождении живого существа либо же, наоборот, в потери близкого человека, катастрофе природы, хотя бы на краткий миг, человека объемлет священный трепет. И никакой рационально-рассудочный анализ («психоанализ») не может подавить испытываемый при этом в живой человеческой душе трепет блаженства или жути. В подлинном религиозном переживании это особенно может ярче быть проявлено, когда в молитве, покаянии или причастии вдруг ощущается освобождение души от тяжести гнетущих забот, мук совести, восполняемое приливом «сверхрациональных, благодатных сил, блаженное „касание миру иным“, силы которых таинственно властвуют над нашим земным бытием» [12, с. 197].

Тем самым метафорическое мышление *задействовано в формировании познающего субъекта как личности* в мире посредством открытия в себе той особой реальности, которую русские философы называли *живым знанием*. По своей сущности эта реальность носит *характер откровения*, т.е. «восприятие Бога – как и реальности вообще – есть не наше собственное идеальное активное „овладение“ Им, уловление Его как пассивного объекта, а есть, напротив, *Его*

действие в нас и на нас» (выделено – авт.) [13, с. 188]. Она открывается в форме живого знания, опытного восприятия, будучи живой *интуицией*, что требует напряженного, более глубокого внимания, некую *интенциональность* на реальность всего нашего реального существа.

Тогда бытие познающего субъекта, т.е. его душа, не есть замкнутая в себе сфера, не обособлена от всего иного, но, наоборот, через самоопределение, самоограничение и самопожертвование предстает той «точкой», «через которую проходит связь мира с Богом» [12, с. 542], и подобно листу дерева, питаемого и оживляемого общим соком как глубин общей почвы бытия, из которой он произрастает.

При этом нужно различать подлинную и мнимую свободу. «Хотения», произвольно рождающиеся в человеке, по замечанию Франка, принимаются за хотения, истекающие из «я», т.е. то безличное что «хочется», «влечет» – принимается субъектом как самим порожденные. Данное хотение имеет иллюзорный характер. Поскольку в меру того, как «я», утрачивая сознание своей глубинной связи и основы, через которую оно прочно укоренено в самой реальности, становится игрищем безличных побуждений. В нем нарастет иллюзорное чувство осознания себя полноценным хозяином своей жизни. Это связано со структурой человеческого духа. То, что «я» обычно воспринимается не как исключительно ограниченное его самосознанием, есть не вся полнота его духа, а «лишь „верхний“ ее слой, который по своему существу, будучи порождением его богослитной глубины, есть ... свободно действующий уполномоченный посланник этой глубины в мире земной, объективной действительности» [13, с. 299]. Согласно русскому философу эта «уполномоченность» конституирует его «экстерриториальность», т.е. его свобода определена его верностью своей «первородине» (подробнее об этом смотри нашу статью [10]), что дает внутреннюю свободу и независимость от внешних сил. Именно это положение может рождать «иллюзию, что, отрехшись от своей родины и забыв о ней, человек впервые освобождается от обязанностей, налагаемых на него этим званием посланника, и становится полновластным хозяином своей жизни [13, с. 299].

В известной мере эта иллюзия безосновности стихии потенциальности (о чем говорили Я. Беме, В. Шеллинг), т.е. реальность будучи отрешенной от первоисточника, божественной основы ее творения, является чистой бесформенной динамической потенциальностью в качестве стихии темной и разрушительной, т.к. «всякое бытие конституируется своей связью с первоосновой и первоисточником, то она есть в этом смысле некое призрачное, мнимое бытие как бы псевдобытие» [13, с. 296].

Антиномизм высшей подлинной свободы человека как самоосуществление его личности (включая ее контроль над собственными хотениями) и низшей свободы как безосновной спонтанности не есть два независимым начала, но сосуществующих в нераздельном единстве человеческой души как динамического существа. Тем самым **человек является**

«соучастником творческого единства актуальности и потенциальности» (выделено – авт.) [13, с. 298]. В этой умаленной и производной форме он уподоблен самому Богу, существо Которого представляет единство актуальности и потенциальности [13, с. 366]. И *при отдалении человека от момента актуальности* он все больше подвергается подчинению отрешенной, анархической потенциальности.

Подчинение хаотической спонтанности потенциальности познающего субъекта содействует вырождению его творческой свободы самоосуществления. Утрата им своей глубинной основы, через которую он укоренен в подлинную реальность, делает его той пластичной и бесформенной «точкой», которой овладевают внешние силы.

Положение меняется в том смысле, когда целью стремления выступает не искание чего-либо, что извне, при сохранении всей человеческой субъективности, но *поиск внутреннего обретения актуальности*, поскольку существо человека «несводимо без остатка к чистой потенциальности, а мыслимо именно только как потенциальная актуальность, т. е. содержит в себе изначально зародыш самой актуальности» [13, с. 144], которую субъект познания обретает в реальности как первооснове, мыслимой в ее исконной связи с Богом.

Приближение к этой цели не осуществимо до конца, но каждый достигнутый этап качественно изменяет наше бытие, восполняя нашу потенциальность частичной актуальностью.

Антиномизм реальности заключается в том, что реальность есть *жизнь* в статусе потенциальности, реализуемого в виде творчества и становления, и реальность есть *вечная жизнь* в статусе актуальности, т.е. изначально вмещающая в себе всю полноту и завершенность, и имеет в себе все, что образует существо творчества.

Данное понимание реальности, воплощенное в нераздельном единстве, для познающего субъекта как носителя потенциальности представляется *образцовым*. В этом состоит кардинальное отличие чисто человеческой субъективной активности от творчества, в котором активность субъекта является проводником образцовой стороны реальности. Путь первой есть поиск того, что представляет, по словам Г. Гегеля, никогда не осуществимую «дурную» бесконечность, «повторяющаяся одинаковость», что является прогрессом в бесконечность [3, с. 206–207]. Когда попытки поиска полноты бытия осуществляются в определенных человеческой субъективностью благах – наслаждениях, власти, всеобщем признании, – они лишь овладевают субъектом одержимостью никогда не утолимой жаждой, сколько бы он ни обладал. Мучительное требование все большего – будет вечно манящим и вечно ускользающим от него бытием.

Путь второй – мыслимый как потенциальная актуальность – формирует интенциональность творчества познающего субъекта, в которой его активность является проводником не того, чего он хочет сам, но образцовым для него пониманием реальности, т.е. к тому, чего хочет и требует от него сама

актуальная реальность, сама вечная, завершенная творящая жизнь. Не только в узком смысле понимания нравственного творчества, но и в творчестве художественном, научном и другом ином, то, к чему стремимся и «испытывается как некая „объективная ценность”, т.е. как нечто, *подказанное нам*» (курсив и выделено – авт.) [13, с. 144]. Последнее для познающего субъекта воспринимается как воплощение высшей транссубъективной реальности, высшей воли, в определенном смысле «*надлежащим*», совпадающим с необходимостью его соучастия и сотворчества, где он является не самоосуществлением его собственного «я», но и проводником творческой активности самой реальности. В этом проявляется *сродный* характер активности, в котором *свобода* имеет иной, *несказанный* смысл. Единственным более или менее подходящим обозначением его было бы слово, обличенное в форму метафорического мышления как мысленной аналогии в умственном выражении эстетического опыта.

В этой связи *реальность есть не столько то, что она есть как бы в готовом виде*, сколько тем, чем бы ей «хотелось» или «должна» стать [13, с. 146]. В ограниченной и производной форме человек пытается улавливать подобие между тем, что есть он сам (низшей свободы) и тем, что ему открывается бытием реальности (высшей свободы), будучи интуитивным, эстетическим опытом живого знания, о чем было сказано выше.

Различая представления о подлинной и мнимой свободе, следует сказать о современном развитии познающего субъекта, который может быть представлен в виде двоякого аксиологического отношения к жизни. С одной стороны, его мировоззренческая установка может быть устремлена к целостному мировосприятию, представленного выше в виде единства потенциальности и актуальности, и, с другой – и при отдалении человека от момента актуальности, которое все более может подвергаться склонности к мозаическому, калейдоскопическому, фрагментарному видению мира. Тогда метафорическое мышление, утрачивая способность в субъективной потенциальности раскрыть и понять, т.е. разгерменевтизировать, говоря в логике религиозной коммуникации, восприятие в «седьмом дне» глубину и тайну «восьмого дня», относящегося к будущему веку как метафоры предвещающей [9, с. 191–192], заменяется плюралистическим, постмодернистским, квазикультурным феноменом *симулякра* – как «результата изменения вектора эстетического: от «вертикалей» культуры к «горизонталям», генерируя действия цивилизационных методов, проявляющихся в виде деконструкции культурного континуума» [9, с. 158]. Важно при этом отметить, что симулякр не интенционирует ни к чему другому, кроме, по замечанию В.В. Бычкова, «...себя самого, но при этом имитирует (играет, передразнивает) ситуацию трансляции смысла» [2, с. 492].

Это детерминировано тем, что под современным значением культуры может подразумеваться все что угодно, даже то, что человеку навязывает СМИ. Тем самым интенциональность творчества познающего субъекта с возвышения

по «вертикали» культуры сменяется активизацией «горизонтالي» культуры: рейтинговыми критериями, критериями раскрученности. Создание такой «культуры» выражает признаки «квазикультуры» [8], так как ценности, продуцируемые человеку извне, принимаются без его личностного самопознания, где метафорическое мышление при восприятии реальности не имеет характер откровения – намек как побуждающего фактора к разумению истины.

Следствием этого моделируются интенции, задаваемые модой, с помощью которых происходит манипуляция ценностным восприятием человеком красоты, подстраивая под баланс нынешнего экономического климата, регулируемый спросом и предложением. В связи с этим действительность перестает быть материалом для метафоры. Данное моделирование является следствием отсутствия герменевтического стержня как важнейшего фундаментального акта бытия метафоры, что приводит ее к «гибельности».

Гибельность воздействия интенциональности такой метафоричности на человека современной культуры, а точнее ее квазикультурной направленности, обуславливает утрату подлинной красоты и подлинной ценности искусства. Вследствие этого современная культура превращается в «якобы культуру» вместе с утратой ее «вертикалей», что отображается на метафорическом пространстве: где метафора переходит в ничто, а ничто – в метафору, т.е. не обеспечивает человеку плодотворное осмысление, а, наоборот, подобно волчку подменяет целокупность подлинного значения метафоричности, ведущей к истине (Целое – текст – Целое) эклектической описательностью постмодернистской метафоричности (Целое – текст – разобщенность).

Общим для всех уловок профанного служит то, что их конструкция строится на законах цивилизации. Примером служит воплощение процессов виртуальной реальности в современном культурном пространстве, характеризующимся переходом к технообразам, к художественной виртуалистике и т.п.

В этом отношении современный человек утратил восприимчивость к онтологической значимости логики вечного, актуальной завершенности и полноты, будучи целиком вовлеченным процессом эмпирического становления, «делания», о котором выше указано как прогрессом в бесконечность.

Если общеобязательные ценности имеют относительный и условный характер и все определяется человеческими потребностями, то во имя чего он должен отказываться от удовлетворения собственных потребностей? Необходимо наконец, осознать, что, как замечает В.Д. Исаев, «современный глобальный кризис – это кризис целостного человека вообще» [6, с. 140], который все более в своем существовании отражает черты внешнего человека, являющегося искажением и трагизмом как односторонне принятой реальности и не осознающего внутреннего, духовного бытия человека, в котором он «укоренен».

Борьба человека между двух пространств оказывается тем жизненно важным «витанием», которое по отношению к его личности играет роль способности к сохранению в ней человечности. Так, по мнению Ф. Достоевского, чтобы «найти в человеке человека», это значило – открыть тот идеал нравственной красоты, который просветит и просветлит ... поможет ему «выделаться в человека» [5, с. 8].

В этой связи актуальным становится вопрос **эстетического вкуса**, который не просто нужен, а необходим для различения интенций метафоричности, который, устремляясь к логике вечности, в хаотической спонтанности обыденности выявляет экзистенциальные участки устойчивости. Значение эстетического вкуса заключается в том, чтобы отличать духовное от недуховного, онтологическое от метафизического. То, что, по Достоевскому, должно «просветить и просветлится», осуществляется не на том метафизическом уровне философской мысли, когда Божество мыслится в качестве «предмета», т. е. включенным в предметную действительность. В противоположность этому «Божество не есть нечто предметно-сущее, а есть первоисточник реальности, возвышающийся над всем предметным бытием [12, с. 486]. Другими словами, есть в первую очередь для нас «реальность исконной почвы, родины, первоосновы нашей внутренней личной жизни... Именно этот момент Божества, не будучи его логически определяющим «признаком», проникает глубже в его существо, чем тот его аспект, в котором оно представляется сходным с безличным бытием космического порядка» (там же).

Таким образом, роль метафорического мышления, именно в качестве трансцендентального мышления, связана с формированием целостной личности возвышающегося над предметным бытием как единственным способом познания, совпадающим с рационализмом.

Более острым вопросом представляется потеря целостности в современной мировоззренческой установке. Она подменяется клиповым, поверхностным, безличностным мышлением, которое делает из человека не «посланника», воплощаемого в виде сбережения и развития подлинных ценностей, аутентичности собственной культуры, в частности, в русском мировоззрении как источнике русской ментальности в виде аксиологических идей Русского мира, а тем субъектом, которому навязываются стереотипы техницистского прагматизма, как: поведения, чувствования и мышления, что ориентирует его развитие эстетического на уровень бытового обслуживания человека.

Это связано с тем, что в нынешнее время потеря целостности как нашего знания о мире, так и нашего пребывания в культуре «имеет и причину, и следствие забвения диалектики» [7, с. 15]. Тем самым возникает необходимость актуализировать внимание к философскому подходу постижения как наиболее продуктивного диалектического способа расшифровки и смыслопроизводства современной гуманитаристики. Последний как целостный подход реализует себя между различными областями человеческого знания, на всех значимых

уровнях человеческой культуры, в котором, по нашему мнению, метафорическое мышление как наиболее адекватный способ восприятия и выражения эстетического опыта человека играет ту ключевую роль, без наличия которой трудно или вообще непредставимо целостное формирование познающего субъекта как личности.

Последнее особенно важно при осмыслении человеческого творчества, вне которого непредставимо сущность и реализация самой личности. Но человеческое творчество в отличие от Божиего, совершаемого первичным образом, создается производным образом, носит характер напряжения воли, преодоления препятствий, драматической смены удач и неудач. Человек как «образ и подобие Божие» есть такое творение, тот «материал», который не только есть потенциальное «Боговоплощение», но одновременно есть момент *драматизма*, при этом не как чистая пассивность, податливость любому воздействию, а как живой бесформенный динамизм, требующий своего оформления, вложения в творческий план [13, с. 367–368].

Современный цивилизационный человек, все дальше отстоящий или вообще оторвавшийся в своем сознании от онтологической связи с Богом, все больше склонен приходить в отчаяние и противоестественно упиваться трагедией своей жизни, своего земного существования. Этим упраздняется сам смысл трагедии, в смысле ее преодоления как при рассмотрении зла в явлении страдания (см. [12, с. 548–555]). Пассивное привыкание к трагедии как нормальное состояние «есть нелепое извращение самого существа трагедии» [13, с. 376].

Бытие самого мира есть продолжающееся сотворение, в котором Творец не может сразу с полной адекватностью актуализировать в потенциальности своего творения – человеку – свой творческий замысел. Но творчество – в перспективе самого творения – есть тем самым со-творчество, предполагающее напряженное творческое усилие: всемогущего всеблагого Бога в отношении несовершенства Его творения и человеческой воли в качестве потенциальности, устремленной к обретению актуальности (к совершенству Божию (Мф. 5:47)) при несовершенстве итога своего творчества. В этом сотворчестве особая роль отводится метафоре как эстетическому инструментарию, который обладает в высшей степени синтетичной и пластичной природой, обуславливая эффективность при выражении интуитивного восприятия. Метафора – это некий «компас», «индикатор» нашей внутренней духовной жизни, благодаря которому познающий субъект имеет возможность, с одной стороны, устремления к совершенному варианту конституции структуры идентичности Человека при возвышении по пути священного, а с другой – ощущения отклонения от этого пути как восприятие драматизма человеческой жизни, при котором даже внешне самая удачная человеческая жизнь есть сплошная неутолимая нужда, «в значительной мере непрерывная цепь разочарований и неудач» [13, с. 171], что представляет никогда не завершившее дело сохранения и совершенствования своей жизни.

Наряду с внешним совершенствованием должен совершаться *внутренний творческий процесс* преображения, «обожения» мира, который вне осмысления первоосновы нашей внутренней личной жизни, т.е. «экстерриториальности», сознания своей укорененности в Боге и через эту связь внутренней гармонии, радостно-любовной солидарности со всем сущим, делает непредставимым подлинное «очеловечение» мира.

Л и т е р а т у р а

1. Античные риторики / под ред. А.А. Тахо-Годи. – М., Изд-во Моск. ун-та, 1978. – С. 129–135.
2. Бычков В. Эстетика: учебник / В. Бычков. – М. : Гардарики, 2002. – 566 с.
3. Гегель Г. Наука логики. В 3-х томах. Т. 1. – М., «Мысль», 1970. – 501 с.
4. Губин В.Д. Философская антропология : учеб. пособие / В.Д. Губин, Е.Н. Некрасова. – М.: ФОРУМ, 2008. – 400 с.
5. Достоевский Ф. Об искусстве / Федор Достоевский ; [сост., вступ. ст. и прич. В.А. Богданова]. – М.: Искусство, 1973. – 631 с.
6. Исаев В.Д. Возвращение в культуру. (Опыт философии нашего времени): Монография / Владимир Исаев. – Луганск: «Ноулидж», 2023. – 463 с.
7. Исаев В.Д. Диалектика и Владимир Даль // Владимир Даль. «Казак Луганский» – 220 лет служения Отечеству. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. Вл. Даля, 2021. – С. 15–25.
8. Исаев В.Д. Человек в пространстве цивилизации и культуры. – Луганск: Світлиця, 2003. – 188 с.
9. Кобылкин Д.С., Исаев В.Д. Мост над бездной: метафора и религиозная культура: монография / Кобылкин Д.С., Исаев В.Д. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2021. – 224 с.
10. Кобылкин Д.С. Русское мировоззрение в контексте диалектики временного и сверхвременного как категорий социокультурного анализа // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского государственного университета имени Владимира Даля. Спецвыпуск № 1. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2023. – С. 55–70.
11. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Рес-ка, 1992. – 511 с.
12. Франк С.Л. Непостижимое // Франк С.Л. Сочинения. – М.: изд-во «Правда», 1990. – С. 183–559.
13. Франк С.Л. Реальность и человек: Метафизика человеческого бытия / Семен Франк. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 382 с.
14. Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 1998. – 1040 с.

R e f e r e n c e s

1. Antichny`e ritoriki / pod red. A.A. Taxo-Godi. – М., Izd-vo Mosk. un-ta, 1978. – S. 129–135.
2. By`chkov V. E`stetika: uchebnik / V. By`chkov. – М. : Gardariki, 2002. – 566 s.
3. Gegel` G. Nauka logiki. V 3-x tomax. T. 1. – М., «My`sl'», 1970. – 501 s.

-
4. Gubin V.D. Filosofskaya antropologiya : ucheb. posobie / V.D. Gubin, E.N. Nekrasova. – M.: FORUM, 2008. – 400 s.
 5. Dostoevskij F. Ob iskusstve / Fedor Dostoevskij ; [sost., vstup. st. i prich. V.A. Bogdanova]. – M.: Iskustvo, 1973. – 631 s.
 6. Isaev V.D. Vozvrashhenie v kul'turu. (Opyt filosofii nashego vremeni): Monografiya / Vladimir Isaev. – Lugansk: «Noulidzh», 2023. – 463 s.
 7. Isaev V.D. Dialektika i Vladimir Dal' // Vladimir Dal'. «Kazak Luganskij» – 220 let sluzheniya Otechestvu. – Lugansk: Izd-vo LGU im. VI. Dalya, 2021. – S. 15–25.
 8. Isaev V.D. Chelovek v prostranstve civilizatsii i kul'tury'. – Lugansk: Svitliczya, 2003. – 188 s.
 9. Kobylykin D.S., Isaev V.D. Most nad bezdnoj: metafora i religioznaya kul'tura: monografiya / Kobylykin D.S., Isaev V.D. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya, 2021. – 224 s.
 10. Kobylykin D.S. Russkoe mirovozzrenie v kontekste dialektiki vremennogo i sverxvremennogo kak kategorij sociokul'turnogo analiza // Antropos: Logos i Teos. Sbornik nauchny'x trudov Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya. Speczvy'pusk № 1. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya, 2023. – S. 55–70.
 11. Frank S.L. Duxovny'e osnovy obshchestva. – M.: Res-ka, 1992. – 511 s.
 12. Frank S.L. Nepostizhimoe // Frank S.L. Sochineniya. – M.: izd-vo «Pravda», 1990. – S. 183–559.
 13. Frank S.L. Real'nost' i chelovek: Metafizika chelovecheskogo bytiya / Semen Frank. – M.: AST: AST MOSKVA: XHRANITEL', 2007. – 382 s.
 14. Frejd S. Ya i Ono: Sochineniya. – M.: ZAO Izd-vo E'KSMO-Press; Xarkov: Izd-vo «Folio», 1998. – 1040 s.

Kobylykin D.S., Isaev V.D. METAPHOR AS AN AESTHETIC MEAN AND ITS AXIOLOGICAL FEATURES IN SOCIAL PRACTICE

The role of metaphor as the most adequate way of perceiving and expressing a person's aesthetic experience is considered. Namely, a person appears as an accomplice in the creative unity of actuality and potentiality. With the help of expressing of his worldview as a holistic world perception, without which the holistic formation of a cognizing subject as a person is difficult or even unimaginable. A special role is given to metaphor as an opportunity to express exactly what has an untold meaning, and at the same time convey for the cognizing subject does not represent the self-realization of his own "I", but has the character of "proper", imposing on him the special title of messenger as a conductor of the exemplary side of reality.

Key words: self, potentiality, actuality, personality, holistic, intuitive perception, real and imaginary freedom.

Кобылкин Дмитрий Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Kobylykin Dmitriy Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of Chair of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: dmitriy3003@mail.ru

Исаев Владимир Данилович – заслуженный работник образования ЛНР, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Isaev Vladimir Danilovich – Honored Worker of Education of LPR, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: vd.isaev@gmail.com.

Рецензент: Лустенко Андрей Юрьевич – доктор философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

УДК 32.019.5

Кравцов Д.Н.

ПАТРИОТИЗМ, ДУХОВНОСТЬ, ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ – ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

В статье исследуются вопросы деидеологизации российского общества. В свете социально-философского подхода актуализируются вопросы формирования новой идеологической парадигмы России как семантической основы философии победы Русского мира в геополитическом противостоянии с Западом и насаждаемым им капиталистическим индивидуализмом. Делается вывод об аксиологической инициализации патриотизма, духовности и традиционных ценностей как неотъемлемых элементов идеологического фундамента обеспечения и защиты государственного суверенитета России.

Ключевые слова: *государственный суверенитет, духовный суверенитет, патриотизм, духовность, традиционные ценности, духовная безопасность.*

Постановка проблемы. Состояние государственного суверенитета России неразрывно связано с обеспечением духовного суверенитета российской нации как ключевого фактора социально-политической стабильности общества. В связи с этим одним из актуальных вопросов развития России как государства-цивилизации сегодня становится формирование у граждан (в первую очередь молодых) патриотического, духовно здорового мировоззрения, основанного на традиционных духовных ценностях, укрепление у них общероссийской гражданской идентичности.

Исторические факты свидетельствуют о том, что патриотизм, духовность и традиционные ценности как консолидирующие общество идеи онтологически занимают особое место в истории Российского государства. Они выступают, с одной стороны, «духовными скрепами», которые соединяют идеологически,

политически и культурно отличные друг от друга социальные общности многонационального и многоконфессионального народа России. А с другой – социальными явлениями (институтами), являющимися щитом (действенным заслоном) российской нации от деструктивного воздействия факторов духовной сферы, используемого западными странами в ходе когнитивной войны с Россией в целях деморализации, десоциализации и декультурации россиян.

В связи с этим актуализируются вопросы осмысления места и значения патриотизма, духовности и традиционных духовных ценностей в системе защиты суверенитета России в условиях экзистенциальных угроз, генерируемых коллективным Западом.

Необходимо отметить, что данные вопросы являются предметом исследования многих современных представителей социогуманитарных наук. Среди них А. Дугин, А. Фурсов, С. Хоружий, В. Юрьев, Е. Чернявская, О. Шпатова, Д. Волков, А. Осипов, Л. Решетников, В. Даренский и многие другие. Однако, как нам видится, вопрос аксиологической инициализации патриотизма, духовности и традиционных ценностей как идеологической основы обеспечения национальной безопасности и суверенитета Российского государства в духовной сфере остается малоизученным.

Цель исследования – социально-философский анализ патриотизма, духовности и традиционных ценностей как идеологической основы защиты государственного суверенитета России в условиях когнитивной войны с Западом.

Основная часть. Под духовным суверенитетом России (государственным суверенитетом в духовной сфере) нами понимается независимость и самостоятельность нашей страны как геополитического субъекта в выборе, построении, применении и защите своей системы духовных ценностей, ценностных ориентаций, мировоззренческих установок и морально-нравственных принципов, исторически обоснованной самоидентичности, идеальных образов понимания прошлого, а также созидания настоящего и будущего.

Как элемент и фактор государственного суверенитета духовный суверенитет выступает интегратором «духовных скреп» российской нации, одной из фундаментальных основ сохранения государственности.

Необходимо изначально отметить, что осмысление формирования исторического облика и достижения духовного суверенитета нашего Отечества без осознания фундаментального влияния православия как государство- и культуuroобразующей религии невозможно.

Эти вопросы прекрасно описаны в книге С. Франка «Духовные основы общества» (1930 г.), которая, спустя почти сто лет со времени своего издания, приобретает особую идеологическую ценность для современной России [9]. В работе философом подробно исследуется и критикуется западная модель капиталистического индивидуализма, основанная на социальном атомизме,

рассматривающем общество, по сути, как хаотическое нагромождение индивидов, преследующих собственные цели (именно таким сегодня Запад пытается сделать российский социум при помощи искусственной девальвации, отрицания православных духовных ценностей).

В противовес данной навязываемой Западом модели социального развития автором обосновывается идея о том, что российское общество должно стать не просто совокупностью отдельных «я», а соборным духовно-физическим единством «Мы», объединенным единой патриотической целью служения (созидания и прославления) России как Святой Руси – богохранимой и Богом избранной православной державы, соединяющей русского человека со славой Отца Небесного и памятью земных отцов-предков.

Во многом данное служение выступает экзистенциальным проявлением патриотизма личности как деятельной любви к своему земному Отечеству, духовно-национального (по сути, православного) самосознания русского человека, праксеологической формой реализации им принципа, провозглашенного апостолом Павлом в Священном Писании, в соответствии с которым земное Отечество есть образ Отечества Небесного: «Преклоняю колени мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3: 14-15).

В контексте этого фрагмента экзегет блаженный Феофилакт Болгарский писал, что «от верховного Отца, говорит, всякое Отечество: на земле – племена называют отчествами, получившие такое название от имени отцов [...] и от Него произошли те, которые именуются отцами». То есть Отечество напоминает нам, от Кого мы все изошли и Кому должны служить в земной жизни верой и правдой, воплощая свой подлинный духовный патриотический порыв.

Поэтому, как отмечает священник Д. Шишкин, «почитание земного Отечества сродни исполнению заповеди о почитании отца и матери, в лице которых мы почитаем своего Создателя [...]. То есть Отечество наше земное, наша общность духовная, культурная и языковая – это не какая-то „временная случайность“, а дар Божий, действительный и реальный, который мы призваны блюсти и умножать со страхом Божиим и благоговением» [10].

В этом смысле духовные (в первую очередь религиозно-православные) факторы, укрепляющие «духовные скрепы» общества (при этом не порождающие навязанный декларативный клерикализм), становятся одними из ключевых в обеспечении духовной безопасности личности, общества и государства, укреплении духовного суверенитета России [3].

При этом воплощение духовно-нравственного начала русского человека в деятельной любви к ближнему (каждому нашему соотечественнику) выступает главной формой реализации подлинных (а не номинальных) принципов патриотизма и духовности, проявлением духовной жизни, основанной на традиционных духовных ценностях и высших нравственных социально-педагогических идеалах (прежде всего, Иисуса Христа как Абсолютного

Человека) [2].

Важно отметить, что подлинный патриотизм всегда подразумевает понимание личностью своего единения с Отечеством на основе определенных устойчивых политико-идеологических представлений о нем. Поэтому он является производным феноменом по отношению к идеологии. Без осознания и легитимации широкими слоями населения определенной идеологической парадигмы социальные общности становятся уязвимы перед более привлекательными манипулятивными пропагандистским нарративами – политическими симулярами, что осложняет целенаправленное противодействие деструктивному идеологическому влиянию, а значит, и защиту духовного и в целом государственного суверенитета страны [4; 6].

В этой связи в современных условиях инициализируется необходимость реидеологизации российского общества, формирования и закрепления в правовой системе легитимной государственной идеологии, не только отвечающей на актуальные вопросы о сущности прошлого, настоящего и будущего нашего государства, но и выступающей семантическим и аксиологическим заслоном от негативного влияния чуждых российской нации ценностей и идеалов.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие легальной государственной идеологии, в России уже существует (не «на бумаге», а фактически) определенная «национальная» идеологическая парадигма (пока не легализованная в качестве государственной идеологии система политико-идеологических представлений о сущности нашего государства, его месте и значении в мире).

Президент РФ В. Путин в одном из своих выступлений отметил, что «у нас нет никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма». В этом смысле патриотизм (как деятельная любовь к своему земному Отечеству – образу Отечества Небесного) занимает центрирующее место в неофициальной идеологии, которая уже легитимирована русским народом, но пока не легализована государством.

Таким образом, речь идет об отставании конституционно-правового регулирования от реального социального консенсуса россиян по идеологическому дискурсу, по сути, о политико-идеологических представлениях российского народа о будущем своей страны.

Отстаивая эти представления с оружием в руках, жертвуя своими жизнями, российские воины уже более двух лет сражаются за государственный суверенитет России в ходе специальной военной операции, с началом которой роль идеологического фактора в политике России возросла как никогда.

Это во многом обусловлено значением СВО для россиян не просто как локального военного конфликта, а онтологического воплощения борьбы Русского мира за право на свое существование, духовный суверенитет России как государства-цивилизации, глобальную победу правды, равенства и справедливости.

Поэтому в Наказе Всемирного русского народного собора от 27 марта 2024 г., утвержденном Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, отмечается, что для русских людей «специальная военная операция является новым этапом национально-освободительной борьбы русского народа против преступного киевского режима и стоящего за ним коллективного Запада, ведущейся на землях Юго-Западной Руси с 2014 года. В ходе СВО русский народ с оружием в руках отстаивает свои жизнь, свободу, государственность, цивилизационную, религиозную, национальную и культурную идентичность, а также право жить на собственной земле в границах единого Российского государства. С духовно-нравственной точки зрения специальная военная операция является священной войной, в которой Россия и ее народ, защищая единое духовное пространство Святой Руси, выполняют миссию «Удерживающего», защищающего мир от натиска глобализма и победы впавшего в сатанизм Запада» [7].

В таком случае возникает вопрос. Точно ли Российское государство, его руководство и народ понимают, как победить в этой священной войне?

В трактате Сунь-Цзы «Искусство войны» говорится, что «стратегия без тактики – это самый медленный путь к победе, но тактика без стратегии – это просто суета перед поражением». Принимая данный принцип за аксиому, можно обоснованно утверждать, что без формирования и легитимации широкими социальными слоями стратегии развития России в условиях глобального противоборства в целом и специальной военной операции в частности победа в них не может быть безусловно гарантирована, что ставит под угрозу само существование российской нации. В связи с этим без инициации в социально-политической сфере определенной идеологической парадигмы, закрепляющей приоритеты патриотизма, духовности и традиционных ценностей, целостное обеспечение государственного суверенитета России и победа в «духовной брани» с Западом представляются крайне затруднительными (если не сказать невозможными).

Однако может ли конституирование подобной парадигмы коррелировать с конституционным принципом идеологического плюрализма [5]? Ответ на этот вопрос, к сожалению, очевиден – нет...

В соответствии с частью 2 статьи 13 Конституции РФ, написанной, как отмечают сами участники конституционно-творческого процесса, фактически под диктовку американских дипломатов, «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [1].

Справедливым можно считать предположение, что такая запретительная норма в Конституцию РФ была внесена преднамеренно – для ограничения возможности провозглашения в нашей стране новой идеологии, закрепляющей цель восстановления России как мировой сверхдержавы, обладающей политическим и духовным суверенитетом, и главное, определяющей стратегию достижения этой цели.

И в современных условиях видится целесообразным (а с учетом опыта

борьбы за Русский мир в ходе СВО – востребованным и своевременным) ликвидировать этот конституционный тупик – «последствие лихих 90-х». Для этого уже сейчас требуются введение правовой возможности провозглашения государственной общеобязательной идеологии в первую главу Основного закона (что осуществляется только в процессе пересмотра всей Конституции РФ), дальнейшее создание (с широким привлечением экспертов и общественности) идеологически декларативного документа, закрепляющего идеологическую парадигму российской нации, а также общенародная легитимация этого документа плебисцитарным путем.

При этом патриотизм, духовность и традиционные ценности должны стать ключевыми приоритетами новой идеологии России, идеологической основой достижения нашей страной реального духовного и в целом государственного суверенитета в условиях геополитического противоборства.

Выводы. В настоящее время в РФ фактически отсутствует единое понимание философии победы Русского мира в противостоянии с Западом и насаждаемым им капиталистическим индивидуализмом. Во многом это обусловлено тем, что стратегия развития России на десятилетия вперед должна выстраиваться на фундаменте устойчивой идеологической парадигмы, отвечающей на ключевые вопросы о социальном развитии России в ретроспективе, актуальной действительности и перспективе – «кто мы, откуда и куда идем?». Однако в настоящее время официально такая идеологическая платформа отсутствует. При этом фактически существующая неофициальная «народно-патриотическая» идеология не является гарантированной, обеспеченной государством, поэтому не может быть устойчивым фундаментом социального и политического строительства суверенной России.

В деидеологизированном российском обществе ответы государства на вопросы граждан о месте и значении России в мире и в их собственной жизни не отличаются конкретикой, поэтому в широких слоях населения (особенно среди подрастающего поколения) они все чаще вызывают недоверие, в отличие от вполне понятных и конкретных идеологических нарративов Запада, провозглашающих Россию «отсталой империей зла и несправедливости», а западный мир – «раем на земле».

В связи с этим для созидания будущего сильной России видится жизненно необходимым сформулировать, легализовать и, главное, реализовать идеологическую парадигму, основанную на актуализированной консервативной мировоззренческой модели (по примеру существовавшей в XIX веке триединой идеологии «православие, самодержавие, народность»), возводящей патриотизм, духовность и традиционные ценности в ранг экзистенциалов российской нации. Именно это представляется в современных условиях наиболее важной и социально ожидаемой деятельностью по защите государственного суверенитета России.

Л и т е р а т у р а

1. Амосов А.И. О новой идеологии России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2010. – № 2. – С. 43–50.
2. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 479 с.
3. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность современной России и поиски общенациональной идеологии // Via in tempore. История. Политология. – 2009. – № 7 (62). – С. 215–224.
4. Добренков В.И. О ценностных основаниях национальной идеологии России // Пространство и Время. – 2011. – № 2. – С. 107–113.
5. Иванов А.В., Насыров Р.В. Конституционный принцип идеологического многообразия и национальная идея: проблемы соотношения // Право и политика. – 2017. – № 9. – С. 12–19.
6. Ильина А.А. Современная идеология России: история и принципы // Столыпинский вестник. – 2022. – № 5. – С. 2940–2948.
7. Наказ XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира» // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6116189.html?ysclid=lvkzpxyc47707755068> (дата обращения: 20.04.2024).
8. Пантин В.И. Цивилизационные и социально-политические основания современной российской идеологии // Философские науки. – 2023. – Т. 66, № 3. – С. 11–29.
9. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
10. Шишкин Д., иерей. Еще раз о земном отечестве // URL: <https://pravoslavie.ru/97266.html?ysclid=lwc2c6qrdi189922357> (дата обращения: 20.04.2024).

R e f e r e n c e s

1. Amosov A.I. O novoj ideologii Rossii // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). – 2010. – № 2. – S. 43–50.
2. Berdyaev N.A. Filosofiya svobodnogo duxa. – M.: Respublika, 1994. – 479 s.
3. Bespalenko P.N. Duxovnaya bezopasnost` sovremennoj Rossii i poiski obshhenacional`noj ideologii // Via in tempore. Istoriya. Politologiya. – 2009. – № 7 (62). – S. 215–224.
4. Dobren`kov V.I. O cennostny`x osnovaniyax nacional`noj ideologii Rossii // Prostranstvo i Vremya. – 2011. – №. 2. – S. 107–113.
5. Ivanov A.V., Nasy`rov R.V. Konstitucionny`j princip ideologicheskogo mnogoobraziya i nacional`naya ideya: problemy` sootnosheniya // Pravo i politika. – 2017. – № 9. – S. 12–19.
6. Il`ina A.A. Sovremennaya ideologiya Rossii: istoriya i principy` // Stoly`pinskiy vestnik. – 2022. – № 5. – S. 2940–2948.
7. Nakaz XXV Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora «Nastoyashhee i budushhee Russkogo mira» // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6116189.html?ysclid=lvkzpxyc47707755068> (data obrashheniya: 20.04.2024).
8. Pantin V.I. Civilizacionny`e i social`no-politicheskie osnovaniya sovremennoj rossijskoj ideologii // Filosofskie nauki. – 2023. – T. 66, № 3. – S. 11–29.
9. Frank S.L. Duxovny`e osnovy` obshhestva. – M.: Respublika, 1992. – 511 s.

10. Shishkin D., ierej. Eshhe raz o zemnom otechestve // URL: <https://pravoslavie.ru/97266.html?ysclid=lwc2c6qrdi189922357> (data obrashheniya: 20.04.2024).

Kravtsov D.N. PATRIOTISM, SPIRITUALITY, TRADITIONAL VALUES: THE IDEOLOGICAL BASIS OF PROTECTION STATE SOVEREIGNTY OF RUSSIA

The article examines the issues of deideologization of Russian society. In the light of the socio-philosophical approach, the issues of the formation of a new ideological paradigm of Russia as the semantic basis of the philosophy of the victory of the Russian world in the geopolitical confrontation with the West and the capitalist individualism imposed by it are actualized. The conclusion is made about the axiological initialization of patriotism, spirituality and traditional values as integral elements of the ideological foundation for ensuring and protecting the state sovereignty of Russia.

Key words: state sovereignty, spiritual sovereignty, patriotism, spirituality, traditional values, spiritual security.

Кравцов Дмитрий Николаевич – кандидат философских наук, старший эксперт военно-научного комитета Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Москва.

Kravtsov Dmitry Nikolaevich – candidate of philosophical sciences, senior expert of the Military Scientific Committee of the Main Military-Political Directorate of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: dmitrykrav.row@gmail.com.

Рецензент: Исаев Владимир Данилович – заслуженный работник образования ЛНР, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Рассматривается роль семьи в процессе личностного самоопределения с точки зрения философии. При этом ключевая роль семьи как социального института ярко представлена в процессе выполнения воспитательной, образовательной и социализирующей функций, обеспечивающих индивидуальное развитие способностей в процессе формирования моральных ценностей личности. Авторы также анализируют механизмы семейного контекста на процесс формирования аксиологических ориентаций и моральных установок личности, а также исследуют взаимосвязь структуры семьи с процессом личностного самоопределения. Статья содержит примеры, которые иллюстрируют различные внутрисемейные факторы, способствующие или, наоборот, препятствующие личностному росту и самоопределению. Наконец, авторы акцентируют внимание читателя на важности создания гармоничной атмосферы внутри семьи для успешного личностного самоопределения всех ее членов.

Ключевые слова: семья, личностное самоопределение, философия, воспитание, образование, социализация, ценности, установки, структура семьи, гармоничная атмосфера.

Постановка проблемы. Семья прошла сложный диалектический путь: стая, стадо, общность, а с появлением разумного человека она выделяется в особую структуру.

Семья фактически является первичной ячейкой общества, через которую в той или иной степени проходит каждый человек [3].

В нынешних условиях общественного развития значимость семьи для становления и самореализации индивида становится все более очевидной. Рассмотрение этой задачи сквозь призму философии предполагает анализ различных точек зрения, определение ключевых граней и способов воздействия, которое семья оказывает на формирование неповторимой индивидуальности.

Вопрос о месте семьи в становлении и определении индивида сохраняет свою важность уже на протяжении долгих лет. В философии и религии разных культур и эпох можно наблюдать попытки осмыслить взаимодействие членов семьи и его воздействие на формирование личности с ее ценностными ориентациями.

Цель данной статьи – провести философский анализ роли семьи в процессе личностного самоопределения, определить основные факторы, способствующие или препятствующие этому процессу, а также предложить

возможные пути решения возникающих проблем.

Основная часть. СЕМЬЯ – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Как социальное явление *семья* изменяется вслед за развитием экономического базиса общества; в то же время прогресс форм семьи обладает относительной самостоятельностью [3].

Семья представляет собой группу людей, которые связаны родственными узами, узами брака или опекуна (принятия на воспитание), а также проживающих вместе людей, осуществляющих взаимопомощь и поддержку [8].

В глубинной сущности семья является носителем отечественной традиции духовности, проявляющейся во всем спектре бытия нашего общества и личности. Духовность внутреннего мира человека выражает его родовую сущность, определяет содержание и сущность жизненного пространства личности, выступает конструктивным моментом ее социального поведения и способом самореализации [9].

Значительная часть современных российских ученых (В.П. Шестаков, А.Н. Филькин, В.В. Розанов, А.Н. Николюкин, Л.И. Новикова, Е.В. Свирская, О.Ю. Черный, А.Б. Федулова, И.Ю. Соловьева, К.А. Рейтер, М.Н. Яшина и другие), основываясь на эмпирических данных, приходит к выводу о том, что основным критерием, по которому происходит отнесение малой группы к семье, является не кровное родство, не совместное ведение хозяйства и проживание под одной крышей, а самоощущение и самоидентификация членов этой группы [1].

Личность – субъект творчества во всех его формах, рефлексии принятия решений, деятельности, воспроизводящей культуру, всю систему человеческих отношений, саму человеческую деятельность, саму себя, свой собственный престиж и т.д.

Иными словами, *личность* – это индивидуальный набор характеристик, которые определяют уникальность и индивидуальность самого человека, его цели, приоритеты, способности, потребности, мотивы и ценности.

Самоопределение личности в литературных источниках рассматривается как процесс осознания и принятие индивидом своих особенностей, способностей, интересов и ценностей, а также формирование на их основе жизненных целей и стратегий.

В истории философии существует множество теорий, посвященных роли семьи в формировании личности. Рассмотрим некоторые из них.

Платон (427–347 до н. э.) в своей работе «Государство» (360 г. до н. э.) говорит о том, что семья играет ключевую роль в образовании и воспитании детей, и утверждал, что образование должно быть основано на принципах справедливости и добродетели, а родители должны быть образцами для подражания [5].

Аристотель (384–322 до н. э.) в своей работе «Никомахова этика» (335 г.

до н. э.) также придавал большое значение роли семьи в воспитании детей. По его мнению, семья является основой общества и должна быть гармоничной и сбалансированной [4].

Одним из выдающихся исследователей, обративших внимание на эту проблему, был франко-швейцарский философ, писатель и мыслитель эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо (1712–1778). В своей работе «Эмиль, или о воспитании», которая была написана в 1762 году, считал, что семья должна быть основана на любви и уважении между родителями и детьми. Он утверждал, что родители должны учить детей морали и нравственности, а также развивать их способности. При этом следует заметить, что Жан-Жак Руссо был одним из первых философов, обративших свое внимание на важность функций в процессе самоопределения и развития ребенка. В своем фундаментальном труде «Эмиль, или о воспитании» он раскрыл роль природного развития и самоопределения ребенка в воспитательном процессе. Руссо утверждал, что взрослые должны предоставить ребенку свободу для самостоятельного выбора и определения своей индивидуальности.

Он утверждал, что ребенок рождается свободным и с хорошими наклонностями, но окружающая обстановка может сильно повлиять на его развитие и самоопределение. В случае, если в семье присутствуют конфликты и насилие, детская психика может быть сильно повреждена, а развитие заторможено [2].

Фридрих Ницше (1844–1900) в своей работе «Так говорил Заратустра», которая была написана в 1883–1885 годах, рассматривал семью как основу общества и считал, что она должна быть сильной и стабильной. Он также подчеркивал важность образования и воспитания детей в семье [2].

Зигмунд Фрейд (1856–1939) в своей работе «Толкование сновидений» (1899) разработал теорию психоанализа, которая утверждает, что семья является ключевым фактором в развитии личности. Он считал, что родители играют важную роль в формировании личности ребенка и его самооценки. Однако стоит отметить, что его идеи о роли семьи в развитии личности получили дальнейшее развитие в работах его учеников и последователей, таких как Анна Фрейд, которая не имела своих работ и больше известна своими исследованиями в области детского психоанализа и теории объектных отношений, и Эрик Эриксон.

В своих трудах Зигмунд Фрейд исследовал и принимал во внимание как психологические факторы, так и эмоциональную сферу ребенка. Он считал, что развитие ребенка неразрывно связано с переживаниями и опытом, накопленным им в юности. Он утверждал, что детские травмы, такие как насилие, могут повлиять на формирование личности и вызвать серьезные психологические проблемы в будущем. Фрейд подчеркивал, что безопасность и любовь в семье являются основными предпосылками для гармоничного развития ребенка [10].

Эрик Эриксон рассматривал роль семьи в формировании личности в своих

работах «Детство и общество» и «Идентичность: юность и кризис», которые были написаны в 1950-х и 1960-х годах соответственно. Он считал, что семья является важным фактором в развитии индивидуальности и формировании идентичности ребенка.

К другим философам, исследовавшим вопросы роли семьи в формировании и самоопределении личности, можно отнести Юнга, Фромма, Франкла и других. Однако их работы не были посвящены исключительно этой теме, и они ее рассматривали в контексте более широких проблем, таких как развитие личности, социальные роли и т.д.

Мария Монтессори (1870–1952), итальянский врач, педагог и философ, также считала, что мировое и поддерживающее окружение в семье является необходимым условием для оптимального развития ребенка. Она считала, что насилие и конфликты могут вызвать у ребенка чувство страха и беспомощности, что препятствует его саморазвитию и самоопределению. Монтессори призывала создавать спокойную и поддерживающую атмосферу, в которой ребенок может учиться и расти свободно.

В творчестве русских философов конца XIX – начала XX столетия особое внимание уделялось изучению аксиологических аспектов семьи. Так, в работах В.С. Соловьева, В.В. Розанова, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, И.А. Ильина и других наряду со смысложизненными проблемами рассматриваются вопросы философии любви, природы чувств, сущности пола, семьи, нравственного поведения человека и устройства общественного бытия в целом [7].

По мнению С.А. Блиновой, «...очень важно философски осмыслить это наследие с позиций определения подходов к преодолению кризиса семьи в современном обществе».

Исследование становления им развития проблематики семьи в отечественной социологии, как утверждает С.А. Блинова, принадлежит Е.В. Кожевниковой, которая при рассмотрении генезиса социологии семьи в России, «... определила методологически значимые основания ранних социологических школ и направлений, разрабатывающих проблематику семьи, а также выявила своеобразие исследования семьи в отечественной дореволюционной социологии, проанализировала вклад отечественных социологов в проблематику семьи в дореволюционный период» [1].

Следует обратить внимание на тот факт, что семья как социальный институт в процессе личностного самоопределения и развития личности выполняет ряд важных функций. Так, основной из ключевых функций является *воспитательная*, которая включает в себя формирование у ребенка моральных ценностей, норм и правил поведения, а также развитие его индивидуальных способностей и интересов.

Вопрос о важности функции в процессе личностного самоопределения и развития ребенка является одним из ключевых в сфере педагогики и философии. Многие выдающиеся философы по-разному воспринимали эту проблему и выдвигали концепции, которые способствуют всестороннему

пониманию этого процесса.

Следует отметить, что среди великих философов, которые рассматривали важность функций в процессе личностного самоопределения и развития ребенка, следует упомянуть и Жана Пиаже. Он изучал когнитивное развитие ребенка и выдвинул концепцию стадий развития. Пиаже считал, что дети активно воспринимают мир через свое восприятие, адаптируются к новым знаниям и развивают свою личность, основываясь на испытанных ими конфликтах и вызовах.

Необходимо сказать, что вышеупомянутые ученые исследовали разные аспекты и функции, играющие важную роль в процессе личностного самоопределения и развития личности. Их труды представляют собой фундаментальный пласт, на котором зиждутся такие науки, как современная педагогика и философия, а также вносят огромный вклад в наше понимание процесса личностного самоопределения. При этом каждый из них привнес свою уникальную концепцию, которая важна для формирования и развития личности ребенка.

В настоящее время семья продолжает играть важную роль в обществе. Она всегда являлась объектом философских размышлений. И следует заметить, что значение человеческой личности соответствует тем ценностям, которые она сама для себя устанавливает [9].

Какие функции выполняет семья как социальный институт? Образовательная и социализирующая функции являются здесь основными. Так, *образовательная функция* семьи предполагает передачу знаний, умений и навыков от старшего поколения к младшему. При этом родители играют ключевую роль в обучении ребенка, предоставляя ему возможность получить образование и развить свои интеллектуальные способности.

Социализирующая функция семьи заключается в приобщении ребенка к социальным нормам и ценностям, а также в формировании его социальной идентичности. Родители помогают ему освоить социальные роли, учат его взаимодействовать с окружающими людьми и адаптироваться к различным социальным ситуациям.

Таким образом, семья играет важную роль в личностном самоопределении ребенка, выполняя различные функции, такие как воспитательная, образовательная и социализирующая. Эти функции позволяют ребенку развиваться как личности, формировать свои моральные принципы и ценности, а также осваивать социальные роли и нормы.

Семья является одним из основных источников формирования ценностных ориентаций и установок личности. Так, родители, будучи авторитетными фигурами, передают свои ценности и убеждения детям через различные механизмы. Например, через словесное общение родители объясняют ребенку, что такое хорошо и что такое плохо, какие ценности важны и почему. Кроме того, родители могут демонстрировать свою систему ценностей через поведение, которое ребенок наблюдает и усваивает.

Другим важным механизмом передачи ценностей является социальное научение, когда ребенок наблюдает за поведением родителей и других членов семьи и усваивает их ценности. Это может происходить как сознательно, так и бессознательно, и может включать в себя копирование манер, жестов, интонации голоса и других особенностей поведения.

Кроме того, семья может оказывать влияние на формирование ценностей личности через эмоциональную близость и привязанность. Ребенок, который чувствует себя любимым и принятым в семье, скорее всего, будет иметь более позитивное отношение к миру и к себе, что может способствовать формированию позитивных ценностей и установок.

Наконец, семья может влиять на формирование ценностей через культурные и социальные нормы, которые передаются из поколения в поколение. Например, в некоторых культурах семья может играть важную роль в определении профессии или карьеры ребенка, что может повлиять на его ценностные ориентации и установки [9].

Следует обратить внимание на тот факт, что структура семьи может оказывать непосредственное влияние на процесс личностного самоопределения ребенка. Например, в неполной семье могут создаваться определенные сложности для ребенка в плане идентификации и формирования собственной личности. Ребенок, который растет (социализируется) без отца или матери (или при отсутствии обоих), может испытывать трудности в понимании своей половой роли, а также в усвоении социальных норм и ценностей.

С другой стороны, исследования показывают, что дети из многодетных семей часто обладают более высоким уровнем социальной компетентности и адаптивности, что может быть связано с их опытом взаимодействия с разными членами семьи и с различными ситуациями.

На личностное самоопределение в семье также могут оказывать влияние в той или иной степени различные факторы (как способствующие, так и препятствующие этому процессу). Например, одним из таких важных факторов является эмоциональная взаимосвязь и поддержка со стороны родителей.

Например, те дети, которые чувствуют любовь, заботу и поддержку со стороны своих родителей, чаще имеют более высокий уровень самооценки и уверенности в себе, что способствует их личностному развитию и самоопределению в будущем.

Таким образом, конфликты и насилие в семье могут серьезно нарушить процесс личностного роста и самоопределения ребенка. Философы подчеркивают, что безопасность, любовь и спокойная атмосфера в семье являются основными условиями для оптимального развития ребенка. Это предполагает не только отсутствие насилия и конфликтов, но и активное создание позитивной и поддерживающей среды, где ребенок может чувствовать себя в безопасности и свободно расти.

Напротив, родители с низким уровнем образования и недостаточными профессиональными навыками могут затруднить своим детям доступ к

образованию и карьере, что может препятствовать их самоопределению и достижению успеха.

В целом, структура семьи, эмоциональная близость внутри нее, уровень образования и профессионализма родителей – все это влияет на процесс самоопределения человека. Важным аспектом в этом процессе является создание условий для общения и взаимодействия детей с другими членами семьи, что поможет им освоить социальные роли и научиться взаимодействовать с окружающим миром.

Выводы. В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что для успешного личностного самоопределения необходимо создание благоприятной атмосферы внутри семьи, обеспечение эмоциональной поддержки и внимания к индивидуальным потребностям каждого члена семьи. При этом родителям следует уделять время и внимание образованию и развитию своих детей, помогать им в выборе профессии и жизненных целей.

Таким образом, для успешного личностного самоопределения необходимо гармоничное взаимодействие всех членов семьи, основанное на любви, уважении и поддержке друг друга.

Л и т е р а т у р а

1. Блинова С.А. Проблема семьи в русской религиозной философии второй половины XIX – первой половины XX веков: историко-философский анализ. : [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dissercat.com/content/problema-semi-v-russkoi-religioznoi-filosofii-vtoroi-pолоviny-xix-pervoi-pолоviny-xx-vekov-> (Дата обращения 29.03.2024).
2. Жан-Жак Руссо: философия образования великого мыслителя эпохи Просвещения. : [Электронный ресурс] – URL: <https://skillbox.ru/media/education/zhanzhak-russo-filosofiya-obrazovaniya-> (Дата обращения 27.03.2024).
3. Кошляк Михаил / Философия семьи. : [Электронный ресурс] – URL: <https://naobr.ru/component/djclassifieds/?=6...%B8%D0%B8&Itemid=464> (Дата обращения 27.03.2024).
4. Никомахова этика / Аристотель. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 222 с.
5. Платон и его взгляды на воспитание. : [Электронный ресурс] – URL: <https://pandia.ru/text/78/078/18625.php> (Дата обращения 27.03.2024).
6. Так говорил Заратустра. : [Электронный ресурс] – URL: <https://dao-in-out.ru/upload/iblock/91c/91c46ec6af4fc> (Дата обращения 27.03.2024).
7. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
8. Философский энциклопедический словарь. : [Электронный ресурс] – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/468/semya.htm> (Дата обращения 29.03.2024).

9. Формирование личности: как семья оказывает влияние на наше развитие. : [Электронный ресурс] – URL: <https://girafejournal.com/1998-vliyanie-semi-na-formirovanie-lichnosti.html> (Дата обращения 29.03.2024).

10. Фрейд А. Детский психоанализ. – СПб.: Питер, 2003. – 477 с. – (Серия «Хрестоматия по психологии»)

11. Яшина М.Н. Истоки теоретических воззрений Э. Эриксона на роль социальных факторов в развитии личности // Дискуссия. 2014. №5 (46). : [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-teoreticheskikh-vozzreniy-e-eriksona-na-rol-sotsialnyh-faktorov-v-razviti-lichnosti> (дата обращения: 16.03.2024).

References

1. Blinova S.A. Problema sem'i v russkoj religioznoj filosofii vtoroj poloviny` XIX – pervoj poloviny` XX vekov: istoriko-filosofskij analiz. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://www.dissercat.com/content/problema-semi-v-russkoi-religioznoi-filosofii-vtoroi-poloviny-xix-pervoi-poloviny-xx-vekov-> (Data obrashheniya 29.03.2024).

2. Zhan-Zhak Russo: filosofiya obrazovaniya velikogo my'slitelya e`poxi Prosveshheniya. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://skillbox.ru/media/education/zhanzhak-russo-filosofiya-obrazovaniya-> (Data obrashheniya 27.03.2024).

3. Koshlyak Mixail / Filosofiya sem'i. : [E`lektronny`j resurs] – URL: naobr.ru/component/djclassifieds/?=6...%B8%D0%B8&Itemid=464 (Data obrashheniya 27.03.2024).

4. Nikomaxova e`tika / Aristotel`. – Moskva-Berlin: Direkt-Media, 2020. – 222 s.

5. Platon i ego vzglyady` na vospitanie. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://pandia.ru/text/78/078/18625.php> (Data obrashheniya 27.03.2024).

6. Tak govoril Zaratustra. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://dao-in-out.ru/upload/iblock/91c/91c46ec6af4fc> (Data obrashheniya 27.03.2024).

7. Filosofskij slovar` / Pod red. I.T. Frolova. – 7-e izd., pererab. i dop. – M.: Respublika, 2001. – 719 s.

8. Filosofskij e`nciklopedicheskij slovar`. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/468/semya.htm> (Data obrashheniya 29.03.2024).

9. Formirovanie lichnosti: kak sem`ya okazy`vaet vliyanie na nashe razvitie. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://girafejournal.com/1998-vliyanie-semi-na-formirovanie-lichnosti.html> (Data obrashheniya 29.03.2024).

10. Frejd A. Detskij psixoanaliz. – SPb.: Piter, 2003. – 477 s. – (Seriya «Xrestomatiya po psixologii»)

11. Yashina M.N. Istoki teoreticheskix vozzrenij E`. E`riksona na rol` social`ny`x faktorov v razviti-lichnosti // Diskussiya. 2014. №5 (46). : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-teoreticheskikh-vozzreniy-e-eriksona-na-rol-sotsialnyh-faktorov-v-razviti-lichnosti> (data obrashheniya: 16.03.2024).

Danik O.L., Zvonok A.S. THE ROLE OF THE FAMILY IN THE FORMATION OF PERSONAL SELF-DETERMINATION: A PHILOSOPHICAL ASPECT

The role of the family in the process of personal self-determination is considered from the point of view of philosophy. At the same time, the key role of the family as a social institution is vividly represented in the process of performing educational, educational, socializing functions that ensure the development of individual abilities in the process of forming a moral valuable personality. The authors also analyze the influence of family context mechanisms on the process of formation of axiological orientations and moral attitudes of a person, as well as explore the relationship of family structure with the process of personal self-determination. The article contains examples that illustrate various intra-family factors that promote or, conversely, hinder personal growth and self-determination. Finally, the authors focus the reader's attention on the importance of creating a harmonious atmosphere within the family for the successful personal self-determination of all its members.

Key words: family, personal self-determination, philosophy, upbringing, education, socialization, values, attitudes, family structure, harmonious atmosphere.

Даник Ольга Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Луганского государственного университета имени Владимира Даля».

Danik Olga Leonidovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: olgadanik1953@gmail.ru

Звонок Александр Степанович – кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Луганского государственного университета имени Владимира Даля»

Alexander Stepanovich Zvonok – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: zvonokalexandr@gmail.ru

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В АНТРОПОЛОГИИ ХРИСТИАНСКОГО БРАКА

В статье рассмотрены особенности и основные подходы к исследованию проблемы человека в антропологической концепции христианского брака. В работе прослеживается взаимосвязь проблемы человека в творчестве С.В. Троицкого, А.Е. Журавковского, Б.П. Вышеславцева с теорией всеединства В.С. Соловьева. В ходе анализа сближаются понятия Богочеловечества, теократии, софийности. Эти категории внесли существенный вклад в разработку философской и христианской антропологии.

Ключевые слова: антропология, всеединство, личность, любовь, человек.

Введение. О практической значимости разработки данной темы свидетельствует, в частности, не только та острота широких интеллектуальных дискуссий, причём в основном с крайних позиций – либеральной или консервативной – касательно девальвации семейных ценностей, устоявшихся основ супружеской жизни, пересмотра, в том числе и на законодательном уровне, основ института брака и другое, но и многочисленные выступления в европейских странах касательно недопустимости пересмотра устоявшихся в культуре ценностных норм. Итак, актуальность темы определяется прежде всего особенностями современного состояния культуры, постмодернистской культуры.

Основная часть. Одним из наиболее крупных исследователей христианского брака периода Серебряного века (религиозного Ренессанса) является С.В. Троицкий, написавший шеститомную работу «Христианская философия брака» (1931). С.В. Троицкий считает, что вопрос о цели брака неразрешим для рациональной науки, поэтому следует обратиться к интуиции. «Только интуиция может раскрыть нам тайну пола и брака» [11, с. 377]. Для мыслителя истинное учение о браке уже дано в первых главах Библии [11, с. 377], здесь дана глубочайшая философия брака, основанного на любви. С.В. Троицкий отстаивает библейский взгляд на брак. В целом, Библия знает две эпохи в истории брака: 1) Брак во время нормального состояния человека, в Раю; 2) После «первородного греха». Согласно Библии, «цель брака вовсе не заключается в размножении» [11, с. 378]. Отцы церкви и святые это только подтверждают. Библия говорит о размножении ранее, чем о браке. Размножение есть прямое продолжение творения животного мира (человек был еще «самцом»).

Исходя из сочинений святых Отцов, важно отметить, что «дети – это дар Божий, а не творение человека» [11, с. 380]. В святоотеческой литературе

отмечено, что человек имеет две области своего естества: 1) Сердце; 2) биологическая часть (в эту область входит размножение, питание). Поэтому здесь проявляется антагонизм между размножением и любовью. Проблема полов занимает важное место в православии, от нее зависят целые узлы антропологической науки. Нельзя отождествлять «закер» и «нэкба» (Быт. 1:27) с «иш» и «иша» (Быт. 2:23–24), ибо первое означает лишь женскую и мужскую природу, второе же мужа и жену как личности. Первая глава Библии в более общих чертах повествует о творении мира и человека, а вторая – о создании мужа и жены, конкретных личностей. Изначально человек создан как одно лицо, но с мужской и женской природой. «Бог сказал: Нехорошо быть человеку одному» (Быт. 2:18). Бог желает научить человека любви. Дарование бытия Еве представляется как взятие ее из Адама. Женская природа уже была в Адаме, ибо взять можно только то, что уже есть. Новый Завет говорит о едином человеке: перед Богом «нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28). В обоженном образе индивидуум преобразается, но не исчезает личность. Служение помощника Адама – Евы – не есть унижение. Волей и любовью они нареклись мужем и женой. Важный принцип христианского брака – свобода выбора друг друга, до грехопадения человек свободен по природе от своего полового влечения. Соединение в одну плоть есть единство личное, но не безличное. Плоть означает здесь не только тело, но и общую жизнь.

С.В. Троицкий говорит, что существуют две точки зрения на проблему брака: реалистическая и идеалистическая. Для реализма целью брака является потомство, для идеализма цель брака – полнота бытия («плерома»). С.В. Троицкий полностью поддерживает идеалистическую точку зрения. Существует известный антагонизм между совершенством и размножением, размножением и половой любовью. С.В. Троицкий отмечает (вслед за В.С. Соловьевым) ошибки А. Шопенгауэра (говоря, что брачная любовь – благодать Божья, а не обман природы). Посему размножение – явление бессознательной области человеческого бытия, а брак – проявление сознания и свободы. Единство супругов – конечная цель брака и переживание этого единства как таинство, обожание, блаженство и радость.

С.В. Троицкий делает свой анализ книги Бытия: «Адам проявил свободу, когда он создал идею жены и пожелал ее осуществления. Бог мыслям человека дает бытие, человек становится мужем и женой» [11, с. 382]. С.В. Троицкий утверждает, что свобода должна быть основной чертой брака. Жена – «alter ego» мужа, ее создал Бог для полного метафизического высшего единения в одном существе, «и будут одна плоть» (Быт. 2:24), т. е. одно существо. Это не временное телесное единение в родовом акте, а постоянное метафизическое единство супругов. «Плоть – не тело, а существо, человек вообще» [11, с. 383]. Единение супругов есть таинство, сравнимое с таинством Пресвятой Троицы. Так проявляется связь троичности Божества и единства супругов. Для С.В. Троицкого возвышение в браке супругов «выражается во взаимной любви,

имеющей оттенок обожания и сопровождаемой чувством полного блаженства» [11, с. 384]. По своему содержанию исключаящим вопрос о каких-либо дальнейших субъективных целях. Любовь в браке имеет вышеразумный таинственный характер. Объективно стороны соединяются в браке Богом. «И субъективно любовь соединяет их в Боге и через Бога» [11, с. 385]. Брак возвышается над основным законом нашего разума, законом тождества, «ибо здесь два являются в то же время и одним» [11, с. 385–386]. Это подтверждает аграф Св. Климента Римского. В браке супруги смотрят друг на друга *sub specie aeternitatis* (с точки зрения вечности) и потому идеализируют или обожают друг друга. «Это взаимное обожание есть не что иное, как созерцание друг в друге богоподобных совершенств» [11, с. 386], но это зеркало отражает только хорошие стороны. «Духовные и физические совершенства другого ощущаются в браке не что-то чужое, внешнее, а как что-то близкое нам» [11, с. 389]. С.В. Троицкий заключает, что брак – остаток рая на земле, радость, чувство полноты бытия. Но христианская брачная любовь есть не только радость, но и подвиг. В любви человек не только получает Другого, но и всецело отдает себя. Таким образом, нужна полная смерть эгоизма [11, с. 393], готовность положить душу за Другого, ибо только через такую любовь отдельный человек возвышается до таинственной вышечеличной жизни Св. Троицы и Церкви. Это мученическая брачная любовь. Далее С.В. Троицкий следует всецело за святоотеческой традицией, говоря, что брак имеет абсолютную исключительность, а моногамия – христианский идеал. Новый брак всегда является некоторой изменой в отношении к первому. Но основное церковное учение (православное понимание) осталось неизменным: норма брака – это абсолютное единство (Василий Великий), а если осуществлять развод, то только по вине прелюбодеяния (Мф. 5:32). При этом «повторение брака допустимо лишь как средство для избежания разврата» [11, с. 396].

Анатолий Евгеньевич Жураковский (1897–1939) – малоизвестный мыслитель для широкого круга философской общественности анализированного периода – обобщает основные идеи о браке, которые были высказаны С.В. Троицким, и в целом – в русском философском Серебряном веке. «Брак как таинство находится в центре христианских ценностей» [3, с. 321]. Высший смысл половая любовь обретает за гранями естества, в царстве благодати, в недрах Евангельского учения [3, с. 322]. Для А.Е. Жураковского любовь (созвучно мнению В.С. Соловьева) – не хитрость или обман природы. Любя, мы открываем другой мир, нетленный, мы раскрываем в любимом человеке образ Божий, скрытый от нас по причине нашей «слепоты». Лик любимого просвечивает сквозь внешнюю оболочку, проявляет красоту и нетление идеального образа. Но образ Божий необходимо непрестанно просвещать, потому что человек двойственен [3, с. 323]. А.Е. Жураковский считает, что любовь не только дана как вечный прекрасный образ Другого, но и задана как реализация этого образа в естественном мире, «но реализовать и достичь конечную цель любви на земле мешает смерть» [3, с. 324]. Для победы

над смертью надобно поглощение всего временного вечным, но мы не в силах это сделать, нужен космический переворот. В этом проявляется трагизм любви. Образ любимого не только вызывает восхищение (изумление), но и влечет нас к себе, рождает в нас стремление к полному и совершенному единству, не к подобосущию, но к единосущию с ним, не к омиусии, но к омусии (у П.А. Флоренского) [3, с. 325]. «Стремление к единосущию есть душа, основа и предел всякой любви» [3, с. 325]. По мнению А.Е. Жураковского, единосущие больше заданное, чем данное в любви: любящие не столько сознают себя единым, сколько стремятся быть им [3, с. 326]. Полное единство души и тела недостижимо в плоскости естественного бытия: существует подчиненность внутреннему закону духовно-телесной непроницаемости. Правда, христианство видит в теле материал и потенцию грядущей славы, поэтому «мы не можем отрицать физический момент в любви, но он есть лишь тень, подобие единства» (Н.А. Бердяев) [3, с. 327–328]. По мнению Н.А. Бердяева, соединение в сексуальном акте слишком поверхностно, по своему смыслу он должен был быть вечным. В сексуальном акте – даже начало распада, смерти, тления (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев). «Богоматерь не изведала тьмы нашего деторождения» [3, с. 328]. А.Е. Жураковский говорит и о ревности как ревновании о божественном лике в Другом. «Ревность уйдет тогда, когда любимый нами будет онтологически проницаемым» [3, с. 329]. Для философии любви известным является тезис: «Половая полярность пробуждает любовь». Поэтому мыслитель упоминает метафизическое учение о первоначальном андрогинизме каждого из нас. Для русского религиозного Ренессанса цель любви – не только в создании андрогина через соединение мужчины и женщины, но в выявлении внутренней андрогинной природы каждого из любящих. Каждый сам должен сделаться андрогином. Это мнение Ф. Баадера, повлиявшего на В.С. Соловьева, который говорил, что в стихии рода торжествует дурная множественность. Любовь – выход из половой замкнутости. Человеку в половой любви открывается возможность настоящего творчества, но не через деторождение, а через преодоление его. Все высшие формы духовного творчества питаются половой энергией, но эта энергия должна превратиться в высший вид энергии, должна произойти сублимация (Б.П. Вышеславцев). Деторождение должно было быть воскрешением всех умерших отцов, но оно лишь готовит смену. Поэтому род и личность постоянно в борьбе, «посему любовь – и мука, и счастье, любовь таинственна, непонятна для мира» [3, с. 335]. А.Е. Жураковский подходит к логичному выводу, что надежда заключена в христианской идее любви.

Идеи философии любви получили развитие в работах Б.П. Вышеславцева. Большой знаток немецкой классической философии, он задался целью сопоставить традицию христианского платонизма (идей восточно-христианской патристики) с данными современной психологии, в частности с идеями современной психоаналитической школы. Свои основные идеи Б.П. Вышеславцев изложил в работе «Этика Фихте», «Вечное в русской

философии», «Этика преображенного Эроса» (1931). Для Б.П. Вышеславцева высшая творческая сила – не закон, а любовь (благодать). Любовь есть высшая ценность и святость, венец достижений, ибо «Бог есть любовь» [1, с. 70]. Сублимация – возвышение, а не замещение. Закон не указывает конкретного деяния, а лишь ставит границы и запрещения, поэтому в борьбе со злом терпит неудачу: радикальное преодоление зла достигается не внешним пресечением зла, не обратным злом, а положительным созиданием добра.

По мнению Б.П. Вышеславцева, путь Христа борьбы со злом – это приглашение, зов в царство творческой любви, в царство конкретного любовного творчества. Только любовь может предложить (не повелевать!) подставить иногда щеку обидчику, только она может предложить новый путь борьбы со злом: не противостоять злу злом. Апостол Павел утверждает, что «спасение не от дел» и что «человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа» (Гал. 2:16, 3:11), потому что императивы закона касаются лишь внешних поступков и деяний. Закону можно противопоставить любовь, веру, благодать, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие. Если этих даров духа нет – их нельзя вынудить никаким законом. Если они есть – закон не нужен: «на таковых нет закона» (Гал. 5:22, 23). Даже Христос нарушал закон – «не человек для субботы, а суббота для человека». Особым органическим сродством с Эросом и особым даром проникновения в подсознание обладает воображение. Норму нельзя вообразить – ее можно только помыслить. Любовь же дает свободу воображения. В отличие от И. Канта, для Б.П. Вышеславцева не существует Эроса закона: нельзя любить закон, закон можно только уважать, любить же можно только конкретный образ, и если идею, идеал, то только воплощенный в живом лице. Сократ – живое воплощение мудрости для Платона, с ним он живет, умирает и воскресает. Высшая сублимация есть сублимация Эроса при помощи воображения.

Гимн любви у Ап. Павла есть выражение предельно сублимированного Эроса: вот во что преображается подсознательная жажда жизни, полноты и блаженства: «Не я живу, но живет во мне Христос». Б.П. Вышеславцев считает, что нет природных сил души и тела, которые были бы плохи сами по себе, они становятся злом лишь тогда, когда принимают формы искажения и извращения. Философ выделяет такое важнейшее свойство души, как воображение, которое есть воплощение, без которого невозможны любовь и свобода творчества. Обожение (Теосис) есть настоящая сублимация всего существа человека, всех сил его тела и души, «ибо тело человека – Храм Духа Божия» и, как и душа его, подлежит преображению и прославлению. В самости, в душе человека, в сокровенных глубинах сердца человека как бы снова рождается Христос [1]. Силы души возводятся к высшему, т.е. сублимируются. По мнению Б.П. Вышеславцева, сам Творец всего сущего «есть добрый и божественный Эрос», «добро-творящий Эрос бытия, предшествующий в избытке», безначальный и бесконечный.

Сублимация ярко противопоставляет христианскую аскетику и мистику всей нехристианской – индийской, неоплатонической, гностической, стоической. В последнем есть не сублимация, а отрешение: не спасение мира, а спасение от мира. Это проявляется в ненависти к браку, к плоти, к рождению, что еретично для христианина, потому что любовь есть глубинная связь человеческого сердца с Богом. То есть существует большая разница между сублимированным и отрешенным Эросом. Христианская этика есть этика благодати и сублимации, а не отрешения, поэтому ее задача есть всеобщее спасение: «Прежде всего личность способна любить, и в этом ее богоподобие, ибо Бог есть любовь и человек есть любовь» [1]. При этом Эрос бесконечно большее объемлет, нежели libido как эротическая влюбленность («это его корни и цветы, но не его всеобъемлющее древо жизни»). Например, К.Г. Юнг понимает libido как основную психическую энергию. Эрос Платона также означает существенную и несводимую функцию стремления души, уходящую в бесконечность и многообразную по содержанию, но всегда направленную на возрастание бытия. Т. е. Эрос есть влюбленность в жизнь, «аффект бытия» (И.Г. Фихте), рождение в красоте, жажда полноценности и вечной жизни. В конце концов, Эрос есть жажда воплощения, преображения и воскресения, жажда рождения Богочеловека, подлинного рождения в красоте, жажда обожения и вера, что «красота спасет мир» (Ф.М. Достоевский) [1, с. 46]. По мнению Б.П. Вышеславцева, христианство как религия абсолютно желанного сказало то, чего искал и что предчувствовал Платон. Сублимация вообще не останавливается. Это творчество вместе с Богом [1, с. 19]. Философ приходит к выводу, что все творчество, вся культура и религия есть сублимация, берущая направление на то, что открывается как высшая ценность: «где сокровище ваше, там и сердце ваше». Перефразируя евангельские слова, где ваша высшая ценность, там и ваш Эрос как сила жизни непрестающей.

Наконец, Б.П. Вышеславцев обобщает, что в брачной любви находится центр христианских тайн, ибо все христианские символы из Эроса вырастают: Отец, Сын, Мать, Жених, Невеста, братья. Если бы брак были чем-то низким и презренным в христианстве, то эти символы не могли бы возникнуть, а «Песнь песней» не могла стоять в каноне священных книг. Семья есть малая Церковь, и Церковь есть большая семья (весь народ), а любовь – единодушие и единомыслие, то есть всеединство (В.С. Соловьёв).

Выводы. Таким образом, в христианской традиции именно любовь разрешает проблему человека, ведет к действительно и неразрывному соединению двух жизней в одну, что воплощается в формуле «будут два в плоть едину», т.е. станут одним реальным существом.

Л и т е р а т у р а

1. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса / Б.П. Вышеславцев. – Париж: Имка-Пресс, 1931. – 273 с.

-
2. Гайдено П.П. Человек и человечество в изучении В.С. Соловьева / П.П. Гайдено // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 47–54.
 3. Жураковский А.Е. Тайна любви и таинство брака / А.Е. Жураковский // Русский Эрос или философия любви в России. – М. : Прогресс, 1991. – С. 320–336.
 4. Козырев А.П. Смысл любви в философии Владимира Соловьева и гностические параллели / А. П. Козырев // Вопросы философии. – 1995. – № 7. – С. 59–78.
 5. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время / А.Ф. Лосев. – М. : Прогресс, 1990. – 720 с.
 6. Лосский Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. – М. : Высшая школа, 1991. – 559 с.
 7. Любовь // Брокгауз Ф.А., Эфрон И.Н. Энциклопедический словарь. – С.-Петербург : Типо-Литография П.А. Эфрона, 1896. – С. 216–217.
 8. Семенова С.Г. Любовь – это стремление к бессмертию / С.Г. Семенова // Философия любви. Ч. 1. – М. : Политиздат, 1990. – С. 162–204.
 9. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия / В.С. Соловьев. – М. : Республика, 1996. – 480 с.
 10. Соловьев В.С. Смысл любви / В.С. Соловьев // Философия искусства и литературная критика. – М. : Искусство, 1991. – С. 99–160.
 11. Троицкий С.В. Христианская философия брака / С.В. Троицкий // Русский Эрос или философия любви в России. – М. : Прогресс, 1991. – С. 377–396.

References

1. Vy'sheslavcev B.P. E`tika preobrazhennogo E`rosa / B.P. Vy'sheslavcev. – Parizh: Imka-Press, 1931. – 273 s.
2. Gajdenko P.P. Chelovek i chelovechestvo v izuchenii B.C. Solov`eva / P.P. Gajdenko // Voprosy` filosofii. – 1994. – № 6. – S. 47–54.
3. Zhurakovskij A.E. Tajna lyubvi i tainstvo braka / A.E. Zhurakovskij // Russkij E`ros ili filosofiya lyubvi v Rossii. – M. : Progress, 1991. – S. 320–336.
4. Kozy`rev A.P. Smy`sl lyubvi v filosofii Vladimira Solov`eva i gnosticheskie paralleli / A. P. Kozy`rev // Voprosy` filosofii. – 1995. – № 7. – S. 59–78.
5. Losev A.F. Vladimir Solov`ev i ego vremya / A.F. Losev. – M. : Progress, 1990. – 720 s.
6. Losskij N.O. Istoriya russkoj filosofii / N.O. Losskij. – M. : Vy`sshaya shkola, 1991. – 559 s.
7. Lyubov` // Brokgauz F.A., E`fron I.N. E`nciklopedicheskij slovar`. – S.-Peterburg : Tipo-Litografiya P.A. E`frona, 1896. – S. 216–217.
8. Semenova S.G. Lyubov` – e`to stremlenie k bessmertiyu / S.G. Semenova // Filosofiya lyubvi. Ch. 1. – M. : Politizdat, 1990. – S. 162–204.
9. Solov`ev B.C. Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya / V.S. Solov`ev. – M. : Respublika, 1996. – 480 s.
10. Solov`ev V.S. Smy`sl lyubvi / V.S. Solov`ev // Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika. – M. : Iskusstvo, 1991. – S. 99–160.
11. Troiczkiy S.V. Xristianskaya filosofiya braka / S.V. Troiczkiy // Russkij E`ros ili filosofiya lyubvi v Rossii. – M. : Progress, 1991. – S. 377–396.

Mirgorodskiy A.A. THE PROBLEM OF MAN IN ANTHROPOLOGY CHRISTIAN MARRIAGE

The article discusses the features and main approaches to the study of the human problem in the anthropological concept of Christian marriage. The paper traces the relationship of the human problem in the works of S.V. Troitsky, A.E. Zhurakovsky, B.P. Vysheslavtsev with the theory of unity of V.S. Solovyov. In the course of the analysis, the concepts of God-manhood, theocracy, and sophistry converge. These categories have made significant contributions to the development of philosophical and Christian anthropology.

Key words: *anthropology, unity, personality, love, man.*

Миргородский Андрей Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин философии и социологии ФГКОУ ВО «Донецкий филиал Волгоградской академии МВД Российской Федерации».

Mirgorodskiy Andrei Alexandrovich – Candidate of philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines FGKOU HE "Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".

E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

Рецензент: Сухина Игорь Григорьевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».

РЕАЛЬНОСТЬ И ОБЪЕКТИВНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ КАК СТОРОНЫ ОНТОЛОГИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

В статье анализируется реальность и объективная действительность как элементы человеческого опыта, имеющего различный характер воплощения как псевдобытия, квазиличностного формирования и нераздельно-неслиянного двуединства в виде трансцендентного и имманентного начала. В рассматриваемом анализе особая роль принадлежит метафоре как конститутивному элементу диалектики сознания и бытия в качестве эстетического средства наиболее адекватной формы выражения существа трансцендентного в имманентном. Тем самым благодаря метафоре осуществляется постижение непостижимого и выражение невыразимого существа реальности. Это имеет особую важность в опытном восприятии существа реальности как осознания ощущения сродства с ней, которое человек именно в качестве творца более всего осознает в качестве образа и подобия Божия.

Ключевые слова: *внешний и внутренний мир, знание, опыт, объективная действительность, реальность, двуединство, соучастие, актуальность, потенциальность, нравственная ответственность, миф, метафора, идея Богочеловечности.*

Говоря о соотношении реальности и объективной действительности, необходимо определить их онтологическое соотношение друг к другу. Прежде всего следует сказать, что познающий субъект представляет собой некую «точку» бытия, в которой сопересекаются условно называемые два мира: предметного и трансцендентного бытия. Под первым мы можем разуметь воплощение познания субъектом объектов внешней, объективной действительности, а под вторым – объектов внутреннего мира, той реальности, которая «открывается» внутри него самого».

Указанный дуализм не возведен в абсолютную значимость в виде «внешнего» и «внутреннего» миров, но оказывается той единораздельной целостностью, части которого несут на себе печать этой целостности. Возникает вопрос: как «внешний» и «внутренний» мир онтологически соотносятся друг с другом? Ответ на этот довольно не простой вопрос связан с «самой судьбой человека» [6, с. 416].

Выше было отмечено, что познающий субъект представляет собой точку сопересечения указанных двух миров. И это сопересечение так или иначе связано с непосредственным выяснением и извлечением что есть знание. Как отмечал в своем труде «Мышление и наблюдение» А.М. Пятигорский: «...знание есть всегда нечто определенное, в то время как гипотетически

соотносимое с ним мышление неопределенно. В истории философии мы наблюдаем различные попытки «снять» эту неопределенность, часто путем введения понятий как бы «промежуточных» между мышлением и сознанием. ... «человек»... – одно из таких промежуточных понятий» [5, с. 103].

Однако, что служит руководством в определении подлинного усмотрения реальности. Ведь следует признать бесспорным, что наше знание неизбежно ограничено и подвержено заблуждениям. Тем самым мы ставим для собственного разрешения вопрос: «что подлинно есть?» Удовлетворительным для сознания будет выступать все то, что обладает характером неустранимого факта. Последнее выражается в виде независимого от нас опытно данного, а именно того, что мы называем опытом.

Но что составляет значение понятия «опыт»? Только лишь бытие чувственно воспринимаемых вещей, локализованных в пространстве и времени? Как быть с теми элементами, которые открываются чисто умственному, интеллектуальному созерцанию и образуют «форму» эмпирически данного материала? Ведь эти идеальные элементы тоже входят в состав эмпирической или объективной действительности в качестве свойств конкретно сущих вещей. Поскольку первые, с одной стороны, хоть и имеют характер вневременного бытия, но с другой – имеют конкретное воплощение во временной действительности. То, что подразумевается под «объективной действительностью», не исчерпывает собой то, что мы именуем бытием. Поэтому объективной действительности, понимаемой как совокупность вещей, входящих в мировое бытие, противопоставляется, по справедливому замечанию Франка, «более широкое понятие *реальности*, в состав которой входит, кроме действительности, еще сверхвременное, „идеальное” бытие» [7, с. 22–23]. Открытие сверхвременной, идеальной стороны бытия реальности не противоречит противоположной ей стороне объективной действительности, воплощенной в виде свойств или отношений конкретно сущих вещей.

В этой связи длящийся еще со времен античности спор «учения об идеях», так называемая проблема универсалий в виде двух установок «*in rebus*» и «*ante res*», полемика эмпирических реалистов против идеалистов, беспредметен. Обе установки вполне согласимы и имеют силу совместно. При этом универсалии одновременно суть «*in rebus*» и «*ante res*».

Не так обстоит дело с определением бытия самой реальности. На языке формальной логики всякая определенность конституируется ее тремя законами: принцип тождества (А есть А) немислим вне связи с принципом противоречия (А не есть не-А) и с принципом исключенного третьего (то, что не есть не-А, есть А). О реальности же следует сказать, что она не есть нечто определенное. Под реальностью мы и не подразумеваем некое «бессодержательное и неопределенное ничто». Бытие реальности уловимо познающим субъектом в такой форме, которая, как всеобъемлющее сверхлогическое единство, будучи выражена логически, принимает характер антиномистического знания в виде совпадения противоположностей, тем самым постигая через усмотрение ее

своеобразия «умудренного неведения».

То, что мы называем реальностью имеет значение, близкое в философском смысле к понятию «абсолютного», которое как таковое не является неким экстенсивным целым, лишь извне объединяющее самостоятельные реальности, не имеющей интегрированности, а, наоборот, определяется тем целым, которое изнутри пронизывает свои части, присутствует как подлинное целое в каждой из них. Особенностью реальности как абсолютного есть то, что она, будучи иным в отношении относительного, не имеет относительное вне себя, но вмещает его в себя. В этом своеобразная диалектика реальности как абсолютного. В противном случае она не имела бы значения подлинно абсолютного, т.е. всеобъемлющего, а была бы наряду с относительно – иной половиной бытия.

Говоря в вышеуказанной позиции, что человек принадлежит одновременно к двум мирам, мы должны заметить в отношении формирующегося у познающего субъекта знания, что это не формирующийся дуализм в качестве «внешнего» и «внутреннего» миров в отношении элементов человеческого опыта, ведущего к раздвоению личности и иному квазиличностному формированию, но та **двойственность**, в которой «непредвзятый феноменологический анализ с неопровержимой убедительностью показывает, что человек имеет нормальную полноту своего бытия лишь через свое нераздельное соучастие в этих разнородных мирах» [7, с. 192]. Это тот краеугольный камень, что позволяет выделить специфические особенности человека от животного.

В чем же особенность этой двойственности? Если всецелая принадлежность к этому, имманентному, миру свойственна лишь животному, то человек, помимо этой принадлежности и соучастия в нем, обладает возможностью возвышаться над ним, дистанцироваться от него в иную сверхмирную инстанцию в себе. Особое свойство самого человека как главная его отличительная особенность заключается в познании, а точнее в нравственной и творческой активности. Следует подчеркнуть, что двойственность не исчерпывается различием «внешним» и «внутренним» миром в отношении элементов человеческого опыта как эмпирически данной частью объективной действительности и как самосушей внутренней реальности. В этой форме реальность как субъективность внутреннего мира не является чем-то удовлетворяющим его, нечто неполное, то частичное, которое потенциально бесконечно, воплощая в себе чистую бесформенную динамическую потенциальность в качестве стихии темной и разрушительной, поскольку «всякое бытие конституируется своей связью с первоосновой и первоисточником, то она есть в этом смысле некое призрачное, мнимое бытие как бы псевдобытие» [7, с. 296]. Поэтому следует сказать о безусловной прочной основе для существования в которой человек испытывает нужду. И эта основа и есть то, что мы называем «Богом».

Тогда наиболее адекватное представление о человеке заключается в

усмотрении, что он есть существо судящее и оценивающее. Это также его главная отличительная особенность, которая в свою очередь отличает его от всего сущего. Способность дистанцироваться как от всего «внешнего», окружающего мира, так и от действительности себя самого, чтобы «с-мочь» посмотреть на все фактически сущее извне сквозь призму его «со-отношения» к иному более для него убедительному и первичному. Особое внимание обращает на себя тот аспект существа человека, что человек трансцендирует всякий момент своего сознательного бытия за пределы фактически данного действительности. Вне этого трансцендирования нет того процесса, именуемого нами как акт самосознания, в котором человек имеет возможность и оценить себя, и быть в качестве судьи. Но акцент внимания нами обращен именно на тот аспект, что только из этой иной сферы человек может почерпнуть руководство для подлинного своего осуществления в составе имманентного мира. Поэтому существенной особенностью указанной выше двойственности является нераздельно-неслиянное *двуединство* трансцендентного и имманентно начала, в котором верховной инстанцией человеческого бытия мы считаем Бога в конкретной полноте человеческого существа как единства бессильного тварного человека и соответствующего ему абсолютного всемогущества Бога.

Тогда жизнь человека представляет собой постоянно нарушаемое и восстанавливаемое равновесие между этими двумя мирами. Где это равновесие нарушается, там наступает искаженное формирование человека как личности с непредсказуемыми для самой личности последствиями. Например, «вера в „прогресс“, в непрерывное, предопределенное умственное, нравственное и материальное совершенствование человеческой жизни стоит в вопиющем противоречии с самыми бесспорными данными исторической науки, знающей многократные эпохи регресса, крушения высокоразвитых цивилизаций и впадения в варварство» [8, с. 526].

Внутренняя, первичная сама себе раскрывающаяся реальность, которую в разных формах открыли Августин, Декарт, Кант и др., не есть бытие немой, пассивной «действительности» и тем более не ограничивается как часть «объективного мира». Своеобразие этой формы самораскрытия реальности, не извне предстоящей нашей мысли и ей открывающаяся, в виде отношения „субъект-объект“, в котором реальность открывается нам в форме предметной, объективной действительности, но сам „субъект“, в его непосредственной данности самому себе, есть откровение подлинного существа реальности» [7, с. 32].

Важным является тот поворот сознания, о котором замечали Платон и Августин, – «поворот глаз души» – извне вовнутрь, открывая реальность не так, как она извне предстает в качестве объективной действительности, но как она обнаруживается в живых глубинах самосознания, в форме *живого знания*.

Наше отвлеченное знание, в отношении к реальности, хоть и имеет целью как можно точнее воспроизвести ее, но никогда не достигает этой цели. Лишь

задним числом мы можем выразить реальность, при этом замечая различие между самой реальностью и тем, что о ней высказываем. Если говорить и мыслить о реальности мы можем, то мы «не можем высказать и мыслить ее самое. Созерцательное знание, которое мы при этом имеем и которым руководимся, ... есть немое, молчаливое, несказанное знание» [6, с. 231].

Тем самым отношения между опытом и мыслью, выраженные в понятиях как суждениях о реальности, являются «лишь *частичны* и в этом смысле *неадекватны* единству живой конкретной полноты самой реальности, т. е. что всякая реальность сама по себе есть всегда нечто большее и иное, чем все, что мы можем знать и высказать о ней (выделено – авт.) [8, с. 531].

По вышеуказанному замечанию, что истину мы постигаем не вовне, а внутри себя, то глубина нашей личности сознается как нечто богоподобное, о чем можно найти у Плотина, ап. Иоанна, Августина Аврелия, т.е. не как «душевное», а как «дух»: «Если бы наш дух не был богосроден, мы не могли бы воспринимать Бога» [8, с. 468]. При таком понимании следует определить, что никакое *подлинное творчество* невозможно без нравственной ответственности. Тогда, с одной стороны, становится очевидной несовместимость идеи свободы с грехом. Человек был бы «рабом» природы, рабом греха – слепых, стихийных сил, властвующих над ним. С другой – человек не есть только раб Божий, поскольку это становится противоречивым самоосуществлению человека, то, что выражало бы его свободу и его личность. Человек же определен быть соучастником в Божьем творчестве.

Но каким образом это выражается? В чем значение сопричастности человека трансцендентной реальности, которая имманентно доступна ему? В поисках ответов на эти вопросы в лице первого провозвестника мы имеем слова ап. Павла, «живет во мне Христос» (Гал. 2: 20). Говоря словами немецкого мыслителя, Бог в душе выше того, чем когда душа – в Боге: что она в Боге, от этого она еще не блаженна, но блаженна оттого, что Бог в ней (И. Экхарт). Важной особенностью здесь является тот факт, что человеческое творчество не есть лишь творчество новых форм бытия в значении самоосуществления человека, его реализации. Это не ведет его к осуществлению воли Божией в смысле соучастия в Божьем творчестве, т.е. во всей ее полноте, глубине и целостности. Воля Божия есть вместе с тем и олицетворение святости. А это дает основание говорить, что человек как творение по отношению к Творцу определен не только к *созиданию*, но и к *обоожению*, к слиянию с самим Богом (выделено – авт.) [7, с. 271].

Но как понять, что потенция такого обожения с самого начала присуща человеку. Надо сказать, что учение о вочеловечении Бога, Богочеловечность, как учение о Боговоплощении в лице Иисуса Христа, есть потенциальное присутствие в человеке некоего божественного начала как необходимое условие его имманентного конститутивного начала, что открывает метафизическую перспективу понимания жизни и существа человека. Идея сродства между человеком и Богом заключалась в том, что Бог воплотился

именно в человеке, — о чем замечал В.С. Соловьев, — а не в ином тварном существе (в противоположность некоторым языческим верованиям, признававшим воплощение божества в определенных животных). Сама идея Бога неразрывно связана с *опытным* восприятием человеческой личности.

Как проявляется это опытное восприятие существа Бога, имеющее форму несказанного и несравненного смысла для самой личности? В этом смысле знание о реальности не есть предметное знание, состоящее в том, что взор познающего субъекта направлен на внешний, пассивно ему предстоящий объект и раскрывает последний подобно иному объективному содержанию. Всякое живое содержание опыта в его конкретной полноте невыразимо. Его интеллектуальное выражение лишь приблизительно, улавливая то, что кажется нам *нужнее и важнее* всего. В связи с чем вера в Бога есть сознание о том, что личность человека не есть брошенная ниоткуда в мир реальность, но, напротив, ощущение сродства человека как личности с реальностью дает безусловный приют и сохранность. Эта несказанность реальности воспринимается подобно тому, что образует само существо сердца, души человека. Так, для разума реальность Божества предстает недоступной. Разум извлекает свет знания из потенции «сердца», трансцендируя за пределы самого себя, осуществляя «живое уловление Божества» [6, с. 460] и тем придавая ему еще большую ясность. О чем со времен Упанишад, Гераклита, Сократа и Платона уже упоминается.

Постижение в опыте в потенцированной форме сверхлогического, трансрационального как такового есть не в том, что «человек творит Бога по своему образу и подобию», свойственной позиции Л. Фейербаха, у которого материальные вещи казались единственной подлинной «невыводимой» реальностью, но «человек воспринимает Бога по своему образу и подобию». Последнее в опыте творческого вдохновения представляет соучастие в таинственном метафизическом процессе творчества, в котором сверхчеловеческое творческое начало непосредственно переливается в человеческое творческое усилие. Человек именно в качестве творца более всего сознает себя образом и подобием Божиим. В этом своем восприятии реальности «опыт есть последнее удостоверение истины, ибо есть не что иное, как самораскрытие самой наличествующей в нем реальности» [7, с. 266].

Осознание такой истины с полной достоверностью дано в религиозном опыте и составляет само его существо. Заблуждение состояло бы только в том, что лишь осознанием может быть исчерпано и адекватно выражено несказанное существо Бога. Опыт встречи и общения с живым Богом, итог и «кристаллизация» которого представляет существо догмата, не есть понятие Бога как философской гипотезы, необходимой для объяснения мира. Безусловно прав Паскаль, выражая этот опыт вдохновенными словами «радость, радость, радость», а не в философско-метафизическом смысле как Аристотелево или Декартово понятие Бога или пантеистическое «Абсолютное», как у Гегеля. Важное отличие полагается в том, что Бог всегда

есть „Ты”, а не „Он”» [8, с. 518]. И Его реальность выразима скорее в восклицании и молитве, чем в умственном констатировании и суждении.

Также следует сказать, что эта истина как самораскрытие наличествующей в нас реальности есть для нас лишь *символ*, т. е. знание, выражающее существо Бога через посредство нашего «впечатления» от Него, но в такой форме, что это существо одновременно остается для нас непостижимым. Основным догматом христианской веры есть вера в личного Бога, которая в наиболее адекватной форме знания о Боге и его отношении к миру и человеку выражена Христом в «притчах» [8, с. 520], т. е. образах и сравнениях, дающих опытно прочувствовать, испытать содержание этой несказанной истины.

Понятие символа как выразительная форма значимо только в отношении другого. Так, в нем мы находим «полное равновесие между „внутренним” и „внешним”, идеей и образом» [4, с. 65]. По отношению к символу миф выступает родовым понятием. Но что заставляет символ как поле смыслов «приводить в движение»? Это движение осуществляется посредством синтеза смыслового слоя «внутренней идеи» со смысловым или выраженным слоем «внешней вещи». Тем самым постижение, таким образом, делает непостижимое непосредственно рациональным мышлением существо реальности постижимым опосредованным образом. Последнее, по нашему мнению, дает возможность движения тексту благодаря метафоре.

Метафора выполняет конститутивную роль в мифообразовании. Представляя ее в виде механизма переноса или «смещения», мы имеем вид особой связи между объектами. Для метафоры как формы выражения недостаточно непосредственного использования буквального смысла или понятия. Отметим, что она всегда подразумевает собой *«синтез»*, «наиболее внешнего, очевидного, и внутреннего, осмысляющего и подразумеваемого. И в этом синтезе «внутреннее» всегда будет богаче «внешнего». Их неравновесие в метафоре очевидно. Здесь образ не равен идее, реальное действительному, есть всегда принципиальное неравновесие между означаемым и означающим. Задача состоит в том, чтобы выразить невыразимое. Мы имеем или воспринимаем «образ», в котором вложена определенная «идея», рельеф которой необходимо сделать выявленным и выразимым.

Метафора в подлинном эстетическом смысле слова как конститутивный элемент мифообразования не представляет и не ведет к некоей совокупности фактов. Как и сам миф не есть некое разрозненное бытие совокупности фактов. Современное понятие теории мифа, о чем изложено благодаря русскому философу А.Ф. Лосеву в его концепции, отражено в *диалектической необходимой форме сознания и бытия* [4, с. 95]. Здесь следует уточнить, что миф не есть «бытие идеальное» (там же), но есть ... «наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность» [4, с. 36]. Реальность в нашем понимании не ограничивается «окружающей реальностью» человека, но подразумевается в значение «абсолютного», о чем было сказано выше.

В понимании Лосева, миф вмещает разные степени реальности, судьбу самой бытийственности. В этом отношении, перефразируя Лосева, можно сказать, что человек, являясь той «точкой» или, как по Лосеву, мифом, в котором сопересекаются реальности, всегда являясь живой и действующей личностью.

Но в чем проявляется диалектическая необходимость сознания и бытия в бытии самой личности, почему метафора как конститутивный элемент мифообразования и миф не ведут к разрозненному бытию совокупности фактов, что противоречило бы самому представлению о метафоре как механизме творческой концептуализации, как механизме формирования смысла.

Прежде всего, с нашей точки зрения, подлинный смысл *диалектики позволяет воспринимать единое посредством связи его частей*. Если у Лосева обозначенное представление диалектичности выражено в виде мифа как «лика личности» [4, с. 97], что предполагает самосознание, интеллигенцию, ведущую к «перспективной глубинности» (там же), то более значительно это выражено у Франка. «„Нет ничего более злосчастного, чем человек, – из всего, что дышит и ползает на земле“ (Гомер). ... Можно сказать, что античность ощущает органическую близость божественного начала человеческому существу, как бы предчувствуя *идею богочеловечности человека*» [7, с. 205]. Но само предчувствие не упраздняет чувство трагического бессилия и ничтожества перед лицом равнодушной к человеку космической стихии бытия. Идея богочеловечности появляется лишь в платоническом сознании, в котором значение трансцендентного, сверхкосмически-идеального и вместе с тем «иного» мира является родственным человеческой душе.

Всякая тенденция, утверждающая обратное – безусловную трансцендентность Бога, Его абсолютную инородность человеку – таит в себе опасность равнодушия человеческой личности к самому абсолютному и, как следствие, влекущей к опасности бесчеловечности. Однако религиозное воззрение вносит весьма существенную поправку: человек все же есть «образ и подобие Божие». Тогда принцип Богочеловечности, с одной стороны, отличает человека от чисто природного существа и отношение между ним и Богом не мыслится чисто внешне как независимо сущими реальностями, а с другой – предотвращая перенесение признака «божественности» на самого человека в виде его обожествления.

По верному замечанию Декарта в его антропологическом доказательстве бытия Бога, понятие «бесконечного» по отношению к «конечному» есть первичная положительная идея «полноты всего», а в свою очередь конечное есть производное отрицательное понятие, характеризующееся признаком не-полноты и ущербности. В связи с осознанием собственной недостаточности человек испытывает нужду в безусловно прочной самоутвержденной основе для своего существования. Тем самым человек полагает в Абсолюте то начало и основу, в которой он нуждается.

Однако нельзя сказать, что «бытийствование» человека, его свободное самореализование своего творческого потенциала может быть сведено к

марксовой формуле «бытие определяет сознание». По нашему мнению, это одностороннее истолкование бытия человека, подобно которому можно считать, что «сознание определяет бытие». Ни одно, ни второе не дают подлинного рассмотрения сущности человека. Подобный пример можно усмотреть у советского психолога Л.С. Выготского, который отмечал, что изучение признаков воды как целого, единого элемента, обладающего свойствами тушения огня, не сравнимо с изучением действия ее составляющих, взятых в отдельности, если прибегнуть к разложению воды на кислород и водород как к средству объяснения этих свойств. Поскольку водород сам горит, а кислород поддерживает горение [2, с. 13–14]. Так и в нашем случае, ни одна из указанных форм бытия человека, сама по себе взятая как самодовлеющая реальность, не выявляет подлинного существа человеческой личности.

Такие русские философы, как Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, А.Ф. Лосев и др., пытались преодолеть односторонность социологического понимания человека, считая, что прежде всего не общество создает личность, а, наоборот, ***личность формирует общественные отношения***. Необходимо различать в понятии личности поверхностное «я» и глубинное (Н.А. Бердяев), «самость» от непосредственного бытия (С.Л. Франк) и т.д.

Человеку в пространстве цивилизации как выражение его поверхностного «я» более свойственна способность к сообщениям, нежели способность к общению, свойственная человеку в пространстве культуры. Отметим, что самому бытию человека в его конкретном содержании присуще не пребывание в нечто готовом данном, но потенциальном, лишь нарождающемся и творимом. Бытие в этой форме, в форме становления «есть сущая потенциальность или мочь» [6, с. 337]. Этот процесс представляет не что иное, как выражение *свободы* человека. Но как он связан с тем, что мы обозначили выше под способностью «к сообщениям» человека-цивилизации и «к общению» человека-культуры? В каком контексте интерпретируется значение свободы? В своем первичном значении мы имеем выражение нечто отрицательного, безосновного, того, что составляет «первичное элементарное существо непосредственного самобытия – тот «хаос», который во всей его значительности изображал Достоевский (там же). Властвование этой первичной, слепой свободы делает человека несвободным, т.к. он «двигаем» ею же, а не сам движущее, направляющее начало. Свобода в этом значении вытесняет то, что мы именуем нашей «самостью», в качестве формирующей инстанции спонтанности нашего внутреннего самобытия в борьбе против слепой силы влечений, что по сути есть «я сам». Это упорство первичной свободы преодолевается в *«самоопределении»*, которое в свою очередь осуществимо через личное *самопреодоление*. Свобода, представленная в виде слепой необузданности и формирующей силы не представляет две отдельные активности как две свободы, но «суть в конечном счете все же одна свобода – свобода вообще, как мочь» [6, с. 339]. Важно то, что «самость» в качестве противостанции первичной свободы «обретаема только внутри последней,

только в ней может загореться и потому может преодолеть ее только через нее же самое, средствами ее самой» [6, с. 340]. А именно, говоря в категориях человека-культуры и человека-цивилизации, то проявление «самости», «бытия-у-себя-самого», человека-культуры как процесс самоопределения, самоограничения и самопожертвования может быть осуществлен только с помощью его непосредственности, «бытия-вне-себя-самого», человека-цивилизации, как бы в другой стихии.

Выше мы анализировали роль дуализма внешнего и внутреннего мира человека, что «условно» мы разделяем, но на практике, т.е. в онтологическом их проявлении, это ведет к раздвоению личности и психически больному состоянию. Здесь имеется в виду, что целостность человека реализуется в понимании *двуединства* структуры его бытия, и непредвзятый феноменологический анализ показывает, что человек имеет полноту своего бытия лишь через нераздельное соучастие в этих разнородных мирах, о чем было указано выше. Но если все же продолжить мысль о соотношении бытия и сознания человека, то следует сказать, что «вполне социализированный и цивилизованный человек может быть совершенно *безличным*, может быть рабом, не замечая этого» (выделено – авт.) [1, с. 15]. Никакие внешние влияния автоматически ничего не изменяют во внутреннем мире человека. Последний никак не нормируется внешними отвлеченно выраженными общими принципами моральной справедливости. Поскольку «закон в смысле общей нормы, общего правила поведения нормирует именно внешнее поведение, внешнюю жизнь людей» [6, с. 503]. Бытие не есть нечто определенное, завершенное, а есть *живое делание*. Человек как личность есть субъект, самоосознающий себя именно в качестве *творца* и аксиологически сопоставляя себя, как было сказано выше, с образом и подобием Божиим, но он не есть объект среди объектов. Если человека как личность рассматривать и воспринимать как объект среди объектов или вещь среди вещей, тогда человек предстает перед нами в качестве «он», а не «ты», т.е. в качестве средства, а не цели. Поэтому личность человека есть субъект среди субъектов, и превращение её в объект или вещь означает «смерть». А общество же есть объект. С этой точки зрения *общество есть часть личности*, а не личность является частью общества. Проблема человека как личности «*первичнее* проблемы общества» [1, с. 15].

Продолжая эту мысль, следует сказать о диалектичности личности. С одной стороны, выше мы указали, что миф является, согласно Лосеву, личностью, личностным бытием, чем-то, что свойственно конкретной этой самой личности. В отношении же когда речь идет об *истине*, *которая открывается каждому по-своему* в живой глубине личного духа, эта обособленность и единичность не исключает, с другой стороны, общности самой истины. Да, мы можем признавать единичность каких-либо материальных предметов, например, капель воды или, скажем, индивидуальность музыкального вкуса, но мы не сможем отрицать, что капли

воды лишь разные экземпляры одного и того же общего состава, а среди различия музыкальных вкусов общепризнанных, для всех одинаково обязательных закономерностей музыкальной красоты (симфонии В.А. Моцарта, Л. Бетховена и др.), отраженной в теории музыки.

Также обстоит дело в области познания и опыта восприятия *реальности*, которая, как было выше указано, имея своеобразную диалектику как абсолютного, связана не с познанием предметного знания в виде отдельного предмета, но есть «ориентирование в сложном целом» [8, с. 550]. Истина здесь открывается нам некоторым образом изнутри, представляющая собой форму знания-переживания, знания-общения. Несмотря на то, что общность истины является одинаковой для всех, с другой стороны, истина сочетается с тем, что для каждого в известной мере она дает то, что нужно именно ему, в зависимости от того, что он в ней *ищет* и чем *дорожит*. Это соучастие творческого единства актуальности Бога и потенциальности человека может быть выражено и так, что «человек как творец есть всегда выразитель лишь одного из многих Его замыслов» [7, с. 271].

Для нас особо важно, как осуществляется само постижение непостижимой реальности, влияющее на реализацию потенциальности личности и почему человек нуждается в восприятии этой реальности.

Отвечая на первую часть поставленной проблемы, следует сказать, что благодаря методу аналогии, а именно, по нашему мнению, используя метафору, есть возможность «увидеть» ту сторону реальности, которая выходит за пределы внешнего опыта как эмпирически данной объективной действительности, предполагая «работу» человека над бинарной структурой «текста», если под «текстом» понимать миф как живое символически-выразительное бытие. Тогда метафора есть «вспышка», «светильник», подсвечивающий затемненную сторону реальности под другим углом, выполняя конститутивную роль в мифообразовании в виде механизма «смещения» как вид особой связи между объектами. Ответом на вторую часть проблемы будет то, что познающий субъект не является абсолютным субъектом своего мышления, как он не является брошенным ниоткуда в отчужденный для него мир, но, напротив, имеет «богочеловеческое» бытие, ощущает свою внутреннюю пронизанность Богом. Последнее связано с самим существом Бога как высшей инстанции реальности, обнаружение и действие в человеке самого Бога есть проявление абсолютной любви. Здесь акцент внимания направлен не столько на то, что реальность Бога имеет характер всеобъединяющего и всепроникающего всеединства. Это метафизическое положение не так онтологически, т.е. жизненно, важно для познающего субъекта. Но существенно то, что «Бог в качестве любви есть не замкнутое в себе существо, а *поток* любви, в своем течении или распространении творящий и обосновывающий *меня*» [6, с. 509]. Метафизическое положение всеобъемлющей «природы» Бога, что «Бог есть и больше ничего», еще не есть истинная, конкретная полнота как Божества, так и человечности. Она

открывается лишь в богочеловечности, являясь союзом Бога и человека, в котором «и» обозначает не сложение двух реальностей, но может быть выражено таким образом, если «обозначить две реальности – Бога и меня – как две величины А и В, то тут имеет силу теорема, что $A = A + B$ » (там же).

Выводы. В заключении отметим, что судьбой самого человека есть творческое усилие человека в отношении внедрения в собственное индивидуальное и коллективное бытие идеи человечности, то, что делает человека человеком, началом которого есть его Бого-человечность как идеального начала внутреннего совершенства, что представляет собой дело, исполненное борьбы в осуществлении целостной воли Божией и Его правды как тех ценностей, которые имеют значение наиболее существенных, важных и нужных, с одной стороны, а с другой – выполняют еще и эстетическую функцию, удовлетворяют сердечную потребность конкретно каждого. В откровении Христа это соотношение выражено единством истины в сочетании с ее многообразием и многоликостью: «В доме Отца Моего обителей много» [8, с. 554].

Поэтому каждый, в великом деле коллективного искания правды, имеет обязанность самостоятельно искать правду и чуткость к чужим достижениям как «достижения умов и духов даже неизмеримо более сильных, богатых и умудренных, чем мы сами, – ценны для нас, ... именно потому – и только потому, – что они помогают нам в нашем собственном искании правды» [8, с. 562]. Отсутствие поиска правды, восходящей к конституирующей связи человека с первоосновой и первоисточником, которое ведет к удовлетворенности собственными достижениями, на самом деле граничит с ее искажением, со своей непогрешимостью, с тем, что на религиозном языке именуется грехом гордости. Не является ли последнее «началом того конца», ростки которого с каждой эпохой, где проявляется тенденция отдаления от целостности человека, реализуемой в понимании нераздельно-неслиянного двуединства структуры его бытия как соучастия творческого единства актуальности Бога и потенциальности человека, все более пытаются прорасти, о чем с изумительной проницательностью предвидел И. Гете незадолго до своей смерти: «Я предвижу наступление времени, когда Бог, снова не удовлетворенный своим творением, опять смешает все, чтобы начать творить сначала» [7, с. 426]? Не содействуют ли этому отчуждение от целей и ценностей культуры, от воспитания человеческого в человеке, что прививается альтруизмом педагога, составляя «особый антропос – скелет культуры» [3, с. 22–23], заменяемого проведением рационализируемого тестированием обучения компетенций, а также отказ от верности традициям Русского мира, заменяемого процессами квазикультуры и квазичивилизации, вследствие чего мы говорим не о реализации идеи пассионарности в экзистенциальном смысле «жертвования» собой и своими интересами ради «другого», а, наоборот, реализуется антиэкзистенциальный смысл пассионарной идеи, выраженный в «жертвовании другим».

Истоки этой «пассионарной идеи» мы имеем в истории философии в безрелигиозном гуманизме, проявляющегося в противоречивой по своей сути оптимистической вере в обеспеченности непрерывного умственного и нравственного совершенствования, в возможность осуществить царство разума, правды и добра, т.е. того, что мы именуем «прогрессом». Драматические моменты истории отражают следствие этого гуманизма: превращением общества в «царство разъяренной кровожадной черни» во времена французской революции, обнаружением «неукротенной звериной природы и демонических сил садизма» у просвещенного европейца во времена мировых войн [7, с. 218]. Обреченность этого гуманизма вследствие конфликта стремлений человека, с одной стороны, к добру, абсолютным нравственным ценностям, а с другой – к удовлетворению своих земных желаний, своей жажде власти и безграничной свободы своего стихийного начала, т.е. отсутствие согласованности стремлений человека и последовательное обожествление его самого, с неизбежностью вело к аморализму. Последний как проявление форм тоталитаризма, наблюдаемого как в марксизме, так и в ницшеанстве, которые принципиально отвергают личность как носителя духовного начала, на практике означало собой то, что, по справедливому выводу Франка, «мир узнал теперь на горьком опыте, в котором едва не погибла вся европейская христианская и гуманистическая культура» [7, с. 226].

Из вышеизложенного напрашивается само собой заключение, *не есть ли противопоставление идее реальности как фактора человеческого бытия, жаждающей на идее Богочеловечности, идеи объективной действительности, полагающей в основание провозглашение величия и верховенства человеческой личности, усматривающей в этом его призвание и получившего следствием порабощение и озверение человека, превращением его в слепую механизированную стихию природы, в котором утрачивает свое существо – образ человека, имманентной карой за забвение и отвержение нераздельно-неслиянного богочеловеческого двуединства человека?* По-видимому, ответом будут великие слова, которые всегда оправдываются в религиозном опыте – «ищите и обрящите; толщите, и отвержется вам» (Мф. 7:7).

Л и т е р а т у р а

1. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря / Сост. и послесл. П.В. Алексеева; Подгот. текста и прим. Р. К. Медведевой. – М.: Республика, 1995. – 383 с. – (Мыслители XX века).
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с. – (Акад. пед. наук СССР).
3. Исаев В.Д. Потребности современного человека в образовании и воспитании и их роль в формировании духовной безопасности личности // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского государственного

университета имени Владимира Даля. Спецвыпуск № 1. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2023. – С. 12–24.

4. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / Сост., подг. текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. – М.: Мысль, 2001. – 558 с. (Филос. наследие).

5. Пятигорский А.М. «Мышлением и наблюдением»: четыре лекции по обсервационной философии / Александр Пятигорский. – СПб.: Азбука, 2016. – 192 с. – (Азбука-классика. Non-Fiction).

6. Франк С.Л. Непостижимое // Франк С.Л. Сочинения. – М.: изд-во «Правда», 1990. – С. 183–559.

7. Франк С.Л. Реальность и человек: Метафизика человеческого бытия / Семен Франк. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 382 с. – (Философия. Психология).

8. Франк С.Л. С нами Бог // Свет во тьме / С.Л. Франк. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – С. 415–827.

9. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с. – (Б-ка зарубежной психологии).

References

1. Berdyaev N.A. Czarstvo Duxa i czarstvo Kesarya / Sost. i poslesl. P.V. Alekseeva; Podgot. teksta i prim. R. K. Medvedevoj. – М.: Respublika, 1995. – 383 с. – (My'sliteli XX veka).

2. Vy'gotskij L.S. Sbranie sochinenij: V 6-ti t. T. 2. Problemy` obshhej psixologii / Pod red. V.V. Davy`dova. – М.: Pedagogika, 1982. – 504 с. – (Akad. ped. nauk SSSR).

3. Isaev V.D. Potrebnosti sovremennogo cheloveka v obrazovanii i vospitanii i ix rol` v formirovanii duxovnoj bezopasnosti lichnosti // Antropos: Logos i Teos. Sbornik nauchny'x trudov Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dallya. Speczvy`pusk № 1. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dallya, 2023. – С. 12–24.

4. Losev A.Ф. Dialektika mifa / Sost., podg. teksta, obshh. red. A.A. Taxo-Godi, V.P. Troiczko. – М.: My'sl', 2001. – 558 с. (Filos. nasledie).

5. Pyatigorskij A.M. «My'shleniem i nablyudenie» : chety're lekcii po observacionnoj filosofii / Aleksandr Pyatigorskij. – SPb.: Azbuka, 2016. – 192 с. – (Azbuka-klassika. Non-Fiction).

6. Frank S.L. Nepostizhimoe // Frank S.L. Sochineniya. – М.: izd-vo «Pravda», 1990. – С. 183–559.

7. Frank S.L. Real`nost` i chelovek: Metafizika chelovecheskogo by`tiya / Semen Frank. – М.: AST: АСТ МОСКВА: XРАНITEL`, 2007. – 382 с. – (Filosofiya. Psixologiya).

8. Frank S.L. S nami Bog // Svet vo t`me / S.L. Frank. – Minsk : Izdatel'stvo Belorusskogo E`kzarxata, 2011. – С. 415–827.

9. Frankl V. Chelovek v poiskax smy'sla: Sbornik: Per. s angl. i nem. / Obshh. red. L.Ya. Gozmana i D.A. Leont`eva; vst. st. D.A. Leont`eva. – М.: Progress, 1990. – 368 с. – (B-ka zarubezhnoj psixologii).

Kobylkin D.S. REALITY AND OBJECTIVE ACTUALITY AS SIDES OF THE ONTOLOGY OF HUMAN EXISTENCE

The article analyzes reality and objective reality as elements of human experience, which have a different nature of embodiment as pseudo-being, quasi-personal formation and inseparably unmerged duality in the form of a transcendent and immanent principle. In the analysis under consideration, a special role belongs to metaphor as a constitutive element of the dialectic of consciousness and being as an aesthetic means of the most adequate form of expression of the transcendent being in the immanent. Thus, thanks to metaphor, the comprehension of the incomprehensible and the expression of the inexpressible essence of reality are realized. This is of particular importance in the experimental perception of the essence of reality as an awareness of the feeling of affinity with it, which man, precisely as a creator, is most aware of as the image and likeness of God.

Key words: external and internal world, knowledge, experience, objective reality, reality, dual unity, participation, relevance, potentiality, moral responsibility, myth, metaphor, idea of God-humanity.

Кобылкин Дмитрий Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Kobylkin Dmitriy Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of Chair of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: dmitriy3003@mail.ru

Рецензент: Лустенко Андрей Юрьевич – доктор философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

ЭТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ «БЛАГОРОДНОГО МУЖА» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНФУЦИАНСКОГО УЧЕНИЯ

Рассматривается этическая концепция «благородного мужа» в понимании классического конфуцианства. Выделены основные критерии, характеризующие идею благородства. Проведен анализ основных добродетелей, черт внутреннего мира, которые позволяют человеку достичь совершенства в контексте китайской философии и которые могут быть взяты за образец для подражания современным человеком.

Ключевые слова: конфуцианство, благородный муж, дао, добродетель, мораль, критерии, совершенство.

Постановка проблемы. Конфуцианская философия является одним из основных направлений анализа и изучения человека, его места в мире, моделей поведения, морали и присущих ей критериев и характеристик. Ее значимость во многом определилась ходом исторического процесса – в ходе эволюции китайского социума учение Конфуция из локального стало мировым: идеи добродетели, сдержанности, «золотой середины» и общего блага отражены в политических программах, социальных проектах, экономическом развитии азиатских стран и народов. Исследование идеи «благородного человека» в творчестве китайского мыслителя позволит более детально проанализировать антропологические концепции классического конфуцианства и их важную роль в современном общественном сознании, определяющем векторы развития общества и понимания человека, его роли в мире с моральных позиций.

Цель исследования заключается в анализе основных критериев «благородного человека», его роли в обществе, культуре и моральном ориентире. Это позволит провести параллели в дальнейших исследованиях конфуцианства и современности, их взаимосвязи и более детально раскрыть концепции благородства, морали, этики и прочих важных аспектов китайской философии. Таким образом, тема статьи является актуальной и определяющей для современного философского знания.

Основная часть. В основном труде Конфуция «Беседы и суждения» словосочетание «благородный муж» достаточно распространенное явление. В своих изречениях китайский мудрец не дает прямого определения данного выражения, но постепенно раскрывает его через высказывания о его роли, отношении к жизни, событиям, взаимодействии с другими людьми и самим собой. Характеристика добродетелей и их определение создается через воспроизведение бытовых ситуаций, примеров мудрых правителей, традиций и

ритуалов, которые играют огромную роль в конфуцианстве как ориентире действий людей. Основные смыслы, которые Конфуций продвигает, говоря о благородстве человека, связаны с аристократией и совершенством отдельного субъекта. При этом мысль заключена в том, что аристократы, несмотря на происхождение, не могут достичь совершенства, а отдельный человек способен на это при соблюдении ряда правил, моральных устоев и принципов.

Первым важным критерием благородного человека Конфуций называет человечность. «Жэнь» (仁) – это одно из основных понятий конфуцианства, которое имеет разновидности перевода: «добродетель», «гуманность», «человечность» или «человеколюбие». Этот термин играет важную роль в моральном аспекте философского анализа. Концепция китайского человеколюбия олицетворяет гуманистические идеалы, согласно которым люди должны стремиться к достижению высшего блага для всех членов общества. В учении Конфуция «жэнь» рассматривается как внутреннее качество, которое необходимо развивать и совершенствовать.

Человек, обладающий полнотой «жэнь», должен стремиться к добродетели и моральному совершенству как в отношении себя самого, так и в отношении окружающих. Описывая данную концепцию, Конфуций утверждал, что мораль – важная часть пути к известности: «Человек не должен печалиться, если он не имеет [высокого] поста, он должен лишь печалиться о том, что он не укрепился [в морали]. Человек не должен печалиться, что он неизвестен людям. Как только он начнет стремиться к укреплению в морали, люди узнают о нем» [4, с. 26]. Основное проявление человеколюбия невозможно без морали, а основной способ его осуществления – через заботу о благе людей и помощи в их делах, согласно идеологии Конфуция.

Второй фактор, характеризующий благородных людей – справедливость (И). Проблема социального равенства и справедливости всегда привлекала внимание конфуцианства, которое стремилось решить эту сложную задачу, основываясь на принципе равных возможностей, провозглашенном самим Конфуцием. Идеал меритократии лежал в основе этого принципа: система открывала возможность продвижения вверх по карьерной лестнице практически для каждого, кто обладал глубоким пониманием мудрости конфуцианства и мог представить свою способность применять эту мудрость в интересах системы лучше других. В то же время конфуцианская система не оставляла без внимания отстающих и бедных слоев населения: она обеспечивала каждого минимальным уровнем социальных благ при обязательном условии строгого соблюдения этических норм, поддержания порядка и безоговорочного подчинения старшим. Задачей власти было создание условий для оптимального существования всех членов общества. Неспособность справиться с этой задачей, обычно подвергавшая структуру опасности (кризисы, крестьянские восстания и т. д.), могла рассматриваться как достаточное основание для смены администрации, которая снова рьяно станет отстаивать непоколебимость системы. Основа справедливости предполагала

следовать тому, что позволит урегулировать противоречия как в обществе, так и во внутреннем мире человека. Данная концепция выделилась в следовании негласных критериев решения конфликтов, принимая внимание ситуацию и ее участников. Справедливость «И» по итогу стала неформальной основой поведения в обществе, которая регулировала взаимодействие между различными социальными группами.

Однако субъективное восприятие справедливости у людей не могло уравновесить все сложные ситуации. Поэтому конфуцианское учение добавило концепцию мудрости, здравого смысла, рассудительности – «Чжи». Мудрость стала ключевым фактором для определения хорошего правителя и благородного мужа у Конфуция, так как мудрый правитель и человек стал путем к достижению идеала. Конфуцианство выделяло мудрых людей как ориентир в создании новых идей, правил, опираясь на рассудительность и ее важность в решении проблем. Разум и его фактор определял благодетель в качестве передачи знаний о прошлом и выполнял также и свойства образования людей, обучая их правильной модели мышления и его развития. «Благородный муж» при этом использовал мудрость в процессе сохранения культурных традиций, так как в конфуцианской этике мудрость являлась важным способом факта преемственности внутренней культуры нации и отдельных людей. Присущий субъективный опыт, считавшийся разумным, мог подчеркивать как отдельные знатные семьи, так и целые провинции, сохраняя негласный кодекс правил и законов, которым все стремились следовать для поддержания идентичности и уникальных черт поведения.

Важнейшим критерием, определяющим благородных людей, конфуцианство называет «ли». «Ли» является одним из ключевых понятий в учении Конфуция и играет важную роль в его работах. В переводе «ли» обычно понимается как ритуал или «порядок», однако оно имеет гораздо более широкий смысл. В учении Конфуция «ли» означает социальные и моральные нормы, которые регулируют поведение человека в обществе. Конфуций утверждал, что следование «ли» является основой для достижения гармонии и порядка в обществе, а также для достижения морального совершенства. Ритуал получил достаточно важную часть в формировании единой конфуцианской традиции и стал одной из ведущих систем при формировании образа благородных людей и общества. В конфуцианской традиции ритуализация развивалась из-за необходимости передавать определенные правила, регламентировать порядок действий. Ритуал, заложенный в культурной основе, носил не религиозный, а материальный характер, так как он определял модус движения человека в любой ситуации, предоставляя устойчивое развитие. Конфуцианство выделило три основных направления в ритуале как части единого целого:

1. Ритуал – это оптимальная сумма действий, выработанная опытом прошлых поколений, чтобы все процессы по итогу закончились успешно. Несоблюдение ритуала могло привести к внутренним конфликтам, разладам,

нарушению регламента и хаосу, что нарушило бы привычный ход жизни человека, государства и общества.

2. Ритуал – инструкция действий, где все действия расписаны, но при этом человек не должен перевести их в раздел бюрократии, создавая формальный порядок, которому все обязаны следовать. Бюрократизация может привести к тому, что «ли» будет утрачена как форма сохранения народных традиций и культуры, став пафосной и пустой по содержанию.

3. Ритуал – не схема действий с внешним содержанием, но синтез сакрального, культурного, антропологического, социального аспектов. Внешние модели призваны лишь упростить понимание для людей, но при этом конфуцианство требовало не забывать и о цивилизационной преемственности, ее роли в сохранении идентичности нации и отдельного человека.

Для благородного человека ритуал играл роль формирования субъективной идентификации, при этом связывая ее с концепциями долга, морали, обязательств перед другими. Определение «ли» как порядка также непосредственно связано с ритуализацией и ее ролью в развитии общества и человека. Порядок в конфуцианстве был напрямую связан с воплощением сакральной и материальной функций, их синтеза в процессе проведения молитв, светских приемов, обсуждений важных проблем, создания новой администрации и правительств. Ритуал стал повседневной практикой, которая регулировала и формировала реальность всех слоев общества и распределяла обязанности людей.

Согласно учению Конфуция, ритуал – это не просто формальная процедура, но скорее способ выражения уважения и почитания к высшим ценностям, таким как семья, общество и государство. Ритуалы, предписанные учением Конфуция, помогают людям жить в соответствии с общепринятыми правилами и нормами, обеспечивая гармонию и порядок в обществе. Этическая сторона ритуала в учении связана с его ролью в установлении правильных отношений между людьми. Ритуалы, такие как уважение к старшим, обряды почитания предков, свадьбы и похороны, представляют собой способы поддержания уважения и гармонии в обществе. С моральной точки зрения, ритуал в учении Конфуция служит средством совершенствования личности. Он помогает людям развивать добродетели, такие как вежливость, почтительность, честность и уважение. Ритуалы, выполненные правильно, способствуют формированию моральных ценностей и качеств, что является основой для гармоничного и благополучного общества.

Пятым фактором, определяющим добродетель и благородство, Конфуций называет искренность – «синь» (仁). Синь также определяется как иероглиф сердца, добродетели, выполняющая роль ядра в принятии решений и воли человека. Искренность фактически несет в себе двойной смысл в конфуцианстве: открытость намерений к окружающим людям, в мир внешний и бескорыстность, продуманность действий в мир внутренний. Гармоничное сочетание синтеза внешнего и внутреннего начала позволяет создать образ

целостной личности, которая стремится к развитию своего положения в мире. Без искренности намерений любой ритуал, общественные законы, мораль, культура теряют свое значение и важность, ведь человек, несмотря на внешнюю модель созидания, приходит к замкнутости и кризису в цивилизации. Обрядовые практики теряют ценность, переходя в обычные показательные процессы, добродетель постепенно угасает, и концепция преемственности знаний, одна из важнейших для Конфуция и его последователей, приходит в упадок. Искренность формирует линию, которая связывает все остальные критерии добродетели, благородства, как и сердце человека, связывающее сосуды по всему организму.

Пять основных критериев благородного человека дополняются качествами, которые он проявляет в социальной сфере. Конфуций пишет: «Благородный муж в доброте не расточителен; принуждая к труду, не вызывает гнева; в желаниях не алчен; в величии не горд; вызывая почтение, не жесток... Приносить народу пользу исходя из того, что полезно для народа. Разве это не доброта без расточительности? Кто в народе будет гневаться, если труд народа будет посильным? О какой алчности может идти речь, если, желая обладать человеколюбием, достигаешь ее? Благородный муж, не делая различий между толпой и одним человеком, низкостоящими и высокостоящими, не проявляет инертности. Разве это не величие без гордости? Благородный муж содержит в порядке свою одежду и головной убор, он смотрит с уважением. Благодаря его достоинству народ, глядя на него, чувствует почтение. Разве это не вызывание почтения без жестокости?» [4, с. 165]. Данное изречение также говорит и о сдержанности, стремлении к определенной «золотой середине», которая позволит балансировать благородным людям между крайностями и радикальными решениями.

Благородный муж устанавливает абсолютное равновесие, гармонию и созвучие всех вещей своим присутствием, что определяется термином хэ. Важно отметить, что существует еще и тун – «взаимотождественность» или датун – «великая тождественность всего всему», которая также ведет к покою в Поднебесной. Однако Конфуций проводил различие между хэ и тун. Хэ предполагает разнообразие мира и идей, но с определенными рамками «соответствия ритуалу», в то время как тун предполагает полное тождество. Только «человеку культуры», такому как цзюньцзы, доступно хэ. «Маленький человек» не обладает знанием хэ, так же как и варвары, не принадлежащие китайской культуре. Цзюньцзы отличается особым уважением к родителям и предкам. В конфуцианстве понятие «сыновья почтительность» является одним из важнейших воспитательных принципов [6]. Конфуций проповедовал не только уважение к родителям, но и необходимость установления магической связи с предками, включая ушедшие души. Забота о родителях – это лишь частный случай культа предков, а духи предков дают возможность воспитать в себе жэнь.

Отдельно необходимо рассмотреть концепцию дао-пути и ее роль в

конфуцианстве как фактора, определяющего роль и путь человека к благородству. Конфуций отказался от классических даосских идей благородного мужа как монаха-аскета, который живет отдельно от мира и следует пути. Его учение определило благородство как руководство и призыв к действию, изменению ситуации. В отличие от даосов, которые придерживались концепции «бездействия», конфуцианцы проповедовали идею «деяния без цели». Они считали, что человек не может ничего не делать, так как для каждого есть то, что он должен сделать. Однако то, что он делает, не должно иметь цели, так как ценность действия в самом деянии, а не во внешних результатах. Дао у Конфуция также включило в себя модель поведения человека на разных социальных путях: правителя, крестьянина, бюрократа, полководца. Конфуцианство критиковало классический даосизм за то, что он ставил в основу следование пути гармонии человека и природы, подчинения общества воле небес и смирению перед неудачами. В отличие от даосского подхода, школа Конфуция призвала стремиться к созданию идеи дао как гармонии с обществом, изменению ситуации и жизни по силам и способностям человека, его саморазвитию, росту к новым вершинам морали и этики. Именно конфуцианство внедрило идею дао-путь в идеологическую и цивилизационную основу развития китайского народа, сделав ее ключевой в факторе развития общества и отдельного человека. Учение о дао проникало в сферу государственного правления, императоры Китая стремились следовать ему как добродетельные и мудрые руководители, формируя единый вектор преемственности. Конфуцианство стало официальной идеологией империи во времена династии Хань. Хотя его значение со временем изменилось, до сих пор оно остается важным элементом формирования национального характера китайцев [3].

Выводы. Таким образом, нами был исследован собирательный образ благородного человека в понимании философии Конфуция. Прежде всего, данный термин является собирательным, включающим в себя основные морально-этические аспекты: человечность, справедливость, порядок, мудрость, искренность. Следование каждому из них, самосовершенствование, развитие по итогу формирует благородство в любом человеке, независимо от его происхождения и социальной роли. При этом идет активный призыв к действию, познанию собственного места в мире, постижению морали и помощи людям в трудное время. Для Конфуция и его учения гуманизм стал частью этической эволюции китайского народа, его движения вперед. Развитие аспекта внутреннего мира человека происходит через упорядочение его внутреннего мира и установление гармонии между разумом, эмоциями и действиями. Индивиду необходимо постоянно работать над собой, развивая свои духовные качества и стремясь стать лучшей версией самого себя. Конфуцианство также подчеркивает важность обучения и самообразования для развития внутреннего мира. Человек должен стремиться к знанию, развивать свой ум и духовные качества, чтобы достигнуть гармонии и совершенства.

Этические идеи конфуцианства сыграли огромную роль в становлении китайской цивилизации и могут быть взяты за образец для подражания современным человеком. Таким образом, конфуцианство играет значительную роль в развитии внутреннего мира человека с точки зрения философской антропологии, поскольку оно призывает к постоянному развитию личности, стремлению к нравственности и гармонии с самим собой и окружающим миром.

Л и т е р а т у р а

1. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыты сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм / Пер. с нем. и предисл. О.В. Кильдюшова. – СПб.: Владимир Даль, 2017. – 446 с.
2. Гавристова Т.М. Буддизм. Даосизм. Конфуцианство /Т.М. Гавристова. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 140 с.
3. Дельнов А.А. Китайская империя. От Сына Неба до Мао Цзэдуна / А.А. Дельнов. – М.: АСТ, 2013. – 560 с.
4. Конфуций. Лунь Юй / Конфуций. – М.: Восточная литература, 2001. – 180 с.
5. Лисевич И.С. Мозаика древнекитайской культуры /И.С. Лисевич. – М.: Восточная литература, 2010. – 445 с.
6. Лукьянов А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. / А.Е. Лукьянов. – М.: Восточная литература, 2001. – 384 с.
7. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая /Л.С. Переломов. – М.: Наука, 1981. – 333 с.
8. Цивилизация классического Китая / Вадим Елисеефф, Даниель Елисеефф; [пер. с фр. Д. Лоевского]. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 639 с.

R e f e r e n c e s

1. Veber M. Hozyajstvennaya e`tika mirovy`x religij: Opy`ty` sravnitel`noj sociologii religii. Konfucianstvo i daosizm / Per. s nem. i predisl. O.V. Kil`dyushova. – SPb.: Vladimir Dal`, 2017. – 446 s.
2. Gavristova T.M. Buddizm. Daosizm. Konfucianstvo /T.M. Gavristova. – Yaroslavl`: YarGU, 2010. – 140 s.
3. Del`nov A.A. Kitajskaya imperiya. Ot Sy`na Neba do Mao Cze`duna / A.A. Del`nov. – M.: AST, 2013. – 560 s.
4. Konfucij. Lun` Yuy / Konfucij. – M.: Vostochnaya literatura, 2001. – 180 s.
5. Lisevich I.S. Mozaika drevnekitajskoj kul`tury` /I.S. Lisevich. – M.: Vostochnaya literatura, 2010. – 445 s.
6. Luk`yanov A.E. Lao-czyy` i Konfucij: Filosofiya Dao. / A.E. Luk`yanov. – M.: Vostochnaya literatura, 2001. – 384 s.
7. Perelomov L.S. Konfucianstvo i legizm v politicheskoy istorii Kitaya / L.S. Perelomov. – M.: Nauka, 1981. – 333 s.
8. Civilizaciya klassicheskogo Kitaya / Vadim Eliseeff, Daniel` Eliseeff; [per. s fr. D. Loevskogo]. – Ekaterinburg : U-Faktoriya, 2007. – 639 s.

Kondratyev A.Ya., Zvonok N.S. THE MORAL IDEAL OF THE «NOBLE HUSBAND» IN THE INTERPRETATION OF CONFUCIAN TEACHINGS

Article will consider the concept of a «noble husband» in the understanding of classical Confucianism, and highlight the main criteria characterizing the idea of nobility. There will also be an analysis of the basic virtues, traits, and inner world that allow a person to achieve perfection in the context of Chinese philosophy.

Key words: *Confucianism, noble man, Tao, virtue, morality, criteria, perfection.*

Кондратьев Александр Яковлевич – аспирант кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Kondratyev Alexander Yakovlevich – graduate student of the Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

Звонок Наталья Степановна – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Zvonok Natalya Stepanovna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: zvonok1962@mail.ru

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2

Шелюто В.М.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ САКРАЛИЗАЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕЛИГИОЗНО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Статья посвящена исследованию процесса сакрализации отношений брака и семьи в различных религиозных и правовых традициях. В статье рассматривается происхождение обычая экзогамии, показаны особенности регулирования брака и семьи в странах Древнего Востока и в античном мире. Особое внимание уделено процессу регулирования этих отношений в римском праве, иудаизме и христианской традиции. В статье подчеркивается, что семья является консервативным общественным институтом. Однако в процессе исторического развития она подвергается существенным изменениям, благодаря которым происходит адаптация семьи к новым условиям ее существования. В статье уделено внимание моральным, религиозным, правовым аспектам регулирования брачно-семейных отношений, которые представляют собой нерасторжимое единство.

Ключевые слова: семья, брак, экзогамия, религия, закон, Законы Ману, римское право, иудаизм, христианство.

Проблема брака и семьи в религиозно-правовых системах всегда занимала важное место в истории философской, религиоведческой и правовой мысли. Данная проблема находится в точке пересечения таких сфер жизни общества, как право, мораль, религия. Она осмысливается философской и социологической мыслью, представляет по своей сути одну из важнейших мировоззренческих проблем. В зависимости от того какой статус в конкретном обществе имеют брак и семья, можно судить о перспективах движения самого этого общества либо в сторону его дальнейшего развития, либо в сторону деградации.

В различных религиозно-правовых системах существуют разные, порой диаметрально противоположные друг другу взгляды на проблематику брака и семьи. С древнейших времен Законы Ману и законы Хаммурапи, Ветхий Завет и римское право являли собой образцы религиозно-правового регулирования брачно-семейных отношений. Обращение к опыту традиционного законодательства, действующего в течение многих веков и даже тысячелетий, предоставляет возможности выявить незыблемые нравственные и правовые

ценности, которые и в настоящее время дают возможность человеческому обществу обезопасить себя от центробежных разрушительных сил, несущих угрозу самому его существованию.

Брак и семья являются наиболее консервативными формами организации общества и объединения людей. Семья существовала задолго до возникновения государства и являлась той надежной основой, которая сохраняла устой человеческого общества и не давала ему «разбежаться в материю». Само государство как наиболее жесткая и юридически оформленная структура «выросло» и развилось из большой патриархальной семьи в определенную историческую эпоху.

О дальнейших перспективах цивилизации свидетельствует состояние кладбищ. Общество продолжает жить и развиваться, если в нем сохраняется память живущих поколений о своих предках. Для того чтобы двигаться в будущее, надо знать свое прошлое, свою историю. Семейные ценности как раз и дают возможность человеку не превратиться в «Ивана, не помнящего своего родства», дают возможность осознавать целостность прошлого, настоящего и будущего как единого феномена времени.

Брак и семья выступают как общественные институты, ограничивающие хаос и оформляющие важнейшие человеческие отношения – отношения мужчины и женщины, отношения между родителями и детьми. Они представляют одну из важнейших моделей «порядка из хаоса» во все времена существования человечества. Вместе с тем, несмотря на существенную консервативность, институт брака и семьи не остается полностью неизменным. Он продолжает существенно меняться в различные эпохи существования человеческого общества. Несмотря на одно и то же наименование, восходящее еще к временам родовой общины, брак в современном обществе существенно трансформируется под влиянием различных экономических, политических, культурных факторов. Семья в современной России существенно отличается от семьи, которая существовала в прошедшие исторические эпохи, например в эпоху существования Российской империи, и даже СССР.

Литература, посвященная религиозно-правовому регулированию института брака и семьи, объемна по содержанию. Нет никакой возможности перечислять и комментировать все издания книг, посвященные данной проблеме. Однако на некоторых источниках следует остановиться хотя бы вскользь, поскольку без них изучение данной проблемы представляется невозможным. Среди изданий, посвященных указанной проблематике, следует особо отметить двухтомник «Семья», в котором приводятся различные оценки брака и семьи выдающихся западноевропейских и российских мыслителей. Среди них следует отметить суждения Ф. Бэкона, Ж.Ж. Руссо, Ф. де Ларошфуко, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса. Русскими мыслителями – Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, С.В. Троицким, В.В. Розановым – дана всесторонняя оценка религиозно-правового регулирования семейных отношений в православном мире. Книга

В.В. Розанова «Семейный вопрос в России» является важным вкладом в исследование религиозно-правового регулирования семейных отношений в дореволюционной России. Большинство русских мыслителей начала XX века подчеркивают, что институт брака и семьи в России в наибольшей степени связан с религиозным регулированием отношений, поскольку он изначально обращен к традиции и является непосредственным ее воспроизведением в различные эпохи существования общества и государства. Русские мыслители отмечают изначально патриархальный характер семьи как «малой церкви». Другая сакральная модель семьи представлена языческими представлениями о «бракосочетании неба и земли». Отголоски этого представления имеются в «Толковом словаре» Владимира Даля: «Небо – отец, земля – матушка».

Для того чтобы выяснить, как российское общество XIX столетия понимало брак и семью, следует обратиться к «Толковому словарю живого великорусского языка» В. Даля. В словаре наряду со словом «семья» активно используется слово «семейство». Согласно данному словарю: «Семейство – совокупность близких родственников, живущих вместе, родители с детьми, женатый сын или замужняя дочь, отдельно живущие, составляют уже иную семью» [1, т. 4, с. 173]. В народной речи зачастую используются иронические, и даже в чем-то негативные оценки семейных отношений: «Хороша семейка. В семье не без урода» [1, т. 4, с. 173]. Однако в словаре Владимира Даля дается в целом позитивная характеристика семьи в жизни человека: «Семейное согласие всего дороже. Семейственные связи, семейные, родственные. Семьянин, семейный человек, член семьи» [1, т. 4, с. 173].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» уделено значительное внимание сакрализации брачно-семейных отношений: «Брак – законный союз мужа и жены, супружество, таинство венчания, соединение четы церковью» [1, т. 1, с. 122]. В качестве синонимов в словаре появляются такие слова, как: «Брачить, венчать, сочетаться браком, венчаться, быть обвенчанным» [1, т. 1, с. 122-123]. В словаре В. Даля раскрыт смысл бракосочетания как обряда венчания, обряда освящения брака, установленного церковью. Брак в русской православной культуре рассматривается как религиозное таинство, а свадьба – как один из важнейших праздников в жизни человека.

Семья является тесным переплетением биологических, социальных и моральных факторов. В чисто биологическом аспекте она рассматривается зачастую как «способ сожителства брачных пар для воспроизводства рода». В то же время в социуме семья рассматривается как отношение между мужчиной и женщиной, основанное на любви и юридически оформленное договором. В религиозном аспекте это отношение освящено благодатью. Именно в этом аспекте православное мировоззрение рассматривает семью как «малую церковь».

Как уже было отмечено ранее, освященная договором или благодатью, семья существовала задолго до разделения общества на классы и

возникновения государства. Большая патриархальная семья представляла собой родовую общину – коллектив родственников, трудившихся сообща и имевших общее имущество. В плане религиозно-правового регулирования семья прошла длительную эволюцию. Формы ее организации в процессе истории существенно менялись.

Одним из древнейших религиозно-правовых регуляторов брачно-семейных отношений стал обычай экзогамии, предусматривающий запрет браков между близкими родственниками. Происхождение экзогамии, предусматривающей браки между представителями разных родов, недостаточно изучено до настоящего времени. Антропологи выдвигают самые различные предположения на этот счет.

Советский исследователь истории первобытного общества Ю.И. Семенов считает, что возникновение экзогамного рода происходит «в результате все большего ограничения половых отношений в стаде до их полного вывода за его пределы» [2, т. 1, с. 180].

Согласно концепции А.М. Золотарева, «экзогамия возникла как средство подчинения половых инстинктов социальным нормам поведения». Она оказалась «уздой, наложенной обществом на индивида, первым средством воспитания человеческого в человеке» [2, т. 1, с. 179].

Все древнейшие религиозно-правовые кодексы утверждают данный обычай в качестве одного из наиболее значимых для организации брачно-семейных отношений. Как отмечает Г.В.Ф. Гегель: «Против брака между кровными родственниками сразу восстает уже чувство стыда, но эта осмотрительность оправдывается и понятием предмета. Ибо то, что уже соединено, не может быть соединено браком» [3, с. 217].

Браки между близкими родственниками, как правило, были запрещены даже у тех народов, которые не перешли с кровнородственного на государственный уровень организации человеческого сообщества. Эндогамия, браки между кровными родственниками, как правило, рассматриваются уже в древнейшие времена истории человечества как порок, последствия которого вызывают ужас и божье наказание виновных в инцесте.

Происхождение экзогамии связано с преодолением «зоологического индивидуализма» и переходом человечества к социальным формам бытия. Обычай экзогамии является первым и самым главным в системе религиозных запретов, оформляющих брачно-семейные отношения.

Экзогамия явилась по своей сути «первой социальной преградой для половых влечений» и возникла еще в эпоху родового строя. Так или иначе, но любая семья представляет собой определенное оформление отношений пола и, как любое оформление, она несет в себе существенные ограничения в поведении людей. Ограничение является преодолением хаоса. Ведь метафизический хаос представляет собой то, что не имеет границ. Любой народ, и в особенности цивилизованные греки, боялся хаоса. Именно борьбой с хаосом и объясняется установление обычаев и табу как богоугодных обычаев и

запретов. Переход от физиологического состояния как состояния хаоса в социальное состояние, состояние порядка, не может осуществиться без значительных ограничений поведения людей, в особенности в сфере пола. Чтобы утвердить положительную свободу – «свободу-для», необходимо с помощью религиозно-правовых норм ограничить негативную свободу – «свободу-от».

Исключительное значение родства для культурной и хозяйственной деятельности людей способствовало утверждению в патриархальном обществе представлений о непристойности браков между близкими родственниками. Правда, в ранних цивилизациях существовали исключения из общего правила. Это исключение составляет, например, «сакральный брак» у египетских фараонов и даже греческих царей Египта из династии Птолемеев. Однако в силу полигамного характера семьи фараона в Древнем Египте браки заключались чаще всего не с родными, а со сводными братьями и сестрами. В Древней Греции, да и в Риме, несмотря на существующую там «вольность нравов», такой брак был категорически запрещен, что давало основания Юлию Цезарю, подчинившему своей власти Египет, называть египетских царей кровосмесителями и клятвопреступниками. Об ужасе, который вызывал в античном мире кровосмесительный брак, свидетельствует трагическая история царя Эдипа, которому было предсказано, что он убьет своего отца и жениться на своей матери. Последствием такого брака являлся страшный мор, который охватил Фивы, где правил царь Эдип.

Истину древнего мифа подтверждают данные современной науки. В настоящее время генетики утверждают, что кровосмешение может привести к вымиранию небольшой общины, пребывающей в чужеродной среде, или, по крайней мере, к физической деградации многих лиц, ее составляющих.

Необходимость сохранения здорового потомства способствовала утверждению запретов браков внутри рода. Такие факторы, как «замкнутость жизни общины, небольшие изолированные родственные коллективы, обеспечение выживаемости рода в чужеродной среде, биологические механизмы, регулирующие близкородственные скрещивания, способствуют формированию запрета на половые связи в первую очередь между теми, кто родился, рос и воспитывался вместе» [2, т. 1, с. 183]. Ужас перед инцестом, порождающим деградацию, и стремление выжить в «большом и чуждом» мире способствует формированию многочисленных запретов в сфере брачно-семейных отношений. Нарастание подобных запретов дает возможность постепенного выхода человека из биологического состояния и обретения им социокультурного статуса в постоянно развивающемся цивилизованном обществе.

Э. Вестермарк подчеркивает, что в процессе формирования обычая экзогамии главную роль играли факторы социально-психологического характера. Он отмечает, что даже в период разложения родовой общины у людей «...нет никакого отвращения к браку с близкими родственниками. Но

есть врожденное отвращение к половым связям между лицами, живущими в тесной близости с ранней юности. Так как такие лица в большинстве находятся в родстве, то это чувство выражается в страхе вступить в половую связь с близким родственником» [2, т. 1, с. 183].

Брачно-семейные отношения прошли длительную эволюцию от promiscuitета к индивидуальному (парному), а затем моногамному браку [2, т. 1, с. 192]. Промежуточной формой данной эволюции являлся групповой брак. Л.Г. Морган утверждал, что групповой брак представляет собой простую сумму индивидуальных браков. Противоположной точки зрения относительно группового брака придерживается У. Риверс. Согласно его концепции: «Групповой брак представлял сочетание полигинии и полиандрии [Цит. 2, т. 1, с. 192]. Групповой брак не был ни суммой, ни системой индивидуальных браков. Первоначально групповой брак был союзом двух родов, существование которого обеспечивали половые отношения между отдельными представителями этих родов [2, т. 1, с. 192].

Биологическое и социальное начало в семье и браке образуют нерасторжимое единство. После появления человека современного физического типа роль биологических предпосылок в процессе формирования типов социальной организации и норм социального поведения постепенно уменьшается [2, т. 1, с. 187].

Появление моногамного брака является важной вехой в истории брачно-семейных отношений. Именно такой брак рассматривается как одно из оснований нравственности многими мыслителями XIX столетия. Критическое отношение к моногамному браку характерно для марксистского направления в общественных науках. Согласно утверждениям Ф. Энгельса, изложенным в его работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства»: «Если из всех известных форм семьи моногамия была единственной формой, при которой могла развиться современная половая любовь, то это не значит, что последняя развилась в ней исключительно или хотя бы преимущественно как любовь супругов друг к другу. Сама природа прочного единобрачия при господстве мужа исключала это. У всех исторически активных, то есть у всех господствующих классов, заключение брака оставалось тем, что оно было со времени парного брака, – сделкой, которую устраивают родители» [4, с. 78].

Уже на ранних этапах существования человеческого общества начинается процесс сакрализации брака между мужчиной и женщиной. В основу представлений о браке было положено представление о «бракосочетании неба и земли», возникшие в эпоху язычества.

Религиозно-правовые системы Древнего Востока и античности утверждали сакральный характер брачно-семейных отношений, в регулировании которых активное участие принимало жреческое сословие.

Брак и семья представляют собой комплекс отношений, все компоненты которого органически между собой взаимосвязаны. В рамках религиозно-мифологических представлений о семье они тесным образом взаимосвязаны,

переплетены друг с другом и представлены в единстве и целостности биосоциальной системы брака. Существование семьи зиждется на одном из самых древних принципов организации общества – на принципе «крови и почвы». В эпоху средневековья государство рассматривалось как «большая семья», тогда как семья рассматривалась как «малая церковь». При монархическом устройстве государства наследственный правитель рассматривался как «отец» для своих подданных. Даже в XX веке некоторые рудименты взглядов подобного рода сохранялись в тоталитарных и авторитарных режимах. Так, Иосиф Сталин в некоторых произведениях советской литературы и искусства рассматривается как «отец народов».

Парадоксальность брачно-семейных отношений заключается в том, что они выступают, с одной стороны, как межличностные, с другой стороны, эти отношения подлежат юридическому оформлению. Эта парадоксальность характерна и для чувства любви, которое является основанием брака. По словам Гегеля: «Любовь – самое чудовищное противоречие, которое рассудок не может разрешить, так как нет ничего неподатливого, чем эта пунктирность самосознания, она отрицается, и я все-таки должен аффирмативно ею обладать. Любовь есть одновременно создание и разрешение противоречия; в качестве его разрешения она – нравственное единение» [2, с. 209].

Пожалуй, никакая сфера межличностных и общественных отношений не была в такой степени регламентирована религиозными нормами как сфера брака и семьи. «Браки совершаются на небесах», – утверждала известная пословица. Поэтому семья, для того чтобы существовать, в своей основе нуждалась в сакральном начале любви, а брак как общественный институт представлял собой юридически оформленный договор. Эти два объединяющих начала имели свое главное основание в религиозном мировоззрении. Христианство в своей основе и являлось религией любви. С другой стороны, основой для заключения брака как правового объединения людей всегда выступает договор. В религии митраизма, которая на закате античного мира распространилась по всей территории Римской империи и даже в какой-то мере конкурировала с христианством за умы и сердца людей, солнечный бог Митра олицетворял собой договор. С религиозно-правовой точки зрения семья основывается на договоре между мужчиной и женщиной, выражающем суть религиозного закона, как в римском праве, а также освященном божеством, божественной благодатью, как в христианстве. Таким образом, достигается синтез религиозного и правового начала, которые представляют две стороны одного процесса. В наиболее концентрированной форме закон представлен именно в римском праве. В то же время как любовь и связанная с ней благодать в концентрированной форме присутствует в христианской религии. Религия бога Митры, освящающая договор становится излишней в новых условиях. Начиная с эпохи ранних цивилизаций, именно закон и договор являются важнейшими регуляторами общественных, экономических и других отношений, в том числе и брачно-семейных. В римском праве договор

рассматривался уже в качестве сакрального начала, поэтому, как утверждает известная пословица, именно «договор дороже денег». Учитывая, что в римском праве не только брачные договоры, но и обычные гражданско-правовые сделки заключались в ходе проведения определенных церемониальных действий, связанных с сакрализацией самого процесса заключения гражданско-правовой сделки. Заключение брачного договора увенчивалось свадьбой, которая рассматривалась участниками как праздник, который изначально считался сакральным событием. Глубокая внутренняя связь между законом, договором, любовью и благодатью была обретена именно в христианстве, которое утвердилось в качестве мировой религии. Наиболее адекватной для регулирования брачно-семейных отношений стала именно христианская религия, интегрировавшая в себя римское право. В отличие от ислама, который породил мусульманское право – шариат, христианская религия не продуцировала особой правовой системы. Она интегрировала в себя уже существующую как раз в силу адекватности данной религии как регулятора брачно-семейных отношений.

Имущественные отношения в браке на протяжении длительного времени доминировали над межличностными отношениями любви во многих типах общества. Поговорку «У вас товар, у нас – купец» зачастую произносят во время сватовства. Она свидетельствует о том, насколько значимыми в религиозно-правовых системах являются имущественные отношения в браке. Если личный выбор и принимался когда-либо в расчет, то только со стороны жениха, который должен был выплачивать определенную сумму за выкуп невесты ее родителям. Согласно законодательству всегда действовал принцип: нет договора – значит, нет брака и семьи.

Сюжеты, повествующие о браке и семье, являются одними из самых распространенных в народных сказках. Во многих сказках существует негативное восприятие такого брака. Например, в хорошо известной сказке «Волшебный корабль» невеста категорически отказывается выходить замуж по расчету, который сделала даже не она, а ее отец. Как правило, в народных сказках перед заключением брака отец невесты налагает какие-то нереальные обязательства материального порядка на жениха. Например, построить воздушный корабль.

В то же время существуют и такие народные сказки, согласно которым выбор жены сказочным героем является совершенно случайным. Примером такого отношения к браку является известная русская народная сказка «Царевна-лягушка». Такие сказочные примеры подчеркивают случайность личного выбора, в то время как система религиозно-правовых норм полностью отказывает героям в самостоятельности личного выбора спутника жизни.

«Вечная сказка любви» чаще всего рассказывается до того момента, когда брак был заключен. Затем идет лишь одна фраза о том, что «жили они долго и счастливо». Только в небольшом числе сказок, в основном литературных, перипетии судьбы героев начинаются как раз после заключения брака.

Достаточно вспомнить сказки А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» или «Сказку о царе Салтане».

Заключение брака предполагало согласие, а зачастую даже инициативу не столько вступающих в брак молодых людей, сколько их родителей, стремящихся в первую очередь решить свои имущественные вопросы за счет выгодной женитьбы наследников. Отсюда вмешательство родителей в личную жизнь детей, являющееся часто источником драмы. Здесь уместно вспомнить трагедию «Ромео и Джульетта» У. Шекспира. Помимо родителей, большую роль в процессе заключения брака играли и представители власти и духовенства. Его заключение предполагало одобрение старейшин и служителей культа еще в эпоху до существования государства.

Первый известный в истории кодекс законов, составленный при вавилонском царе Хаммурапи, рассматривает брак как одну из разновидностей договора. Этот договор заключался исключительно между родителями жениха и невесты, так что те, кто непосредственно вступал в брак, не имели к нему первоначально прямого отношения. Все проблемы тех, кто вступал в брак, решали исключительно их родители. Такой договор являлся по своей сути разновидностью договора купли-продажи, что в дальнейшем проявилось во всех последующих правовых системах, существовавших на Востоке. Очень ярко эта тенденция была выражена и в мусульманском праве – шариате. Исходя из договорных обязательств, возникающих из заключения брака, жених должен был выплачивать выкуп родителям невесты. Уплата «калыма» определенным образом сказывалась всегда даже на самом ритуале свадебного действия. В древности и средневековье существовал обычай, согласно которому именно родители подбирали своим детям мужа или жену. В некоторых культурах вообще никакого согласия на брак у молодоженов даже не спрашивали. Все было решено задолго до процедуры заключения брачного договора.

Что касается древнеиндийского законодательства, то законы Ману в Древней Индии имели детально разработанную нормативную базу относительно брака и семьи. Самое серьезное нарушение религиозного закона возникает по причине «смешения каст из-за женщин». «А касты смешались, умрет все живое, разрушатся все родовые устои» (пер. С. Липкина) – утверждает «Бхагавадгита». Положение женщины в патриархальной семье было двойственным. Законы Ману свидетельствуют о сохранении в индийской семье некоторых «реликтов» матриархата. Согласно этим законам женщина-мать занимала несколько более высокое положение, нежели в вавилонском законодательстве царя Хаммурапи. Однако по мере развития индийского общества правовое положение женщины существенно ухудшалось. Законы Древней Индии исходят из того, что «Ману оставил на долю женщин ложе, сиденье, украшение, похоть, гнев, подлость, зловредность характера и дурное поведения. Для женщин не существует обряда, сопровождаемого чтением мантр; такова установленная дхарма; женщины немощны, лишены [права

изучать] мантры, [они – воплощенная] ложь: таково положение вещей» (Законы Ману, глава IX, 17-18) [5, с. 186]. В детстве женщине надлежало быть под властью отца, в молодости – мужчины, а после его смерти – под властью сыновей. Женщина не могла самостоятельно распоряжаться собственностью. Формально Законы Ману устанавливали единобрачие. Брак не предусматривал развода. Жены были обязаны полностью подчиняться мужчине и следовать за ним после его смерти. В некоторых областях Индии в течение длительного времени сохранялся обряд сати, связанный с самосожжением вдовы. В то же время, согласно законам Ману, мужчина был обязан заботиться о женщине. Таким образом, исходя из требований индийских законов, отношение к женщине было двойным. Она была одновременно богиней и рабыней, святой и грешной.

Не только древневосточные религиозно-правовые системы, но и античность освящала патриархальный характер семейных отношений, фактически узаконив полигамию. В древнегреческой мифологии многочисленные браки Зевса рассматривались как сакральный брак. В то же время в греческом обществе особым уважением пользовались гетеры – свободные женщины, обученные «искусству любви», развитые в интеллектуальном плане, способные участвовать в интеллектуальных беседах, пишущие стихи и занимающиеся художественным творчеством. На наш взгляд, существование гетер в Древней Греции свидетельствовало о сохранении некоторых пережитков матриархата в античном обществе. Замужние женщины в патриархальной семье в эпоху античности не обладали таким объемом прав и не пользовались таким уважением в обществе, каким пользовались гетеры. Известны случаи, когда гетеры выходили замуж за видных древнегреческих политиков и мыслителей. Ярким примером являлась знаменитая Аспазия, супруга афинского стратега Перикла. Что касается замужних женщин, то они вынуждены были подчиняться господствующим морально-правовым ограничениям, которые были связаны с патриархальным доминированием мужчины в греко-римской семье.

Римское право регламентировало две формы брака – раннюю и позднюю. Ранняя форма брака предполагала полную зависимость женщины от мужчины. На стадии ранней формы брака агнатская связь жены с семьей отца прерывалась, и она вступала в агнатское родство с семьей мужчины. Римская семья базировалась не только на кровном родстве, поскольку к ней принадлежали рабы, находящиеся на положении младших членов семьи, а также усыновленные лица. Она основывалась на власти над всеми домоладцами главы семьи. Глава семьи (*pater familias*) почитался как «отец семейства, домовладыка, самый старший восходящий мужского пола, единственное лицо *sui iuris* в семье и ее глава; который должен быть римским гражданином, в случае смерти все сыновья, бывшие под его властью, становятся *patres*. Вначале он обладал пожизненной абсолютной властью, которую ограничивали лишь обычай и нравы, над всеми членами семьи и над

всем семейным имуществом, впоследствии отцовская власть ослабевает и в законе и в обыкновении» [6, с. 239]. Власть отца как главы семьи носила сакральный характер. Так же как и в древневосточных правовых системах, римский закон закреплял практически неограниченную власть отца семейства над женой и детьми. Отец мог продать своих детей в рабство, отдать в долговую кабалу, передать дочь храму, мог даже убить своих детей. В то же время самым страшным преступлением в Древнем Риме считалось отцеубийство. Отцеубийца подвергался суровой казни.

Римское право устанавливало полностью зависимое положение женщины в патриархальной семье. Мужчина мог отдать свою жену в долговую кабалу, если в брачном контракте она не была от этого защищена. В случае тяжелой болезни жены мужчина имел право взять себе в жены другую женщину. Мужчина мог изгнать жену из дома, если она, по его мнению, нарушала семейный обет и принижала достоинство мужчины, или была бесплодной. Если мужчина такую жену не прогонял, она становилась рабыней, а он получал право вступить в новый брак.

Поздняя форма римского брака допускала разделение имущества и свободное расторжение брачного союза, однако и в этом случае развод допускался лишь по инициативе мужчины. Женщине давалось право заниматься ремеслом, торговлей, ростовщичеством, и тогда закон, в определенной степени, охранял ее честь и достоинство. Только официальный брак между свободными людьми означал в Древнем Риме создание семьи. Фактические отношения между мужчиной и женщиной, которые не могли вступить в брак в виду принадлежности к разным гражданским сословиям, носили название конкубината. Для мужчины считалось полностью допустимым вместе с официальным браком находиться в отношении конкубината с другой женщиной. В то же время факт сожителства женщины с другим мужчиной давал право ее супругу убить свою жену или передать ее на суд ее отца.

В иудаизме отношения народа и Бога предстают также в качестве договора-завета (брит), в котором воплощены принципы религиозного закона. Согласно Библии, «Бог не творит жену вместе с мужем и, таким образом, не принуждает на брак человека. Только тогда, когда Адам проявил свою свободу, «когда он создал идею жены и пожелал ее осуществления, Бог мысли человека дает бытие, человек становится мужем и женой» [7, с. 382].

Так же как и в других религиозно-правовых системах, договор является воплощением морально-правового закона в иудаизме.

В иудаизме еще со времен глубокой древности существовали очень жесткие ограничения в области половых отношений, которые не были известны античности. Эти ограничения были зафиксированы в религиозном законе Моисея. Моисей провозгласил основания патриархальной семьи и определил права сторон брака в пользу мужчины как главы семьи.

У древних евреев были запрещены браки с иноверцами. Согласно «Законам Моисея», утверждавшим обычай экзогамии, брачные отношения

между близкими родственниками были также запрещены. В законах Моисея упомянуты запреты эндогамных связей с различными категориями близких родственников: «Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. Не открывая наготы отца твоего, жены отца твоего, сестры твоей, дочери сына твоего и т. д. Не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею» (18 Лев. 6; 18 Лев. 7-10; 18 Лев. 18). В сложных условиях существования, связанных с постоянными войнами, преследованиями, изгнанием, погромами, далеко не все еврейские общины смогли выжить. Необходимо было постоянное воспроизводство населения. В патриархальной семье в Иудее, как и в других странах Востока, допускался полигамный брак. В такой семье было, как правило, много детей. Свидетельством этому является упоминание в Библии 12 колен Израилевых. Для того чтобы выжить в сложных условиях, допускались браки между двоюродными родственниками. Еврейские общины, пребывавшие в чужеродной среде в период диаспоры, видимо, не могли сохраниться без брачно-семейных связей с некоторыми категориями родственников. Ведь согласно законам иудаизма для сохранения религиозной чистоты и этнической идентичности «богоизбранного народа» были запрещены брачно-семейные отношения евреев с иноверцами и инородцами.

Глава 18 книги Левит полностью посвящена «законам о браке и мерзости половых отношений». В этих правилах перечисляются все те категории лиц, с которыми табуированы такие отношения. «Не ложись с мужчиной, как с женщиной, это мерзость» (18 Лев. 22) – утверждает религиозный закон иудеев. В то же время среди этих запретов существуют и такие, которые связаны с чисто негативным восприятием некоторых чисто физиологических проявлений: «К жене во время очищения не приближайся...» (18 Лев. 19). «Если кто ляжет с женою во время болезни кровоочищения и откроет наготу ее, то он обнажил истечения ее, и она открыла течение кровей своих; оба они да будут истреблены из народа своего» (20 Лев. 18).

Наказание за нарушение установленных запретов является исключительно суровым: «Ибо, если кто будет делать все эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего» (18 Лев. 29). В 20 главе книги Левит за многие нарушения установленного Богом кодекса в качестве наказания предусматривается смерть: «Если кто будет прелюбодействовать с женою замужнею...; кто ляжет с женой отца своего, тот открыл наготу отца своего: оба они да будут преданы смерти, кровь их на них» (20 Лев. 10, 11). Поскольку иудаизм изначально направлен на увеличение численности «богоизбранного» народа, то другим Божиим наказанием является наказание бездетностью.

Отношение к чувственности в иудаизме было связано с представлениями о греховной природе человека. Эти представления вытекали из представлений о едином Боге-Абсолюте в монотеистических религиях. В отличие от греческих и индуистских богов, которые символизировали природные и социальные силы и которым были свойственны все человеческие качества и пороки,

ветхозаветный Бог представлял собой грозную космическую силу. Он был могучим правителем и суровым судьей в отношении человеческих судеб. Он являлся Абсолютом. Этот Бог был жесток по отношению ко всем народам, которые проживали с иудеями на сопредельной территории. Суровым был ветхозаветный Бог и по отношению к «богоизбранному народу», если он нарушал существующий договор между двумя неравными сторонами. Бог как бы отдалялся от своего народа, когда этот народ становился на путь греха. В то же время в иудаизме всегда подчеркивалось, что Бог никогда не забывает о своем народе, а значит, он его любит ревностною любовью. Наряду со многими негативными примерами брака в священных текстах иудаизма приводятся и позитивные примеры отношений мужчины и женщины в браке: Авраам и Сарра. Иаков и Рахиль, Вооз и Руфь.

Многие запреты, которые существуют относительно чувственной любви, сформировались именно в рамках иудаизма. Позднее они перешли в христианскую и мусульманскую традиции. Как считают христиане, Моисей вынужден был дать иудеям такие строгие законы о браке вследствие их «жестокосердия».

Несмотря на жесткие запреты, данные Богом через пророка Моисея, некоторые ветхозаветные тексты воспевают чувственные отношения мужчины и женщины. Вдохновенным шедевром эротической поэзии Востока является «Песнь песней» Соломона. Воспевание чувственности характерно и для поэтических текстов ислама: андалусской поэмы «Ожерелье голубки» Ибн Хазма, «Благоуханного сада» шейха Нефзауи. Однако в подавляющем большинстве сакральных текстов монотеистических религий природная греховность человека в первую очередь связывается с его чувственностью.

После утверждения христианства произошел переход института брака и семьи в ведение церкви. Брачно-семейные отношения постепенно полностью попадают в зависимость от религиозных установлений и регламентаций. Сама семья стала с этого времени рассматриваться как «малая церковь», а обряд венчания – в качестве одного из важнейших обрядов инициации. В христианскую эпоху роль духовенства в процессе заключения брачных союзов существенно возросла. Она проявлялась уже в том, что государство полностью узаконило церковный брак, а сама процедура заключения брака выражалась в церковном обряде венчания. В Новом Завете заложено иное, нежели в других монотеистических религиях или римском праве, понимание отношений мужчины и женщины в браке. Относительно Эроса христианство отталкивается от негативного отношения к человеческой чувственности в иудаизме.

Христианская аскетика является исключительно важной для формирования личности христианина. Христианское миропонимание предполагает применение аскетических мерок ко всей жизни человека. В том числе и к брачно-семейным отношениям. Главное всего в христианской трактовке любви есть призыв полюбить другого, даже своего врага.

В раннем христианстве невозможно появление литературных

произведений подобных «Песне песней» Соломона или упомянутых ранее арабских поэм. Согласно христианским представлениям, разделение человечества в зависимости от пола стало проявлением человеческой «грешной» жизни. Противопоставление личности Христа миру, погрязшему в грехе, выражается и в том, что он является девственником в отличие от Моисея, Мухаммеда и других великих пророков и вероучителей. Этот факт имеет глубокий смысл для понимания христианской религиозно-правовой концепции брака и семьи.

Христианство выдвинуло в качестве примеров подражания Христу такие формы, как пустынночество и монашество, которые представляли собой радикальный отказ от брака и семьи. Пустынничество и монашество означало добровольный отказ от продолжения рода, что в представлениях иудеев противоречило содержанию религиозного закона, смыслом которого являлось: «Плодитесь и размножайтесь, населяйте землю». Пустынничество и монашество как христианский идеал резко противостояли патриархальному укладу семьи, основанной на религиозном законе, который являлся базовым регулятором отношений между мужчиной и женщиной в иудаизме.

Русский религиозный мыслитель С. Троицкий подчеркивает, что христианство в своей основе исходит из того, что истинное учение о браке уже дано в первых главах Библии. В эпоху Моисея «учение было унижено необходимостью считаться с «жестокосердием» людей» [Цит.: 7, с. 378].

Как отмечает С.В. Троицкий: «Библия знает две эпохи в истории брака... Она знает брак во время нормального состояния человека, брак в Раю, но она знает браки после великой мировой катастрофы, которая на богословском языке называется «первородный грех», а на языке философском является вмешательством интеллигенции в область, где бы должен безраздельно властвовать инстинкт» [Цит.: 7, с. 378].

Христианство рассматривает творение человека как существа особого, созданного по образу и подобию Бога. Если в иудаизме основное внимание уделяется народу, то в христианстве человеческая личность выступает в центре внимания. По словам С. Троицкого, существует самостоятельность брака и рождения. Рождение есть «таинство творения, а потому виновником рождения является лишь Бог, тогда как родители являются «служители рождения» [Цит.: 7, с. 380].

Христианская религиозно-правовая концепция человеческого бытия исходит из того, что «в человеке существуют две области. Центром одной является сердце, центром другой – чрево. Первая – это область сознания и свободы, а потому и область нравственной ответственности. Вторая есть область бессознательной, инстинктивной растительной и животной жизни, а потому она свободна от моральной ответственности» [Цит.: 7, с. 381].

Брак в христианстве рассматривается как таинство, поскольку оно превышает категории нашего разума. Как подчеркивает религиозный мыслитель С.В. Троицкий: «Христианское отношение к браку исходит из того,

что брак по природе один, как одно рождение и одна смерть... Однако «более поздние памятники говорят о повторных браках уже в смягченных тонах, но основное церковное учение осталось неизменным. Согласно правилам, составленным Василием Великим, «норма брака – это абсолютное единство, а повторение брака допустимо лишь как средство избегания худшего – разврата, как своего рода лекарство» [Цит.: 7, с. 396].

Согласно христианским представлениям, мужчине было предназначено полюбить женщину по образу любви Христа и Церкви. В то же время длительный период брак рассматривался всего лишь как «меньше зло», по сравнению с конкубинатом, проституцией и другими формами отношений между мужчиной и женщиной. Христианство в своем отношении к половой любви базировалось на положениях апостола Павла. Согласно словам апостола Павла для Бога и Христа «нет ни эллина, ни иудея; ни мужчины, ни женщины; ни раба, ни свободного». Благодаря такому толкованию было задано моральное направление, с помощью которого христианское человечество, в том числе его православная часть, выжило, невзирая на всех смуты, войны, катастрофы.

В соответствии с христианскими мировоззрением: «Христианская семья – это первоначальная ячейка христианской общины. Она названа апостолом Павлом «домашней церковью» (Рим. 16:4; Флп.1:2), где, как и в Церкви, одна вера, один дух, один уклад... Настоящая христианская семья – это благодатное царство любви и взаимопомощи, где созревают лучшие человеческие качества» [8, с. 268].

Проповеди апостола Павла акцентируют внимание на посмертном существовании человека, на вечности его жизни. Все то, что связано с земным бытием, осуждается. Следовательно, половая любовь позволялась только для продолжения рода. У католических священников брак вообще не допускался, что тем самым стирало границы между «белым» и «черным» духовенством. Только приблизительно в XII веке в католицизме состоялась сакрализация брака, но она имела в первую очередь не столько религиозный, сколько юридический характер, связанный с сакрализацией института брака и семейных отношений, которые состоялись в пределах не столько религиозного культа, сколько римского права.

Если бы все христиане поставили перед собой задачу стать мучениками, пустынножителями или монахами, возможно, это поколение стало последним поколением на планете Земля. Однако этого не могло произойти в действительности, вследствие исключительной высоты христианского аскетического идеала, по сравнению с идеалами других религий, и невозможности его достижения обычными людьми.

Вплоть до второй половины XIX столетия семья оставалась наиболее консервативной формой отношений между людьми. Моногамия была установлена фактически только в отношении прав женщины. Отсюда немецкое «филистерское» отношение к женщине: церковь, кухня, дети (Kirche, Kuche, Kinder). Что является главным для сохранения семьи в настоящее время –

расчет или любовь – определяется в значительной степени теми культурными образцами, которые еще в глубокой древности были установлены для каждого народа в рамках соответствующих религиозно-правовых традиций.

Консерватизм брачно-семейных отношений, восходящий еще к языческим временам, в трансформированной форме перешел во времена христианские. Достаточно жесткое по форме каноническое законодательство в отношении брака и семьи представляло собой основу для формирования моральных и правовых оснований брачного союза мужчины и женщины и способствовало утверждению наиболее устойчивого типа мировоззрения, каким является мировоззрение религиозное.

Устойчивость семьи, по сравнению с другими общественными институтами, обусловлена была в первую очередь тем, что она объединяет в себе как чисто биологические, так и социально-этические и правовые основания.

Л и т е р а т у р а

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Владимир Даль. Т. 1–4. – М.: Рус. яз., 1981–1982. – Т. 1. А – З. – 1981. – 699 с.; Т. 4. Р–В. – 1982. – 683 с.

2. Семья. Книга для чтения. В 2-х кн. / Сост. И.С. Андреева, А.В. Гулыга. – М.: Политиздат, 1991. – Кн. 1. – 346 с.; Кн. 2. – 527 с.

3. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Гегель; [пер. с нем. Б.Г. Столпера и М.И. Левиной]. – М.: Мысль, 1990. – 524 с. – (Филос. наследие).

4. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Фридрих Энгельс. – М.: Политиздат, 1985. – 238 с.

5. Законы Ману / [пер. С.Д. Эльмановича, под. ред. Г.Ф. Ильина]. – М.: Глав. ред. вост. лит-ры, НИЦ «Ладомир», 1992. – 361 с. – (Памятники Литературы народов Востока. Переводы. II).

6. Бартошек М. Римское право: (понятия, термины, определения) / Милан Бартошек; [пер. с чешск.]. – М.: Юридическая литература, 1989. – 448 с.

7. Русский Эрос, или Философия любви в России / Сост. и авт. вступ. ст. В.П. Шестаков. – М.: Прогресс, 1991. – 448 с.

8. Ильченко В.И., протоиерей Сергей Цапук Церковь, семья и образование как системный источник ментальной безопасности. // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского государственного университета имени Владимира Даля. Спецвыпуск №1. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля. – С.262–273.

R e f e r e n c e s

1. Dal` V.I. Tolkovyj slovar` zhivogo velikorusskogo yazy`ka / Vladimir Dal`. Т. 1–4. – М.: Rus. yaz., 1981–1982. – Т. 1. А–Z. – 1981. – 699 s.; Т. 4. R–V. – 1982. – 683 s.

2. Sem`ya. Kniga dlya chteniya. V 2-x kn. / Sost. I.S. Andreeva, A.V. Guly`ga. – М.: Politizdat, 1991. – Кн. 1. – 346 s.; Кн. 2. – 527 s.

3. Gegel` G.V.F. Filosofiya prava / Gegel` ; [per. s nem. B.G. Stolpera i M.I. Levinoj]. – M.: My'sl', 1990. – 524 s. – (Filos. nasledie).

4. E`ngel`s F. Proisxozhdenie sem`i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva. V svyazi s issledovaniyami L`yuisa G. Morgana / Fridrix E`ngel`s. – M.: Politizdat, 1985. – 238 s.

5. Zakony` Manu / [per. S.D. E`l'manovicha, pod. red. G.F. Il`ina]. – M.: Glav. red. vost. lit-ry`, NIZ «Ladimir», 1992. – 361 s. – (Pamyatniki Literaturny` narodov Vostoka. Perevody`. II).

6. Bartoshek M. Rimskoe pravo: (ponyatiya, terminy`, opredeleniya) / Milan Bartoshek; [per. s cheshsk.]. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1989. – 448 s.

7. Russkij E`ros, ili Filosofiya lyubvi v Rossii / Sost. i avt. vstup. st. V.P. Shestakov. – M.: Progress, 1991. – 448 s.

8. Il'chenko V.I., protoierej Sergej Czapuk Cerkov`, sem`ya i obrazovanie kak sistemny`j istochnik mental'noj bezopasnosti. // Antropos: Logos i Teos. Sbornik nauchny`x trudov Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dal`. Speczyv`pusk№1. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya. – S.262–273.

Shelyuto V.M. SOME ASPECTS OF THE SACRALIZATION OF MARITAL AND FAMILY RELATIONS IN RELIGIOUS AND LEGAL SYSTEMS

The article is devoted to the study of the process of sacralization of marriage and family relations in various religious and legal traditions. The article examines the origin of the custom of exogamy. The article examines the peculiarities of the regulation of marriage and family in the countries of the Ancient East, in the ancient world. Special attention is paid to the process of regulating these relations in Roman law, Judaism and the Christian tradition. The article emphasizes that the family is a conservative social institution. However, in the process of historical development, it undergoes significant changes, thanks to which the family adapts to the new conditions of its existence. The article focuses on moral issues. Religious, legal aspects of the regulation of marital and family relations which represent an indissoluble unity.

Key words: family, marriage, exogamy, religion, law, Manu law, Roman law, Judaism, Christianity.

Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Shelyuto Vladimir Mikhaylovich – doctor of philosophical sciences, professor of the Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: kaf.filosofia.teologia@yandex.ru.

Рецензент: Атоян Арсентий Иванович – доктор философских наук, профессор кафедры психологии и конфликтологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И МЕНТАЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИУМА

В статье рассматриваются особенности взаимовлияния религии, ментальности и религиозности на структуру социума и способы самоидентификации и идентификации человека и его общностей. Специфика этих процессов отражена по отношению к русскому православному культурному пространству.

Ключевые слова: ментальность, религия, идентификация, полиментальность, культура.

*Есть три разряда людей.
Одни обрели Бога и служат Ему, люди
эти разумны и счастливы.
Другие не нашли и не ищут Его;
эти безумны и несчастны.
Третьи не обрели, но ищут Его,
это люди разумные,
но еще несчастны
Блез Паскаль*

*Кто я? Что я? Только лишь мечтатель,
Перстень счастья ищущий во мгле,
Эту жизнь живу я словно к стати,
Заодно с другими на земле.
Сергей Есенин*

О радикальной роли религии в качестве социокультурного организма, объединяющего социальные образования вместе с присущими им ментальностями, писал в своих «Лекциях по философии религии» Г. Гегель: «каков характер религии народа, такова и его нравственность, такова и его государственное устройство» [1, с. 259]. Мы также исходим из того, что религия в качестве одного из базовых начал определяет во многом менталитет верующего человека, сообщество этих людей и культуру, которая в случае с русской культурой является православной, и соответствующую группу ментальных идентичностей в виде особого типа ментальности. Об этом же базисном характере феномена религии во всём комплексе человеческого социокультурного бытия говорит в своей книге «Человек в пространстве цивилизации и культуры» В. Д. Исаев: «Религия есть необходимый, главный

элемент структуры культурного пространства, где живут, по крайней мере, в виде возможности, исходные первородные качества человека» [2, с. 89]. Для *религиозного* типа ментальности её унифицирующий характер связан с феноменом группы, объединённой определённым религиозным мироотношением и практикой конфессии, мировой или локальной религии или секты. Именно это превращает религиозность в один из мощнейших факторов развития социума и культуры, особый тип менталитета индивида или общности. При всей уникальности и в пределе трансцендентности личного религиозного опыта любая религиозность, вплоть до своих неконфессиональных форм либо личных моделей вплоть до агностицизма, богоборчества, атеизма, в конце концов вписывается в определённую группу лиц, поддерживающих её, согласных с ней и строящих своё отношение к реальности сакрального на основе её понятий, образов, человеческих типов, идеалов и моделей поведения. При этом следует постоянно иметь в виду объединяющую императивность для всех видов субъектов религиозной и близкой к ней трансцендентной ментальности в рамках пространства культуры.

В диалектической системе функций, обеспечивающих закрытость и открытость существования группового носителя менталитета, его консервацию в собственных социокультурных границах и его коммуникации с трансцендентной средой, язык представляет для религиозного менталитета образование совершенно особого рода. С одной стороны, сакральный статус священного писания, религиозная практика клира как профессионального носителя сакрального знания и его осуществления в виде ритуалов и таинств предполагает наличие такой константы, как сакральный язык [3, с. 11–12]. С другой стороны, неизбежная с позиции всякой конфессиональной системы практика миссионерства, проповеди, прозелитизма служит источником размыкания лингвистического консерватизма религии и необходимости вбирания иных языков в своё коммуникационное пространство.

Многие конкретные ментальные идентичности, которые функционируют в системе социокультурного бытия человечества в его прошлом и настоящем и факт исторического присутствия которых раскрывается наблюдению, оценке, исследованию в виде текстов, социальных процессов, систем ценностей, на деле являются результатом *комбинации этих первичных типов* на основе межкультурного диалога. Научно-исследовательская традиция, которая существовала и развивалась в рамках общей системы теорий и исторических процессов научного дискурса, неизменно вписывала в своё предметное поле верования, религиозно-конфессиональные идеи, отношения, структуры, представления о сакральном, характеризующие историю этнической группы. Однако, отдавая себе отчёт, что в границах этнического менталитета присутствуют массовые представления и практики различных религиозных групп, как и представителей атеистического мировоззрения, либо индивидов, индифферентных к религии, социально-экономические «верхи» точно так же, как «низы», не разрушая при этом общей идентичности и предметности

феномена национального менталитета, мы можем рассматривать их как основу существования *потенциальной полиментальности*.

В религиозедческой практике мировые религии как понятие и феномен рассматриваются как надэтнические общности. Но общности особого рода – со своей духовной, культурной, социальной историей. Именно это дает нам возможность выделить особый тип ментальности – русскую, православную ментальность, основанную на православном строе мыслей.

Поэтому, вводя такой типологический термин, как первичные типы ментальности, нам следует исходить из презумпции интерпретации их как идеальных типов, системная необходимость которых обуславливается задачами научного анализа и разложения конкретного социокультурного и антропологического процесса на его составляющие. И обратное действие – соблюдение адекватности теоретических заключений и универсализаций – наличной реальности, делает его возможным только как результат синтеза более чем одной идеальной модели. На наш взгляд, выделение ментальных типов в качестве научно-рационального методологического шага, выполняющего исследовательские функции в контексте задач данной работы, опирается на введение данного термина и его обоснование в понимающей социологии Макса Вебера. Определяя смысл понятия «идеальный тип» как модель объяснения реального поведения при строго целерациональном выборе средств, и таким образом представляющее результат чисто рационального конструирования, в системе процедур которого значительную функцию выполняет абстрагирование от различных иррациональных факторов [4], М. Вебер даёт методологические основания рассматривать в данном исследовании ментальные типы как целенаправленно сконструированные идеализации, как конструкции, имеющие характер некой утопии, возникшей при мыслительном усилии, выделении определённых элементов действительности [5].

Всякая человеческая группа представляет собой поле взаимного наложения ментальных идентичностей, принадлежащих совершенно различным социокультурным средам, материальным и духовным условиям. В ходе своей жизни, познания мира, социализации, выполнения практических действий и формирования личного опыта человек всегда оказывался вовлечённым одновременно в различные формирующие его среды, каждая из которых оказывала на него воздействие, и иерархию значимости которых, первостепенности императивов, выдвигаемых которыми, он должен был выстраивать для себя и в своём личном опыте. При этом он неизменно находился и действовал в окружении других людей, которых объединяли с ним аналогичные условия биологического, социального, культурного существования. Вместе с ним все эти люди образовывали группу, которую объединяли общий этно-национальный статус, профессия, религиозные убеждения, уровень финансового благополучия. В силу этого объединяющего и унифицирующего фактора имеющий за его пределами индивидуально-

субъективное значение процесс формирования личностной эмоциональной, поведенческой, ценностной идентичности разворачивался в виде феномена менталитета.

Мы не можем не учитывать исторические корни процесса полиментальности, иначе говоря, того факта, что во всякую эпоху в принципе любая единичная ментальная идентичность имела полигенетическую природу. Однако современностью эта проблема ставится особо остро, и полиментальность современного общества – совсем не то же самое, что процесс взаимопроникновения различных ментальных идентичностей, их черт, который существовал всегда, покуда существовал человек. Поскольку по своим порождающим причинам и наблюдаемым последствиям полиментальность как социокультурный феномен в его современном осуществлении не просто сводится к феномену наличия нескольких различающихся социокультурных областей, которые детерминируют ментальность. *Полиментальность*, обозначаемая в современном смысле, в котором она и ставится в качестве проблемы данного исследования, представляет собой, прежде всего, *рассогласованность, конфликт между ментальными идентичностями, которые встречаются в границах одной человеческой группы, её коллективных представлений, поведения и практики*. Причины такой рассогласованности как раз и относятся к тем историческим факторам, характеристикам, влияние которых нарастает в последней четверти XX века и приобретает неуправляемый характер в современном мире.

Игнорировать наличный факт полиментального характера современного общества нельзя. Сводить любую социальную группу к одной ментальности путём игнорирования или прессинга в отношении других ментальностей, присутствующих в её жизненных процессах – утопично и, в конце концов, чревато самыми негативными последствиями.

Трудно разрешимым представляется ответ на вопрос, возможно ли прямое и целенаправленное формирующее воздействие на ментальность. Прежде всего потому, что ментальность принадлежит к феноменам, обозначаемым Французской исторической школой *la longue durée*, длительная продолжительность. Ментальность формируется на временном протяжении, более длительном, чем продолжительность жизни отдельного человека, а чаще всего, и в отношении наиболее богатых в содержательном плане и активных в плане возможности и стремления оказывать детерминирующее воздействие на социокультурную действительность – и не одного поколения. Этот факт ставит под вопрос возможность целенаправленного влияния на ментальность со стороны какого-либо лица или круга лиц ввиду очевидной невозможности соблюдения и сохранения в этом процессе некоего дееспособного единства мотивов, целей и стратегии влияния на ментальность. Кроме того, всякая ментальная идентичность представляет собой явление органического, а не механического плана. Менталитет вызревает, а не конструируется. Далее, в процессе формирования ментальной идентичности присутствуют слабо

прогнозируемые факторы, бифуркационные состояния, переход малых, накапливающихся факторов в новое качество. В силу этого прямое формирующее воздействие, рассчитанное на предсказуемый эффект, представляется крайне проблематичным.

Л и т е р а т у р а

1. Гегель Г.-В.-Ф. Лекции по философии религии. В 2-х томах. Т. 1. Философия религии / Г.-В.-Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1975. – 536 с.
2. Исаев В.Д. Человек в пространстве цивилизации и культуры / В.Д. Исаев. – Луганск: Світлиця, 2003. – 188 с.
3. Ильченко В.И., Шелюто В.М. Духовная культура в пространстве сакрального: Монография // В.И. Ильченко, В.М. Шелюто. – СПб: Изд-во "Б", Луганск: ООО «Пресс-экспресс», 2016. – 676 с.
4. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. – 3-е изд., доп. и испр. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2016. – 656 с.
5. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – 3-е изд., доп. и испр. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2016. – 656 с.

R e f e r e n c e s

- 1.Gegel` G.-V.-F. Lekcii po filosofii religii. V 2-x tomax. T. 1. Filosofiya religii / G.-V.-F. Gegel`. – М.: My'sl`, 1975. – 536 s.
- 2.Isaev V.D. Chelovek v prostranstve civilizacii i kul'tury` / V.D. Isaev. – Lugansk: Svitliczya, 2003. – 188 s.
- 3.Il'chenko V.I., Shelyuto V.M. Duxovnaya kul'tura v prostranstve sakral'nogo: Monografiya // V.I. Il'chenko, V.M. Shelyuto. – SPb: Izd-vo "", Lugansk: ООО «Press-e`kspress», 2016. – 676 s.
- 4.Veber M. Osnovny`e sociologicheskie ponyatiya / M. Veber // Izbrannoe: Protestantskaya e`tika i dux kapitalizma. – 3-e izd., dop. i ispr. – М.; SPb.: Centr humanitarny`x iniciativ; Universitetskaya kniga, 2016. – 656 s.
- 5.Veber M. Izbrannoe: Protestantskaya e`tika i dux kapitalizma / M. Veber. – 3-e izd., dop. i ispr. – М.; SPb.: Centr humanitarny`x iniciativ; Universitetskaya kniga, 2016. – 656 s.

Dolzhenko O.A. RELIGIOSITY AND MENTALITY IN THE SYSTEM OF CULTURAL RELATIONS OF SOCIETY

The article examines the peculiarities of the mutual influence of religion, mentality and religiosity on the structure of society and the ways of self-identification and identification of a person and his communities. The specifics of these processes are reflected in relation to the Russian Orthodox cultural space.

Key words: *metalness, religion, identification, polymentality, culture.*

Долженко Ольга Александровна – кандидат философских наук, проректор по стратегическим коммуникациям и молодежной политике ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Dolzhenko Olga Alexandrovna – Candidate of Philosophical Sciences, Vice-Rector for Strategic Communications and Youth Policy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: doa1471@mail.ru.

Рецензент: Исаев Владимир Данилович – заслуженный работник образования ЛНР, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

УДК 165: 304

Попов В.Б.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ КОГНИТИВНЫЙ КONTИНУУМ И ТРАНСКONTИНУУМНЫЕ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ СФЕРЫ

Структура исторического/философско-исторического континуума может рассматриваться сразу в нескольких системах измерения. В вертикально-линейной системе координат по линии эмпирия – теория нижнюю ступеньку занимает эмпирическая история, затем идет теоретическая (историология), далее – философия истории/социальная философия. В нелинейном ракурсе основным ориентиром будет взаимодействие структурного и процессуального измерений, которое может, в свою очередь, проявляться в виде событийно-трансформационного потока и социоструктурных/социетальных трансформаций.

Ключевые слова. историко-философский когнитивный континуум, трансконтинуумные эпистемологические сферы, эмпирическая история, историология, историософия, социальная философия, многомерность, событийный подход, структурно-социетальный подход.

Проблемы структурирования исторического/историко-философского знания представляются важнейшим аспектом методологии общественного познания. Прежде всего, это касается соотношения истории (эмпирической и теоретической), философии истории, социальной философии и, наконец, историософии. Подходы предлагаются самые разнообразные (см., например, 1; 2; 3: 4; 5; 6), что означает продуктивность дальнейшего продолжения дискуссии.

Ранее мы коснулись вопроса взаимосвязи исторического факта и исторического события [7], что прямо выводит нас на проблему предмета самой исторической науки, имеющей весьма солидную историографию, начиная с античных времен. Однако все многообразие методологических подходов, на наш взгляд, можно свести к двум полюсам (парадигмам). Первый

берет свое начала еще из трудов Геродота и трактует историю как совокупность событий и деяний великих актантов. Его можно условно обозначить как событийный. Второй же (социетальный) делает упор на структурно-процессуальных трансформациях, соответственно связывая историю с процессами общественной (социетальной) трансформации.

При всем этом представляется весьма очевидным то обстоятельство, что история не может восприниматься как хаотическая совокупность событий. Их последовательность и упорядоченность выводит нас на фактор исторической процессуальности, что концептуально было отражено в вольтеровском термине «философия истории» (1765), под которой понимались представления об общих закономерностях исторического процесса, отраженных в философских рассуждениях об истории. Гегель идею исторической процессуальности развивал через концепцию шествия мирового духа во времени и пространстве (объективная сторона истории) и субъективная – исторические деяния и их историография [8, с.109]. Таким образом, историография – это неотъемлемая часть истории, которая, в свою очередь, есть как совокупность свершений, так и их отражение в различных формах общественного сознания. Важнейший шаг в формировании процессуально-структурного (социетального) подхода к пониманию истории, по мнению Ю.В. Перова и К.А. Сергеева, был проделан в первую очередь Шеллингом, в воззрениях которого история прежде всего связывается с общественными трансформациями [9, с. 13]. Философия истории и философия природы выступают у него как составные части собственно философии, что вошло и в марксистское материалистическое понимание истории.

К. Маркса интересовала прежде всего история общественных трансформаций, отраженная в его формационной теории, как последовательно-поступательная смена способов производства и, соответственно, форм собственности. Эволюционизм Г. Спенсера базировался на идее неуклонного усиления дифференциации общества, сопровождающаяся повышением уровня интеграции, что увеличивало адаптивные возможности социального организма по схеме $D + I = A$. Т. Парсонс в целом следует этой схеме, пожалуй, с некоторым переосмыслением понятия «адаптация», усилив ее активный характер, которая выступает у него как возможность решать новые задачи через возникновение новых структур, через более эффективное выполнение своих функций («адаптивное совершенствование»). Адаптация, тем самым, обеспечивает эволюционный «прорыв», возникающий вслед за этим процесс инноваций, в свою очередь, обеспечивает обществу новый уровень адаптивных возможностей [10, с. 114–117]. Связка «история – исторический процесс – общественные трансформации/развитие общества/отдельных стран и народов» прочно закрепилась в советской историографии [11, с. 368].

Подобная позиция, сводящая историю к общественной эволюции различного масштаба, сразу же вызывает вопрос о том, чем история отличается от общественной эволюции. В советский период данная проблема в этом ключе

практически не рассматривалась.

Посткантианская и сомкнувшаяся с ней позитивистская линия в осмыслении исторического процесса основное внимание перенесли на методологию исторического познания (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Венский кружок, сюда же отнесем и В. Дильтея с его герменевтикой как методологией всякого гуманитарного познания).

Очередной, пожалуй, самый мощный толчок событийный подход получил в трудах К. Поппера, отрицающего идею сквозной исторической закономерности как пресловутый «историцизм», которому он противопоставил ситуационный анализ как исследование конкретных исторических ситуаций, между которыми и можно выявить причинно-следственные связи. Определенное разнообразие в позицию «событизма» внес Р.Дж. Коллингвуд, трактующий историю как разновидность расследования человеческих деяний [12, с. 62–64]. Весьма размытое толкование «события» дает А.Н. Уайтхед, о чем мы уже говорили [13, с. 129–131].

На другом полюсе с середины XX в. развивается неозволюционизм, восходящий к Л. Уайту, представленный в культурной/социальной антропологии, вновь выдвигающий принцип структурной трансформации как сущность исторического процесса. Наконец, школа «Анналов» в ее классическом варианте, исходя из концепта «тотальной истории», определяет ее как континуум политических и социально-экономических факторов, детерминирующих сами события. Тем самым последние трактуются как простое производное от тотальной совокупности факторов. В частности феномен феодализма у них не сводится исключительно к вассально-ленным отношениям, а понимается в виде целостной социальной системы, включающей в том числе и отношения землевладения между зависимым земледельческим населением и военным сословием (феодалы) [14, с. 89–102].

Последующее поколение школы «Анналов», в частности Ф. Бродель, при исследовании проблемы генезиса капитализма значительное внимание уделил структурам повседневности («Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.»). С конца 70-х – начала 80-х гг. крен в сторону изучения истории повседневности, событийности, форм менталитета, ценностным системам еще более усилился (Э. Леруа-Ладюри, М. Ферро, А. Бюргер, Ж. Ревиль и др.). Школа «Анналов» сближается с культурной антропологией и постмодернистскими подходами к истории. От сознательного к бессознательному, от истории цивилизаций и этнологии к микроистории и анализу исторического сознания – вот эволюция 3-го поколения школы «Анналов» [15, с. 405–409, 412–413, 423–424].

Постмодернистская методология истории с ее категорическим отрицанием метанарративов окончательно дробит тотальную историю на различные пространственно-временные фрагменты, на микроисторию с микрособытиями. В этом, наверное, и проявляется предельное воплощение событизма. В этой связи хотелось бы отметить труд А.М. Еременко «История

как событийность», где событие рассматривается как эпистемологический объект, воплощающий сущность истории. субстанцию исторической процессуальности, ее решающую детерминанту [16, с. 62]. Историческое событие определяется им как действие, совершенное индивидом или социальной группой, изменившее существующие условия и обладающее относительной самостоятельностью, целостностью и значимостью для хода исторического процесса [16, с. 87]. Целостностью А.М. Еременко наделяет лишь событие [16, с. 89]. Далее автор говорит о его «незавершенной целостности», поскольку ни одно из них не обладает полной завершенностью, так как их последствия продолжают и до сих пор [Там же]. Однако бесконечно длящееся событие есть уже процесс, могущий завершиться лишь с концом истории (естественно, не в фукуямовском смысле). Сам же А.М. Еременко указывает, что события квантуют историческое время [16, с. 273], что предполагает целостность исторического/эволюционного процесса. Упустив феномен перехода события в процесс автор скатывается в абсолютизированный элементаризм/суммативизм, совершенно игнорируя интегральные свойства процессуальности, не сводимые к совокупности явлений/событий. Достаточно очевидным представляется то обстоятельство, что целостность исторического события надо выводить не из него самого, а из тотальности исторического процесса и его принципиальной неполноты/незавершенности. Событие обретает свою сущность/значимость только в виде элемента исторического процесса.

Как мы попытались показать ранее, категория тотальности как нельзя лучше соответствует феномену процессуальности/эволюции [13, с. 124–133, 158–160]. Методологически близок к данной позиции и системный подход к процессу развития/эволюции [17]. Однако здесь возникает достаточно серьезная методологическая проблема, поскольку классическая (в первую очередь гегельянская трактовка тотальности) замыкает ее на понятия единства, завершенности, полноты, всеобщности [18, с. 100, 379; 19, с. 612, 673]. Подобные определения никак не могут отразить феномен бесконечности, на что совершенно справедливо указывает Л.А. Гриффен, [20, с. 77]. Однако картина совершенно меняется, если задействовать постклассическую трактовку тотальности/мироцелостности. Э. Гуссерль использует в этой связи такие понятия как «горизонтность» как свойство мироздания, которое никогда не дано нам целиком, но «дорисовывается» в процессе аппрециации. Именно подобный феномен, по всей видимости, и отразил А.М. Еременко в своем термине «незавершенная целостность события», ошибочно, как нам представляется, связав его исключительно данными рамками, а не тотальностью процесса, горизонтного по своей сущности.

Таким образом, постнеклассическая трактовка целостности/тотальности задействует принцип движения, процессуальности применительно к данному феномену, базируясь на концепте горизонта, а не сфероидности, ограниченной некими рамками. Исторический процесс есть эмерджентная целостность,

непрерывно переносящая социетальные формы из прошлого в будущее. Полнота/целостность эволюции достраивается самим феноменом общественного сознания в виде рациональной рефлексии на свою социальную обусловленность, попутно наделяя процессуальность соответствующими смыслами.

Вышеизложенные два эпистемологических полюса предмета истории (история как событийность, история как последовательная совокупность социетальных трансформаций) формируют общее когнитивное поле историко-философского анализа. В его спектре располагаются история, историология, философия истории, социальная философия, историософия. Однако каковы взаимоотношения между ними?

Исходный уровень здесь – эмпирическая история, предполагающая сбор фактов и материалов и их первичное обобщение (классификация, типология, этно и социокультурная принадлежность, хронология и т.п.). Далее, по аналогии с социологией, логически должна идти теоретическая история. Действительно, подобное членение было осуществлено Н.И. Кареевым. Мы имеем в виду его небезызвестный термин «историология». По мнению В.П. Золотарева впервые он был применен в 1906 г. [21, с. 24]. В конечном итоге его содержание включало: учения о закономерностях исторического процесса, об исторических факторах, о роли личности и народных масс, об эволюции и революции, об источниках исторических перемен и т.д. [21, с. 25]. В тесной связке с ней действовала историка – теория исторического познания. Впрочем, если рассматривать указанную Н. Кареевым проблематику, то нетрудно заметить, что она непосредственно пересекает и накладывается как на философию истории, так и на социальную философию. Как уже указывалось выше, исторический процесс имеет не только событийное, но и социетальное измерение.

Разрешить данную проблему нам представляется возможным в русле многомерного подхода к познавательному процессу, через понятие эпистемологического континуума как диффузного поля и трансконтинуумной когнитивной сферы, представляющего собой нелинейное/объемное меж- и надуровневое образование [13, с. 175–178]. Именно здесь и формируется историология, поддерживающая связь с эмпирией, выстраивая ее в русле теоретических воззрений, которые, с одной стороны, вырастают на базе обобщения эмпирических данных, но с другой – отражают общие методологемы и парадигмы, сформировавшиеся в уме исследователя.

Давно общеизвестен тот феномен, что в истории зачастую параллельно сосуществуют сразу несколько трактовок/подходов/концепций, имеющих относительно равное право на существование, и тогда ученый выбирает из них ту, что соответствует его представлениям, нередко субъективистским по своей природе. Именно на это обстоятельство и указывал Р.Ю. Виппер, рассматривая факт как субъективную категорию, так как они выстраиваются исследователем в зависимости от его точки зрения. Тем самым, отбор фактов историком

осуществляется по заранее заданной схеме [3, с. 93]. Из более современных исследователей на подобных позициях стоит Ю.М. Лотман, отождествляя факт и текст, что позволяет исследователю выделить то, что с его точки зрения представляется значимым [22, с. 346–347].

Отсюда сама историология разветвляется сразу в нескольких системах измерения, одна из которых базируется на твердом фактологическом основании, другая – на мировоззренческих ориентирах ученого. Возникающий эпистемологический континуум, распадаясь на субконтинуумы, обнаруживает нелинейную природу, поскольку сами системы «встраиваются» друг в друга самым причудливым способом в различных комбинациях и соотношениях, постоянно меняясь и «перетекая» друг в друга.

Однако картина здесь далека от завершения, поскольку в «парадигмально-мировоззренческий» уровень историологии «сверху» (если выстраивать линейную иерархию по степени обособления от эмпирии) «встраивается» философско-исторический, еще больше зависящий от мировосприятия исследователя и переструктурирующий его. Даже попытка избежать метанарративов в духе позитивизма или постмодернизма сама по себе есть мировоззренческая установка. Достаточно очевидным представляется то обстоятельство, что у исследователей, придерживающихся разных философских систем и мировоззренческих ориентиров, получается различная картина исторического бытия.

В линейных координатах историологический уровень надстраивается над эмпирическим, но сохраняет с ним взаимодействие, то есть строится снизу вверх. Сверху вниз в него проникает философско-исторический горизонт, размывая четкие линейные очертания, формируя скорее смежные континуумы (трансконтинуумные когнитивные зоны), плавно перетекающие друг в друга. Действительно нельзя строго разграничить области, где какой-либо теоретизирующий историк (например, М.А. Барг или А.Я. Гуревич, в социологии тоже самое можно сказать в частности про Т. Парсонса), работает в сфере историологии или теоретической социологии, а где на уровне философии истории/социальной философии.

Следующий сегмент историко-социального познания – социальная философия. Ее предмет – общество как целостность, которую можно рассматривать с точки зрения двух парадигм: системной и тоталлогической [13, с. 13–69, 235–258]. Традиционная точка зрения предполагает, что философия истории – это составная часть социальной философии, изучающая историческую процессуальность и методологические проблемы исторического познания. Однако есть и альтернативная позиция, согласно которой между философией истории и социальной философией отсутствует непосредственная связь, образовавшийся разрыв заполнен позитивистской методологией и социологией, что элиминирует вопрос о философском осмыслении социального бытия в его динамике [23, с. 990]. Если для философии истории базисной является категориальная связка исторический процесс/историческая

событийность, то для социальной философии – это общество/общественная эволюция.

Несмотря на диффузный характер данных эпистемологических континуумов можно все же выделить определенные ориентиры. Если теории вожества (чифдом), раннего государства, редистрибуции (К. Поланьи) и некоторые другие теоретические наработки культурной и экономической антропологии можно отнести к сфере историологии, то субстантивистская концепция эволюции исторических типов распределения (реципрокция – редистрибуция, рыночный обмен, соответственно: примитивные, архаические и современные общества) – уже разворачивается в трансконтинуумной зоне историологии и философии истории/социальной философии. Теория общественно-экономических формаций уже всецело принадлежит социальной философии. Проблемы роли личности в истории, цели и смысла истории и т.п. – это предмет философии истории.

Далее возникает вопрос соотношения между категориями «исторический процесс» и «общественная/социальная эволюция». Линейно первый исходный уровень – это событийный, где история выступает как совокупность событий, упорядоченных пространственно-временными и причинно-следственными отношениями. Последнее предполагает институциональный уровень/измерение, поскольку события не могут рассматриваться как самодостаточная субстанция истории, так как они, равно и все прочие субъекты истории, не существуют вне социальных институтов, взаимосвязи между которыми и обеспечивают целостность/тотальность историческому процессу, что автоматически придает ему интегральные свойства, как и любому общественному институту. Пространственно-временной континуум задает страновой, над/региональный и всемирный уровень, что, соответственно, предполагает свои континуальные координаты, пересекающиеся и взаимопроникающие друг в друга. Общественная эволюция – это процесс движения/развития/трансформации как самого общества в целом, так и его социетальных структур. Именно он преломляет событийность, а структура формирует макрособытийную сетку развития/движения (о соотношении движения, изменения, развития и эволюции см. 13, с. 259–278).

Еще одна из форм историко-философского познания – это историософия. Данный термин был впервые введен в научный оборот в 1838 г. А. Цешковским, под которым он в духе гегельянства подразумевал выявление божественного замысла в истории. С тех пор она рассматривалась в русле теологии, развернутой в историю. Тем самым историософию можно считать теологией истории, ее уровень в целом соответствует философии истории, но имеет разные источники, методологемы и основания, разворачиваются в разных эпистемологических континуумах. Однако не так давно О.Ф. Русакова попыталась рассматривать историософию как отрасль философии истории [24]. При этом ее проблематика практически полностью дублирует философско-историческую [24, с. 40–41], что напоминает небезызвестное умножение

сущностей. С аналогичным успехом можно и теологию рассматривать как часть философии. С учетом вышеизложенного можно говорить о том, что историософия представляет теологическое измерение человеческого бытия в мире и нет никаких оснований пересматривать традиционную точку зрения и поглощать историологию и философию истории в рамках новой трактовки историософии.

Относительно когнитивного исторического/философско-исторического континуума можно заключить, что его структуру имеет смысл рассматривать сразу в нескольких системах измерения. В вертикально-линейной системе координат по линии эмпирия – теория нижнюю ступеньку занимает эмпирическая история, затем идет теоретическая (историология), далее – философия истории/социальная философия. В нелинейном ракурсе основным ориентиром будет формирование когнитивного континуума как взаимодействие структурного и процессуального измерений, которое может, в свою очередь, проявляться в виде событийно-трансформационного потока и социоструктурные/социетальные трансформации, что через философию истории или непосредственно уже без нее дает выход на социальную философию. Четкая линейная иерархия здесь размывается, распадаясь на некие «завитки», «завихрения» трансконтинуумного порядка (трансконтинуумные эпистемологические сферы). Тем самым проблемное поле здесь предсавляет причудливую смесь самых разных и разноразных методологием и отраслей историко-философского/социального познания.

Л и т е р а т у р а

1. Историческая наука и методология истории в России XX века. Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории / Отв. ред. А.В. Малинов. – СПб.: Северная Звезда, 2003. – Вып. 1. – 415 с.
2. Методологические проблемы исторического познания: в 2 ч. / Отв. ред. А.Л. Ястребицкая. – М.: Изд-во ИНИОН, 2001.
3. Дорошенко Н.М. Российская методология истории / Н.М. Дорошенко. – СПб.: Нестор, 2005. – 176 с.
4. Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории / О.М. Медушевская. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 362 с.
5. Смоленский Н.И. Теория и методология истории / Н.И. Смоленский. – М.: Академия, 2012. – 272 с.
6. Теория и методология истории / Отв. ред. В.В. Алексеев. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
7. Попов В.Б. Исторический факт и историческое событие как концепты в процессе профессиональной подготовки студентов-историков / В.Б. Попов // Материалы III Открытой научно-практической конференции «Наука и образование в Донбассе: история и практика», проводимой в рамках Года педагога и наставника (г. Луганск, 16-17 марта 2023 г.). – Луганск: Ноулидж, 2023. – С. 43–47.
8. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель. – СПб.: Наука, 2005. – 479 с.

9. Перов Ю.В., Сергеев К.А. «Философия истории» Гегеля: от субстанции к историчности / Ю.В. Перов, К.А. Сергеев // Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 2005. – С. 5–53.

10. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Thesis. – 1993. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 94–122.

11. Философская энциклопедия / Глав. ред. Ф.В. Константинов. – М.: Советская энциклопедия, 1962. Т. 2. – 575 с.

12. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Р.Дж. Коллингвуд. – М.: Наука, 1980. – 485 с.

13. Попов В.Б. Антропосоциетальный Универсум: многомерная эволюция / В.Б.Попов. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. – 426 с.

14. Блок М. Апология истории / М. Блок. – М.: Наука, 1986. – 256 с.

15. Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия / И.Н. Ионов. – М.: Наука, 2007. – 499 с.

16. Еременко А.М. История как событийность / А.М. Еременко. – Луганск: РИО ЛАВД, 2005. – Т.1. – 452 с.

17. Попов А.В. Эволюция как саморазвивающаяся система / А.В. Попов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 152 с.

18. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – Т.1. – 452 с.

19. Гегель Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1999. – 1072 с.

20. Гриффен Л.А. Общественный организм (введение в теоретическое обществоведение) / Л.А. Гриффен. – К.: ЭКМО, 2005. – 628 с.

21. Золотарев В.П. Договоримся о словах! / В.П. Золотарев // Историческая наука и методология истории в России XX века. Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории. – СПб.: Северная Звезда, 2003. – Вып. 1. – С. 19–28.

22. Лотман Ю. Внутри мыслящих миров / Ю. Лотман. – СПб.: Азбука, 2022. – 448 с.

23. Всемирная энциклопедия: Философия / Глав. ред. А.А. Грицанов. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2001. – 1312 с.

24. Русакова О.Ф. Историософия как отрасль философии истории: предмет и дискурс / О.Ф. Русакова // Историческая наука и методология истории в России XX века. Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории. – СПб.: Северная Звезда, 2003. – Вып. 1. – С. 37–45.

References

1. Istoricheskaya nauka i metodologiya istorii v Rossii XX veka. Sankt-Peterburgskie chteniya po teorii, metodologii i filosofii istorii / Otv. red. A.V. Malinov. – SPb.: Severnaya Zvezda, 2003. – Vy'p. 1. – 415 s.

2. Metodologicheskie problemy istoricheskogo poznaniya: v 2 ch. / Otv. red. A.L. Yastrebitskaya. – M.: Izd-vo INION, 2001.

3. Doroshenko N.M. Rossijskaya metodologiya istorii / N.M. Doroshenko. – SPb.: Nestor, 2005. – 176 s.

4. Medushevskaya O.M. Teoriya i metodologiya kognitivnoj istorii /

O.M. Medushevskaya. – M.; Berlin: Direkt-Media, 2015. – 362 s.

5. Smolenskij N.I. Teoriya i metodologiya istorii / N.I. Smolenskij. – M. : Akademiya, 2012. – 272 s.

6. Teoriya i metodologiya istorii / Ott. red. V.V. Alekseev. – Volgograd: Uchitel', 2014. – 504 s.

7. Popov V.B. Istoricheskij fakt i istoricheskoe soby'tie kak koncepty` v processe professional'noj podgotovki studentov-istorikov / V.B. Popov // Materialy` III Otkry'toj nauchno-prakticheskoy konferencii «Nauka i obrazovanie v Donbasse: istoriya i praktika», provodimoy v ramkax Goda pedagoga i nastavnika (g. Lugansk, 16-17 marta 2023 g.). – Lugansk: Noulidzh, 2023. – S. 43–47.

8. Gegel` G.V.F. Lekcii po filosofii istorii / G.V.F. Gegel`. – SPb.: Nauka, 2005. – 479 s.

9. Perov Yu.V., Sergeev K.A. «Filosofiya istorii» Gegelya: ot substantcii k istorichnosti / Yu.V. Perov, K.A. Sergeev // Gegel` G.V.F. Lekcii po filosofii istorii. – SPb.: Nauka, 2005. – S. 5–53.

10. Parsons T. Ponyatie obshhestva: komponenty` i ix vzaimootnosheniya / T. Parsons // Thesis. – 1993. – T. 1. – Vy`p. 2. – S. 94–122.

11. Filosofskaya e`nciklopediya / Glav. red. F.V. Konstantinov. – M.: Sovetskaya e`nciklopediya, 1962. T. 2. – 575 s.

12. Kollingvud R.Dzh. Ideya istorii. Avtobiografiya / R.Dzh. Kollingvud. – M.: Nauka, 1980. – 485 s.

13. Popov V.B. Antroposocietal'ny`j Universum: mnogomernaya e`volyuciya / V.B. Popov. – Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya, 2019. – 426 s.

14. Blok M. Apologiya istorii / M. Blok. – M.: Nauka, 1986. – 256 s.

15. Ionov I.N. Civilizacionnoe soznanie i istoricheskoe znanie: problemy` vzaimodejstviya / I.N. Ionov. – M.: Nauka, 2007. – 499 s.

16. Eremenko A.M. Istoriya kak soby'tijnost` / A.M. Eremenko. – Lugansk: RIO LAVD, 2005. – T.1. – 452 s.

17. Popov A.V. E`volyuciya kak samorazvivayushhayasya sistema / A.V. Popov. – SPb.: Izd-vo SPbGU, 2006. – 152 s.

18. Gegel` G.V.F. E`nciklopediya filosofskix nauk / G.V.F. Gegel`. – M.: My'sl', 1974. – T.1. – 452 s.

19. Gegel` G.V.F. Nauka logiki / G.V.F. Gegel`. – M.: My'sl', 1999. – 1072 s.

20. Griffen L.A. Obshhestvenny`j organizm (vvedenie v teoreticheskoe obshhestvovedenie) / L.A. Griffen. – K.: E`KMO, 2005. – 628 s.

21. Zolotarev V.P. Dogovorimsya o slovak! / V.P. Zolotarev // Istoricheskaya nauka i metodologiya istorii v Rossii XX veka. Sankt-Peterburgskie chteniya po teorii, metodologii i filosofii istorii. – SPb.: Severnaya Zvezda, 2003. – Vy`p. 1. – S. 19–28.

22. Lotman Yu. Vnutri my'slyashhix mirov / Yu. Lotman. – SPb.: Azbuka, 2022. – 448 s.

23. Vsemirnaya e`nciklopediya: Filosofiya / Glav. red. A.A. Griczanov. – M.: AST; Mn.: Xarvest, 2001. – 1312 s.

24. Rusakova O.F. Istoriosofiya kak otrasl' filosofii istorii: predmet i diskurs / O.F. Rusakova // Istoricheskaya nauka i metodologiya istorii v Rossii XX veka. Sankt-Peterburgskie chteniya po teorii, metodologii i filosofii istorii. – SPb.: Severnaya Zvezda,

Popov V.B. HISTORICAL-PHILOSOPHICAL COGNITIVE CONTINUUM AND TRANSCONTINUUM EPISTEMOLOGICAL SPHERES

The structure of the historical/philosophical-historical continuum can be considered in several systems of measurement at once. In the vertical-linear coordinate system along the empiric-theory line, empirical history occupies the bottom step, followed by theoretical (historiology), and then philosophy of history/social philosophy. In a nonlinear perspective, the main reference point will be the interaction of structural and procedural dimensions, which, in turn, can manifest itself in the form of an event-transformational flow and sociostructural/societal transformations.

Key words: *historical and philosophical cognitive continuum, transcontinuum epistemological spheres, empirical history, historiology, historiosophy, social philosophy, multidimensionality, event approach, structural-societal approach.*

Попов Василий Борисович – доктор философских наук, доцент кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет».

Popov Vasily Borisovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor Chair of Philosophy and Sociology FSBEI HE «Lugansk State Pedagogical University».

E-mail: kdhs0828@ g.mail.com.

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ ИЛИ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОКОВ ФИЛОСОФИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье предпринята попытка осмысления истоков семейных ценностей в рамках русской культуры и русской идентичности. Проанализированы основные константы русской самоидентификации, оказывающие непосредственное влияние на формирование патриотического сознания молодежи. Представлены и обоснованы базовые модели семейных ценностей в контексте русской идентичности.

Ключевые слова: идентичность, самоидентификация, семейные ценности, стереотипы.

Для большинства людей Родина – это страна, в которой ты родился. Ее не выбирают, как мать или отца. Это то место, где человек пришел в этот мир, впитывая в себя все ценности и стереотипы поведения, этнические представления о мироустройстве и отношениях между людьми. Можно вполне согласиться с высказыванием Ф. Бэкона «Любовь к Родине начинается с семьи». Именно с семьи начинается жизнь человека, его образование и воспитание, нравственные и религиозные представления, формирование мировоззрения и системы ценностей.

Также можно вспомнить и древнекитайского философа Конфуция, который считал, что государство должно строиться на тех же основах, что и семья, а отношения в обществе должны быть как в одной «большой семье», в которой младшие слушают и подчиняются старшим, а те, в свою очередь, заботятся и помогают младшим. Правитель должен заботиться о своем народе подобно тому, как отец заботится о членах своей семьи, при этом подданные должны не только слушать и уважать его из-за страха перед наказанием, но и искренне любить, почитать, ровно как принято почитать собственных родителей, уважать братьев и сестер. Эти идеи говорят нам о базовых принципах построения не только государства, но и демонстрирует сущностные истоки представлений о семье и ее основополагающих ценностях.

Родина, по сути, это и есть семья, из которой у каждого человека формируются все представления об окружающем мире. Об этом говорит и русский язык, ведь в слове Родина есть корень «род», который говорит о кровных связях, лежащих в основе жизнеустройства целого «на-рода», складывающегося из многих родов. Говорят о «большой» и «малой» Родине, т.е. стране, в которой родился и вырос, и конкретном месте рождения, где

человек появился на свет: его город, село, городской район или даже двор, в котором прошло детство.

А есть еще понятие Отечество, которое несет в себе более духовный смысл, отражающее отношение к отчему краю, как к земле предков, с историческим прошлым и настоящим, с которым неразделима судьба целого народа. Отечество невозможно назвать «малым», в этом понятии изначально подразумевается что-то большее – надличностное, величественное, общезначимое. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн так говорил об Отечестве: «Отечество – понятие священное, ибо его даровал всякому народу Сам Господь Бог, а дар Божий надо беречь».

Все дефиниции, характеризующие представления о Родине и Отечестве, так или иначе связаны с философией семейных ценностей как фундаментальной сферой научного осмысления самоидентификации личности, ее ментальных состояний и поведения. Целью данной статьи является анализ сущностных аспектов семейных ценностей в контексте русской культуры.

Проблемы семьи исследуются в различных аспектах (философско-антропологических, социальных, психологических, этнокультурных и др.), остановимся на аксиологической сфере. Данной проблематикой занимались такие отечественные ученые, как Л. Савинова, Л. Левина, Т. Свадебина, О. Бессчетнова, Л. Марковская, А. Елизарова, Т. Гурко, Ю. Гаспарян, М. Панкратова, И. Кон, Л. Сологуб, В. Рамих, А. Федулова и другие.

К примеру, А.Б. Федулова рассматривает семью как культурную общность людей, которых связывает определенное единство жизненных ценностей, представлений, единство позиций во взаимоотношениях с обществом [1]. Ученый на основе анализа основных концепций и историко-философских подходов к теоретическому обоснованию семьи и семейных ценностей в социально-философской мысли выявила специфику семейно-брачных отношений в русской философской традиции. Согласно данному исследованию, философско-аксиологическая специфика семейно-брачных отношений в русской философской традиции заключается, с одной стороны: в противопоставлении личному праву и договору граждан с государством и обществом *традицию взаимоотношений, основанных на взаимном доверии и любви, основой которой является семья, моделирующая гармоничные взаимоотношения между поколениями*. С другой стороны, отношения между мужем и женой в браке находились в тесной зависимости от *идеологических представлений, существующих в обществе* [там же].

Автором предложен оригинальный теоретический подход к изучению семьи и семейных ценностей, который заключается в следующем: «с одной стороны, в истории западноевропейской, русской философии, а также в современных социальных и философских науках семью можно рассматривать как родовую общечеловеческую ценность, основанную на единой общесемейной деятельности людей, связанных узами супружества – родительства – родства. С другой стороны, семейные ценности, как

социокультурные предпочтения людей в различных брачно-семейных сферах (сфере добрачного поведения и выбора брачного партнера, сфере родительства, сфере брачно-семейных отношений, сфере брачно-семейных ролей, сфере супружества), способны удовлетворять потребности индивидов, служить их интересам и целям. Кроме того, они тесно связаны с ценностными ориентациями членов семьи» [там же]. Иными словами, ученый приходит к выводу о том, что семейные ценности формируются под влиянием общечеловеческих и социокультурных ценностей, удовлетворяющих основные потребности человека.

Что можно понимать под семейными ценностями? *Семейные ценности – это обычаи и традиции, которые передаются из поколения в поколение, от родителей к детям и оказывают влияние на формирование личностных качеств и ориентиров последующих поколений.* Семейные ценности, как, впрочем, и вся культурно-ценностная проблематика, находятся в сущностной связи с этнокультурной и религиозной сферой, оказывающей непосредственное влияние на формирование идентичности человека. С кем себя человек отождествляет, кем себя осознает, с каким местом связывает свои самые теплые воспоминания, в сообществе кого видит свое будущее – это те вопросы, которые определяют самоидентификацию личности. Самоидентификация человека – это процесс осознания себя и своего места в мире, соотнесение себя с другими людьми в системе «свой – чужой». Иными словами, поиск себя и понимание своего места в мире. Сознание человека как основа его личностных психоэмоциональных и нравственных установок мировосприятия имеет генетическую связь с природой, с социумом, с духовным источником (вера, религия, мораль, духовная культура, этнические ценности) и с семейными ценностями. Таким образом, трактовка «идентичности», лежащей в основе семейных ценностей человека, соприкасается с теорией этноса, ведь осознаем мы себя всегда в соотнесении не просто с другими людьми, а прежде всего с родом, с на-родом, с этносом, к которому мы относимся.

Этнос – это обширная группа людей, общность которой базируется на антропологических, лингвистических, этнографических, культурных и духовных составляющих, которые формируют определенные ментальные особенности, мировоззрение людей и единый стиль поведения. Этнодифференцирующими признаками этноса являются: 1) единый этноним (самоназвание этноса, народа, народности); 2) общие культурные традиции (комплекс языковых, религиозных, обрядовых, творческих компонентов); 3) общие антропо-психологические признаки (особенности внешнего вида и характера человека); 4) территориальная общность (особенности географии и ландшафта местности). Этническая культура идентифицируется, прежде всего, через: 1) этнические традиции и 2) этническую символику. Таким образом, можно отождествлять понятие народа и этноса.

Все сказанное выше определяет сущностные подходы к философии семейных ценностей русского человека, обоснованием актуальности темы

возрождения смыслов русской идентичности как ментальной основы семейных ценностей. Как определить русскую идентичность, по каким критериям? Существует множество подходов определения «русскости» (политико-гражданский, паннациональный, расово-антропологический, биогенетический, коммуникативно-языковой и др.). Выделим наиболее существенные аксиологические критерии русской идентичности.

1. *Важным и определяющим критерием понимания русской идентичности является православная вера.* Для верующего человека неоспорима принадлежность к русской православной вере и культуре в её разных толках. Но православными являются и представители многих других национальностей, а среди русских есть католики, протестанты, мусульмане и буддисты. Под «православным» понимается не столько приверженец соответствующего вероучения или прихожанин храма, сколько представитель особой, самобытной православной цивилизации, идентифицирующий себя с таковой. Этот критерий является более точным, нежели религиозно-конфессиональный. Русская православная цивилизация базируется на нерушимости традиционных как христианских, так и нравственных ценностей, и устоев. Глубокие истоки православной философии, вырастающие из учений Григория Паламы, Василия Великого, Григория Нисского, Григория Богослова, а также более современных философов и богословов, закладывают неразрывную связь христианской догматики с социально-нравственными идеалами поведения человека. Таким образом, идея единства и соборности всегда была присуща русской культуре, соборности как коллективного единения вокруг духовного центра (Бог, Родина-мать).

2. Ключевым фактором самоидентификации русского человека выступает *родной язык, язык, на котором мы мыслим. Язык – дом человеческого бытия, исток сознания человека.* А что лежит в основе русского языка? На наш взгляд, стоит пристальнее присмотреться к старославянской Буквице, которая гораздо древнее, чем мы можем себе представить. Буквица – это старославянская система символов-образов, расположенных в определённой последовательности и связанных со старославянской рунической письменностью. Славянская руническая письменность – это часть культуры древних славян или ещё шире славяно-арийской культуры дохристианского времени. На наш взгляд, эта система знаков и символов, фиксирующая в себе истоки русской идентичности, главные ценности русской цивилизации. Это особая тайнопись, которая заключает в себе архаическую мудрость, из которой можно осознать истоки русской идентичности. Некоторые исследователи называют Буквицу древнейшим сокровищем славянского народа, особым языком Рода, который объясняет все устройство мироздания, ее зерна есть в других языках (о чем мы даже не задумываемся), она символизирует тайны как природного, так и духовного мироустройства.

Разберем значение некоторых буквиц. Например, *Аз* – образное значение данной буквицы – это исток, изначалье, движение, точка, с которой идут лучи,

новое, первопричина, человек-бог как начало на земле. Буквица символизирует число один. *Боги* – в данной буквице согласованы высшие по уровню развития сущности, превосходящие нас по своему могуществу; открывший для себя Буквицу способен лучше понять Родных Богов (языческих, природных). «Это наши предки, Сварог, Лада и Их детки». Боги – это превосходящая форма, преобладающая над чем-то, например, «ба» (Ба, знакомые все лица!) и т.д. Числа у этой буквицы нет, т.к. богов великое множество. *Веди* – эта буквица хранит в себе всю мудрость и глубину познания; это все информационное пространство Вселенной. Веды означают не только «ведать мудрость», а весь спектр знаний, знания обо всем: о цвете, о вкусе, о запахах, об ощущениях и т.д. Числовое значение этой буквицы – два, оно соотносится с количеством связанных в ней систем. *Глаголи* – это способ передачи накопленных знаний, умение обмена информацией, которую способен получить изучающий данную систему знаний. Глаголить – означает передавать познание, это поток движения знаний, передавать мудрость своей души, направлять мысли на кого-то, передача образной формы кому-то. Можно говорить или балакать (болтать), а можно глаголить (передача смысла и содержания). Га – это поток, идущий из истока (но-га, теле-га, доро-га). Когда человек глаголит, он направляет свою мысль на кого-то или на что-то по схеме: излучатель (уста) – поток звуковой информации (речь) – приемник (уши). Поэтому символом этой буквицы есть число три.

И так можно анализировать все 49 букв-образов. Можно также прочесть Буквицу по строчкам. «Аз Богов Ведает Глаголя Добро, которое Есть Жизнь (существование)». «Аз Живёт, как Слово Цельное Снизшло и Утвердилось Повсеместно». «Аз Весьма Мудр Устои Творя Родовые во Времени». Буквицу можно представить и в виде набора красок, состоящего из 49 цветов, а наш мир – как своеобразный холст, на котором осуществляется их взаимодействие, рождающее все новые и новые соединения цветов и оттенков. Также можно нарисовать образ музыкального оркестра из 49 музыкальных инструментов, на которых играет человек или Всевышний, где каждый инструмент имеет свое особое предназначение и отвечает за наполнение отведенной ему амплитуды звучания.

Таким образом, *Буквица – это мудрость и оберег русского народа, языковой исток для понимания его идентичности, его мировоззрения и семейных традиций*. Главная ценность символов буквицы – это любовь (когда «люди Бога ведают»), когда люди знают божественные законы и исполняют их, ведь Бог – высшая сила природы и создатель всего. Ни в одном алфавите в мире подобного нет. Буквица является живым языком Вселенной, данная система мировоззрения способна чудесным образом расширить сознание современного узко мыслящего человека и тем самым поспособствовать развитию образного мышления, развитию эмпатийного контакта с природными процессами постоянного преображения и совершенствования Мироздания. Следовательно, языковая и символическая плотность слова способна оказывать

влияние на все аспекты жизнедеятельности народа, а ее обрезание и выпадение ключевых истин способствует снижению духовного потенциала носителей данной языковой системы. *Народ – это язык, а язык – это народ.* Из этого следует, что духовное богатство народа прямо пропорционально его языковому наследию. Русский язык – это кладезь культуры и исток полиментальности русского народа. Нужно изучать и возрождать интерес к корням родного языка и тем смыслам, которые программируют нравственное поведение человека. Не случайно проведен этот экскурс в глубины смыслов старославянской Буквицы. Именно в ней мы можем найти истоки русской идентичности, содержание которой проявляется в характере и поведении русского человека, в его традициях и ценностях.

3. В основе этики поведения и жизнеустройства русского человека лежат в первую очередь ценности *сострадания, милосердия, справедливости, самопожертвования, великодушия и сердечности.* Именно *сердечность* как свойство славянских народов определяет русскую ментальность. «Умом Россию не понять...», а чем? Сердцем и верой. Вера, от слова ведать, ведать солнечный свет, ведать Бога, ведать природу, солнце, истину. *Сердечность* объединяет в себе мудрость познания и интуитивно-чувственные способности человека. Почувствовать сердцем означает получить импульс от своей интуиции или от высших сил, когда приходит ясное понимание истины.

Человек русского мира думает о том, что есть некое высшее нравственное предназначение человека, высшее моральное начало, отсюда и обращенность человека не в себя, а к Другому, в отличие от западного либерального индивидуализма. Главная ценность для русского человека развернута *в мир*, на других, на созидание мира, в противовес западной или европейской ментальности, которая строится на основе индивидуализма, европеизма и потребительства. В западном мире все нацелено «на себя», на материальные блага, на комфортную и удобную жизнь «для тела» (а про душу сегодня там редко вспоминают). Европейцы считают атавизмом, остатком варварства, русскую готовность самому погибнуть, а товарища выручить. *Справедливость и милосердие* являются основой русской ментальности, мы менее прагматичны и более традиционны (семейные, религиозные ценности, гендерные отношения), менее расчетливы, чем представители других народов, но нам свойственна «широта души русской», щедрость, в этом величие и нравственная сила русского народа. Отсюда принципиальное отличие русских семейных ценностей и западных.

Патриотические чувства русского человека всегда неразрывно связаны с семейными и религиозно-православными ценностями, с традицией и верой. Можно классифицировать основные модели семейных ценностей в контексте русской идентичности.

1 модель – традиционные ценности русского человека. Данная модель включает в себя определенные представления и стереотипы о традиционной семье, а именно:

1. Патриархальный уклад жизни, для которого характерны браки, в которых мужчина глава семьи, основной добытчик и за ним остается последнее слово. Данный стереотип семьи складывался веками. Слово отца, его мнение не подвергается сомнению, его уважают и ему подчиняются. Обратная сторона этой модели – это единоличная ответственность за своих родных и близких. Глава семейства взваливает на свои плечи решение всех проблем и сложных ситуаций. Женщина здесь – в первую очередь жена и мать, хранительница «очага». Она самореализуется посредством рождения и воспитания детей, создания уютной и доверительной атмосферы, берет на себя все домашние хлопоты.

2. Многодетность, или как минимум наличие двух детей. Появление каждого ребенка в таких союзах – это продолжение рода, счастье и радость.

3. Свадебные и семейные традиции (сватовство, сговор, выкуп, благословение у старших, другие национальные традиции народов России).

4. Культивирование и воспитание у детей основополагающих ценностей:

Главная семейная ценность – это *любовь*. Она проявляется в нежности по отношению к любимым, желанием о них заботиться, защищать, быть постоянно рядом. Союзы, основанные на любви – счастливые и благополучные. Они представляют собой крепкий оплот, тихую гавань, в которую всегда можно вернуться, получить поддержку и утешение.

Доверие. Важно научиться доверять друг другу и приучить к этому своих детей. С каждой проблемой, неудачей, любыми переживаниями вы должны делиться со своими родными. Доверие сложно купить за какие-то деньги, его можно только заслужить, и часто на это уходят многие годы.

Доброта – это желание помочь слабому, беззащитному, оказать ему поддержку, потребность быть полезным. Такие отношения делают семью более гармоничной.

Верность – это еще один залог крепости любовных уз. Готовность быть с любимым человеком и в горе, и в радости, несмотря ни на какие соблазны. Это качество формирует в человеке с раннего детства такие качества, как верность своему слову, делу, преданность в дружбе.

Взаимопонимание. Важно понимать друг друга с полуслова, уважать интересы и стремления своей второй половинки и детей. Чувствуя поддержку, человек развивается не только духовно, но и поднимается ввысь в спорте, карьере, достигает больших успехов.

Уважение, которое выражается в уважении к индивидуальности каждого члена фамилии, недопустимости «переламывания» одного супруга под интересы и потребности другого, невмешательства в дела молодых со стороны родителей. Уважение должно быть не только по отношению друг к другу, на Руси издавна почиталось уважение ко всем членам рода.

Взаимная поддержка и *взаимопомощь* в семье имеют огромное значение для её благополучия. Благодаря общению и эмоциональной поддержке, каждый член семьи чувствует, что его любят и понимают, всегда выслушают и

поддержат. Взаимопомощь в выполнении каких-либо задач в семье способствует достижению поставленных целей, а уважение и терпимость являются ключевыми элементами семейной гармонии.

Можно продолжать этот список основополагающих ценностей традиционной семьи практически до бесконечности, но рассмотрим следующую модель.

2 модель – ценности современной русской семьи. В основе по-прежнему лежат любовь, доверие и взаимопомощь. Однако времена меняются, каждая эпоха несет с собой что-то новое, прогрессивное. Наше общество стало более свободным и открытым. Эти факторы оказывают влияние на формирование мировоззрения наших граждан. Сегодня наблюдаются некоторые изменения брачных устоев. Прежде всего – это роль женщины в семье. Женщина теперь выполняет не только роль матери и хозяйки дома. Она успешно реализует себя в профессии, строит карьеру, зарабатывает деньги наравне с мужем. А домашние обязанности часто делятся поровну, по взаимному согласию.

Второе – это правовое соглашение между супругами или будущими супругами о том, как будет делиться добрачное или нажитое в браке имущество. Практичные люди стали заключать брачные контракты или просто сожительствовать без официального оформления отношений.

Третье – поздние браки. Вступать в брак начали позже – темп жизни изменился. Молодым людям хочется все успеть – получить высшее образование, поработать, получить какой-то опыт, встать на ноги. Только добившись всего намеченного, они всерьез начинают задумываться об образовании новой ячейки общества. Отсюда позднее рождение детей или вообще статус чайлдфри (свободные от детей), так популярный на Западе.

Все эти явления присутствуют сегодня в нашем обществе и это наша реальность. Здесь главное не переусердствовать в своих стремлениях, знать меру и помнить о заветах наших предков. Все должно быть в свое время – любовь, свадьба, дети и внуки, продолжение рода и вечные семейные ценности любви и взаимопонимания.

Сегодня институт семьи трансформировался, претерпел серьезные идеологические и психологические изменения (особенно в западном обществе), перестал существовать как целостная хозяйственная единица, однако, как союз супругов, союз родителей и детей, приобретает персоналистическое значение в современной социокультурной ситуации. Значимость семьи и семейных ценностей для современного российского человека подтверждают многочисленные отечественные эмпирические исследования, что относится в равной степени ко всем группам и слоям населения.

Современные тенденции отказа от традиционных культурных и семейных ценностей, системного образования (а значит, глубоких знаний из области истории, философии, гуманитарных и естественных наук) ведут к уничтожению смыслов и ценностей человеческого существования, когда человек-кочевник или био-сетевое существо живет лишь поверхностными

потребительскими интересами. Ризомно-номадическое мировоззрение общества потребления убивает в человеке понимание собственной идентичности, да и любое другое понимание смыслов в принципе. Глобализация как общемировая цивилизационная установка формирует номадологическое мировоззрение, исключающее глубокую привязанность к своей этнической культуре, традициям и корням своего народа, семейным и религиозным ценностям. Сегодня идет война за существование человеческих ценностей и понимания своей принадлежности к человеческой культуре (в ее духовно-смысловом значении), а не к трансгуманистической (в которой можно менять свой пол, тело, органы, Родину и душу).

«Лучшее средство привить детям любовь к Отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов», – писал французский философ Шарль Монтескье. Любовь к Родине начинается с любви к отцу, маме, бабушке, деду, сестре, брату и другим близким людям. Ценности, признанные в семье и усваиваемые ребенком с первых лет, имеют огромное значение для человека в любом возрасте. Только родители и старшие члены семьи на личном примере могут научить ребенка любить своих близких и уметь заботиться о них, привить трудолюбие, развить активную жизненную позицию, лидерские качества, способность брать ответственность на себя, сопереживать и сочувствовать, проявлять при необходимости настойчивость и твердость.

Знание истории и традиций своего народа, своего рода, своей семьи заставляет «прорости корнями» в ту землю, ради которой жертвовали жизнью его предки. Рассказывая и показывая детям семейные реликвии, знакомя с семейными традициями – в эти минуты и часы дети чувствуют себя единым целым, неотъемлемым от всей семьи. Показывая пример достойного поведения как по отношению друг к другу, так и к другим людям, и своему Отечеству, родители закладывают основу нравственного и гражданского поведения своих детей. Ребёнок видит, как строятся отношения между родителями и более старшим поколением – бабушек, дедушек. Он непроизвольно принимает эти установки. Неуважение к пожилым людям со стороны родителей пагубно повлияет на формирование его нравственных ценностей и непременно скажется на его отношении к своему Отечеству. Если в семье ребенок не научится с пониманием и любовью относиться к близким, а привыкнет следовать только своим прихотям и желаниям, если он с детства привыкнет только брать, но не научиться отдавать, то в этом случае и речи не будет о формировании гражданства или патриотизма. В наше время, когда поток информации, получаемой ребёнком извне, трудно проконтролировать, приобретает наибольшее значение родительский авторитет, поэтому главным фактором успешного воспитания гражданина и патриота в семье является гражданское поведение, нравственная чистота, дела и поступки взрослых, которые окружают ребёнка.

Таким образом, в современной социокультурной ситуации России мы отмечаем значимость семьи как основной фундаментальной ценности в

иерархии личных ценностей современного человека, наряду с изменениями семейных ценностей как социокультурных предпочтений людей в различных брачно-семейных сферах. Семейные ценности русского человека уходят своими корнями в русскую культуру и идентичность русского народа, его историю и веру. Сегодня они претерпевают серьезные трансформации, но все же сохраняются именно благодаря этим корням. Сущностные основания русской идентичности сохраняют наши семейные ценности, сегодня, когда переписывается и искажается история, колонизируются целые народы, «отменяются» культуры, деперсонализуется человек, важно не потерять осознание своей культурной идентичности, сохранить связь с традициями своего народа. Все вышеизложенное говорит нам о том, что любовь к Родине начинается с любви к семье.

Л и т е р а т у р а

1. Федуллова А.Б. Семья и семейные ценности: Философско-аксиологический анализ: специальность 09.00.11 – Социальная философия: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Анна Борисовна Федуллова; Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/semya-i-semejnye-tsennosti-filosofsko-aksiologicheskii-analiz>.

R e f e r e n c e s

1. Fedulova A.B. Semya i semejnye cennosti: Filosofsko-aksiologicheskij analiz: specialnost 09.00.11 – Socialnaya filosofiya: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk / Anna Borisovna Fedulova; Pomor. gos. un-t im. M. V. Lomonosova. – Arhangelsk. – Rezhim dostupa: <https://www.dissercat.com/content/semya-i-semejnye-tsennosti-filosofsko-aksiologicheskii-analiz>.

Kapicina E.A. WHAT BEGINS THE LOVE FOR THE MOTHERLAND OR UNDERSTANDING THE ORIGINS OF PHILOSOPHY OF FAMILY VALUES

The article attempts to comprehend the origins of family values within the framework of Russian culture and Russian identity. The main constants of Russian self-identification, which have a direct influence on the formation of patriotic consciousness, have been analyzed. Basic models of family values in the context of Russian identity are presented.

Key words: *identity, self-identification, family values, stereotypes.*

Капичина Елена Алексеевна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии и конфликтологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Kapicina Elena Alekseevna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology and Conflictology FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: eakapichina@bk.ru

Рецензент: Звонок Наталья Степановна – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

УДК: 130.2+821.161+911.3

Ищенко Н.С.

ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ПРОТИВ ТРАНСГУМАНИЗМА В ПОВЕСТИ ЕЛЕНЫ ХАЕЦКОЙ «ЛЕТАЮЩАЯ ТЭКЛА»

В статье исследуется конфликт трансгуманистической и христианской антропологии в фэнтезийной повести современной русской писательницы Елены Хаецкой «Летающая Тэкла» (2007). В философии трансгуманизма человеческое тело ущербно и подлежит улучшению ради достижения личного счастья, понимаемого как телесное удовольствие. Трансгуманистическая антропология восходит к философским идеям Платона о переселении души и представляет собой секулярную версию самообожествления человека в падшем мире. В художественном мире романа телесность строится по христианскому типу: не существует души без тела, но тело занимает подчиненное положение в духовной иерархии. Таким образом, жанр фэнтези оказывается способен транслировать христианские идеи, что практически значимо для сохранения русской православной культуры в конфронтации с экспансивной секулярной культурой западной цивилизации.

Ключевые слова: русская литература, трансгуманизм, христианская антропология, телесность, Елена Хаецкая.

Постановка проблемы и цель исследования. Для современной России актуальной является задача сохранения собственных традиций в ситуации жесткой конфронтации с сильными странами западной цивилизации, задающими параметры информационного пространства и воздействующими на культуру для трансформации культурной идентичности посредством межкультурной коммуникации. Одним из бурно растущих пространств коммуникации в современной мировой литературе является жанр фэнтези, активно развивающийся и в России XXI века. Способен ли этот жанр сохранить традиционное наследие русской культуры, транслировать не западные секулярные, а христианские идеи? Для ответа на этот вопрос рассмотрим сюжет фэнтезийной повести современной писательницы Елены Хаецкой «Летающая Тэкла» (2007), центральный конфликт которой строится вокруг идеи современного трансгуманизма – искусственного бессмертия.

Целью исследования является определение роли христианской концепции телесности в созданном писательницей мире. Материалами исследования являются повесть современной российской писательницы Елены Хаецкой

«Летающая Тэкла», а также существующие в общественном сознании идеи трансгуманизма. Методологической основой исследования является структурно-семантический анализ литературы, коммуникативный подход к литературному фэнтезийному произведению, философско-культурологический анализ секулярных идеологий.

Трансгуманистические идеи в работе изложены на основе программных статей известного трансгуманиста, одного из основателей Мировой трансгуманистической ассоциации, Д. Пирса. Концепцию трансгуманизма и ее философские основания исследовали Д.А. Ковагина, Р.А. Файзуллина, Ю.В. Хвастунова. Распространение идей трансгуманизма в современной литературе изучила А.С. Щавлева. Анализ трансгуманистических идей с христианских позиций проведен Ж.-К. Ларше и У.Дж. Смитом. Философские идеи Платона о бессмертии души проанализированы С.Н. Поздняковым. Христианская рецепция платонизма описана И.А. Сладковым. Философский анализ христианской антропологии сделан И.В. Евланиковой и А.М. Ершовой. Архаичный ритуал инициации в фольклоре исследовал В.Я. Пропп, а образ леса в готическом романе – Д.А. Бачурин. На основе этих работ в исследовании изучается возможность трансляции христианских идей в современной фэнтезийной литературе, возникшей и активно развивающейся в западной культуре, создавшей и распространяющей трансгуманистическую идеологию.

Основная часть. Трансгуманизм – одно из современных западных философско-религиозных движений, оформившееся в течение XX века и получившее наибольшую популярность в наши дни. Центральная идея трансгуманизма – использование технологий для улучшения человека. Учение развивается такими философами, как Н. Бостром, М. Мор, Т. Морроу, Р. Курцвейл, Д. Пирс и др. [11, с. 125]. Основными направлениями трансгуманизма являются цифровое бессмертие (создание цифрового аналога сознания и загрузка его в виртуальную среду), киборгизация (улучшение тела человека с использованием технологий и загрузка цифрового аналога сознания в такое тело), генетическая модификация человека для улучшения его тела и достижения счастья, а также другие идеи того же типа.

Философские основания трансгуманизма проанализировал французский богослов Ж.-К. Ларше. Он показал, что философия гуманизма основана на гуманизме эпохи Возрождения и рационализме, утвердившемся в эпоху Просвещения в Европе. Гуманизм утверждает, что человек полностью независим от Бога и может развиваться на собственных основаниях. Рационализм привел к сциентизму, который постулирует, что любые проблемы человеческой жизни могут быть решены в ходе научного и технического прогресса [6, с. 23–24].

Как показал Ж.-К. Ларше, в рамках трансгуманизма проблема улучшения человека не поставлена в аспекте смысла [6, с. 26]. Прокламируемое улучшение

рассматривается как улучшение тела человека и вследствие этого – более полный доступ людей к счастью.

Анализ трансгуманистического понятия счастья проведен Ю.В. Хвастуновой в статье «Гедонистический императив и райская инженерия Дэвида Пирса как нравственно-религиозная основа современного трансгуманизма». Дэвид Пирс – видный деятель трансгуманизма. Он является одним из основателей трансгуманистического общества «Мировая трансгуманистическая ассоциация» (WTA/BTA), которая с 1998 года трансформировалась в НКО «Humanity Plus (Humanity+)» [13, с. 147]. Также Д. Пирс основал в 2007 году Аболиционистское общество (Abolitionist Society), ставящее целью искоренение страданий с помощью генетических, биологических, фармакологических, нейрохирургических и информационных улучшений человека [7]. Такое телесное улучшение должно предоставить человеку информационно-сигнальные градиенты здоровья и счастья. Достижение этой цели трансгуманисты называют райской инженерией (paradise engineering) [2].

Идея райской инженерии базируется на том, что трансгуманисты отождествляют счастье и телесное удовольствие. Телесное удовольствие может заключаться в отсутствии страданий или в более интенсивном проживании позитивных эмоций. Среди методов достижения счастья/телесного удовольствия трансгуманисты называют следующие: снижение заданного уровня счастья (помещение человека в неблагоприятные условия, чтобы по их удалении он испытывал удовольствие), усовершенствованные дизайнерские наркотики, токовую стимуляции центров удовольствия в мозгу и генную инженерию [13, с. 152].

Одной из своих промежуточных задач в настоящее время трансгуманисты считают создание правильного общественного фона, позволяющего озвучивать трансгуманистические идеи в нужной тональности. Так, включение в тело электроники должно называться расширением возможностей, контроль рождаемости, эвтания и трансгендеризм позиционируется как улучшение качества жизни. Эту идеологию трансгуманисты продвигают с помощью науки, искусства, массмедиа, рекламы и юридической регуляции поведения, предупреждая и угрожая тем, кто не согласен присоединиться к движению [13, с. 149–150].

Одним из способов влияния на общественное сознание является современная литература, в частности жанры научной фантастики и фэнтези, описывающие возможные миры и разные сценарии реализации идей. Трансгуманистические идеи часто встречаются в современной фантастике [14]. В то же время литература может и противодействовать трансгуманистической пропаганде, выражая другие идеи, антагонистичные трансгуманизму. В первую очередь это комплекс христианских идей, основанный на христианской антропологии.

Христианская критика трансгуманизма также присутствует в общественном сознании. Так, Ж.-К. Ларше указывает, что трансгуманизм реализует секулярными средствами базовую антихристианскую гуманистическую идею – самообожествление, грех Адама. Самообожествление – это желание быть богом отдельно от Бога и без Бога за счет своих собственных сил для беспрепятственного наслаждения своим телом в рамках этого мира [6, с. 28].

Уэсли Дж. Смит, американский консервативный публицист, специалист по биоэтике, принявший православие в 2007 году, также указывает на противоречия между трансгуманизмом и христианством. «Догма трансгуманизма полностью материалистична. Её направленность – солиптическая, цели – евгенические. Более того, она отвергает основные христианские догматы, такие как грех, необходимость божественного прощения, ценность искупительных страданий и вечное спасение» [1].

Материализм противоречит христианству, поскольку причиной и основой существования мира и человека считает материю, а не Бога. Солипсизм трансгуманизма заключается в сосредоточенности на субъекте и его удовольствиях, в то время как христианство утверждает человека как существо социальное, живущее во взаимодействии с другими людьми в сообществах, самым важным из которых является Церковь, Тело Христово. Евгенические цели трансгуманизма воплощают претензию самообожествленного человека управлять волей и жизнью других людей путем контроля над их телом, причем новые технологии позволяют сделать это на генетическом уровне. Противоречие с христианством не снимается, а углубляется, поскольку человек в рамках христианства – существо свободное. Свобода человека в христианстве – это свобода выбора между добром и злом, свобода совершить грех и искупить его, свободно общаться с Богом и получить вечное спасение, не обусловленное физическим состоянием тела, а зависящее также от души и реализованных в жизни смыслов. Таким образом, центральным пунктом расхождения трансгуманизма и христианства является концепция телесности.

Телесность является одной из важнейших тем христианства. Телесное воскресение обсуждают христианские богословы с начала появления богословия в Римской империи [4]. Христианская телесность кардинально отличается от темы бессмертия души, развиваемой со времен Платона в античной философии.

В философии Платона идеи бессмертия души, тела как темницы души, переселения душ анализируются в диалогах «Федон» и «Государство». В диалоге «Федон» концепция бессмертия души получает логико-философское обоснование, а в диалоге «Государство» учение о трансмиграции души является основанием не только эпистемологии, но также этики и политики [8, с. 18–19]. Для Платона и последующей античной философии тело резко отлично от души и не представляет никакой ценности. Эти идеи Платона неоднократно подвергались критике в христианстве [10].

В христианском богословии тело отличается от плоти. Плоть понимается как материя человеческого тела, а тело является формой организации этой материи. Плоть тесно связана с душой и без нее немыслима, то есть плоть – это живая материя. Плоть как живая материя в православном христианстве никогда не оценивается негативно. Существует и второе понимание плоти как испорченности природы человека. В этом смысле плоть понимается церковным сознанием как рассадник греха, имеющего духовную природу. Грех возникает из-за плоти – испорченной природы человека. Как подчеркивает М.А. Ершова, «плоть в значении испорченности природы человека православной антропологией в целом и аскетикой в частности не отождествляется с телом или материей» [5, с. 138].

В православной антропологии тело достойно соединения с Богом, что подтверждает воплощение Христа. Православие признает тело человека достойным обожения, преобразования. Также в православии смерть рассматривается как явление, не заложенное в природу человека при творении, то есть чуждое человеку, приходящее извне. Поскольку смерть есть разлучение души с телом, такое разлучение в православной антропологии неестественно. Душа и тело человека изначально предназначены для совместного существования в вечности. В Царство Небесное человек войдет целиком [5, с. 139].

Итак, тело человека само по себе не греховно, однако в силу грехопадения является орудием греха. Лишившись духовного руководства, тело обуреваются страстями, и освобождение от греха включает восстановление духовной иерархии: тело должно управляться душой, а душа – Богом. Только гармоничное сочетание духовного делания и телесных подвигов позволяет восстановить утраченную иерархию и утраченную целостность человека [5, с. 145].

Трансгуманистическая философия явным образом склоняется к античной платоновской концепции бессмертия души без тела. При том что трансгуманизм не признает души, а оперирует категорией «сознание», заведомо не вмещающей всего содержания души, даже в таком огрубленном виде влияние очевидно. Как пишет Ю.В. Хвастунова, основой трансгуманизма является представление о несовершенстве тела, ущербном, недостроенном, больном и страдающем теле со знаком «минус» [13, с. 154]. Таким образом, в философии трансгуманизма человеческое тело не достойно бессмертия, оно является материалом, его можно менять, переделывать, улучшать, заменять цифровыми или генными аналогами. Христианскую концепцию бессмертия всего человека трансгуманизм отвергает.

Рассмотрим, как оба комплекса идей, трансгуманистический и христианский, выражаются в повести Елены Хаецкой «Летающая Тэкла» (2007).

«Летающая Тэкла» – фэнтезийное произведение о постапокалиптическом мире. Действие происходит после ядерной катастрофы, в результате которой

многие люди мутировали, а телесную форму Адама смогли сохранить только некоторые патрицианские семьи. Сюжет разворачивается в Арденнском лесу, который является частью Римской империи. В империи сохранился социальный строй, соответствующий первым векам христианской Римской империи нашего мира (IV-V вв.), а в Арденнском лесу проживают разнообразные готские мутантские племена. Путь патриция Альбина Антонина через Арденнский лес, его встреча в лесу с мутанткой Тэклой и составляют сюжет повести. Столкновение в лесу с мутантом Метробиусом, который мечтает достичь бессмертия, переселяя свою душу в разные тела, является кульминацией произведения.

В традиционной культуре путь человека через лес связан с инициацией – обрядом, отмечающим взросление [9, с. 64]. В повести сюжет об инициации модифицирован христианскими идеями. В средневековой немецкой литературе, воспринятой и переработанной готическим романом, предшественником жанра фэнтези, лес выступает как символ преграды, стоящей перед человеком. Лес всегда влияет на менталитет местных жителей. Разные приключения в лесу символизируют ловушки нечистого, который материализуется в образе Короля Леса [3, с. 122]. В повести Хаецкой разные обычаи и языки обитателей леса интегрированы в христианскую культуру. Все жители леса – христиане, хоть и разных номинаций, а противостояние с Королем Леса Метробиусом строится вокруг христианской проблематики – роли телесного в человеке.

В повести Хаецкой патриций Альбин Антонин из Болоньи движется через Арденнский лес, чтобы принять наследство в Лютеции. Он вступает в лес в сопровождении своих телохранителей, шести близнецов-карликов, выросших в его семье, для которых он является патроном. В начале пути они встречают домину Тэклу, которая живет в маленькой готской деревне мутантов. Тэкла просит патриция проводить ее через лес в Могонциаке. Альбин следует кодексу чести патриция и не может отказать даме. Вместе они выходят в путь.

По ходу своего пути Альбин и Тэкла встречаются с разными обитателями леса. Это мутантские племена, по-разному приспособившиеся к жизни в лесу. Тэкла объясняет Альбину свое понимание антропологии патрициев и мутантов: патриции являются высшим родом человека по сравнению с мутантами, потому что патриций может выжить в любых природных и погодных условиях, может одинаково свободно жить и в большом городе, и один в пещере, с равным достоинством быть царем и рабом, а мутант приспособлен только к одной среде обитания. Поэтому патрицию доступно бытие во всей его полноте, а мутанту только часть спектра [12, с. 404]. Такие обломки человеческого бытия в виде разных мутантских племен Альбин с Тэклой и встречают в лесу.

Альбин как патриций должен использовать свое преимущество антропологической цельности ради помощи страдающему человечеству, в каком бы телесном виде оно ни оказалось. Эта решимость Альбина подвергается проверке на практике, когда он сталкивается с трибой (племенем)

домины Аракакоры, людьми-белками, и с бандой мутанта Метробиуса, включающую клонов Суллы.

Люди-белки Аракакоры помогли Альбину в пути. Аракакора как глава трибы решила, что встреча с настоящим патрищем дает ей шанс восстановить честь трибы, пострадавшей от действий Метробиуса, использовавшего ее сотрибутов для генетических опытов. Аракакора устраивает столкновение Альбина и Метробиуса, которое становится кульминацией сюжета.

Метробиус – летальный мутант, создавший в лесу лабораторию для решения проблемы телесного бессмертия и сохранения сознания. Как говорит сам Метробиус, «голый разум создает индустрию тела» [12, с. 433]. Финальным локусом движения Альбина, последним препятствием и главной опасностью на пути через лес оказывается встреча с Королем Леса Метробиусом.

Подручные Метробиуса похищают людей в лесу, а Метробиус использует их генетический материал для создания бессмертного тела, куда бы он мог поместить свое сознание. Попутно решится и проблема бессмертного человечества с заданными телесными параметрами. Опыты оказались успешными только частично. Метробиусу удалось создать клонов Корнелия Суллы – несколько линий идеальных людей, чей срок жизни, однако, ограничен немногими годами. Клоны лишены детства и юности, но обладают совершенным телом. Для решения проблемы долговечности Метробиус и Суллы хотят использовать Альбина, генетический материал которого может стабилизировать клонов.

В столкновении с Метробиусом и Суллами Альбин встречается с иной, не христианской, системой ценностей, с людьми, для которых важнее всего жизнь в этом мире, ее сохранение и улучшение, как в идеологии современных трансгуманистов. Генетические опыты над людьми в их системе ценностей оправданы, поскольку результатом будут стабильные формы жизни, которые позволят им жить вечно в этом мире. Отсутствие детства, оторванность от других людей, исключение из социума, ориентация на солипсизм для клонов и Метробиуса представляются небольшой ценой за вечную стабильную жизнь, однако для Альбина эти ценности составляют суть жизни, и сохранять форму, отказавшись от содержания, он считает преступлением против человека. Телесное бессмертие без духовного опыта общения с людьми и Богом для Альбина неприемлемо, и он отказывается сотрудничать с Метробиусом.

Инициация Альбина целенаправленно помещается автором в духовную плоскость. В физическом мире, как замечает сам Альбин, ему ничего не пришлось делать – не он спасал, а его спасали. Инверсия классического инициационного сюжета заключается в том, что не Альбин сражался ради суженной Тэклы, а Тэкла организовала спасательную операцию по освобождению плененного Альбина, заручившись помощью братьев и сестер из Ордена воинствующего милосердия летальных мутантов во имя прокаженных королей [12, с. 458]. Орден создан Кафолической Церковью

Готфского Обряда для того, чтобы дать возможность летальным мутантам совершать добрые дела, заменяющие им детей.

Летальные мутанты из Ордена воинствующего милосердия имеют такое же несовершенное тело, как и Метробиус, но они восстанавливают духовную иерархию: принадлежат Церкви, выполняют орденские обеты, стремятся помочь, а не получить наслаждение для себя. Поэтому им удастся то, что не удалось Метробиусу: спасение не как бессмысленное бессмертие тела без души или души без тела, а преображение тела и души, прообразом которого становится их встреча с патрицием Альбином. Кроме эталонного тела, патриций имеет еще и навык поддержания духовной иерархии в себе и в обществе вокруг себя. Цель его жизни – служение несчастному мутированному человечеству [12, с. 495]. Альбин не одержим мыслями о собственном бессмертии и благополучии, и благодаря этому общество вокруг него нормализуется. Альбин смог увидеть в братьях Ордена их истинную сущность:

«Тогда они один за другим стали сбрасывать капюшоны. И Альбин увидел их в ярком электрическом свете. Страшные, жалкие, покрытые пятнами и бородавками, обожженные, в шрамах, оставшихся после операций. Альбин глядел в эти жуткие лица, не стыдясь и не пугаясь, прямым испытующим взором. И каждому он уделял ровно столько времени, сколько требовалось для того, чтобы сквозь отвратительную оболочку проступило нечто истинное.

...И теперь, рассматривая братьев, Альбин настойчиво выискивал в их безобразных чертах облик истинного, глубинного человека. И этот облик открывался ему, как будто усилием воли патриций прекращал некое искажающее бурление среды и начинал смотреть сквозь фокусирующую линзу. Братья же встречали взгляд патриция смело и доверчиво» [12, с. 504].

Итак, телесность в повести Хаецкой рассматривается с христианских позиций. Тело – не темница души и не гарантия создания прочной социальности. Тело существует в гармонии с душой, и в случае восстановления духовной иерархии помогает человеку освободиться от греха. С точки зрения христианской антропологии достижение бессмертия путем переселения души в разные тела – заведомо порочный путь, аналог не бессмертия, а смерти, поскольку включает в себя разлучение души и ее тела при переселении. Этот путь, выбранный Метробиусом, никуда не ведет.

Созданные Метробиусом клоны Суллы имеют идеальное тело, но полностью исключены из духовной иерархии: они не принадлежат церкви, не управляют телом, подавляя свои страсти, идут на преступление ради собственного бессмертия, то есть эталонное тело не оберегает их от греха. Создание собственного сообщества для них также оказывается невозможным: всю свою короткую жизнь они проводят в страхе, ссорах и интригах. Для них нет ничего важнее жизни, что и разрушает всякую социальность.

Братья из Ордена воинствующего милосердия, победившие в решающей битве с Метробиусом, представляют собой живую альтернативу тому бездуховному бессмертию, которое Метробиус мечтает осуществить. Их

столкновение с Метробиусом символизирует конфликт двух принципов духовной организации человека: вечное совершенное тело без души или короткая жизнь в искаленном теле, одухотворенном любовью к людям. Альбин переживает этот конфликт внутренне и выходит из него обновленным и повзрослевшим. На развалинах генетической лаборатории Метробиуса Альбин делает предложение Тэкле, поскольку видит в ней ту духовную силу, которая важнее телесного совершенства, и осознает свою любовь к девушке как восстановление, а не нарушение божественного закона человеческой жизни. Так духовное преобразование позволяет мутантам восстановить иерархию духовного и телесного, выйти за свои телесные границы и пережить бытие во всей его полноте, получить доступ ко всему спектру человечности на пути служения Богу через помощь человеку.

Выводы. Итак, фэнтезийная повесть Елены Хаецкой «Летающая Тэкла» построена на конфликте двух антропологий – трансгуманистической и христианской. Христианская антропология реализуется в жизни и положительных, и отрицательных персонажей повести, задавая границы человеческого существования в падшем мире, делая нереализуемыми цели Метробиуса. Так литература жанра фэнтези оказывается способна сохранить христианские идеи о целостном человеке в постоянно меняющейся системе межкультурной коммуникации современного общества, испытывающей влияние современных западных идей трансгуманизма и переделки человека. Автору удалось подчеркнуть христианскую идею иерархии тела и духа в христианской антропологии. Таким образом, фэнтези может транслировать не только современные западные идеологии, но и христианскую концепцию телесности, что особенно важно для русской православной культуры в современном культурном противостоянии. Дальнейшее исследование может идти в направлении выявления других семантических пластов текста, философских идей и литературных образов, интегрированных в художественное целое фэнтезийного произведения в современном пространстве эстетической коммуникации.

Л и т е р а т у р а

1. Smith W.J. The impossibility of Christian transhumanism // First Things. – URL: <https://www.firstthings.com/web-exclusives/2022/03/the-impossibility-of-christian-transhumanism> (дата обращения: 07.03.2024).
2. The Genomic Bodhisattva. Сайт H+ Magazine (16 Сентябрь 2009). – URL: <http://hplusma-gazine.com/2009/09/16/genomic-bodhisattva/> (дата обращения: 07.03.2024).
3. Бачурин Д.А. Особенности средневекового мышления в немецкой легенде "белый всадник" // Гуманитарное образование: история, традиции, перспективы : сборник научных трудов. – Выпуск 4. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. – С. 76–78.

4. Евланникова И.В. Проблема человека в контексте восточно-христианской духовной традиции // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 5(48). – С. 32–35.

5. Ершова М.А. Брат тело: проблема тела в православной антропологии // Вестник Гуманитарного университета. – 2022. – № 3(38). – С. 136–147. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2022.3(38).13.

6. Ларше Ж.К. Границы светского трансгуманизма и христианское предложение подлинного трансгуманизма // Сретенское слово. – 2022. – № 1. – С. 21–31. – DOI 10.55398/27826066_2022_1_21. – EDN KWXNSV.

7. Пирс Д. Аболиционистский проект (2007). – URL: <https://www.abolitionist.com/russian/> (дата обращения: 07.03.2024).

8. Поздняков С.Н. Учение Платона о бессмертии души в контексте древневосточной мифо-религиозной традиции : специальность 09.00.14 «Философия религии и религиоведение» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Сергей Николаевич Поздняков. – Нижний Новгород, 2011. – 25 с.

9. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / Владимир Пропп. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 544 с.

10. Сладков И.А. Учение Платона о бессмертии души с точки зрения православного богословия // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции : сборник докладов, Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2018 года / Санкт-Петербургская духовная академия. – Санкт-Петербург: Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви», 2018. – С. 75–77.

11. Файзуллина Р.А., Ковагина Д.А. Соотношение трансгуманизма и современных технологий: влияние трансгуманизма на зарубежную литературу // Разработка и применение наукоемких технологий в эпоху глобальных трансформаций : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тюмень, 28 ноября 2023 года. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2023. – С. 125–128.

12. Хаецкая Е.В. Летающая Тэкла / Елена Хаецкая. Лисипп, или Песнь козлов (роман). Летающая Тэкла (повесть) (С. «Большая Фантастика»). – Луганск: Максим, Шико; М.: Снежный Ком М, Вече, 2013. – С. 381–510.

13. Хвастунова Ю.В. Гедонистический императив и райская инженерия Дэвида Пирса как нравственно-религиозная основа современного трансгуманизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 56. – С. 146–156. – DOI 10.17223/1998863X/56/15.

14. Щавлева А.С. Трансгуманизм: нарративные проекции // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 140–148. – DOI 10.18413/2408-932X-2023-9-4-1-3.

References

1. Smith W.J. The impossibility of Christian transhumanism // First Things. – URL: <https://www.firstthings.com/web-exclusives/2022/03/the-impossibility-of-christian-transhumanism> (data obrashheniya: 07.03.2024).
2. The Genomic Bodhisattva. Sajt H+ Magazine (16 Sentyabr` 2009). – URL: <http://hplusma-gazine.com/2009/09/16/genomic-bodhisattva/> (data obrashheniya: 07.03.2024).
3. Bachurin D.A. Osobennosti srednevekovogo my`shleniya v nemeczkoj legende "bely`j vsadnik" // Gumanitarnoe obrazovanie: istoriya, tradicii, perspektivy` : sbornik nauchny`x trudov. – Vy`pusk 4. Elec: Eleczkij gosudarstvenny`j universitet im. I.A. Bunina, 2016. – S. 76–78.
4. Evlannikova I.V. Problema cheloveka v kontekste vostochno-xristianskoj duxovnoj tradicii // Gumanitarny`e i social`no-e`konomicheskie nauki. – 2009. – № 5(48). – S. 32–35.
5. Ershova M.A. Brat telo: problema tela v pravoslavnoj antropologii // Vestnik Gumanitarnogo universiteta. – 2022. – № 3(38). – S. 136–147. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2022.3(38).13.
6. Larshe Zh.K. Granicy svetskogo transgumanizma i xristianskoe predlozhenie podlinnogo transgumanizma // Sretenskoe slovo. – 2022. – № 1. – S. 21–31. – DOI 10.55398/27826066_2022_1_21. – EDN KWXNSV.
7. Pirs D. Abolicionistskij proekt (2007). – URL: <https://www.abolitionist.com/russian/> (data obrashheniya: 07.03.2024).
8. Pozdnyakov S.N. Uchenie Platona o bessmertii dushi v kontekste drevnevostochnoj mifo-religioznoj tradicii : special`nost` 09.00.14 «Filosofiya religii i religiovedenie» : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskix nauk / Sergej Nikolaevich Pozdnyakov. – Nizhnij Novgorod, 2011. – 25 s.
9. Propp V.Ya. Istoricheskie korni volshebnoj skazki / Vladimir Propp. – SPb. : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2021. – 544 s.
10. Sladkov I.A. Uchenie Platona o bessmertii dushi s tochki zreniya pravoslavnogo bogosloviya // Materialy` X Mezhhdunarodnoj studencheskoj nauchno-bogoslovskoj konferencii : sbornik dokladov, Sankt-Peterburg, 25–26 aprelya 2018 goda / Sankt-Peterburgskaya duxovnaya akademiya. – Sankt-Peterburg: Religioznaya organizaciya – duxovnaya obrazovatel`naya organizaciya vy`sshego obrazovaniya «Sankt-Peterburgskaya Duxovnaya Akademiya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi», 2018. – S. 75–77.
11. Fajzullina R.A., Kovagina D.A. Sootnoshenie transgumanizma i sovremenny`x tehnologij: vliyanie transgumanizma na zarubezhnyu literaturu // Razrabotka i primenenie naukoemkix tehnologij v e`poxu global`ny`x transformacij : Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhhdunarodny`m uchastiem, Tyumen`, 28 noyabrya 2023 goda. – Ufa: OOO «Ae`terna», 2023. – S. 125–128.
12. Xaeczka E.V. Letayushhaya Te`kla / Elena Xaeczka. Lisipp, ili Pesn` kozlov (roman). Letayushhaya Te`kla (povest`) (S. «Bol`shaya Fantastika»). – Lugansk: Maksim, Shiko; M.: Snezhny`j Kom M, Veche, 2013. – S. 381–510.
13. Xvastunova Yu.V. Gedonisticheskij imperativ i rajskaia inzheneriia De`vida Pirsaka kak npravstvenno-religioznaya osnova sovremennogo transgumanizma // Vestnik

Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. – 2020. – № 56. – S. 146–156. – DOI 10.17223/1998863X/56/15.

14. Shhavleva A.S. Transgumanizm: narrativny`e proekcii // Nauchny`j rezul`tat. Social`ny`e i gumanitarny`e issledovaniya. – 2023. – T. 9, № 4. – S. 140–148. – DOI 10.18413/2408-932X-2023-9-4-1-3.

Ishchenko N.S. CHRISTIAN ANTHROPOLOGY AGAINST TRANSHUMANISM IN ELENA KHAYETSKAYA'S GOTHIC NOVEL «THE FLYING TEKLA»

The paper focuses on the conflict between transhumanist and Christian anthropology in the fantasy novel "The Flying Tekla" (2007) by the modern Russian writer Elena Khayetskaya. In the philosophy of transhumanism, the human body is defective and must be improved in order to achieve personal happiness, understood as bodily pleasure. Transhumanistic anthropology goes back to Plato's philosophical ideas about the transmigration of the soul and represents a secular version of human self-deification in the fallen world. In the artistic world of the novel, physicality is built according to the Christian type: there is no soul without a body, but the body occupies a subordinate position in the spiritual hierarchy. Thus, the fantasy genre turns out to be able to broadcast Christian ideas, which is practically significant for the preservation of Russian Orthodox culture in confrontation with the expansive secular culture of Western civilization.

Key words: Russian literature, transhumanism, Christian anthropology, corporeality, Elena Khayetskaya

Ищенко Нина Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени К. Е. Ворошилова».

Ishchenko Nina Sergeevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy FSBE HE «Lugansk State Agrarian University named after K. E. Voroshilov».

E-mail: niofterna@gmail.com

Рецензент: Звонок Наталья Степановна – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

ТЕЛЕСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СИНТЕТИЧЕСКИХ ВИДОВ ИСКУССТВА

В статье исследовано проявление телесности в синтетических видах искусства, в частности в театре и в киноискусстве. Показано, что в театре живое тело является органическим элементом самого процесса художественного создания образной ткани. В киноискусстве по сравнению с театром тело актера предстает отчужденным. Кино как синтетический вид искусства образует многосторонний образ человека и мира. За свою относительно недолгую историю кино выработало свой особый художественный язык, основой которого считается монтаж.

Ключевые слова: телесность, пластический театр, театральный язык, тело, монтаж.

Постановка проблемы. В современном мире внимание к телесности становится все более явным и актуальным. Несмотря на стремительный прогресс технологий, физическая сущность человека продолжает оставаться ключевым элементом нашего бытия и выражения. В этом контексте искусство в своих разнообразных проявлениях играет важную роль в исследовании и понимании телесности.

С древних времен искусство служило средством выражения человеческого тела, его форм, движений и эмоций. Скульптура, живопись, танец – все эти формы искусства воплощали в себе человеческую телесность, позволяя нам углубляться в понимание нашего собственного существования и взаимодействия с окружающим миром.

Однако с появлением синтетических форм искусства телесность начинает проявляться в новых контекстах. В театре и кино телесность остается центральным элементом, который пронизывает каждый аспект актерской игры, режиссуры, а также восприятия зрителя. В этой статье **целью исследования** является изучение феномена телесности в контексте синтетических видов искусства, в частности театра и кино.

Основная часть. Р. Барт в довольно своеобразной форме раскрывает синтетическую суть театрального искусства, называя театр «кибернетической машиной»: «В нерабочем состоянии машина скрыта за занавесом, но как только занавес поднимается, она начинает отправлять на ваш адрес целый ряд сообщений. Особенность этих сообщений в том, что они передаются синхронно и вместе с тем в различных ритмах; в каждый момент спектакля вы получаете информацию одновременно от шести-семи источников (декорации, костюмы, освещение, расстановка актеров, их жесты, мимика, речь), причем

одни сигналы продолжаютя (например, декорации), а другие мелькают (язык, жесты). Перед нами, таким образом, настоящая информационная полифония, в которой и заключается феномен театральности, то есть особой толщи знаков (в отличие от одноголосия литературы...)» [3, с. 276].

Анализируя феномен театра Б. Брехта, Р. Барт фиксирует ту противоречивость, которая присуща поискам театрального искусства XX века, его колебаниям между театром переживания и театром представления. В частности, Р. Барт обращает внимание на то, что «так называемая естественность актера или правдивость его игры – лишь один из возможных языков», которая зависит от определенного духовного контекста [3, с. 278]. Многозначность театральных смыслов обусловлена тем, что театральный знак не является чем-то само собой разумеющимся. Именно поэтому в театре Б. Брехта «так много значения и так мало проповедей; система призвана здесь не передавать какое-либо положительное сообщение, а раскрывать зрителю глаза на то, что мир – объект, требующий анализа» [Там же].

В начале XX века синтез искусств в театре стал предметом острых дискуссий и теоретического, и практического характера. Это был исторический рубеж для театра в условиях, когда рождался новый вид искусства – кино, и театр, соответственно, чувствовал внутреннюю необходимость собственного преобразования, поисков новых выразительных средств. В это время концептуальными соперниками были психологический и символический театр, рождались новые театральные концепции. В это время работали выдающиеся теоретики и практики театрального искусства М. Метерлинк, К. Станиславский, Вс. Мейерхольд и др.

Идея пластического театра летала в воздухе европейского театра первых трех десятилетий XX века. В 30-х годах над этой идеей плодотворно работал Антонен Арто.

А. Арто подчеркивает синтетический характер театра, но этот синтез должен основываться не на слове, а на телесности, на языке тела. Более того, он настаивает на отказе от господствующей власти слова, предлагая образование особого театрального языка.

А. Арто был потрясен спектаклем Балийского театра, который презентовал не словесную, а физическую идею театра. А. Арто так описывает Балийский театр: «Драма разворачивается не посреди чувств, но посреди состояний сознания, которые окостенели и оказались сведенными к жестам – то есть к схемам» [1, с. 56]. Новый физический язык основан не на словах, а на знаках. «... Актеры вместе со своими костюмами образуют настоящие иероглифы, живые и движущиеся» [1, с. 57]. «Мы становимся свидетелями алхимии сознания, претворяющей состояние духа в жест, причем в жест сухой, суровый, линейный, таковыми могли бы стать очертания всех наших действий, если бы они стремились к абсолюту» [1, с. 71].

И это потрясение, которое он пережил, заставило его задуматься относительно исторической судьбы европейского театра, живущего «под исключительной диктатурой слова» [1, с. 41].

Речь идет не о том, чтобы полностью снизить роль слова в театре, а о том, чтобы «использовать его в конкретном и пространственном смысле» [1, с. 77], чтобы «манипулировать этим словом как определенным материальным объектом, который способен расшатывать вещи...» [1, с. 77-78].

А. Арто считает специфически театральным в театре пантомиму, позы, жесты, возникающие из воздуха, объективно необходимые интонации [1, с. 41]. Театральное представление должно быть не отражением письменного текста, а проекцией всего того, что может быть выведено из объективных последствий жеста, слова, звука, музыки и их взаимных сочетаний [1, с. 79].

Театральный язык – это язык тела, но тела, имеющего органическую связь с духом. А. Арто стремится дойти к целостности человека. «Театр – это единственное место в мире и последнее средство..., которое позволяет пробиться в целостный организм; в период невроза или низкой чувственности, вроде той, в которой мы погрязли сейчас, это средство помогает нам бороться с этой низкой чувственностью физическими способами, которым она не в силах противостоять» [1, с. 88].

А. Арто обеспокоен обыденностью современного ему театра, тем, что театр не поднимает самых сложных вопросов человеческой жизни. Театр должен потрясать, вызывать сильнейшие чувства. По его мнению, таковым является древний театр, в основе которого лежит «метафизический страх» [1, с. 45].

Необходимо отвернуться от «нынешнего, человеческого и психологического восприятия театра, чтобы вновь приобрести то религиозное и мистическое восприятие, смысл которого совсем потерян для нашего театра» [1, с. 48].

Мы видим, что А. Арто обосновывает необходимость перехода к синтетическому театру на основе языка тела, к театру, ошеломляющему, к особому, «телесному», синтезу театрального действия. Это путь бегства от банальности, обыденности, пошлости человеческого бытия, заполонившей и театральную сцену. Это абстрагирование от конкретности бытия, неопределенности звуков, слов, для непосредственного выражения мистического и религиозного начала, высших духовных истин.

Нельзя не учитывать того, что театральное искусство существует в нескольких разновидностях: драматический театр, музыкальный театр, театр пантомимы, танцевальное искусство, цирковое искусство и тому подобное. В каждой из этих разновидностей доминирует тот или иной элемент образности: в опере, например, доминирует музыкальность, а слово имеет второстепенное значение; в балете доминирует пластичность и музыкальность, а слово вообще отсутствует. Взаимодействие разновидностей и жанров театрального искусства порождает новые оригинальные художественные формы (например, китайский

акробатический балет). В то же время тяготение к превосходству того или иного элемента образности может приближать произведения одних разновидностей к другим. Скажем, драматический театр может тяготеть к музыкальному театру или к театру пантомимы и тому подобное.

Итак, когда А. Арто предлагает «забрать» слово из драматического театра, фактически он обосновывает трансформацию драматического театра в музыкальный. Между тем и новое образование (наподобие Балийского театра) не является «чистым» произведением музыкального театра. Можно сказать, что новый театр, предложенный А. Арто, является чем-то средним между драматическим и музыкальным театром.

Вся вторая половина XX века – это период постоянных экспериментов в рамках театрального искусства, что было обусловлено как моральным давлением со стороны кинематографа, так и общими тенденциями в сфере искусства. Экспериментальная художественная практика действительно приводит к размыванию границ видов, разновидностей, жанров, стилей искусства, а последствия этого процесса могут быть как отрицательными, так и положительными (как, например, китайский акробатический балет «Лебединое озеро»). Эта постановка позволила показать уникальные пластические возможности человеческого тела и раскрыть новые фантазийные стороны произведения П.И. Чайковского.

Что касается позиции А. Арто в вопросе телесности в театре, то несмотря на то, что он мечтает о господстве языка тела, само тело для него – это знак, иероглиф. Недаром считается, что именно А. Арто является автором идеи «тела без органов».

Спор психологического и условно-игрового театра продолжается и сегодня, а театральная практика успешно реализует не только обе концепции, но и экспериментирует со смешанными формами. По этому поводу Н.И. Прозорова отмечает: «В театре последних десятилетий преобладает „коллажный“ тип театральности, поскольку коллаж наглядно демонстрирует специфику художественного мышления современной культуры, которая стремится связать воедино разнородные явления, которые на первый взгляд нельзя связать. Распространение принципа коллажа, с одной стороны, может отражать поиски нового художественного единства, а с другой – оказывается проявлением той демонстративной эклектики, которой, как правило, отмечены кризисные периоды в развитии искусства. Современные исследователи театра называют такую театральность „рваной“, имея в виду сочетание намеренно разностилевых элементов, которые, впрочем, могут сложиться в новую художественную целостность» [6, с. 114].

Таким образом, в театральном искусстве во всех его разновидностях и жанрах, которые являются, по сути, исполнительными искусствами, тело является органическим элементом самого процесса художественного создания образной ткани. Телесность в форме пластичности и живописности является органическим элементом театральной образности. Что касается киноискусства,

которое считается очень близким к театру с его доминантой актера, то по сравнению с театром в кино тело актера тоже предстает отчужденным.

Кино как синтетический вид искусства уже содержит в себе элементы скульптурности, живописности, музыкальности, литературности, и именно поэтому образует многосторонний образ человека и мира. Благодаря синтезу отдельных видов искусства, кино интегрирует их художественные возможности. То, что было невозможным для скульптуры, живописи, литературы и даже театра, становится возможным в кино.

Выразительными средствами киноискусства являются ритм, время и пространство, кадр и мизансцена и другие средства, используемые также другими видами искусства. Основным выразительным средством кино считается монтаж, хотя и это является спорным моментом. Если В. Пудовкин утверждает, что основой киноискусства является монтаж, то А. Тарковский опровергает эту мысль, испытывая, что монтаж это лишь «идеальный вариант склеивания планов» [7, с. 89]. Основой кинорежиссёр считает время, а ритм, состоящий из временного напряжения внутри кадров, – основным формотворческим элементом в кино [7, с. 91]. Художественной доминантой киноискусства считал ритм и В.П. Михалев, отмечая, что «именно через ощущение времени, ритма режиссер кино органично, в соответствии с его внутренними переживаниями и представлениями о жизни, создает структуру фильма» [5, с. 35].

Что касается монтажа, то он действительно используется различными видами искусства, но по мере своей специфики. Различные виды монтажа применяются, например, в живописи.

Философскому анализу кинематографа посвящено известное исследование Ж. Делёзы, в котором он на примере творчества выдающихся кинорежиссёров XX века раскрывает особенности киноискусства и, в частности, касается вопроса телесности в искусстве. Ж. Делёза определяет два типа кинематографа: «интеллектуальный кинематограф мозга» и «физический кинематограф тела» [4, с. 468].

«Что есть тело? Тело не является препятствием, отделяющим мысль от нее самой. Тело – это то, куда мысль погружается. Тело не мыслит, но, как упрямое и отсталое в своих привычках, оно заставляет мыслить. Теперь уже не жизнь сравнивают с категориями мышления, а сбрасывают мнение в категории жизни. Категории жизни как раз представляют собой позы тела, его обычное поведение» [4, с. 452].

Что значит мыслить? Это «означает учиться тому, что может немислимое тело, узнавать его способности, позы или повадки. Кино становится родственным духу и мысли именно через тело (даже не через посредство тела)» [Там же].

Анализируя метод М. Антониони, Ж. Делёз отмечает, что суть его метода заключается в изображении внутреннего мира через поведение, то есть этот метод проходит через повадки или позы тела. Это и есть образ-время.

Ж. Делёз называет фильмы М. Антониони «идеальным примером двойственной композиции» [4, с. 468]. В противоположность традиционной интерпретации творчества М. Антониони, в центре внимания которой – темы одиночества, некоммуникабельности, упадка современного мира, Ж. Делёз утверждает, что М. Антониони критикует не современный мир, а сосуществование в этом мире современного мозга и утомленного, истощенного, невротического тела. Таким образом, «его творчество отличается фундаментальным дуализмом, что соответствует двум аспектам образа-времени: кинематографа тела, вкладывающего все бремя прошлого, все виды усталости в мир и весь современный невроз в тело; но также и кинематографа мозга, проявляющего творческие возможности мира и его разноцветность, вызванную к жизни новым пространством-временем...» [Там же]. М. Антониони вовсе не ноет по отношению к некоммуникабельности людей в мире. Мир раскрашен роскошными красками, а тела, его заселяющие, все еще выглядят банальными и бесцветными. В этом и заключается противоречивость мира с его ожиданиями и отчаянием, как это видит М. Антониони.

Итак, вся разноцветность мира в его драматической противоречивости тела и духа составляет предмет киноискусства.

Синтетическая природа киноискусства всегда содержала в себе внутреннюю возможность абсолютизации того или иного элемента образности (литературности, живописности, пластичности, музыкальности). То, к чему стремился театр XX в. – освободиться от господства слова, было присуще кино с самого начала, поскольку оно было немым и представляло собой движущуюся фотографию. Получив звук (а затем и цвет), кино получило новые возможности в создании иллюзии реальной жизни, но опять-таки стремится освободиться от слова и сосредоточиться на живописности.

Работа кинорежиссера и кинооператора позволяет даже свести к минимуму игру актера. Один из самых известных теоретиков и критиков киноискусства А. Базен, характеризуя особенности итальянского кинематографа, отмечал: «Итальянская кинокамера сохраняет в определенной степени человечность репортерского киноаппарата, который неразрывно соединен с рукой и глазом, почти отождествляется с самим оператором и мгновенно ориентируется на то, что привлекает его внимание» [2, с. 271]. Итак, кинокамера часто выполняет роль глаз персонажей, её движение соответствует движению человеческого взгляда, которое в свою очередь обусловлено мыслями героев фильма.

Сравнивая театр и кино, А. Базен верно замечает, что «театр без человека не существует, в то время как кинематографическая драма может обойтись без актеров. В кино драматическую силу могут получить двери, хлопающие, летящие листья, волны, режущие берег. Некоторые шедевры кино используют человека лишь как аксессуар – в качестве статиста или для контрапункта с природой, что является действительно центральным персонажем» [2, с. 173].

Отсутствие человека в кадре вовсе не означает отсутствия телесности, как не означает то же самое в архитектуре, музыке или пейзажной живописи. Телесность в этом случае проявляет себя на уровне композиции, определенных средств художественного выражения.

Выводы. Характер телесности в синтетических видах определяется сочетанием тех художественных средств, которые используют отдельные виды. В театре во всех его разновидностях и жанрах, которые являются по сути исполнительными искусствами, живое тело является органическим элементом самого процесса художественного создания образной ткани. Синтез слова, интонации, пластики, мимики является основой не только многообразия разновидностей театра, в которых доминирует тот или иной элемент образности, но и его внутренней противоречивости, которая в XX в. обострилась до противостояния психологической и условно-игровой концепций драматического театра. Современная экспериментальная художественная практика приводит к размыванию границ разновидностей, жанров, стилей искусства.

В киноискусстве по сравнению с театром тело актера предстает отчужденным, и это в некотором смысле приближает кино к живописи и фотографии. Кино как синтетический вид искусства образует многосторонний образ человека и мира. То, что было невозможным для скульптуры, живописи, литературы и даже театра, становится возможным в кино. За свою относительно недолгую историю кино выработало свой особый художественный язык, основой которого считается монтаж.

Синтетическая природа киноискусства всегда содержала в себе внутреннюю возможность абсолютизации того или иного элемента образности. То, к чему стремился театр XX в. – освободиться от господства слова, было присуще кино с самого начала, поскольку оно было немым. Получив звук (а затем и цвет), кино получило новые возможности в создании иллюзии реальной жизни, но, опять-таки, стремится, как и театр, освободиться от слова и сосредоточиться на живописности. Работа кинорежиссера и кинооператора позволяет даже свести к минимуму игру актера.

Л и т е р а т у р а

1. Арто А. Театр и его двойник / Антонен Арто ; пер. с фр., коммент. С.А. Исаева. – М. : Мартис, 1993. – 192 с.
2. Базен А. Что такое кино? : сб. ст. / Андре Базен ; пер с фр. В. Божовича и И. Эпштейн. – М. : Искусство, 1972. – 383 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://litmir.club/bd/?b=859124>.
3. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / Ролан Барт ; сост., общ.ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01001679192>.
4. Делёз Ж. Кино / Жиль Делёз ; пер с фр. Бориса Скуратова. – М. : ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. – 560 с.

-
5. Михель Д. В. Тело в западной культуре / Дмитрий Михель. – Саратов : Науч. кн., 2000. – 168 с.
 6. Прозорова Н.И. Философия театра / Надежда Прозорова. – СПб. : Центр гуманитар. инициатив, 2012. – 223 с.
 7. Тарковский А. О кинообразе / А. Тарковский // Искусство кино. – 1979. – №3. : [Электронный ресурс] – URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2001/12/n12-article46>.

References

1. Arto A. Teatr i ego dvojnik / Antonen Arto ; per. s fr., komment. S.A. Isaeva. – M. : Martis, 1993. – 192 s.
2. Bazen A. Chto takoe kino? : sb. st. / Andre Bazen ; per s fr. V. Bozhovicha i I. E`pshtejn. – M. : Iskusstvo, 1972. – 383 s. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://litmir.club/bd/?b=859124>.
3. Bart R. Izbranny`e raboty`. Semiotika. Poe`tika : per. s fr. / Rolan Bart ; sost., obshh.red. i vstup. st. G.K. Kosikova. – M. : Progress, 1989. – 616 s. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01001679192>.
4. Delyoz Zh. Kino / Zhil` Delyoz ; per s fr. Borisa Skuratova. – M. : OOO «Ad Marginem Press», 2012. – 560 s.
5. Mixel` D. V. Telo v zapadnoj kul`ture / Dmitrij Mixel`. – Saratov : Nauch. kn., 2000. – 168 s.
6. Prozorova N.I. Filosofiya teatra / Nadezhda Prozorova. – SPb. : Centr gumanitar. iniciativ, 2012. – 223 s.
7. Tarkovskij A. O kinoobrazе / A. Tarkovskij // Iskusstvo kino. – 1979. – №3. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2001/12/n12-article46>.

Alekseenko T.A. PHYSICALITY IN THE CONTEXT OF SYNTHETIC ART FORMS

The article examines the manifestation of physicality in synthetic forms of art, in particular, in theater and cinema. It is shown that in the theater, a living body is an organic element of the very process of artistic creation of an imaginative fabric. In cinema, compared to the theater, the actor's body appears alienated. Cinema as a synthetic art form forms a multifaceted image of man and the world. During its relatively short history, cinema has developed its own special artistic language, the basis of which is considered to be editing.

Key words: *physicality, plastic theater, theatrical language, body, installation.*

Алексееенко Татьяна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры таможенных дел и международных отношений Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет».

Alekseenko Tatyana Anatolievna – Candidate of Philosophy Scienses, Docent of the Customs Relations and International Relations Department Novorossiysk Institute (branch) of the ANO VO «Moscow University of Humanities and Economics».

E-mail: tanyaaleks@inbox.ru

Рецензент: Воробьев Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессора кафедры таможенных дел и международных отношений Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», г. Новороссийск.

УДК 371.72

Ермолаева Т.Н., Харьковский Р.Г.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК СЕМЕЙНАЯ ЦЕННОСТЬ

Статья посвящена вопросу закрепления здорового образа жизни как основополагающей семейной ценности. В работе охарактеризовано современное отношение россиян к спорту, правильному питанию и иным составляющим здорового образа жизни. Даны определения таким категориям, как «здоровье», «здоровый образ жизни», «семья» и «семейные ценности». Обоснована важность здорового образа жизни как одной из главных семейных ценностей. Выделены основные проблемы, связанные с проведением государственной политики в области популяризации здорового образа жизни среди населения, и обозначены приоритетные задачи государства на данном этапе.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, семья, семейные ценности.

Хорошее состояние здоровья является одним из ключевых факторов, от которых зависит нормальная жизнедеятельность человека. Тем не менее на сегодняшний день многие люди забывают об основных началах здорового образа жизни. Так, согласно результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), лишь 54 % россиян регулярно занимаются спортом, а в жизни более чем 40 % россиян спорт «практически или совсем отсутствует» [0]. При этом, как утверждает Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), именно физическая активность во многом способствует поддержанию «здоровья сердца, мозга и всего организма человека», в то время как у более 80 % подростков во всем мире наблюдается «недостаток физической активности» [2].

Конечно, здоровье не зависит лишь от занятий спортом, однако, если говорить о жителях Российской Федерации, схожая ситуация наблюдается и с питанием. Так, ВЦИОМ установил, что на 2019 год практически половина опрошенных россиян считала своё питание неправильным [3].

Можно сделать вывод, что сегодня здорового образа жизни придерживается в лучшем случае половина населения России, что представляет реальную угрозу для будущих поколений. В связи с этим актуальной становится проблема утверждения здорового образа жизни как базовой семейной ценности, привитие которой в долгосрочной перспективе может значительно улучшить состояние здоровья населения.

Понятие «здоровье» в сознании многих людей ассоциируется с отсутствием болезней, что, на наш взгляд, не полностью раскрывает содержание данного термина. Более точное определение здоровья содержится в Уставе ВОЗ, согласно которому здоровье «является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [4].

Многие исследователи отмечают, что поддержание здоровья во многом (на 50-55 %) связано с образом жизни, который ведет человек [5, с. 385]. При этом единого подхода к определению здорового образа жизни ни в теории, ни на практике всё ещё не выработано. Существует огромное количество рекомендаций о том, что необходимо делать для поддержания своего здоровья, тем не менее следует согласиться с мнением М. И. Хасановой, которая утверждает, что «единственный и самый надёжный способ вести здоровый образ жизни – вести здоровый образ жизни» [6, с. 870].

На наш взгляд, одной из причин того, почему далеко не все люди задумываются над проблемами, которые могут возникнуть у них со здоровьем ввиду неправильного питания или недостатка физической активности, является то, что сегодня человек часто слышит, что ВОЗ или Министерство здравоохранения «рекомендует» что-либо, но так как это лишь рекомендация, а не императив, он предпочитает заниматься своими более важными, по собственному мнению, делами, а на здоровье обращает внимание лишь тогда, когда начинаются какие-то явные проблемы.

Доказательством халатного отношения людей к своему здоровью могут послужить результаты опроса ВЦИОМ о диспансеризации, проведённого в 2023 году. Согласно полученным данным, в течение года диспансеризацию проходила лишь треть россиян (33 %), «18 % делали это в течение последних трех лет, столько же – в течение 4-5 лет и ранее (18 %)» [7]. Из данной статистики следует, что регулярные медицинские обследования проходят лишь 33 % населения, в то время как одна треть и вовсе этого не делает.

Подобные результаты во многом обусловлены тем, что 64 % опрошенных воспринимают диспансеризацию как формальную процедуру, которая не способна своевременно выявить хронические заболевания. Из вышесказанного вытекает следующая проблема: часть населения не уверена в отечественной системе здравоохранения, а соответственно и рекомендации Министерства здравоохранения РФ в таком случае не имеют для людей должного авторитета.

Кроме того, большая часть рекомендательных мер носит весьма расплывчатый характер. Правильное питание, физическая активность, укрепление иммунитета – все эти правила часто упоминаются в качестве составляющих здорового образа жизни, однако при этом нет чётких инструкций, как их соблюдать. На вопрос «Что должно включать правильное питание?» в Интернете (а именно Интернет является основным источником информации для большинства людей) можно найти множество самых разнообразных и порой не подкреплённых научными исследованиями ответов.

Министерство здравоохранения РФ также установило нормы потребления пищевых продуктов в приказе № 614 от 19 августа 2016 года «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [8]. Однако данные рекомендации содержат количество различных продуктов в пересчете, сколько килограмм в год необходимо человеку. Насколько рекомендации формата «килограмм в год» удобны для повседневного использования человеком – вопрос риторический. Следовательно, второй проблемой является большое количество несистематизированной информации относительно здорового образа жизни и отсутствия единой и эффективной государственной политики в данной сфере. Часть населения попросту не знает, что следует понимать под здоровым образом жизни.

Причем исследования, касающиеся здорового образа жизни, также весьма неоднородны. Ряд авторов выделяет физическую активность и физическое воспитание как залог поддержания здоровья [9, с. 75], другие же обращают большее внимание на необходимость наличия здорового сна, который способствует укреплению организма [10, с. 72], – всё это приводит к тому, что человек попросту теряется в огромном количестве информации и не знает, кому следует верить.

В связи с этим особенно остро встает необходимость закрепления здорового образа жизни в качестве одной из основополагающих семейных ценностей. Ведь именно на уровне семьи формируются основные привычки и правила поведения, поэтому и прививать такую важную ценность, как бережное отношение к здоровью, нужно с раннего возраста.

К сожалению, точного правового определения семьи в отечественном законодательстве не предусмотрено, однако, согласно философской энциклопедии, семья – это «основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью» [11]. Большая часть исследователей сходны во мнении, что семья представляет собой основу социальной организации современного общества и что в ней сохраняется культура и создаются условия для передачи традиций от поколения к поколению [12, с. 69]. Для ребенка его семья долгое время является наиболее важной социальной средой, в которой он учится правилам поведения в жизни. Поэтому именно с семьи должно начинаться формирование здорового образа жизни.

Семейные ценности в этом ключе выступают как результат определённых социальных взаимодействий между её членами и могут различаться в зависимости от каждой конкретной ячейки общества. На сегодняшний день для большинства людей семейные ценности – это отношения между людьми, «насыщенные любовью и заботой» [13, с. 218]. Здоровый образ жизни в иерархии семейных ценностей по сравнению с доверием и сходством во взглядах отходит на второй план [14, с. 37], что является недопустимым. Здоровый образ жизни должен выступать как одна из основных семейных

ценностей, однако именно такими важными вещами люди порой и пренебрегают. Почему же так происходит?

Отечественные исследователи отмечают, что лишь 11,1 % супружеских пар считают, что здоровье преимущественно зависит от усилий самого человека по его поддержанию. 51,4 % пар так не считают, а чуть менее чем у 40 % нет единого мнения по данному вопросу [15, с. 98]. Результаты говорят сами за себя. В то время как ученые утверждают, что 50-55 % здоровья зависит от образа жизни человека, 50 % населения попросту отрицает это. Подобная ситуация, на наш взгляд, тесно связана с двумя предыдущими проблемами, такими как: отсутствие четких рекомендаций по поддержанию здорового образа жизни и недоверие к отечественной системе здравоохранения.

Часть населения попросту не имеет точной и структурированной информации, касательно того, что является здоровым образом жизни, какую пользу он приносит и как правильно его соблюдать. Из-за этого ряд людей считает, что здоровый образ жизни – это сложно или занимает много времени, однако, по нашему мнению, такая точка зрения обусловлена исключительно отсутствием четких инструкций, как заботиться о своём здоровье хоть немного лучше. Следовательно, без должного информационного освещения данного вопроса люди забывают самые банальные вещи, в частности то, что здоровье является залогом их хорошего самочувствия и нормальной работоспособности.

Следующей проблемой, укоренившейся в сознании многих людей, является то, что здоровый образ жизни порой считается весьма дорогостоящим. Отчасти с этим можно согласиться, ведь если сравнить цены в магазине на алкогольную продукцию и сок, можно прийти к весьма неутешительным выводам. Тем не менее, лечение от различного рода заболеваний зачастую обходится ещё дороже, чем сбалансированный рацион питания, поэтому вопрос стоимости в этой ситуации относителен. В то же время соблюдать здоровый образ жизни гораздо легче, когда это не несет дополнительной финансовой нагрузки, поэтому улучшение социально-экономического положения населения является важным шагом на пути к популяризации здорового образа жизни.

В целом полноценное закрепление здорового образа жизни в качестве одной из основополагающих семейных ценностей возможно лишь при активном участии государства в этом процессе. Определённые шаги на пути к правовому закреплению традиционных семейных ценностей уже сделаны. Так, в ст. 38 Конституции РФ сказано, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях» [16, ст. 38]. Нечто подобное сказано и об охране здоровья человека. В ст. 41 Конституции РФ сказано, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» и в Российской Федерации «поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта» [16,

ст. 41]. Приведенные положения, бесспорно, являются важным подспорьем в формировании традиционных семейных ценностей, однако подобные декларативные тезисы должны быть подкреплены соответствующим механизмом реализации. И если для защиты семьи, ребенка и здоровья человека от внешних посягательств государством действительно предусмотрен эффективный механизма воздействия, то касательно поощрения деятельности, способствующей развитию физической культуры и спорта, вопрос весьма спорный.

Как было сказано ранее, на сегодняшний день часть граждан не понимает, насколько сильно их здоровье зависит от их собственных действий, не знает, как соблюдать здоровый образ жизни, что нужно для этого делать и кому верить в ситуации, когда мнения в различных источниках расходятся. При этом практически половина населения не занимается спортом и столько же людей считает регулярные медицинские осмотры ненадежным способом проверить состояние своего здоровья. В связи с этим здоровый образ жизни уже давно перестал быть для людей основополагающей семейной ценностью, ведь как родители могут привить ребенку привычку заботиться о своём здоровье, если сами не знают, что необходимо делать для его поддержания.

На наш взгляд, информационное обеспечение должно стать первостепенной задачей государства в рамках программы по улучшению здоровья населения. Отсутствие у ряда наших сограждан понимания базовых вещей о том, как заботиться о своём здоровье, в конечном счёте может привести к существенным негативным последствиям, в том числе – ухудшению демографической ситуации в стране, что для России, население которой и без того является сравнительно небольшим для такой огромной территории, станет большой экономической проблемой.

Здоровье является главным сокровищем для каждого человека, ведь его невозможно вернуть, поэтому здоровый образ жизни должен стать одной из приоритетных ценностей для каждой семьи и каждого человека в отдельности.

Л и т е р а т у р а

1. Спорт для всех [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sport-dlja-vsekh> (дата обращения: 15.04.2024).

2. Физическая активность [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity> (дата обращения: 15.04.2024).

3. Питание: правильное и безопасное [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pitanie-pravilnoe-i-bezopasnoe> (дата обращения: 15.04.2024).

4. Устав ВОЗ [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – URL:

<https://www.who.int/ru/about/accountability/governance/constitution> (дата обращения: 15.04.2024).

5. Эгамбердиева Г.Н., Умарова Т.А. Определение понятия здорового образа жизни / Г.Н. Эгамбердиева, Т.А. Умарова // Теория и практика современной науки. – 2019. – № 2 (44). – С. 384–387.

6. Хасанова М. И. Здоровый образ жизни / М. И. Хасанова // Экономика и социум. – 2020. – № 1 (68). – С. 870–872.

7. Диспансеризация: мониторинг [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dispenserizaciya-monitoring> (дата обращения: 15.04.2024).

8. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [Электронный ресурс] // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (дата обращения: 15.04.2024).

9. Кукшинская Н.Н. К здоровому образу жизни / Н. Н. Кукшинская // Образование. Карьера. Общество. – 2011. – № 1 (30). – С. 75–76.

10. Шарафутдинова Р.И. К здоровому образу жизни / Р. И. Шарафутдинова // Евразийский Союз Ученых. – 2016. – № 29–2. – С. 72–73.

11. Новая философская энциклопедия: в 4 тт. / под ред. В. С. Степина. – М.: Мысль, 2001 [Электронный ресурс] // Философская энциклопедия. – URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/7583-СЕМЬЯ> (дата обращения: 15.04.2024).

12. Галеева А.Н. Семейные ценности молодежи / А.Н. Галеева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 4–2. – С. 67–70.

13. Вейго М.Г., Буркас А.А., Сухорукова К.С. Трансформация семейных ценностей молодежи в современном обществе / М.Г. Вейго, А.А. Буркас, К.С. Сухорукова // Смоленский медицинский альманах. – 2016. – № 4. – С. 217–220.

14. Григорьева О.В., Захарова Д.И. Отношение к семейным ценностям / О. В. Григорьева, Д. И. Захарова // Интерактивная наука. – 2017. – № 17. – С. 36–37.

15. Новоселова Е.Н. Здоровье как ценность и результат деятельности: проблемы и противоречия / Е. Н. Новоселова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2021. – № 27 (3). – С. 80–103.

16. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.04.2024).

References

1. Sport dlya vsex [E'lektronny`j resurs] // Vserossijskij centr izucheniya obshhestvennogo mneniya. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sport-dlja-vsekh> (data obrashheniya: 15.04.2024).

2. Fizicheskaya aktivnost` [E'lektronny`j resurs] // Vsemirnaya organizaciya zdavooxraneniya. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity> (data obrashheniya: 15.04.2024).

3. Pitanie: pravil'noe i bezopasnoe [E'lektronny`j resurs] // Vserossijskij centr izucheniya obshhestvennogo mneniya. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pitanie-pravilnoe-i-bezopasnoe> (data obrashheniya: 15.04.2024).

4. Ustav VOZ [E'lektronny`j resurs] // Vsemirnaya organizaciya zdavooxraneniya. – URL: <https://www.who.int/ru/about/accountability/governance/constitution> (data obrashheniya: 15.04.2024).

5. E'gamberdieva G.N., Umarova T.A. Opredelenie ponyatiya zdorovogo obraza zhizni / G.N. E'gamberdieva, T.A. Umarova // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. – 2019. – № 2 (44). – S. 384–387.

6. Xasanova M. I. Zdorovy`j obraz zhizni / M. I. Xasanova // E'konomika i socium. – 2020. – № 1 (68). – S. 870–872.

7. Dispanserizaciya: monitoring [E'lektronny`j resurs] // Vserossijskij centr izucheniya obshhestvennogo mneniya. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dispanserizaciya-monitoring> (data obrashheniya: 15.04.2024).

8. Prikaz Ministerstva zdavooxraneniya RF ot 19 avgusta 2016 g. № 614 «Ob utverzhdenii Rekomendacij po racional'ny`m normam potrebleniya pishhevy`x produktov, otvechayushhix sovremenny`m trebovaniyam zdorovogo pitaniya» [E'lektronny`j resurs] // Garant. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (data obrashheniya: 15.04.2024).

9. Kukshinskaya N.N. K zdorovomu obrazu zhizni / N. N. Kukshinskaya // Obrazovanie. Kar'era. Obshhestvo. – 2011. – № 1 (30). – S. 75–76.

10. Sharafutdinova R.I. K zdorovomu obrazu zhizni / R. I. Sharafutdinova // Evrazijskij Soyuz Ucheny`x. – 2016. – № 29–2. – S. 72–73.

11. Novaya filosofskaya e'nciklopediya: v 4 tt. / pod red. V. S. Stepina. – M.: My'sl', 2001 [E'lektronny`j resurs] // Filosofskaya e'nciklopediya. – URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/7583-SEM`Ya> (data obrashheniya: 15.04.2024).

12. Galeeva A.N. Semejny`e cennosti molodezhi / A.N. Galeeva // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury` i iskusstv. – 2015. – № 4–2. – S. 67–70.

13. Vejgo M.G., Burkas A.A., Suxorukova K.S. Transformaciya semejny`x cennostej molodezhi v sovremennom obshhestve / M.G. Vejgo, A.A. Burkas, K.S. Suxorukova // Smolenskij medicinskij al'manax. – 2016. – № 4. – S. 217–220.

14. Grigor'eva O.V., Zaxarova D.I. Otnoshenie k semejny`m cennostyam / O. V. Grigor'eva, D. I. Zaxarova // Interaktivnaya nauka. – 2017. – № 17. – S. 36–37.

15. Novoselova E.N. Zdorov'e kak cennost' i rezul'tat deyatel'nosti: problemy` i protivorechiya / E. N. Novoselova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. – 2021. – № 27 (3). – S. 80–103.

16. Konstituciya Rossijskoj Federacii [E'lektronny`j resurs] // Konsul'tant Plyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashheniya: 15.04.2024).

Yermolayeva T.N., Kharkovskii R.G. A HEALTHY LIFESTYLE AS A FAMILY VALUE

The article is devoted to the issue of consolidating a healthy lifestyle as a fundamental family value. The paper characterizes the modern attitude of Russians towards sports, proper nutrition and other components of a healthy lifestyle. Definitions of such categories as "health", "healthy lifestyle", "family" and "family values" are given. The importance of a healthy lifestyle as one of the main family values is substantiated. The main problems related to the implementation of state policy in the field of popularization of a healthy lifestyle among the population are highlighted and the priorities of the state at this stage are outlined.

Key words: health, healthy lifestyle, family, family values.

Ермолаева Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Yermolayeva Tatyana Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Manager by the Department of Physical Education FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: ermolaev_21@mail.ru

Харьковский Руслан Геннадиевич – кандидат исторических наук, доцент, директор института управления и государственной службы ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Kharkovskii Ruslan Gennadievich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Management and Public Service FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: www.ruslan@mail.ru

Рецензент: Прихода Игорь Викторович – доктор педагогических наук, кандидат медицинских наук, профессор кафедры психологии и конфликтологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ – ОСНОВА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье анализируются вопросы, касающиеся национального воспитания с учетом семейных традиций и ценностей. Описаны признаки формирования национальных качеств, направления национального воспитания. Предметом рассмотрения стали такие вопросы, как национальное воспитание детей в семье, ее ценности и ее значимость для существования и развития личности; роль семьи в национальном воспитании как бережное отношение к родной природе и земле, уважение к традициям своего народа, его истории, быту, материальной и духовной культуре, воспитанию национального самосознания.

Ключевые слова: семья, национальное воспитание, семейные ценности, духовно-нравственное развитие, народные традиции, обычаи, праздники, родной язык, культура, литература, история, национальные качества.

Семья – это самое дорогое, самое главное в жизни каждого человека. Семья – это близкие и родные люди, люди, которых мы любим, подаем пример, заботимся, желаем добра и счастья. Именно в семье мы учимся любви, ответственности, заботе и уважению. Роль семейных традиций в каждой семье неоспорима. Все они сближаются и делают семью крепче и дружелюбнее [1].

Семейные ценности, их изучение и сохранение остаются животрепещущими для каждой эпохи. Тема сохранения устойчивых семейных традиций, прав родителей, детей, взаимоотношений мужчины и женщины, воспитание их в соответствии с народными обычаями является актуальным и в современном мире. Современная семья – это не только основа государства и общества, это и духовное явление, основа нравственности для подрастающего поколения. Сохранение исторической преемственности поколений, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России является основополагающим признаком национального воспитания семейных ценностей.

Семейные ценности – это не только духовные и нравственные ценности, традиции, передаваемые из поколения в поколение – это такие общечеловеческие ценности, как чувство патриотизма, любовь, нежность, уважение к близкому и забота о близком человеке, щедрость, ответственность за свои поступки, чувства, необходимые для создания крепкой семьи.

Государственная семейная политика в России является важной составной частью социальной политики. Согласно Указу Президента Российской

Федерации от 22 ноября 2023 года № 875 в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей в Российской Федерации 2024 год объявлен Годом семьи. Любовь, верность, уважение, взаимопонимание и поддержка – ценности, которые являются основой крепкой и счастливой семьи. Соответственно, крепкая семья – это залог стабильности и процветания общества [2].

Утверждение семейных ценностей – семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях, семейного воспитания, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства и поддержания социальной устойчивости каждой семьи являются приоритетными направлениями государственной семейной политики.

Ежегодно, начиная с 2008 года, в России 8 июля отмечается праздник – день семьи, любви и верности, который учрежден по инициативе депутатов Государственной думы Российской Федерации и был поддержан всеми традиционными религиозными организациями России. А 28 июня 2022 года Президентом России был подписан Указ № 411, которым официально установлено – 8 июля День семьи, любви и верности. До этого момента праздник юридически не был закреплён [3].

Престиж и востребованность данного праздника с каждым годом возрастают, и это доказывает, что главными жизненными ценностями большинства людей являются семья и любовь. Именно семья служит связующим звеном разных поколений, хранителем родных языков, духовных, национальных и культурных традиций народов, проживающих в Российской Федерации. Каждая семья представляет собой единое государство, ибо каждая семья имеет свои правила, свой особый внутренний порядок, свой уклад жизни. Воспитание уважительного отношения к традиционным ценностям любой культуры закладывается в семье, соответственно семейные ценности – это общечеловеческие ценности.

Семейные отношения оказывают решающее влияние на формирование будущей личности. Родители имеют большое влияние на правильное воспитание ребенка. Только их личный пример может завоевать любовь детей. Следовательно, отношение ребенка к миру, к поведению, к друзьям, родному языку начинается в семье и продолжается в детских садах, школах.

Отец и мать являются образцами для подражания для ребенка, и он приравнивается к ним. Дружба родителей и детей – это особые отношения, которые требуют прежде всего уважения друг к другу, умения понимать, помогать, уважать. При этом родители остаются взрослыми, опытными, ответственными за судьбу и здоровье своего ребенка. Как все перемешать, как стать источником опыта для ребенка? Лучший способ стать источником положительного опыта для ребенка – это способ поставить себя на место

ребенка, вспомнить свое детство и дать ребенку совет с сегодняшней точки зрения.

Мир ребенка – это родители, его семья. Поэтому, если перестать разговаривать с ребенком, ему будет казаться, что весь мир отвернулся от него. Тогда и начинаются разные проблемы. Древнекитайский философ, последователь Конфуция Сюнь-цзы (ок. 313 – ок. 238 гг. до н. э.) говорил: «Новорожденные везде плачут одинаково. Когда же они вырастают, у них оказываются неодинаковые привычки. Это – результат воспитания» [4]. Только общаясь с ребенком и понимая его, можно дать правильное воспитание.

Поддержка семейного воспитания, содействие формированию ответственного отношения родителей к воспитанию детей, обеспечение условий для повышения социальной, коммуникативной и педагогической компетентности родителей, сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей – государственный приоритет. В условиях многонационального государства национальное воспитание является стабилизирующим фактором формирования семейных ценностей. Каждый народ имеет право на сохранение и развитие своей национальной культуры как фактора самобытности и общечеловеческой культуры. Национальное воспитание несет в себе огромный потенциал в формировании личности, индивида в семье.

Главная цель национального воспитания – воспитание подготовленной к жизни, совершенной личности, приумножающей материальные и духовные богатства своей нации, заботящейся о будущем своего народа.

В основе национального воспитания лежат такие семейные ценности, как: воспитание детей на примере старших; обеспечение связи поколений с пониманием национальных особенностей, традиций, обычаев, семейной этики народа с раннего возраста; воспитание нравственных качеств, обучение детей правилам общения с людьми; формирование творческих способностей и национального самосознания; формирование чувства ответственности за развитие родного языка, культуры; пропаганда здорового образа жизни на основе обрядов и т.д., поскольку дальнейшая судьба народа зависит от воспитания детей, молодежи.

Национальное воспитание нравственных качеств на основе народных традиций, обычаев является важным компонентом в формировании семейных ценностей и национальной культуры. Формирование целостного представления о национальной культуре – это знание родного языка, литературы и общение на нем; знание устного народного творчества – сказок, пословиц, поговорок, загадок, колыбельных; изучение стихов, песен; знание правил народного этикета, природы родного края, национальных народных игр. Целенаправленное обучение детей родному языку, а также знакомство их с искусством, обычаями, праздниками, обрядами, национальной литературой народа является главной задачей родителей. Есть много прозаических произведений и стихов, в которых отражены взаимоотношения в семье, теплые

чувства между родителями и детьми, радостные и трудные моменты, проведенные вместе.

Известно, что при формировании личности человека общество обращается к духовным ценностям литературы, где накапливаются многовековой опыт жизни народов, их обычаи, жизненные устои, верования и традиции. Например, в творчестве татарского прозаика и драматурга начала XX века Гаяза Исхаки большое внимание уделено семейному воспитанию. В повести «Осень» (1923–1938) через образы своих главных героинь Гульсум и Нафисы автор доказывает, что семейное воспитание, основанное на законах исламской религии, превосходит общественное. Получившая с юных лет религиозное воспитание, Нафиса сформировалась как человек твердой веры, сильного духа, образованной, способной бороться за свое счастье. Параллельно, описывая горькую участь Гульсум, лишенную религиозного и национального воспитания, Г. Исхаки доказывает, что ислам – единственный фактор сохранения татарского народа, его языка, традиций [5].

Важнейшие духовно-нравственные ценности, законы правильного образа жизни заложены в исламском учении и практике воспитания татарского народа. Человек, не умеющий извлекать уроки из сложных жизненных событий, злодеяний, подвергает себя несчастью, уничтожает богатое духовное наследие предков. Это в свою очередь негативно сказывается на устойчивом развитии нации, народа, страны.

Народные праздники, обряды – помогают приучить человека к жизненным нормам и требованиям. Татарские народные традиции, обычаи, праздники имеют огромный потенциал в воспитании семейных ценностей.

Национальное воспитание должно быть в повседневной жизни подрастающего поколения в силу того, что традиции, обычаи являются национальным объединяющим звеном в современном мире. Национальные обычаи в семье укрепляют отношения между мужем и женой, а также объединяют поколения. С помощью родившихся в семье обычаев рождается самое главное – чувство единства. Именно это единство и укрепляет семью. Следовательно, национальные традиции, праздники играют важную роль в формировании национальных чувств, воспитании национальной гордости. Традиции, обычаи, праздники татарского народа, конечно же, не родились на пустом месте. Среди них есть и такие, которые возникают в связи с разными временами года, религиозными обрядами, изменениями в жизни.

Например, праздники Навруз (встреча весны), Нардуган (встреча зимы), возникшие в связи с разными временами года, издревле дошли до наших дней.

Сабантуй – один из самых веселых, содержательных народных праздников, сохранившихся еще с древних времен. Сабантуй – это праздник друзей, родных и близких, проводится ежегодно в честь окончания полевых работ, его называют торжеством труда и плуга. Он насыщен народными танцами, песнями, играми («На столб за петухом», «Разбей горшок», «Бой мешками», «Бег в мешках» и др.), подарками, символизирует воссоединение

человека с природой. Самые главные зрелищные состязания – это конные скачки и борьба на поясах.

Так, в татарских деревнях с наступлением холодов, когда на землю ложился первый снег, проводили обрядовое мероприятие – «Каз өмәсе» (Праздник гусиного пера) – заготовка гусиного мяса на зиму. Помогали родные, друзья, соседи. Основа данного праздника не только помощь, развлечение и знакомство с будущими невестками, но и школа женственности, домоводства, сохранение добрых традиций, народных обрядов и обычаев.

Татарский народ чтит и многие религиозные праздники, связанные с исламом. Наиболее крупные из них: Ураза-байрам (Праздник разговения – исламский праздник, отмечаемый в честь окончания поста в месяц Рамадан) и Курбан-байрам (праздник жертвоприношения, один из наиважнейших в мусульманской культуре).

Много семейных праздников, куда собираются родственники, знакомые, например: «Имянаречение», «Никах» – мусульманский религиозный обряд бракосочетания и др. Не все обряды и обычаи связаны только с празднованием и торжеством. Когда в семье случается скорбное событие, то прощание с умершим тоже проходит по установленной традиции.

Через эти мероприятия дети получают национальное воспитание, изучают народное творчество, традиции, обычаи, историю. Замечательные традиции, обычаи, праздники, которые передавались из века в век объединяют, воспитывают и совершенствует молодое поколение.

Язык – зеркало духовного мира. Конечно, самое главное воспитание ребенок получает в семье. Главная задача родителей – привить красоту родного языка, важность его знания. К сожалению, не все родители это понимают. Негативное влияние гаджетов приводит как к отсутствию образной речи, так и грамотному письменному навыку.

Создание у детей единого видения национальной культуры – это знание родного языка и общение на нем; народное устное творчество – знание сказок, пословиц, загадок, колыбельных песен; изучение стихов, песен; знать природу родного края, национальные народные игры.

Национальное воспитание и в татарских семьях начинается из теплого общения матери и ребенка, с мелодичных народных песен, с колыбельной песни: «Элли-бәлли, бәү итәр, Бала йокыга китәр. Үсәр әле, зур булыр, Мәнә дигән ул (кыз) булыр». Так как самые первые педагогические и воспитательные произведения народа – это, несомненно, колыбельные песни. Они отражают желания и уверенность матерей, надежды увидеть своего ребенка духовно и физически красивым, способным, добрым и справедливым. Колыбельные матерей, идущие от сердца к сердцу с приятными словами и звуками на родном языке, незаменимы в воспитании детей.

Каждый член семьи преподает жизненные уроки маленькому человеку. Бабушки и дедушки, опираясь на народные песни и сказки, дают духовное

воспитание. Уважать старших, помогать младшим – основной закон татарского быта.

Особенно важно формировать у детей позитивное отношение к труду. В татарской семье ребенка очень рано приучают к труду, что сопровождается негативным отношением к таким качествам, как обман, лень, неорганизованность, предвзятость. Первоочередными являются ответственность ребенка, обязанность перед семьей и обществом, воспитание интеллектуальных качеств.

Знание традиций украшают жизнь человека, делают его воспитанным, милосердным. Они проявляются и в отношении к природе, и в земледелии, и в гостеприимстве, хорошем обращении, изысканной одежде и многом другом. Таким образом, основой духовной жизни являются труд, природа, духовный талант, проявление естественности и человечности. Именно они по-настоящему обеспечивают воспитание характера.

Так, национальное воспитание в основном ведется по таким направлениям, как:

- ознакомление с общечеловеческими ценностями, являющимися нравственными основами человеческого общества, разъяснение их сущности, познание;
- формирование общечеловеческих качеств, являющихся нормами отношений в обществе;
- формирование национального самосознания, являющегося основным условием существования как нации;
- наличие положительных качеств, присущих их национальности.

Формирование национальных качеств – важная составляющая воспитания. К национальным признакам можно отнести:

1. Признание себя представителем нации. Формирование этого сложного психологического чувства связано с воспитанием национального самосознания. Национальное самосознание основывается на знании и понимании содержания национальной культуры. Его развитие неразрывно связано с освоением родного языка.

2. Чувство нации и национальной гордости – тесно связаны с первым качеством. Чувство нации и национальной гордости выражается в первую очередь в уважении к истории людей, прошлым достижениям нации, национальной культуре, языку, религии, великим личностям нации. Для того чтобы возникло чувство гордости, необходимо знать место своей нации в истории, ее отличия от других наций и особенности, вклад соотечественников в мировую науку, искусство, культуру и многое другое.

3. В совершенстве владеть родным языком, общаться на нем, пропагандировать его, по возможности учить других. Родной язык – один из основных признаков нации, главное условие национального существования. Судьба языка тесно связана с судьбой нации. Если ребенок с момента

рождения и до конца жизни не находится в среде, где нет родного языка, он будет лишен положительного влияния этого важного национального качества.

4. Признание и соблюдение традиций и обычаев татарского народа.

5. Знать, сохранять и уважать историю своей нации.

6. Знакомство с музыкальными, изобразительными, культурными достижениями своей нации.

Пути реализации национального воспитания определяются:

- созданием национальной среды;
- выявлением национальных воспитательных возможностей всех предметов, факультативных занятий, включенных в учебный план в образовательных организациях, и последовательной работой в этом направлении;

- использованием внеклассных мероприятий в целях национального воспитания;

- созданием материальной базы национального воспитания;
- постоянным совершенствованием знаний каждого педагога, родителей, имеющих отношение к национальному воспитанию;

- созданием адаптированной концепции и программы национального воспитания в условиях конкретной образовательной организации.

Вышеперечисленные условия, наряду с другими факторами, способствуют формированию и воспитанию, обладающей глубокими знаниями и навыками, национальными качествами, любознательной, совершенной личности.

Таким образом, семья – это главная ценность в жизни личности, гражданина, так как именно в семье человек познает окружающий мир, впитывает духовно-нравственные традиции своего народа, познает любовь, взаимоуважение, ответственность, преданность к своим близким.

В национальном воспитании важно помнить о положительных качествах, присущих татарскому народу, развивать и укреплять их. Это определенные традиции поведения, обычаи и представления, сложившиеся как внутри отдельной семьи, так и в обществе, сохраняющиеся из поколения в поколение. Изучение истории, сохранение обычаев, обрядов, передача подрастающему поколению, внесение вклада в национальное воспитание и образование – все эти качества являются основной задачей семьи, образовательных организаций и общественных организаций, государства.

Каким бы ни был народ, краеугольным камнем их национальности является национально-культурное воспитание – воспитание нравственных качеств на основе народных традиций, обычаев. Если только каждый ребенок вырастет в семье, осознавая красоту и необходимость родного языка, он вырастет внимательным к среде обитания, добрым, порядочным, воспитанным, честным, верующим, сострадательным.

Л и т е р а т у р а

1. Семья – величайший дар: антология произведений русских писателей / ред. А.Г. Николаевская ; худож. А. Сидоренко. – М. : Центр книги, 2008. – 256 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». : [Электронный ресурс]. – URL: [https:// www.consultant.ru/law/hotdocs/82581.html](https://www.consultant.ru/law/hotdocs/82581.html) (дата обращения: 12.04.2024).
3. Указ Президента Российской Федерации от 28.06.2022 № 411 «О Дне семьи, любви и верности». : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420261/ (дата обращения: 12.04.2024).
4. Великие мысли великих людей. Древний Восток и Античность. – Изд-во «Рипол Классик», 2021. – 480 с.
5. Исхаки Г. Осень / Г. Исхаки // Девушка из Стамбула : Повести, рассказы, пьесы / Г. Исхаки ; Пер. А. Килеевой-Бадюгиной; биограф. Очерк от переводчика. – Казань: Татарское книжное изд-во, 2020. – С. 13–64.

R e f e r e n c e s

1. Sem`ya – velichajshij dar: antologiya proizvedenij russkix pisatelej / red. A.G. Nikolaevskaya ; xudozh. A. Sidorenko. – M. : Centr knigi, 2008. – 256 s.
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 22.11.2023 g. № 875 «O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda sem'i». : [E`lektronny`j resurs]. – URL: [https:// www.consultant.ru/law/hotdocs/82581.html](https://www.consultant.ru/law/hotdocs/82581.html) (data obrashheniya: 12.04.2024).
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28.06.2022 № 411 «O Dne sem'i, lyubvi i vernosti». : [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420261/ (data obrashheniya: 12.04.2024).
4. Velikie my`sli velikix lyudej. Drevnij Vostok i Antichnost`. – Izd-vo «Ripol Klassik», 2021. – 480 s.
5. Isxaki G. Osen` / G. Isxaki // Devushka iz Stambula : Povesti, rasskazy`, p`esy` / G. Isxaki ; Per. A. Kileevoy-Badyuginoj; biograf. Oчерk ot perevodchika. – Kazan`: Tatarskoe knizhnoe izd-vo, 2020. – S. 13–64.

Galjamova G.S. NATIONAL EDUCATION IS THE BASIS OF FAMILY VALUES

The article analyzes issues related to national education, taking into account family traditions and values. The signs of the formation of national qualities and the directions of national education are described. The subject of consideration was such issues as the national upbringing of children in the family, its values and its significance for the existence and development of the individual; the role of the family in national education, such as caring for one's native nature and land, respect for the traditions of one's people, their history, way of life, material and spiritual culture, and nurturing national self-awareness.

Key words: Family, national education, family values, spiritual and moral development, folk traditions, customs, holidays, native language, culture, literature, history, national qualities.

Галимова Гульшат Сайфутдиновна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел, Тюмень, Россия.

Galjamova Gulshat Saifutdinova – candidate of philological Sciences, senior lecturer of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of Internal Affairs bodies, Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Tyumen, Russia

E-mail: galjamova@mail.ru.

Рецензент: Сайфулина Флера Сагитовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой татарской литературы ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.

УДК 159.924.7

Богданова А.С.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается значение семьи и ее влияние на физическое и духовно-нравственное здоровье человека. Раскрыты понятия физического, духовно-нравственного и социального здоровья индивидуума. Проведено исследование среди студентов первого курса по вопросам влияния семьи на их физическое и духовно-нравственное здоровье. Осуществлен анализ полученных результатов.

Ключевые слова: семья, физическое, духовно-нравственное здоровье, студенты.

Современный этап развития российского общества характеризуется стремительным ростом изменений во всех его сферах. Социально-экономические, политические и духовно-нравственные изменения подтверждают мысль о том, что в нашем обществе происходят изменения, которые также отражаются на семье и внутрисемейных отношениях.

Семья является основной ячейкой общества и своеобразным средоточием всей совокупности социальных отношений, важной сферой воспитания и формирования физической культуры, духовно-нравственных основ подрастающего поколения. Именно в семье происходит сложный и важный процесс формирования человеческой личности во всех направлениях: физическом, нравственном, духовном, трудовом, эстетическом. Семья не только закладывает основы, но и укрепляет качества личности через постоянное приобщение к духовным ценностям, физической активности, которая расширяет возможности для гармоничного физического развития и здоровья, нравственного воспитания личности, формирования мировоззрения и обогащения ее внутреннего мира [8].

В семье человек впервые вступает в общественную жизнь, усваивает ее ценности, нормы поведения, язык, образ мышления, моральные качества, идеалы. Именно в семье рождается чувство преемственности поколений, а посредством этого – причастность к истории своего рода, развитие идеалов патриотизма [5].

Целью исследования является рассмотрение вопросов, связанных с влиянием семьи на укрепление духовно-нравственного и физического здоровья студентов.

Семья имеет большое значение в жизни человека. Именно в семье люди учатся жить в соответствии с нравственными принципами, заботиться о своем здоровье и здоровье окружающих, поддерживать своих близких, оказывать помощь, брать ответственность за себя и свою семью [5].

Среди современных российских философов и социологов, прямо или косвенно рассматривающих проблемы семьи и внутрисемейных отношений, прежде всего известны имена таких ученых, как И.А. Зимняя, А.М. Панов, Е.И. Холостова, П.В. Шеляг и др.

Проблемы семьи и ее роль в формировании физической культуры и мотивации молодежи к занятиям физической культурой и спортом рассматриваются в трудах Я.Г. Бердыховой, В.И. Зацепина, Л.К. Нагматуллиной, А.Б. Нечаевой, Н.Ф. Реймерса, И.О. Рокитянской, А.А. Сафроновой, В.И. Ушакова, П.К. Чумаковой и др.

Согласно федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации», одним из направлений реализации молодежной политики является оздоровление молодежи путем формирования условий для занятий физической культурой и спортом [1]. Это свидетельствует о государственном статусе формирования физической культуры и здорового образа жизни молодежи в России.

Процесс формирования физической культуры студентов является неотъемлемой частью образовательного процесса в вузе. Он направлен на укрепление и поддержание здоровья, повышение уровня физической подготовленности и на этой основе обеспечение высокой успеваемости, творческой активности и здоровья студентов.

В контексте нашего исследования необходимо рассмотреть понятие «здоровье» и его составляющие. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения: «Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, не только отсутствие болезней или физических дефектов» [2, с. 60].

Здоровье всегда было частью культуры и входило в круг интересов и забот общества. Главный секрет, лежащий в основе идеального здоровья, заключается в том, что человек должен сам стремиться к нему. Человек может быть здоров настолько, насколько он считает это возможным.

О.Б. Полякова считает, что «Физическое здоровье – текущее состояние функциональных возможностей органов и систем организма; совершенство

саморегуляции в организме, гармония физиологических процессов; способность противостоять внешним и внутренним отрицательным факторам, болезням и повреждениям; максимальная адаптация к окружающей среде» [6, с. 4].

Оценить физическое здоровье помогают простые распространенные методы самооценки состояния здоровья: вес, пульс, частота дыхания, гибкость позвоночника, координация и способность сохранять равновесие и т. д., а также современные диагностические средства. Регулярная физическая активность и здоровый образ жизни ведут к физическому здоровью.

Духовно-нравственное здоровье человека рассматривается как совокупность ценностей, установок и поведенческих мотивов, поступков, отношения к себе и окружающим людям. В основе нравственного здоровья лежит позитивное восприятие окружающего мира. Осознанное отношение к труду, саморазвитие, самопознание, уважение к другим народам и культурам считаются показателями духовно-нравственного здоровья человека [4]. Также духовно-нравственное здоровье, как правило, отождествляется с воспитанием нравственных качеств личности, приобщением к общечеловеческим ценностям.

Социальное здоровье определяется как состояние благополучия, рассматриваемое через призму социальных отношений, систему социальных ценностей, этических, нравственных и правовых норм общественного устройства. Социальное здоровье определяется поведением человека, образом жизни и образом мышления [3, с. 32].

Все составляющие здоровья взаимосвязаны друг с другом. Так, физическое здоровье влияет на духовную жизнь, а духовный контроль обеспечивает необходимую дисциплину для поддержания физического и социального здоровья. Духовный фактор является наиболее важным компонентом здоровья человека и благополучия в обществе. Он включает понимание здоровья как способности к созиданию добра, самосовершенствованию, милосердию и бескорыстной взаимопомощи, а также формированию здорового образа жизни.

Следует отметить, что побуждать людей вести здоровый образ жизни – сложная задача. Знать о здоровом образе жизни – это одно, но вести его – совсем другое. Человек индивидуален по своим наследственным качествам, желаниям и способностям. В какой-то степени окружающая человека среда носит индивидуальный характер [8]. Это означает, что система его жизненных установок и реализация планов носят индивидуальный характер. Таким образом, каждый человек создает свою индивидуальную систему поведения, свой образ жизни, который обеспечивает оптимальное сохранение и укрепление здоровья.

Здоровье и гармоничное развитие человека зависит от его двигательной активности. Поскольку движения развиваются и совершенствуются в зависимости от условий окружающей среды, степень двигательного развития человека во многом зависит от родителей. Все родители хотят, чтобы их

ребенок рос здоровым, крепким и выносливым, но они часто забывают, что хорошая физическая работоспособность в первую очередь обусловлена двигательной активностью ребенка [7].

Важную роль в этом вопросе играет личный пример родителей. Сложно запретить взрослому ребенку не курить, если курит сам родитель. Невозможно добиться опрятности и вкуса в одежде девочки, если сама мама одевается небрежно и безвкусно. Если родители большую часть времени проводят лежа на диване перед телевизором, то активный образ жизни вряд ли заинтересует детей. Скорее всего, что они усвоят такую модель досуга. Другое дело – спортивная семья, когда дети и родители занимаются физкультурой и спортом вместе.

С раннего возраста дети понимают не на словах, а на деле, подражая своим родителям, что заниматься физическими упражнениями и быть активными полезно для их здоровья. Они обнаруживают, что совместные занятия физкультурой также интересны и веселы. Совместная деятельность родителей и детей в процессе физического воспитания является важным фактором сплочения семьи, укрепления нравственного климата, формирования добрых традиций и общих интересов [7].

Здоровые и сильные духом люди необходимы любому обществу, именно поэтому очень важно воспитывать порастающее поколение, которое будет осознавать важность физического развития и физического воспитания. А семья, как мы уже убедились, является идеальным рычагом влияния на сознание человека и его здоровье.

В студенческие годы человек сталкивается с различными психологическими и социальными трудностями, это и адаптация к новым требованиям, условиям учебного труда, социальной среде, ритму жизни, становлению во взрослом мире и раскрытию своей личности.

Студенчество является периодом самореализации и проявления своих способностей и талантов. Будучи студентом, человек переходит на новый уровень мышления, и университет становится площадкой для реализации его как личности. Активно участвуя в университетской жизни, студенты могут заводить приятные и полезные знакомства, находить себя в различных сферах деятельности, учиться справляться со сложными ситуациями, развиваться умственно и физически.

В университете умственные и физические качества студентов в большей степени развиваются на учебных занятиях. Так, на занятиях по физической культуре студенты развивают физические качества, поддерживают физическую форму, укрепляют здоровье, развивают силу воли, уверенность и чувство дисциплины, освобождаются от стресса, напряжения и заряжаются энергией.

Осознанное отношение и интерес к занятиям физкультурой проявляют те студенты, у которых потребность в физической активности была заложена в детстве. Такие студенты посещали спортивную секцию или их семья вела активный образ жизни. К таким выводам мы пришли после проведения опроса

среди студентов первого курса. В анкету мы также добавили несколько вопросов, касающихся духовно-нравственного здоровья студентов.

В опросе приняли участие 54 студента. Респондентам было предложено ответить на вопросы, касающиеся определения понятия «физическая культура» и ее компонентов; здоровья; здорового образа жизни; семьи; отношения семьи к ценности развития здорового образа жизни и физической культуры; трудолюбия; любознательности; исторической памяти; патриотизма. При этом респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

В ходе исследования были получены следующие результаты. Большинство опрошенных (45 человек, 83,3 %) считают, что «Физическая культура является частью общей культуры человечества, направленной на укрепление здоровья и развитие физических возможностей человека, повышение его двигательной активности и формирование здорового образа жизни»; 7 респондентов (13 %) ответили, что «Физическая культура это здоровый образ жизни и физические упражнения»; 2 студента (3,7 %) ответили, что «Физическая культура – это социальная деятельность, которая направлена на укрепление здоровья и развитие физических способностей человека, важнейшее средство формирования человека как личности». Все вышеперечисленные определения напрямую относятся к физкультуре, но первое, которое выбрало наибольшее количество студентов, является наиболее точным.

На вопрос, как студенты понимают, что такое здоровье и здоровый образ жизни, 50 респондентов (92,6 %) ответили, что «Здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»; 4 студента (7,4 %) считают, что «Здоровье – процесс сохранения и развития своих психических и физических качеств, оптимальной работоспособности и социальной активности при максимальной продолжительности жизни»; 44 респондента (81,4 %) считают, что «Здоровый образ жизни – отсутствие вредных привычек, двигательная активность и рациональное питание»; 3 респондента (5,6 %) ответили, что «Здоровый образ жизни – образ жизни человека, помогающий сохранить здоровье и снизить риск заболеваний путем контроля над поведенческими факторами риска»; 7 студентов (13 %) считают, что «Здоровый образ жизни – это отказ от табака и употребления алкоголя, рациональное питание, физические упражнения и спорт, укрепление физического и психического здоровья».

На вопрос о том, как студенты понимают, что такое духовно-нравственное здоровье, 48 респондентов (88,9 %) выбрали ответ, что «Духовно-нравственное здоровье – это комплекс характеристик мотивационной и потребностно-информативной сферы в жизнедеятельности, основу которого определяет система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в детстве»; 4 студента (7,4 %) считают, что «Духовно-нравственное здоровье – духовность и поведение человека, так как оно связано с общечеловеческими истинами добра,

любви и красоты», 2 респондента (3,7 %) выбрали ответ, что «Духовно-нравственное здоровье – это способ жизни человека, проявление внутренней свободы, воспитание нравственных качеств личности, приобщение к общечеловеческим ценностям». Приведенные выше определения относятся к духовно-нравственному здоровью, но первое, выбранное наибольшим числом студентов, является наиболее точным.

Респондентам был задан вопрос, связанный с оценкой их физического здоровья на данный момент. Были получены следующие результаты: «низкий уровень здоровья» – 7 человек (13 %), «средний уровень» – 35 человек (64,8 %), «высокий уровень» – 12 человек (22,2 %).

Студентам также был задан вопрос, связанный с оценкой их духовно-нравственного здоровья в настоящий момент. Результаты были следующими: «низкий уровень» – 2 человека (3,7 %), «средний уровень» – 37 человек (68,5 %), «высокий уровень» – 15 человек (27,8 %).

Почти половина респондентов (25 человек, 46,3 %) считают, что семья оказала положительное влияние на формирование их физического и духовно-нравственного здоровья; 18 респондентов (33,3 %) ответили «частично повлияла»; 8 респондентов (14,8 %) затруднились ответить; 3 студента (5,6 %) ответили, что «не оказала положительного влияния».

Влияние семьи в укреплении физического и духовно-нравственного здоровья, по мнению респондентов, проявлялось в совместных занятиях различными видами физической активности, совместных прогулках на свежем воздухе, посещении культурных мероприятий, поддержке на спортивных соревнованиях, творческих выступлениях.

Анализ результатов опроса показал, что студенты достаточно высоко оценивают свой уровень физического и духовно-нравственного здоровья, при этом большая часть респондентов считают, что они сами повлияли на его формирование, и только 21 студент из 54 считают это заслугой семьи.

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к следующим выводам. Семья во многом определяет отношение человека к физическим упражнениям, спорту, интерес и активное участие в культурно-массовых и творческих мероприятиях. Этому способствует тесное эмоциональное общение между ребенком и взрослыми в различных ситуациях и их совместная деятельность (обсуждение успехов спортивной жизни страны, просмотр спортивных программ по телевизору, посещение концертов, выставок, кино, театров, спортивных мероприятий и т. д.). Личный пример родителей, хорошие манеры, совместные физкультурные занятия, здоровый образ жизни, развитие этических, духовно-нравственных ценностей являются основными составляющими успеха физического и духовно-нравственного воспитания в семье.

Именно родители, выполняя воспитательную и транслирующую функции, формируют основы физического и духовно-нравственного здоровья у детей, ценностное отношение к культуре, искусству, музыке, здоровью и потребность

в двигательной активности, которые они проявляют во взрослой студенческой жизни. Студентам часто бывает трудно осознать тот факт, что эти основы были заложены в семье, но в то же время они положительно оценивают вклад семьи в укрепление их физического и духовно-нравственного здоровья.

Л и т е р а т у р а

1. О молодежной политике в Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ // Российская газета. 11 янв. 2021 г. Вып. № 1 (8352). – URL : <https://rg.ru/2021/01/11/molodezh-dok.html>.
2. Бароненко В.А. Здоровье и физическая культура студента [Текст] : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / В.А. Бароненко, Л.А. Рапопорт. – М. : Альфа-М, 2003. – 417 с.
3. Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества / И.В. Журавлева : Ин-т социологии РАН. – М. : Наука, 2006. – 238 с.
4. Михайлов Д.Ю. Нравственное здоровье в системе этического образования / Д.Ю. Михайлов. [Электронный ресурс] – URL: https://gazumru.ru/humanism/journal2/61_62/mikhailov.htm?ysclid=luc6jvfs5t644433849
5. Патрушева И.Н. Роль семьи в формировании духовно-нравственной личности / И.Н. Патрушева. – Текст : непосредственный // Теория и практика образования в современном мире : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2014 г.). – Т. 0. – Санкт-Петербург : Заневская площадь, 2014. – С. 192–197. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/99/4718/>.
6. Полякова О.Б. Физическое здоровье : дайджест [Электронный ресурс] / О.Б. Полякова, Т.И. Бонкало. – Электрон. текстовые дан. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. – URL: <https://niioz.ru/moskovskaya-meditsina/izdaniya-nii/daydzhest-meditsinskiyturizm-i-ekspurt-meditsinskikh-uslug/> – Загл. с экрана. – 58 с.
7. Реймерс Н.Ф. Спорт в современной семье / Н. Ф. Реймерс. – М. : Дрофа, 2004. – 532 с.
8. Рокитянская, И.О. Роль семьи в формировании мотивации молодежи к занятиям физической культурой и спортом / И. О. Рокитянская, Л. К. Нагматуллина // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов. Материалы III Всероссийской научно-методической конференции с международным участием (Казань, 1-2 дек. 2017 г.) / под ред. Р.А. Юсупова, Б.А. Акишина. – Казань : Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева, 2017. – С. 242–244.

R e f e r e n c e s

1. O molodezhnoy politike v Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 30.12.2020 g. № 489-FZ // Rossijskaya gazeta. 11 yanv. 2021 g. Vyp. № 1 (8352). – URL : <https://rg.ru/2021/01/11/molodezh-dok.html>.
2. Baronenko V.A. Zdorov'e i fizicheskaya kul'tura studenta [Tekst] : ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V.A. Baronenko, L.A. Rapoport. – M. : Al'fa-M, 2003. – 417 s.
3. Zhuravleva I.V. Otnoshenie k zdorov'yu individa i obshchestva / I.V. Zhuravleva : In-t sociologii RAN. – M. : Nauka, 2006. – 238 s.

-
4. Mihajlov D.Yu. Nravstvennoe zdorov'e v sisteme eticheskogo obrazovaniya / D.Yu. Mihavloj. [Elektronnyj resurs] – URL: https://razumru.ru/humanism/journal2/61_62/mikhailov.htm?ysclid=luc6jvfs5t644433849
5. Patrusheva I.N. Rol' sem'i v formirovanii duhovno-nravstvennoj lichnosti/ I.N. Patrusheva. – Tekst : neposredstvennyj // Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire : materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, yanvar' 2014 g.). – T. 0. – Sankt-Peterburg : Zanevskaya ploshchad', 2014. – S. 192–197. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/99/4718/>.
6. Polyakova O.B. Fizicheskoe zdorov'e : dajdzhest [Elektronnyj resurs] / O.B. Polyakova, T.I. Bonkalo. – Elektron. tekstovye dan. – M.: GBU «NIIOZMM DZM», 2023. – URL: <https://niioz.ru/moskovskaya-meditsina/izdaniya-nii/daydzhest-meditsinskiyturizm-i-eksport-meditsinskikh-uslug/> –Zagl. s ekrana. – 58 s.
7. Rejmers N.F. Sport v sovremennoj sem'e / N. F. Rejmers. – M. : Drofa, 2004. – 532 s.
8. Rokityanskaya, I.O. Rol' sem'i v formirovanii motivacii molodezhi k zanyatiyam fizicheskoj kul'turoj i sportom / I. O. Rokityanskaya, L. K. Nagmatullina // Fizicheskoe vospitanie i studencheskij sport glazami studentov. Materialy III Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Kazan', 1-2 dek. 2017 g.) / pod red. R.A. Yusupova, B.A. Akishina. – Kazan' : Kazanskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. A.N. Tupoleva, 2017. – S. 242–244.

Bogdanova A.S. FAMILY AS A FACTOR IN STRENGTHENING THE PHYSICAL, SPIRITUAL AND MORAL HEALTH OF STUDENTS

The article examines the importance of the family and its influence on the physical, spiritual and moral health of a person. The concepts of physical, spiritual, moral and social health of an individual are revealed. A study was conducted among first-year students on the influence of family on their physical and spiritual and moral health. The analysis of the obtained results was carried out.

Key words: family, physical, spiritual and moral, health, students.

Богданова Анна Степановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Bogdanova Anna Stepanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Physical Education Department FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: fisvos1962@mail.ru

Рецензент: Ляпин Валентин Петрович – заслуженный работник образования Украины, доктор биологических наук, профессор кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

УКРАИНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ПЛЕНУ ИДЕОЛОГИИ

В статье было рассмотрено больше десятка выступлений репрезентативных участников современного украинского философского процесса. На основании анализа их содержания можно сделать заключение, что все усилия авторов направлены не столько на поиск истины, сколько на подтверждение идеологем, утвердившихся в этом обществе после антидемократического государственного переворота 2014 года. Таким образом, украинская философия стала служанкой идеологии глобализации и вестернизации, имеющей не столько украинские, сколько интернациональные корни.

Ключевые слова: философия, идеология, философский процесс, демократия, узурпация, глобализация, вестернизация.

Постановка проблемы. Полноценное сохранение и развитие духовно-нравственных ценностей возможно лишь в контексте здоровой культуры [1, с. 15]. Последняя предполагает здоровье всех ее компонентов, включая философию. Объективную характеристику современного состояния той или иной национальной философии можно дать на основании анализа текстов репрезентативных участников актуального философского процесса. Информативным объектом для анализа украинской философии являются выступления ее ведущих представителей в ходе обсуждения существенных проблем. Одним из таких показательных мероприятий стал проведенный журналом «Философская мысль» в начале 2023 г. круглый стол «Украина и мир после 24.02.2022» (все переводы с украинского принадлежат авторам статьи. – Авт.). Участие в нем приняли руководители и ведущие сотрудники украинских академических институтов (Институт философии им. Г. Сковороды, Институт социологии, Институт всемирной истории, Институт востоковедения им. А. Крымского), а также Киевского национального университета им. Т. Шевченко.

Целью настоящего исследования является характеристика состояния современной украинской философии на основании анализа выступлений ее репрезентативных представителей.

Основная часть. Ключевым словом для всех выступлений стало слово «демократия». В качестве рефрена оно звучит постоянно, начиная с обращения редакции журнала «К читателям». На одной страничке здесь многократно поминаются «демократия» и «либеральные демократии», «демократические страны» и «демократические лидеры». Все участники стола уповали на «демократическое сообщество» и «солидарность демократического альянса в мире» до «победы над агрессором» [3, с. 4].

Что же они имеют в виду под этим словом? Здесь царит полное единодушие. Откровеннее всех на эту тему высказался директор Института социологии, член-корреспондент и доктор философских наук Е. Головаха. Он пишет: «Стоит отметить, что незадолго до Евромайдана 55-60% граждан в опросах поддерживали присоединение Украины к реинтеграции на постсоветском пространстве, а 57% – ностальгировали за СССР...» [3, с. 18]. Однако учитывать мнение большинства этот автор, как и все прочие участники круглого стола, никогда не собирались и не собираются. Ибо для них «демократия» – это выражающий мнение меньшинства Евромайдан (на современном украинском новоязе это звучит так: «наше меньшинство – это и есть большинство»). Таким образом, ведущий социолог Украины называет «демократией» то, что на деле является ее противоположностью. Он, конечно, имеет право быть сторонником майдана и евроинтеграции. Но (в качестве ученого) не имеет права называть белое черным.

Победа антидемократического Евромайдана означала, что под предлогом установления «демократии» на Украине истинная демократия была просто ликвидирована. Власть в стране узурпировало меньшинство, что и послужило причиной гражданского конфликта. А поскольку переворот был профинансирован из-за рубежа, все это привело к быстрой интернационализации конфликта.

И вот один из таких «демократов» продолжает свою социологическую демагогию: «...Наша ностальгия закончилась после аннексии Крыма и оккупации части Донбасса. В Украине началась переориентация на евроинтеграцию, за которую высказывалось около 60% респондентов» [там же]. Разумеется, если в число «респондентов» не включать население тех регионов страны, которые в большинстве своем были против евроинтеграции, то можно поднять процент ее сторонников «в Украине» (то есть, в оставшейся ее части) гораздо выше.

Головаха величает Украину «страной, которая, сопротивляясь агрессору, заслужила глубокое уважение в демократическом мире» [там же]. Под «демократическим миром» здесь имеются в виду заказчики и спонсоры антидемократического переворота. Они же, в свою очередь, эпитетом «демократический» награждают только тех, кто действует в интересах этой группы стран. И в частности – своих украинских подопечных.

А те и рады стараться: «Высокий уровень уважения и чрезвычайный уровень поддержки Украины со стороны демократических стран укрепляют моральный дух и повышают уровень самоуважения украинцев» [там же].

Когда этот уровень зашкаливает, самоуважение становится поистине титаническим: «Важно, что мы не только сами консолидируемся – мы консолидируем цивилизованный мир... Именно героическое сопротивление Украины российской агрессии вызвало объединение Запада вокруг демократических ценностей и идеалов. Сейчас отношение к нам в развитых странах Запада существенно изменилось. Украинцев воспринимают как

свободолюбивую и преданную демократии нацию, которая защищает не только собственную независимость, но и мировую систему демократии. Благодаря этому Украина может быть для цивилизованного демократического мира образцом того, как следует бороться за свою свободу и ценности. Украина своим сопротивлением агрессии изменила мир... Наша страна сейчас играет решающую роль в защите демократии. Мы консолидировали наиболее развитые страны, которые, по мнению многих политических лидеров и моральных авторитетов Запада, переживали кризис во взаимоотношениях. Это важная предпосылка будущего не только Украины, а и всего человечества. И это большой стимул для дальнейшей решительной борьбы Украины за свою свободу и суверенитет. Мир смотрит на Украину как на форпост демократии. От нашей стойкости во многом зависит выживание и перспектива демократического развития человечества» [3, с. 20].

На этом мегаломаническом фоне российское общество постоянно разочаровывает этих «специалистов»: «Поддержка Путина фактически не изменяется. Наоборот, она возросла... Хуже всего, что старшая генерация – это ужас полный. А вот молодая и средняя – они еще имеют кое-какой мозг» [3, с. 22].

Особенно раздражают мозговитого украинского социолога ученые (в том числе и украинские): «Кстати, нужно гнать так называемых российских ученых отовсюду. Лезут как тараканы! Поддерживают Путина, а их всех (не знаю как в философских) в социологических, филологических сообществах – всюду их принимают, не обращая внимания на позицию. И поддержку войны. Даже у спортсменов лучше, а ученые оказались наиболее беспринципными» [там же].

Фактически Головаха привел саморазоблачительные цифры, которые вскрывают извращенное словоупотребление всех участников круглого стола (и прочих «демократов»). Но никто из них, разумеется, оратору не возразил. Ведь за столом собрались исключительно единомышленники, которые после антидемократического переворота быстро и в совершенстве овладели современным украинским новоязом («меньшинство – это большинство», «узурпация – это демократия» и прочее в том же духе). В первую очередь это касается «лидеров» украинской философии.

Это философское сообщество сегодня возглавляет директор киевского Института философии Анатолий Ермоленко. В советское время он занимался критикой (с марксистских позиций) буржуазных концепций. В постсоветское время – переводом и популяризацией этих же концепций, а также попытками их адаптации к украинским реалиям.

В 2018 году он был выбран директором Института философии НАН Украины. С тех пор редкий номер институтского журнала «Философская мысль» обходится без руководящих мыслей директора. Правда, с мыслями часто возникают проблемы. Так, например, свое первое интервью под названием «Мы до сих пор не знаем, какое общество строим», он дал газете

«Зеркало недели» (15.06.2018 г.). На вопрос «Почему, на ваш взгляд, вместо того, чтобы обсуждать реальные проблемы, мы постоянно отвлекаемся на какие-то шоу?» философ отвечал: «Власть использует такие механизмы и инструменты. Отвлекаемся, возможно, еще и потому, что мы до сих пор не знаем, какое общество строим. Это проблема и вопросы, в том числе и для Института философии». Таким образом, ни новый директор, ни его подчиненные не представляли, какое общество строить. Однако желающие возглавить коллектив «строителей» были всегда.

На новом месте директор быстро сориентировался, какое именно общество строить. Прежде всего был освоен новояз. Но, правда, пока еще не в совершенстве. Открывая круглый стол, он говорит: «Общественность ведущих стран мира осознает, что Украина защищает европейские ценности, точнее, универсальные ценности... И заявляет, что она восхищается самоотверженной борьбой за свободу украинок и украинцев во главе с президентом Зеленским, которые охраняют и свободу Европы» [3, с. 11]. Видно, что человек путается и вслед за «общественностью ведущих стран мира» сначала величает «европейские ценности» универсальными, но затем простодушно поясняет, что под этим имеется в виду «свобода Европы». Отсюда ясно, почему большая часть населения планеты (7 млрд.) почему-то не торопится восхищаться и принимать все «ценности» золотого миллиарда (да и в самом этом миллиарде, как хорошо известно, встречаются разные мнения).

Вследствие дефицита мыслей директору остается фальсифицировать историю. Необходимость круглого стола, например, он объяснял «стремлением в который раз осмыслить то, что произошло после начала открытой агрессии России против Украины, хотя война с Россией длится намного дольше, с 2014 года, да больше – свыше 300 лет» [3, с. 5].

Эту исторически безграмотную фразу прокомментировал замдиректора Института философии С. Иосипенко (выполняющий при директоре роль комиссара): «Когда говорят, что русско-украинская война длится 300 лет, судя по всему, имеют в виду восстание Ивана Мазепы и Полтавскую битву» [3, с. 16]. Возражений со стороны директора не последовало. Таким образом, бывший марксист окончательно определился. Если раньше одним из высших авторитетов для него был Хабермас, то теперь немецкий философ также подвергается переоценке за свои призывы к переговорам с Россией. Сегодня Ермоленко отвергает какие-либо переговоры и занимает радикальную позицию в рядах партии войны. Ему нужна война до победного конца. Он согласен с тем, что уже Мазепа вел войну с Россией, и решительно занимает свое место в рядах мазепинцев.

Вот только как же именно выглядела «война» Мазепы? И насколько его взгляды совместимы с «демократией»? Случай Мазепы является парадигмальным. Поэтому он позволяет многое понять в сегодняшних событиях. Послушаем историков.

Согласно современной исторической науке «демократ» Мазепа «владел 100 тыс. крестьян на Украине и 20 тыс. в соседних с ней уездах России» [цит. по: 2, с. 4]. Откуда же такое богатство? Выдающийся историк Н.И. Костомаров (один из создателей Кирилло-Мефодиевского братства) отвечает: «Мазепа привык всю жизнь соразмерять свои поступки с тем, что казалось ему выгодно в данную минуту» [2, с. 262]. Лет двадцать ему было выгодно богатеть за счет щедрых милостей русского царя. Так выглядела «война» этого украинского олигарха.

Но «малороссийский народ в продолжение двадцати лет так не любил этого гетмана, что последний должен был охранять свою особу великороссийскими стрельцами и солдатами, присылаемыми ему по царской милости» [2, с. 322]. «Гетман Мазепа главным образом держался только могуществом московской власти; для малороссиян это был польский пан, передавшийся на московскую сторону, но оставшийся навсегда с польскими панскими приемами: всегда было огромное число таких, которые были бы рады, если бы только узнали, что царь его сменяет» [2, с. 256].

И вот в конце 1708 года слуга русского царя, который до этого всегда «действовал в согласии с московской властью», решает, что теперь будет выгоднее примкнуть к сильнейшему: «Мазепа созвал своих козаков и велел им присягнуть, что вступают в союз со шведами для освобождения Украины от московского ига. Но тут только увидал Мазепа, как мало военной силы приходилось ему представить своему союзнику. Осталось у него, по одним известиям, полторы тысячи человек, по другим – несколько сот, – много до тысячи. Все остальные дали тягу, раскусивши в чем дело и что с ними замышляют творить, не спросивши у них предварительно о желании» [2, с. 246]. Оказывается, этот «демократ» просто забыл посоветоваться с народом (как это делают и современные мазепинцы).

«Отступление Мазепы от царя ни в каком случае не могло увлечь по тому же пути малороссийского народа» [2, с. 256]. «Уж никак не должен был надеяться на народное сочувствие гетман, опиравшийся на вступившую в пределы Гетманщины иноземную шведскую силу, которой народ почти вовсе не знал, и на поляков, которых народ из поколения в поколение привык ненавидеть. При таком настроении народных умов и чувствований неудивительно, что как только стало известно, что Мазепа отступил к шведской стороне, неприязненной царю, так тотчас же последовали челобитные, заявлявшие о преданности малороссиян московскому престолу, и притом не только из того края, где уже находились великороссийские ратные силы, но и из таких полков, где их еще не было, – следовательно, нельзя признавать их только действием страха» [2, с. 257].

«Малороссияне на первых же порах стали относиться к ним так, что шведы начали сомневаться, едва ли в этом крае будут они желанными гостями» [2, с. 264].

(Картина, знакомая до боли. Один из участников круглого стола, философ А. Киричок, повоевав на восточном фронте, жалуется: «Есть одна серьезная проблема, с которой мы столкнулись, когда находились в восточных областях Украины в зоне боевых действий. То есть, там проживают люди, но это зона боевых действий. Все эти районы были достаточно насыщены военными вооруженными людьми, и никто не мог, скажем так, открыто выступать против, открыто заявлять о своей пророссийской позиции, очень много людей говорили на украинском языке и внешне были абсолютно проукраинскими, но массово и тихо вредили вооруженным силам, как только могли» [3, с. 70].

Сегодня «демократ» Киричок ищет лекарство от возмутительного вольнодумства пророссийских украинцев: «И понимаете, в чем сложность – этих людей будет очень сложно идентифицировать. Они не открытые коллаборанты, они скрытые коллаборанты, которые умеют очень хорошо маскироваться. В случае нашей победы нас реально ожидает очень сложная проблема. Мое личное мнение – мы должны проявить максимальную жесткость и, скажем так, проверять всех и каждого, очень серьезно проверять, иначе будем иметь очень большие проблемы» [там же].

Но другой «демократ» (Головаха) успокаивает подельника: он придумал радикальный способ принудительной «адаптации» всех несогласных. Оказывается, этого никак нельзя добиться без помощи «демократов» из Северо-Атлантического Альянса: «Я надеюсь, что это население еще можно будет вернуть. Я считаю, что оно способно вернуться к пониманию того, что их страна – все-таки Украина и нужно будет жить уже здесь. Это будет в том случае, если они не будут рассчитывать на возвращение России. Как только подавляющее большинство их осознает, что Украина здесь надолго, на всю их жизнь, они будут изменяться. Поэтому мы должны переубедить их, что мы уже отсюда не уйдем. А как? Только НАТО, которое уже не даст возможности России напасть... То есть Украина, по-моему, чтобы мы могли жить с этими людьми потом в этой стране, должна быть в НАТО. И тогда границы будут четко определены, и все эти люди адаптируются. Абсолютно в этом убежден. Они много той российской психологии набрались: если «начальство сильное» – нужно ему подчиниться... Та психология – рабская. Они к Украине привыкнут, они сильной ее примут...» [3, с. 71]).

Таким образом, «сильное начальство» и «рабская психология» еще должны послужить делу украинской «демократии». Ибо для нее, как известно, все средства хороши.

В свое время Мазепа тоже очень рассчитывал на тогдашний Северно-Европейский Альянс. Но просчитался: «Мужики, возбуждаемые универсалами нового гетмана Скоропадского, стали составлять шайки и нападать на шведов. Которые неожиданно очутились в необходимости постоянно драться как с неприятелями с жителями того края, куда вошли. Это сильно огорчало старика Мазепу, который пришел в неопisanную скорбь, когда услышал, что русские овладели в Белой Церкви его сокровищами, а он на них возлагал надежды. Из

перешедших уже на сторону шведов и находившихся в стане шведского короля малороссиан стали являться охотники воспользоваться обещаниями прощения и милости со стороны царя» [2, с. 266]. Звучит весьма современно.

Как и последующее: «Мазепа много полагал надежды на правобережных козаков, но обманулся в своих надеждах. Не говоря уже о том, что белоцерковский полковник в числе первых объявил себя на стороне царя, в других городах то и дело что ловили и доставляли русским генералам Мазепиных комиссаров, то под видом чумаков, то под другими видами являвшихся для возмущения народа против царя» [2, с. 275].

«Малороссийские мужики выходили из своих лесных берлог только за тем, чтобы красть шведских лошадей или убивать шведских солдат. Некоторые были пойманы шведами и казнены... Но эти примеры не прекратили повсеместной партизанской войны малороссиан против шведов. В самой главной квартире короля и Мазепы делалось опасно, ожидали ночных нападений...» [2, с. 288]. Как известно, и сегодня «в самой главной квартире» тоже опасно: ибо всегда можно ожидать неожиданных «ночных нападений».

Сбежав к Карлу, гетман «конечно думал, что совершает акт мудрой и проницательной политики. Но не прошло и месяца, как Мазепа увидал, что ошибся. И большинство козаков, и весь малороссийский народ – все пошло не за него, а против него. Думая оказать важную услугу царскому неприятелю, он причинил ему только зло» [2, с. 321]. В последнее время у многих европейцев также возникает все больше претензий к Украине.

Очень современно звучит вывод историка о решающих исторических моментах: «В последнее время много было говорено о внутреннем смысле, какой проявляет масса народная в важные минуты своего исторического бытия. Нигде эта истина не явилась так наглядно, как в эпоху Мазепы... Народ инстинктивно почувствовал ложь в тех призраках свободы, которые ему выставляли. Он уже и прежде лучше самого Петра и его министров раскусил своего гетмана, считал его ляхом, готовым изменить царю с тем, чтоб отдать Украину в рабство Польше. Никакие уверения изменника, никакие лживые обвинения, рассыпаемые им на московские власти, не переменили к нему народной антипатии. Народ инстинктивно видел, что его тянут в гибель, и не пошел туда. Народ остался верен царю даже не из какой-либо привязанности, не из благоговейного чувства к монарху, а просто оттого, что из двух зол надобно было выбирать меньшее. Как бы ни тяжело было ему под гнетом московских властей, но он по опыту знал, что гнет польских панов стал бы для него тяжелее. Под русскою властью, по крайней мере, оставалось для него всегда духовное утешение – вера его отцов, которую никак уже не могли бы попирать «москалии», как бы ни относились они ко всем остальным народным правам. Этого одного уже было достаточно» [2, с. 322]. Звучит как никогда современно. И все сегодняшние атаки на православие объясняются тем, что мазепинцы пытаются как-то учесть уроки истории.

Среди них имеются и профессиональные историки. Так доктор исторических наук А. Кудряченко, возглавляющий киевский Институт всемирной истории, выступил с докладом «Составные части переобустройства евроатлантического ареала после 24 февраля 2022 года». Демагогия в нем представлена в широком ассортименте.

«Украинцы встали на защиту собственных свободы и демократического выбора» [3, с. 23]. Все это, конечно, вопреки мнению большинства украинцев.

«Они доказывают делами и даже жертвенностью свою склонность к воплощению стратегической перспективы вхождения в евроатлантический круг демократий» [там же]. Но, разумеется, этот круг (т. е. известный «сад» Борреля) обеспокоен исключительно своими интересами.

«Нашу борьбу поддерживают демократии евроатлантики» [там же]. А уж Запад, как давно и хорошо известно, «нам поможет».

«Украина доказала свою способность при усиленной помощи Запада одерживать победы. На эти важные моменты справедливо указывал Фрэнсис Фукуяма... Американский философ Фукуяма объяснил, почему Украина победит» [3, с.26]. Ну, если уж «объяснил» сам Фукуяма, то дальнейшие споры просто неуместны. Ибо Фукуяма крут: сказал «конец истории» – значит конец; сказал «Украина победит» – значит...

И вот из тумана уже выплывают очертания этого «демократического» конца: «Уже сегодня постепенно формируется новая структура европейского и мирового устройства, действенным фактором которой станет демократическая Украина. Поэтому наша победа, которая будет включать освобождение оккупированных регионов и восстановление территориальной целостности и государственных границ, признанных мировым сообществом, станет действенным фактором нового демократического устройства на континенте и в мире. Украина имеет возможности и обнадеживающие перспективы перехватить предыдущее влияние и первостепенность России и стать всецело привлекательным и влиятельным актором в Европе и на просторах постсоветского пространства» [там же].

Последний писк украинской истории (она же футурология): Украина как страна-перехватчик, в которой актеры превращаются в акторов.

К авторитету того же незаменимого Фукуямы апеллирует и доктор философских наук А. Киричок в своем выступлении «Соппротивление злу vs прагматичность: что не так с европейскими ценностями?».

Участник боевых действий недоволен теми европейцами, которые боятся эскалации боевых действий и применения оружия массового уничтожения. Ведь сам Фукуяма отбрасывает аргументы всех этих пацифистов и «очень точно подмечает, что использование оружия массового уничтожения, химического или ядерного оружия действительно спровоцирует эскалацию, но всего лишь такую как вступление в войну НАТО с обычным вооружением,

ресурсов которого достаточно, чтобы установить бесполетную зону или уничтожить базы, на которых были созданы средства массового уничтожения» [3, с. 47].

И сильно обнадеженный этой заокеанской Кассандрой, «демократ» Киричок становится неумолим: Россия «может и должна проиграть, причем на ее территории. Изгнание оккупантов за пределы границ Украины 1991 года не может быть целью и завершением войны. Конец войны – это полное исчезновение угрозы человечеству, это смерть России как отдельного государства, ведь она никогда не остановится на пути расширения своих кровавых „скреп“, даже если свободный мир перестанет распространять свои „ценности“» [3, с. 46]. Но последние кавычки в этой цитате весьма симптоматичны.

Профессор философии из Киевского университета М. Бойченко свои грезы представил под названием «Ценности глобального гражданского общества после 24 февраля 2022 года».

После этого «доклада» автор получил вопрос: «Как соотносится с идеей глобального гражданского общества ваша идея уничтожения России, дожимания России и ее уничтожения Соединенными Штатами при помощи фактически украинской катастрофы?» [3, с. 53]. Его ответ был весьма оптимистичным: «Это не катастрофа, это пока еще управляемый американцами кризис. Я бы не сказал, что это катастрофа» [там же]. И действительно: ведь впереди такие желанные «дожимание» и «уничтожение» (пусть и какой угодно ценой).

Однако вопрошающий не унимается: «Мне кажется, что это не сопоставимо с совокупностью ценностей, которые в течение нескольких часов сегодня обсуждаются на круглом столе» [там же]. Но «демократа» не собьешь. Он мыслит не абы как, а глобально: «Хотя это очень важно сейчас для Украины и всего мира, но для глобального гражданского общества это только эпизод» [там же]. И в своем развернутом ответе на этот вопрос демонстративно начинает писать слово «Россия» уже с маленькой буквы. Тем самым Россия им символически «побеждена».

А в финале своего выступления оратор описывает уже целую череду грядущих (не менее блестящих) викторий: «Я убежден, что так же, как сейчас Байден обращается к народу России через голову Путина, так же обратятся и к Китаю через голову Си Цзиньпина или какого-то следующего лидера партии; точно так же обратятся к Индии, если правительство индийское будет что-то не так делать, будет провоцировать глобальную нестабильность, причинять вред глобальному гражданскому обществу – это и есть обращение к глобальному гражданскому обществу мира. В частности, когда лидеры других стран обращаются к народам определенных стран, игнорируя их лидеров и правительства. Хотя это выглядит не очень политкорректно, но...» [3, с. 54]. Красноречивое многоточие.

«Политкорректность», как известно, это всего лишь одно из средств. А для «демократии» хороши любые средства. В особенности – для американской «демократической» партии во главе с Байденом. Ибо этот персонаж вполне способен уже на полный «бобок».

Доктор философских наук «демократ» В. Загороднюк выступил на тему «Личная и коллективная ответственность во время войны». Поскольку вся ответственность априорно (еще до начала круглого стола и даже до начала СВО) была возложена на Россию, докладчика интересуют лишь детали: «вина за кровавую российско-украинскую войну лежит только на Путине или ответственность за ее развязывание лежит на всем российском народе?» [3, с. 54]. Третьего якобы не дано.

А всем сомневающимся дается решительный отпор: «Иногда в частных разговорах с западными политиками слышим рассуждения о том, что...аннексия Крыма и значительной части территории Донбасса является прямым следствием Майдана. Здесь со всей категоричностью должны подчеркнуть, что собственную судьбу должны избирать украинцы и только украинцы» [3, с. 55]. Он забыл добавить: и только украинцы, собравшиеся на Майдане (а также их единомышленники). Потому что в случае объективных выборов пришлось бы подчиняться тому большинству, о котором говорил социолог Головаха. А это в планы «демократов» (по обе стороны океана) никогда не входило.

Доктор филологических наук О. Белый «Теория и идеология в условиях глобального кризиса» критикует ряд теорий (С. Хантингтона и др.), содержащих концепты, которые «могут играть легитимационную роль в имперских проектах» [3, с. 59]. Теории и концепты, которые можно использовать в «демократических» проектах, разумеется, вне критики.

Носитель украинского новояза Белый обвиняет: «Известное оруэлловское «мир – это война» является легитимизационной базой российской интервенции» [3, с. 61]. А между тем, как хорошо известно, нынешний украинский президент был избран исключительно за свои клятвенные обещания установить мир, но вскоре после этого рьяно возглавил партию войны. Таким образом, первое лицо Украины мастерски пользуется классическим оруэлловским новоязом. И причем не только на словах, а также во всех своих делах и делишках. Такие же подходы практикуют и все его «демократические» подданные.

Но Оруэлл, как известно, описывал общество под названием «ангсоц» (то есть «английский социализм»). А современный «украп» («украинский капитализм») требует постоянного обновления своего жаргона. Поэтому антидемократическим евроинтеграторам приходится регулярно пополнять оруэлловский новояз инновациями («узурпация – это демократия»,

«меньшинство – это большинство» и т. п.), укрепляя тем самым свою шаткую «легитимизационную базу».

Филолог пишет: «Мы являемся свидетелями того, как симулякрами становятся историческая наука, религия» [3, с. 61]. И в качестве одного из симулякров «гибридной войны против Украины образца 2014 года» называет понятие «народ Донбасса» [3, с. 62]. Однако он скромно умалчивает о том, как до этого Майдан (начавшийся еще в конце 2013 года) превратил в чистый симулякр понятие «народ Украины», провозгласив себя единственным выразителем воли этого народа. Сегодня же украинская идеология, состоящая из одних только симулякров, практически полностью деформировала всю украинскую философию.

Последним выступил профессор философии Я. Любивый, который провозгласил: «Задание украинских ученых-обществоведов – обосновывать и расширять идеи борьбы за свободу и независимость как важной предпосылки консолидации мирового сообщества» [3, с. 70]. Другими словами: как консолидировать 7 миллиардов людей в интересах восьмого «золотого» миллиарда, примкнуть к которому страстно мечтают все так называемые украинские «демократы». Задание, разумеется, непосильное. И миссия невыполнима.

Выводы. Таким образом, рассмотрев десяток выступлений репрезентативных участников современного украинского философского процесса, можно сделать вывод, что все их усилия направлены не столько на поиск истины или сохранение духовно-нравственных ценностей, сколько на подтверждение идеологем, утвердившихся в обществе после антидемократического государственного переворота 2014 года. Так украинская философия стала служанкой идеологии глобализации и вестернизации, имеющей не столько украинские, сколько интернациональные корни.

Л и т е р а т у р а

1. Исаев В.Д. Духовно-нравственная безопасность как императив образования и воспитания в наше время / В.Д. Исаев // Антропос: Логос и Теос. – 2019. – №5. – С. 11–26.
2. Костомаров Н.И. Мазепа / Н.И. Костомаров. – М.: Республика, 1992. – 335 с.
3. Круглий стіл «Україна і світ після 24.02.2022» // Філософська думка. – 2023. – № 2. – С. 5–71.

R e f e r e n c e s

1. Isaev V.D. Duxovno-nravstvennaya bezopasnost' kak imperativ obrazovaniya i vospitaniya v nashe vremya / V.D. Isaev // Antropos: Logos i Teos. – 2019. – №5. – S. 11–26.
2. Kostomarov N.I. Mazepa / N.I. Kostomarov. – M.: Respublika, 1992. – 335 s.

3. Kruglij stil «Ukraïna i svit pislya 24.02.2022» // Filosofovs`ka dumka. – 2023. – №2. – S. 5–71.

Sabina K.B., Derevyanko K.V. UKRAINIAN PHILOSOPHY IN CAPTIVITY OF IDEOLOGY

The article examined more than a dozen speeches by representative participants in the Ukrainian philosophical process. Based on the analysis of their content, we can conclude that all the efforts of the authors are aimed not so much at searching for the truth, but at confirming the ideologies that have established themselves in society after the anti-democratic coup d'etat of 2014. Thus, Ukrainian philosophy became a servant of globalization and westernization ideology, which has not only Ukrainian, but also international roots.

Key words: philosophy, ideology, philosophical process, democracy, usurpation, globalization, westernization.

Сабина Ксения Борисовна – аспирант кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Sabina Ksenia Borisovna – Postgraduate Student, Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: fl-fil@yandex.ru

Деревянко Константин Васильевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Derevyanko Konstantine Vasilievich – PhD in Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: fl-fil@yandex.ru

Рецензент: Атоян Арсентий Иванович – доктор философских наук, профессор кафедры психологии и конфликтологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ К.Д. УШИНСКОГО

В центре внимания авторов работы находится педагогическая концепция семейного воспитания К.Д. Ушинского, которая сформировалась под воздействием современных педагогу социально-экономических условий и политической обстановки. Национальные ценности страны, которые активно пропагандировались представителями передовой мысли рассматриваемого периода, получили широкое отражение в педагогической концепции К.Д. Ушинского. Семья представлялась ему центральным звеном во всей системе воспитания ребенка, так как именно в семейном воспитании закладываются основы будущей личности, ее мировоззрения.

Ключевые слова: педагогика, семейное воспитание, К.Д. Ушинский.

Все разговоры о суверенитете и идентичности сегодня вызывают приятные чувства у патриотически настроенной части российского общества, поскольку всего лишь 2 года назад такие слова, как: «русский», «империя», «Родина» у самопровозглашенных лидеров мнений могли вызвать иронию или даже брезгливость. Об этом сегодня говорят все чаще и без доли иронии, но с гордостью и трепетом. Сейчас эти «лидеры мнений» находятся за пределами России. И это хорошо. Однако говорить о нашем суверенитете и нашей идентичности на фоне сильного влияния запада на нашу школу довольно лицемерно. Русский философ-славянофил Ю.Ф. Самарин говорил о «западном» или «латинском пленении» применительно к русскому богословию начала XVIII в. Однако окажись Самарин в современной России, он бы произнес этот же термин, но только по отношению к русской школе. В современной русской школе нет русского же взгляда на русскую историю, система образования пронизана светскостью, которая тянется длинным шлейфом еще с эпохи Просвещения. Бывший министра образования России А. Фурсенко заявлял, что «Нам нужны не творцы, а профессиональные потребители».

Несмотря на всю пагубность этого «пленения», на тлетворное влияние на умы нашего подрастающего поколения, в нем можно найти одно положительное свойство. Запад, десакрализуя сакральное, тем самым сакрализирует его. Когда идут нападки на нашу веру, на нашу культуру, на нашу идентичность, мы вынуждены давать битву, давать отпор, обращаясь к классике. Русской классикой в сфере образования является наследие великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского (1823–1871).

Семейное воспитание является одним из ключевых аспектов формирования личности ребенка. Оно оказывает значительное влияние на его

развитие, мировоззрение и социальную адаптацию. В своем творчестве выдающийся педагог Константин Дмитриевич Ушинский обратил особое внимание на семейное воспитание, разработав целый ряд идей и принципов, которые считаются актуальными и сегодня.

К.Д. Ушинский жил и работал в XIX веке, когда семья играла ключевую роль в воспитании детей. Он выделял три основных принципа семейного воспитания: любовь к детям, забота о них и стремление к их воспитанию. Ушинский признавал семью как непосредственное окружение, где формируются первичные нравственные установки и ценности.

Изучение трудов Константина Дмитриевича Ушинского имеет большое значение для понимания истории педагогики и развития образования. В его работах содержатся ценные идеи и принципы, которые оказали значительное влияние на педагогическую мысль. Вот несколько ключевых трудов Ушинского, которые рекомендуется изучать:

1. «Дневник»: это одно из основных произведений Ушинского, в котором он делится своими наблюдениями, мыслями и опытом работы учителем. В этом труде содержатся его взгляды на воспитание, образование, методы преподавания и роль учителя в жизни ученика.

2. «Избранные педагогические сочинения»: в этом сборнике собраны различные педагогические статьи и речи Ушинского, в которых он затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с образованием, воспитанием и методикой обучения.

3. «Родное слово»: является классической учебной книгой, предназначенной для детей младшего школьного возраста и имеющей уникальные возможности для нравственного воспитания ребенка в процессе познавательной деятельности.

4. «Человек как предмет воспитания»: выдающийся труд Константина Ушинского, остающийся важнейшей работой в области теории и практики педагогики.

Изучение этих трудов поможет понять фундаментальные принципы педагогики К.Д. Ушинского, его подход к воспитанию и образованию, а также его вклад в развитие педагогической мысли.

Основными идеями Ушинского по семейному воспитанию были:

1. Любовь и забота: Ушинский считал, что любовь родителей к детям является основой всех воспитательных процессов. Он подчеркивал важность создания теплой и доверительной атмосферы в семье [1, с. 52].

2. Пример родителей: Ушинский утверждал, что дети учатся на примере своих родителей. Он призывал родителей быть образцом для своих детей, следуя высоким моральным принципам [2, с. 173]. Луций Анней Сенека в VI письме своему дорогому другу Луцилию говорил: «Долог путь наставлений, краток и убедителен путь примеров».

3. Игра как форма обучения: Ушинский акцентировал внимание на игровом методе обучения, который помогает развивать у детей творческое мышление и фантазию [3, с. 171].

4. Источником нравственности Ушинский видел Личность Создателя. Именно эта особенность отличает педагогические взгляды мыслителя от взглядов части его коллег, которые считали, что источник нравственности следует искать в человеке [4, с. 113]. Неудивительно, что смысл духовно-нравственного воспитания в семье ученый видел в стремлении научить детей следованию евангельской истине: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этот закон и пророки» (Мф. 7:12). Важно отметить, что Христос в Нагорной проповеди говорит в активной форме – «поступайте». Что резко контрастирует со светским золотым правилом нравственности, которое говорит, наоборот, в пассивной форме, что «не делайте другим то, чего вы не желаете для себя», т.е. не мешай другим и все будет хорошо. Христианин – это человек для других, чему и учит нас Ушинский вслед за Иисусом Христом.

Педагогические воззрения Константина Дмитриевича Ушинского имеют огромное значение для развития педагогической науки и практики. Вот некоторые основные аспекты его педагогических идей.

Константин Дмитриевич имел особый взгляд на нравственное воспитание детей. Ушинский считал, что главная цель образования – воспитание нравственности и духовности ученика. Он придавал большое значение формированию моральных ценностей и качеств личности, в первую очередь на основе Закона Божия [5, с. 173].

Касательно системы непосредственного обучения К.Д. Ушинский выступал за метод обучения через живой опыт, наблюдение и самостоятельную деятельность ученика. Он поддерживал идею обучения «снизу вверх», когда материал представляется в доступной форме для понимания каждого ученика [5, с. 171].

В своих работах Ушинский проявлял интерес к детской психологии: был одним из первых педагогов, кто обратил внимание на психологические особенности детей и предложил методы обучения, основанные на их возрастных особенностях [6, с. 113].

Великий педагог подчеркивал особую роль игры в обучении. Он придавал большое значение игре как средству обучения. Игра, по мнению Ушинского, способствует развитию умственных и физических способностей ребенка [7, с. 363].

Константин Дмитриевич Ушинский подчеркивал важность семьи, где начинается процесс воспитания. Он призывал к тесному сотрудничеству школы и семьи в процессе воспитания детей. При этом семья являлась первичным институтом по отношению к школе [8, с. 429].

Классик русской педагогической мысли, помимо своих значительных вкладов в область педагогики, также оказал влияние на изучение истории.

Ушинский имел свой подход к обучению истории. Он признавал важность изучения истории для формирования нравственности и патриотизма учащихся. Он выступал за живое и интересное изложение исторических событий, чтобы привлечь внимание учеников и помочь им лучше понять прошлое [9, с. 31].

Константин Дмитриевич активно ратовал за использование исторических примеров в воспитании. Ушинский активно использовал исторические примеры для демонстрации ценностей, моральных уроков и принципов поведения. Он считал, что знание истории помогает ученикам понять последствия различных поступков и принимать более осознанные решения [10, с. 91].

К.Д. Ушинский рассматривал изучение истории как средство формирования национальной идентичности. Ушинский поддерживал идею, что изучение отечественной истории помогает учащимся лучше понять свое место в обществе, свои корни и традиции. Это, в свою очередь, способствует формированию идентичности, усиливает патриотические чувства и прививает безразмерную любовь к Родине [10].

Ушинский признавал значение изучения культурного наследия и истории для сохранения культурных традиций и ценностей. Он считал, что знание истории помогает людям ценить и сохранять культурное наследие своего народа.

Таким образом, Константин Дмитриевич Ушинский видел в изучении истории не только способ обогащения знаний учащихся, но и важное средство формирования нравственности, патриотизма, гражданской идентичности и уважения к культурному наследию.

Ушинский выступал за то, чтобы образование было направлено не только на формирование интеллекта учащихся, но и на развитие их общественного сознания и высокого уровня культуры. Он придавал большое значение христианским ценностям и христианским нравственным принципам, которые должны быть в основе воспитания.

К.Д. Ушинский поддерживал идею о том, что образование должно быть направлено на формирование гражданской ответственности и полезности для общества. Он призывал к активному участию в жизни общества и стремился воспитывать учеников как активных и ответственных граждан.

В своих педагогических идеях Ушинский выражал гуманистические принципы, считая, что в центре образовательного процесса должно стоять благополучие и развитие личности ученика. Он придавал большое значение человеческому достоинству и понятию, которое является куда более глубоким и широким понятием, чем «свобода», – воле.

Таким образом, философия К.Д. Ушинского была тесно связана с его педагогическими идеями и стремлением к формированию нравственных, культурных и общественных ценностей у детей через образование и воспитание.

Семейное воспитание по идеям К.Д. Ушинского остается актуальным и ценным как в прошлом, так и в настоящем. Принципы любви, заботы, примера и игры могут стать основой успешного воспитания детей, способствуя их гармоничному развитию и социальной адаптации. Современные родители могут использовать идеи великого русского педагога для создания гармоничной атмосферы в семье, способствующей развитию детей. Русская школа должна быть русской, таковой она может быть благодаря наследию Константина Дмитриевича Ушинского.

Л и т е р а т у р а

1. Ушинский К.Д. Педагогическая антропология: учебник: в 2 т. Т. 2. – М.: Юрайт, 2018. – 488 с.
2. Ушинский К.Д. Педагогическая антропология: учебник: в 2 т. Т. 1. – М.: Юрайт, 2018. – 449 с.
3. Днепров Э.Д. Ушинский и современность. – М., 2008. – 224 с.
4. Ушинский К.Д. Моя система воспитания. О нравственности / сост. В.А. Гусакова. – М.: АСТ, 2018. – 580 с.
5. Ушинский. Переиздание. – М.: Изд. Дом Шалвы Амонашвили, 2002. – 224 с.
6. Ушинский К.Д. Воспитать ребёнка. Как? Самая эффективная книга по воспитанию от патриарха отечественной педагогики. – М.: АСТ, 2014. – 381 с.
7. Каптерев П.Ф. История русской педагогики: учеб. пособие для студентов высш. и сред. спец. учеб. заведений. – СПб.: Алетейя, 2004. – 559 с.
8. Ушинский К.Д. Воспитание человека. Избранное / сост. С.Ф. Егоров. – М.: Карапуз, 2000. – 256 с.
9. Иванов А.Г. К.Д. Ушинский 1824–1870: биографический очерк. – Ярославль, 1949. – 69 с.
10. Гончаров М.А., Кабанов В.Л., Тимофеева М.В. Семейное воспитание в творчестве К.Д. Ушинского / М. Гончаров // Наука и школа. – 2021. – №5. : [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-vospitanie-v-tvorchestve-k-d-ushinskogo> (дата обращения: 09.04.2024).

R e f e r e n c e s

1. Ushinskij K.D. Pedagogicheskaya antropologiya: uchebnik: v 2 t. Т. 2. – М.: Yurajt, 2018. – 488 s.
2. Ushinskij K.D. Pedagogicheskaya antropologiya: uchebnik: v 2 t. Т. 1. – М.: Yurajt, 2018. – 449 s.
3. Dneprov E`.D. Ushinskij i sovremennost`. – М., 2008. – 224 s.
4. Ushinskij K.D. Moya sistema vospitaniya. O нравственности / sost. V.A. Gusakova. – М.: AST, 2018. – 580 s.
5. Ushinskij. Pereizdanie. – М.: Izd. Dom Shalvy` Amonashvili, 2002. – 224 s.
6. Ushinskij K.D. Vospitat` rebyonka. Kak? Samaya e`ffektivnaya kniga po vospitanuyu ot patriarxa otechestvennoj pedagogiki. – М.: AST, 2014. – 381 s.
7. Kapterev P.F. Istoriya russkoj pedagogiki: ucheb. posobie dlya studentov vy`ssh. i sred. specz. учеб. zavedenij. – SPb.: Aletejya, 2004. – 559 s.

8. Ushinskij K.D. Vospitanie cheloveka. Izbrannoe / sost. S.F. Egorov. – M.: Karapuz, 2000. – 256 s.

9. Ivanov A.G. K.D. Ushinskij 1824–1870: biograficheskij ocherk. – Yaroslavl, 1949. – 69 s.

10. Goncharov M.A., Kabanov V.L., Timofeeva M.V. Semejnoe vospitanie v tvorchestve K.D. Ushinskogo / M. Goncharov // Nauka i shkola. – 2021. – №5. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-vospitanie-v-tvorchestve-k-d-ushinskogo> (data obrashheniya: 09.04.2024).

Tkachenko S.A. FAMILY EDUCATION IN THE WORK OF K.D. USHINSKY

The authors of the work focus on the pedagogical concept of family education by K.D. Ushinsky, which was formed under the influence of the socio-economic conditions and political situation of the teacher today. The country's national values, which were actively promoted by representatives of progressive thought of the period under review, were widely reflected in the pedagogical concept of K.D. Ushinsky. The family seemed to him to be the central link in the entire system of raising a child, since it is in family education that the foundations of a future personality and its worldview are laid.

Key words: pedagogy, family education, K.D. Ushinsky.

Ткаченко Сергей Андреевич – аспирант кафедры философии и теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Tkachenko Sergey Andreevich – postgraduate student of the Department of Philosophy and Theology of the Belgorod State National Research University.

E-mail: tkachenko.s@mes.ru

Рецензент: Звонок Наталья Степановна – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

ГЕНДЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена проблеме освещения гендерных образов в современных средствах массовой коммуникации с помощью привлечения гендерных технологий. Внимание авторов сосредоточено на таких медийных гендерных технологиях, как поляризация гендерной идентичности, уподобление гендерных ролей, инверсия гендерных стереотипов, деградация гендерной идентичности.

Ключевые слова: *медийные гендерные технологии, гендерные стереотипы, поляризация гендерной идентичности, уподобление гендерных ролей, инверсия гендерных стереотипов, деградация гендерной идентичности.*

Введение. Использование гендерных технологий в средствах массовой коммуникации (СМК) преследует реализацию различных целей, а следовательно, по своей природе полифункционально: поскольку гендерные технологии включают в себя различные методы и подходы, которые влияют на создание в обществе различных мнений о гендерах и отношение к ним, то они отражают и формируют различные представления о роли и статусе полов в обществе.

Средства массовой коммуникации, такие как телевидение, радио, интернет и печатные издания, играют важную роль в формировании мнений и представлений общества о социальных ролях полов, их месте в морально-этической системе.

Цель предлагаемой работы – изучение некоторых гендерных технологий в средствах массовой коммуникации, их значение для формирования общественного мнения и влияния на него.

Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько задач:

- 1) определить ключевые термины, связанные с гендерными технологиями в средствах массовой коммуникации;
- 2) проследить (насколько возможно кратко) эволюцию гендерных взглядов в обществе;
- 3) исследовать, как представление (показ, подача, изображение) гендеров в медиа влияет на восприятие и поведение реципиентов (зрителей, слушателей, читателей).

Результаты и обсуждения. К основным понятиям, связанными с гендерными технологиями и коммуникацией, относят следующие: гендерный аспект, гендерная идентичность, гендерные стереотипы, гендерная

социализация, гендерный баланс, гендерно-чувствительный подход, гендерное насилие.

Гендерный аспект в СМК – это учет различий в информационных потребностях и предпочтениях мужчин и женщин при создании и распространении контента средств массовой коммуникации.

Гендерный баланс – это стремление к равномерному представлению мужчин и женщин в средствах массовой информации как среди авторов и субъектов информационных поводов, так и объектов информационного воздействия.

Гендерные стереотипы – это устоявшиеся представления о типичных чертах и ролях мужчин и женщин, которые могут присутствовать в информационных материалах и влиять на их восприятие аудиторий.

Гендерно-чувствительный подход – это методология, основанная на учете гендерных аспектов при анализе, планировании и осуществлении коммуникационных стратегий и проектов.

Гендерное насилие в средствах массовой информации – это форма дискриминации или нарушения прав женщин и мужчин, выражающаяся в искаженном представлении о них, пропаганде насилия, ущемлении прав и свобод и т. д.

Названные понятия соотносимы с гендерными технологиями.

Современный философский словарь определяет гендерные технологии как способы, механизмы, каналы формирования института пола и закрепления соответствующих половых идентификаций [13].

По нашему мнению, гендерные технологии в средствах массовой коммуникации можно рассматривать, во-первых, с точки зрения создания медийного текста и, во-вторых, с точки зрения реализации функции влияния медийного продукта на аудиторию. Поэтому и определять объем и содержание понятия «гендерные технологии в средствах массовой коммуникации» следует исходя из этих двух подходов.

Например, с точки зрения автора медиапродукта, гендерные технологии в средствах массовой коммуникации – это специфический подход к созданию, распространению и потреблению информации, основанный на учете различий между маскулинностью и фемининностью. Во втором случае гендерные технологии в средствах массовой коммуникации – это закрепление социальных половых идентификаций в соответствии с выработанными значимыми установками общества в религии, культуре, образовании, экономической и других сферах жизни.

Понимание того, что значит «быть женщиной» или «быть мужчиной», т. е. осознание, определение гендера, изменялось с течением времени согласно тому, как изменялось соотношение экономических формаций, социальных классов и групп. Эти изменения можно проследить, например, по философским трудам различных эпох. Например, философы античности и средневековья рассматривали женщину как отклонение от мужчины, от природы, а философы

XIX–XX веков уже пытались научно осмыслить, на основании чего можно делать такие выводы (З. Фрейд); наступила эпоха провозглашения необходимости женского равноправия (Дж. Стюарт Милль, К. Маркс, Ф. Энгельс); появилась идея гармоничного взаимодополнения мужского и женского начал (русские философы Серебряного века и др.).

Последнее десятилетие XX века и 20-е годы XXI столетия можно характеризовать как время сближения между гендерами: представление о маскулинности и фемининности становятся более гибкими для восприятия; сокращается гендерный разрыв в вопросах сексуального поведения, дружбы, совмещения работы с семейными заботами, во взглядах и ожиданиях относительно образования и работы мужчин и женщин. В литературе все чаще продвигаются идеи о гендерном равенстве, о том, что между мужчинами и женщинами гораздо больше сходства, чем различий. На первое место ставятся такие общечеловеческие морально-этические категории, как любовь, нежность, забота, сострадание, компетентность, честность, привязанность, уверенность в себе независимо от того мужчина это или женщина [6]. Такое видение гендера характерно скорее для философских работ. В СМК с их прагматичными целями гендер воспринимается и используется в связи с реализацией этих целей.

Использование гендера как технологии в средствах массовой коммуникации прежде всего конструирует социальное восприятие идентичности гендеру через такие социальные сферы, как религия, искусство, образование, язык, медиа, мода, культура и другие. Создание и репрезентация определенных гендерных образов достигаются с помощью формирования представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям о «мужском» или «женском» посредством показа, научения, повторения, контроля над их усвоением в процессе социализации личности.

Поскольку наше восприятие стереотипно и, несмотря на то, что изменения гендерных стереотипов происходят гораздо медленнее изменений социальных реалий, свое поведение мужчины и женщины строят, опираясь именно на гендерные стереотипы как на некие образы, представления, эталоны поведения, принятые в обществе, соответствующие содержанию понятий «мужчина» и «женщина». Гендерные стереотипы закрепляются в процессе гендерной социализации, когда происходит усвоение человеком норм и образцов поведения, принятого в данном обществе для мужчины и женщины, и результатом этого процесса является гендерная идентичность. Гендерная идентичность представляет собой результат взаимодействия биологических, социальных и психологических факторов, позволяющих человеку осознать себя мужчиной или женщиной. Гендерные стереотипы формируются и закрепляются в нашем сознании посредством различных институтов и агентов социализации. Если социально-психологическое воздействие общества на личность происходит на уровне непосредственного ближайшего окружения индивида, то мы говорим об институтах социализации (семья, родственники,

друзья, учебные учреждения и т. п.). Воздействие же, происходящее через средства массовой коммуникации – печать, радио, телевидение, искусство, литературу, – относим к влиянию агентов социализации. В статье мы будем говорить об агентах гендерной социализации, которые могут быть рассмотрены и как гендерные технологии.

В эпоху информационного общества традиционные гендерные технологии, применяемые прежде социальными институтами, такими как религия, семья, образование, в условиях тотальной визуализации социального пространства постепенно вытесняются все более зрелищными, эффективными и массовыми технологиями аудиовизуальной культуры, среди которых лидирующее место отводится технологиям печатных и электронных СМК, PR-технологиям, рекламным технологиям, технологиям дизайна и моды. СМК и реклама в современном информационном обществе являются неотъемлемыми компонентами социального бытия современного человека, основными средствами его приобщения к событиям окружающего мира. Они определяют культурную и социально-психологическую ситуацию в обществе, оказывают воздействие на все сферы общественного сознания, формируют картину современного мира [8].

Современные гендерные технологии в СМК апеллируют к уже сформированным институтами социализации – гендерным стереотипам, используя их в соответствии с преследуемыми прагматическими целями.

По определению А. В. Меренкова, гендерные стереотипы – это «устойчивые программы восприятия, целеполагания, а также поведения человека, в зависимости от принятых в данной культуре норм жизнедеятельности представителей определенного пола» [9, с. 47].

Гендерные стереотипы – это сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины. Термин следует отличать от понятия гендерная роль, означающего набор ожидаемых образцов поведения (норм) для мужчин и женщин. Появление гендерных стереотипов обусловлено тем, что модель гендерных отношений исторически выстраивалась таким образом, что половые различия располагались над индивидуальными, качественными различиями личности мужчины и женщины [7].

Гендерная дифференциация была описана в работах таких известных ученых, как Н. А. Бердяев [1-3], П. А. Флоренский [12], У. Штейнберг [14], В. В. Розанов [10], С. Н. Булгаков [4-5] и др.

Опираясь на результаты, полученные из указанных исследований, гендерные стереотипы могут быть обобщены и описаны по нескольким бинарным оппозициям, которые удобнее представить в виде таблицы.

Таблица

Бинарные оппозиции гендерных стереотипов

№ п/п	Оппозиция	Мужской гендер (маскулинность)	Женский гендер (фемининность)
1.	Логичность /	+	+
	интуитивность		
2.	Абстрактность /	+	+
	конкретность		
3.	Инструментальность /	+	+
	экспрессивность		
4.	Сознательность /	+	+
	бессознательность		
5.	Власть /	+	+
	подчинение		
6.	Порядок /	+	+
	хаос		
7.	Сила «Я» /	+	+
	слабость «Я»		
8.	Импульсивность, активность /	+	+
	статичность, пассивность		
9.	Непостоянство, неверность, радикализм /	+	+
	постоянство, верность, консерватизм		

Таким образом, в обществе сложились устойчивые стереотипные представления о «женском» (фемининном) и «мужском» (маскулинном) поведении. В соответствии с ними мужественность соотносится с логичностью, склонностью к обобщениям, абстрактностью рациональностью, инициативностью, твердостью и властностью, инструментальной размеренностью, ориентированной на цель и компетентность; мужчины во всех обществах более независимы, доминантны, властны, авторитарны и решительны. Женский гендер – с интуитивностью, инстинктивностью, конкретностью в своей мыслительной деятельности, чувственностью, эмпатичностью, эмоциональной экспрессивностью, преданностью, жертвенностью, терпением, покорностью, хаосом.

Наблюдения над сообщениями (было проанализировано более трех тысяч сообщений и других единиц контента) в СМК различного характера, в том числе и рекламных, позволяют выделить несколько типов гендерных технологий.

1. Поляризация гендерной идентичности: это представление мужчин и женщин в противоположных точках гендерных оппозиций, о которых говорилось выше, соответственно стереотипно мужское и стереотипно женское поведение. Например, мужчины часто изображаются как сильные, агрессивные, амбициозные, в то время как женщины как мягкие, заботливые, эмоциональные. В семейных парах, например, мужчинам отводится роль лидеров, кормильцев семьи, а женщинам – роль домохозяек, матерей, зависимых от воли мужчин.

Использование такой гендерной технологии в СМК приводит к усилению гендерной поляризации, закреплению гендерных стереотипов, а также гендерному неравенству, поскольку одна гендерная группа получает больше возможностей и преимуществ перед другой.

2. Уподобление гендерных ролей – это представление мужского и женского поведения как подобного в сходных условиях и обстоятельствах (бытовые, морально-этические ситуации, производственная сфера). Например, женщины могут быть изображены как успешные бизнес-леди, а мужчины как заботливые отцы. Использование этой гендерной технологии может быть определено как позитивное в тех случаях, когда гендеру присваиваются качества, стереотипно приписываемые противоположному гендеру. При применении этой гендерной технологии мы видим мужчин, которые демонстрируют нежность и заботу (например, по отношению к своей семье), не считая это женскими качествами, а скорее общечеловеческими, при этом они не теряют «типично мужских черт»: активности, лидерства. Применение технологии уподобления гендерных ролей по отношению к женщинам создают образы женщин, которые занимают лидирующие позиции в профессиональной сфере, самостоятельно решают проблемы, не прибегая к помощи мужчин, успешно справляются со своими обязанностями, не сталкиваясь с предвзятым мнением о ее профессиональных способностях. С помощью технологии уподобления гендерных ролей в СМК создаются образы семейных пар, в которых мужчина и женщина в равной степени делят семейные и обязанности, и при этом каждый из них имеет возможность реализовать себя как самодостаточную личность.

Такие гендерные роли более привлекательны для современного потребителя контента массмедиа.

3. Инверсия гендерных стереотипов: это представление мужчин и женщин в противоположных качествах относительно их стандартных ролей. Например, мужчина может быть изображен как заботливый и внимательный, в то время как женщина как сильная и уверенная. В отличие от технологии уподобления гендерных ролей, где один гендер дополняется характеристиками противоположного, но они не доминируют над стереотипными, а как бы дополняют их, в технологии инверсии гендерных стереотипов мужчина и женщина как бы меняются ролями, и их стереотипные («типичные») характеристики уходят на второй план. Примерами использования этой

гендерной технологии могут служить сюжеты СМК, в которых главный герой может быть женщиной, которая проявляет такие маскулинные черты, как лидерство, агрессия, доминирование, в то время как мужчина демонстрирует фемининные характеристики: интуитивность, слабость «Я», подчинение. Такие сюжеты нередки в современном кинематографе, особенно западного производства, в книгах. В рекламе продуктов для уборки или детского питания могут быть использованы образы заботливых и любящих свою семью мужчин, поведение которых идентично поведению женщин в стереотипном представлении потребителя рекламы. Подобные сюжеты, заметим, могут нести как положительную, так и отрицательную коннотацию.

4. Деграция гендерной идентичности – это представление мужчин и женщин как носителей негативных качеств маскулинности и фемининности, таких как невежество, слабоумие, агрессия. Примерами использования технологии деграции гендерной идентичности могут быть создание таких непривлекательных, даже карикатурных образов мужчин, у которых физическая сила и агрессия выведены на первый план и кратно усилены, а интеллектуальные характеристики минимальны или полностью отсутствуют. Характеристики женщин при использовании указанной технологии сводятся к представлению их как объекта сексуальных желаний, у которых отсутствуют любые другие личностные характеристики. Могут быть использованы также другие непривлекательные образы мужчин и женщин, что, безусловно, приводит к целому ряду негативных явлений при гендерном определении индивида. Например, навязывание определенных гендерных стереотипов в такой грубой и примитивной форме может приводить к дезориентации в своей гендерной идентичности, сложившейся у человека, к ощущению гендерной неполноценности, изоляции и психологическим проблемам, а также к другим негативным последствиям.

Исходя из вышеизложенного, для того чтобы сформировать общество со здоровыми гендерными отношениями, современным средствам массовой коммуникации можно рекомендовать создавать контент, который имеет положительную коннотацию женских и мужских образов, соблюдать баланс в трансляции гендерных образов, избегать эксплуатации сексуальных образов женщин и мужчин в медиапродуктах, выводить на первый план морально-этические качества мужчин и женщин. Методической помощью в создании такого контента станет сотрудничество средств массовой коммуникации с учеными в области гендерных исследований и экспертами по коммуникациям, которые способны проанализировать и изменить способы репрезентации гендерных образов и ролей. Работа с целевой аудиторией также является важным направлением в борьбе с гендерными стереотипами в медиа: СМК могут создавать и реализовывать проекты по содействию гендерному равенству, проводить мероприятия по разбору стереотипов и устранению дискриминации на основе пола.

Выводы. В настоящее время в СМК используется ряд гендерных технологий, опирающихся в той или иной степени на гендерные стереотипы, которые существуют в современном обществе. Использование гендерных стереотипов как технологии утверждает определенные гендерные роли и ожидания в обществе. Но гендерные стереотипы как социально и культурно обусловленные мнения и оценки меняются со временем. Во многих странах, где идеи гендерного равенства получают общественную и государственную поддержку, СМК разрабатывают новые нормы подачи информации о мужчинах и женщинах.

Л и т е р а т у р а

1. Бердяев Н.А. О назначении человека: сборник / Н.А. Бердяев. – Москва: Республика, 1993. – 383 с. – (Библиотека этической мысли).
2. Бердяев Н.А. Философия свободного духа: сборник / Н.А. Бердяев. – Москва: Республика, 1994. – 480 с. – (Мыслители XX века).
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. – Москва: ИМА-пресс, 1990. – 285 с.
4. Булгаков С.Н. Тихие думы: сборник / С.Н. Булгаков. – Москва: Республика, 1996. – 509 с. – (Библиотека этической мысли).
5. Булгаков С.Н. Свет Невечерний: Созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков. – Москва: Республика, 1994. – 415 с. – (Мыслители XX века).
6. Киммел М. Гендерное общество / М. Киммел : пер. с англ. – Москва, 2006. – 464 с.
7. Коноплева Н.А. Гендерные стереотипы / Современный философский словарь. – Москва: Панпринт, В.Е. Кемеров, 1998. : [Электронный ресурс] – URL: <https://gender.academic.ru>.
8. Малахова Н.Б. Гендерные технологии современности // Известия МГТУ «МАМИ». №1(15). 2013, т. 6. – С. 66–70. : [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-tehnologii-sovremennosti/viewer>.
9. Меренков А.В. Социология стереотипов / А.В. Меренков; М-во образования РФ, Уральский государственный университет имени А.М. Горького. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – 292 с.
10. Розанов В.В. Религия и культура / В.В. Розанов. – Москва, 1995.
11. Рябов О.В. Женщина и женственность в философии Серебряного века / О.В. Рябов; Ивановский государственный университет. – Иваново: Изд-во Ивановского государственного университета, 1997. – 159 с.
12. Флоренский П.А. Имена / П. Флоренский. – Москва: ЭКСМО-Пресс: Харьков Фолио, 1998. – 909 с. – (Антология мысли).
13. Шабурова О.В. Гендерные технологии / Современный философский словарь. – Москва: Панпринт, В.Е. Кемеров, 1998. : [Электронный ресурс] – URL: <https://gender.academic.ru>.
14. Штейнберг У. Конфликты, связанные с мужской идентичностью. – Текст непосредственный // У Штейнберг. Круг внимания. – Москва, 1998. – С. 107.

References

1. Berdyaev N.A. O naznachenii cheloveka: sbornik / N.A. Berdyaev. – Moskva: Respublika, 1993. – 383 s. – (Biblioteka e`ticheskoy my`sli).
2. Berdyaev N.A. Filosofiya svobodnogo duxa: sbornik / N.A. Berdyaev. – Moskva: Respublika, 1994. – 480 s. – (My`sliteli XX veka).
3. Berdyaev N.A. Filosofiya neravenstva / N.A. Berdyaev. – Moskva: IMA–press, 1990. – 285 s.
4. Bulgakov S.N. Tixie dumy`: sbornik / S.N. Bulgakov. – Moskva: Respublika, 1996. – 509 s. – (Biblioteka e`ticheskoy my`sli).
5. Bulgakov S.N. Svet Nevechernij: Sozerczaniya i umozreniya / S.N. Bulgakov. – Moskva: Respublika, 1994. – 415 s. – (My`sliteli XX veka).
6. Kimmel M. Gendernoe obshhestvo / M. Kimmel : per. s angl. – Moskva, 2006. – 464 s.
7. Konopleva N.A. Genderny`e stereotipy` / Sovremenny`j filosofskij slovar`. – Moskva: Panprint, V.E. Kemerov, 1998. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://gender.academic.ru>.
8. Malaxova N.B. Genderny`e tehnologii sovremennosti // Izvestiya MGTU «MAMI». №1(15). 2013, t. 6. – S. 66–70. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-tehnologii-sovremennosti/viewer>.
9. Merenkov A.V. Sociologiya stereotipov / A.V. Merenkov; M-vo obrazovaniya RF, Ural`skij gosudarstvenny`j universitet imeni A.M. Gor`kogo. – Ekaterinburg: Izd-vo UrGu, 2001. – 292 s.
10. Rozanov V.V. Religiya i kul`tura / V.V. Rozanov. – Moskva, 1995.
11. Ryabov O.V. Zhenshhina i zhenstvinnost` v filosofii Serebryanogo veka / O.V. Ryabov; Ivanovskij gosudarstvenny`j universitet. – Ivanovo: Izd-vo Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1997. – 159 s.
12. Florenskij P.A. Imena / P. Florenskij. – Moskva: E`KSMO-Press: Xar`kov Folio, 1998. – 909 s. – (Antologiya my`sli).
13. Shaburova O. V. Genderny`e tehnologii / Sovremenny`j filosofskij slovar`. – Moskva: Panprint, V.E. Kemerov, 1998. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://gender.academic.ru>.
14. Shtejnberg U. Konflikty`, svyazanny`e s muzhskoj identichnost`yu. – Tekst neposredstvenny`j // U Shtejnberg. Krug vnimaniya. – Moskva, 1998. – S. 107.

Odintsova M.I., Pankova N.A. GENDER TECHNOLOGIES IN MASS MEDIA

The article is devoted to the problem of highlighting gender images in modern mass media through the use of gender technologies. The authors' attention is focused on such media gender technologies as the polarization of gender identity, the assimilation of gender roles, the inversion of gender stereotypes, and the degradation of gender identity.

Key words: media gender technologies, gender stereotypes, polarization of gender identity, assimilation of gender roles, inversion of gender stereotypes, degradation of gender identity.

Одинцова Майя Ивановна – кандидат наук по социальным коммуникациям, доцент кафедры русской филологии и медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Odintsova Maya Ivanovna – Candidate of Sciences in Social Communications, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Media Communications FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: m_odin2004@mail.ru

Панкова Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры русской филологии и медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Pankova Natalya Alexsandrovna – Senior Lecturer at the Department of Russian Philology and Media Communications FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: pankovanata@mail.ru

Рецензент: Склад Павел Петрович – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и конфликтологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

УДК 173

Чехова В.Е., Ромашова О.Н., Яковенко А.В.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ БУДУЩИХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ИНСТИТУТА СЕМЬИ

В статье рассматривается роль формирования модели построения семейных отношений в молодых семьях как инструмента сохранения традиционных нравственных семейных ценностей.

Ключевые слова: нравственные ценности, институт семьи, модели семейных отношений, гендерная теория, чайлдфри, молодая семья.

Введение. В современном мире, где общество сталкивается с множеством социальных и культурных вызовов, вопрос идеологии и философии семьи приобретает особую актуальность. Семья как фундаментальная ячейка общества отражает и формирует базовые ценности и нормы, лежащие в основе культурного и духовного развития человека. В статье мы стремимся исследовать и проанализировать духовно-нравственные и культурно-

ценностные ориентиры, которые формируют идеологию и философию семьи в современном контексте в студенческой среде.

Основная часть. Нравственные ценности семьи играют ключевую роль в формировании основ, на которых строится будущее человечества. Семья как первичный социальный институт задает направление развития общества, передавая от поколения к поколению совокупность моральных норм и ценностей. Эти ценности оказывают глубокое влияние на личностное развитие индивидов и в конечном итоге на общественное благополучие и прогресс.

Семья является первым и наиболее важным источником нравственного воспитания. Воспитание детей в духе честности, уважения, доброты, ответственности и любви к ближнему лежит в основе формирования здорового и гармоничного общества. Важно подчеркнуть, что нравственные ценности, усвоенные в семье, определяют поведение человека в будущем, его отношение к окружающим, к природе, к труду и к самому себе.

Изучение истории человечества показывает, что нравственные ценности семьи всегда играли центральную роль в развитии обществ. Например, в древних цивилизациях, таких как Греция и Рим, семейные ценности, такие как честь, долг и уважение к старшим, являлись основой социального порядка. В средние века, особенно в период возникновения и распространения крупных религий, семейные ценности часто отражали религиозные учения, которые подчеркивали значимость брака, семьи и общественной морали.

Примеры из различных культур также иллюстрируют важность семейных нравственных ценностей. В азиатских культурах, таких как Китай и Япония, народы Кавказа большой акцент делается на уважении к старшим и коллективной ответственности, что способствует социальной гармонии и укреплению семейных связей. В славянских, африканских и латиноамериканских обществах семейные ценности часто связаны с гостеприимством, поддержкой сообщества и глубоким уважением к семейным традициям.

Семья прямо и косвенно отражает все изменения, происходящие в обществе, хотя и обладает относительной самостоятельностью и устойчивостью. Несмотря на все потрясения и эксперименты, семья как социальный институт устояла. Однако ее связи с обществом заметно ослабели, что отрицательно повлияло как на семью, так и на само общество. Поэтому теоретический интерес к изучению проблем семьи и брака диктуется необходимостью восстановления прежних ценностей на основе изучения новых процессов и тенденций [9].

Современные исследования подтверждают сохраняющуюся значимость семейных нравственных ценностей. Например, исследование, проведенное в 2023 году Гарвардским университетом, показало, что дети, воспитанные в семьях с четкими нравственными принципами, демонстрируют лучшую адаптацию в обществе, более высокую успеваемость в школе и меньшую склонность к антисоциальному поведению. Другое исследование,

опубликованное в журнале «Современные проблемы науки и образования», обнаружило, что семейные традиции и ритуалы способствуют укреплению семейных уз и развитию чувства принадлежности у детей [3].

В то же время в обществе все чаще возникает тревога по поводу «ухода» от традиционных семейных ценностей. Современные молодые люди сосредоточены на индивидуальных достижениях. Идет снижение значимости института семьи, снижение готовности к рождению детей [5; 6; 10].

В настоящее время активно насаждаются идеи гендерной идеологии. Данная идеология используется как инструмент разрушения института семьи. С помощью нее планируется создать нового человека, который будет обладать свободой выбора собственного пола и сексуальной ориентации. Уже с детского возраста этот взгляд на свободу и сексуальность с попустительства большинства Божьему замыслу, существо без пола, без семьи, без общечеловеческих европейских правящих элит, вдалбливается в неокрепшие умы. Ребенок, особенно младшего возраста, не в состоянии сделать выбор. Воспитание ребенка – это воспитание примером, передача ему мудрости и знаний рода. Даже животные передают свой опыт потомству. Гендерная теория разрушает преемственность опыта поколений. С помощью данной идеологии запущен процесс уничтожения идентичности человека и личности. Отсутствие нравственного фундамента позволяет очень легко управлять таким человеком. У него будет отсутствовать не только понимание, что есть хорошо, а что плохо, но и сформируется полное отсутствие подлинного чувства любви к семье, Отечеству. Происходит уничтожение всего, что делает человека человеком! [2; 7]. Одним из первопроходцев гендерной идеологии стала философ Джудит Батлер, сотрудник Рокфеллеровского фонда и открытая лесбиянка, издавшая в 1990 году книгу «Проблемы гендера – феминизм и ниспровержение индивидуальности».

В современном обществе стало угрожающе актуальным такое явление, как чайлдфри (от англ. childfree – свободный от детей). В дословном переводе термин «чайлдфри» означает добровольную бездетность или свободу от детей [1].

Впервые о чайлдфри заговорили в США в эпоху хиппи и «свободной любви» (1960–1970-е годы). Тогда появилась организация NON (The National Organization for Non-Parents). Ее основали подруги Эллен Пек и Ширли Радл. Организация много раз меняла название. Актуальное на данный момент – National Alliance for Optional Parenthood. Термин «childfree» возник в США в противовес слову «childless» («бездетный»). На волне эмансипации защитники прав человека придумали термин childfree (буквально «свободный от детей»), утверждая, таким образом, что отсутствие детей – это привилегия развитого социума. Извращенная псевдокультура несет прямую угрозу всему человеческому роду.

Вернуть налог на бездетность предложили в России. Это поможет бороться с «субкультурой чайлдфри» и увеличить рождаемость, – считает

декан факультета Экстремальной психологии МГППУ Дмитрий Деулин. Он видит в этой «субкультуре» огромную опасность для общества.

В связи с этим на первый план выводятся задачи общества прививать молодому поколению духовную потребность в близких отношениях, потребность в наличии семьи и сохранении родственных связей. На всех уровнях воспитательной и просветительной работы необходимо закладывать в основу жизненной модели характер близких отношений, распределение ответственности, прав и полномочий, тип традиционных отношений, ориентацию на семью как жизненную опору, «надежный тыл», жизненный комфорт.

Однако современный мир ставит перед семьей новые вызовы. Глобализация, технологические изменения, социально-экономическая нестабильность влияют на традиционные семейные структуры и ценности. В этой ситуации критически важно сохранить и адаптировать у молодежи нравственные ценности семьи, чтобы они соответствовали меняющимся условиям и способствовали развитию устойчивого и гуманного общества [11]. Нравственно здоровая и духовно крепкая семья является основой полноценного общества.

В нашей стране развернута огромная работа по поддержанию традиционных семейных ценностей, программа «Молодая семья» будет продлена после 2025 года. Дальнейшее изучение добровольной бездетности поможет не только выявить причины, по которым человек отказывается от рождения детей, но и экономические и культурные проблемы, которые приводят к этому [4; 8]. А также поможет выработать методы и способы влияния на ценностную структуру молодежи. От этого в немалой степени зависит будущее России.

Целью исследования было выявление особенностей видения студентами ключевых характеристик модели будущих семейных отношений. В качестве метода исследования использовался анкетный опрос. Сбор информации проводился посредством устного анкетирования. Основным результатом работы являлось получение информации, характеризующей представление студентов об основных характеристиках семьи. Был выявлен, с точки зрения студентов, оптимальный возраст для создания семьи, какими ведущими мотивами они руководствуются при создании семьи, отношение к наличию и желаемому количеству детей в семье.

Опрос студентов проводился на основе вопросов анкеты «Образ идеальной молодой семьи в вашем представлении».

При проведении опроса студентов 2 курса, будущих профессиональных психологов, было выявлено, что большинство студентов планируют создать семью в возрасте 22–27 лет. Самым популярным возрастом для вступления в брак явился возраст – 25, на втором месте – 23, на третьем – 27, на четвертом – до 23. Можно предположить, что выбранный относительно ранний возраст вступления в брак обусловлен тем, что большинство опрошенных

респондентов – девушки (75 %). На вопрос «Хотите ли Вы иметь детей в будущем» дали ответ «да» 83,26% опрошенных. Однако, несмотря на развернутую государством пропаганду идеальной семьи с тремя и более детьми, опрос показал, что для молодежи предпочтительнее иметь двоих детей (52,23% от общего числа респондентов). В будущем иметь троих детей хотят 5,04%, а общая доля респондентов, желающих иметь более троих детей, составила лишь 1,50%. Очевидно, что в молодежной среде многодетность еще не встречает достаточной поддержки. Тем не менее есть группа еще неопределившихся (11,30% от всей совокупности) в отношении количества детей. На изменение установок молодежи именно этой группы (не исключая остальные) необходимо ориентироваться, возрождая традицию многодетности [3]. Доля тех, кто поддерживает идеологию чайлдфри (сознательное нежелание иметь детей), составляет 1,8%. При сравнительно небольших количественных показателях эта тенденция наиболее тревожна. Именно осознанное решение добровольного отказа от продолжения своего рода несет опасность для сохранения человечества, запуская программу его самоуничтожения.

На первом месте у респондентов ситуация, при которой первый ребенок в семье у них родится в первые два-три года; на втором месте – в первый год; на третьем – в последующие три-пять лет после свадьбы. Ситуация, при которой брак будет зарегистрированным (или же церковным и зарегистрированным) является идеальной для большинства опрошенных студентов, но не является приемлемой ситуация, когда брак является только церковным или только гражданским.

Распределение ответов на вопрос «Можете ли Вы выстроить ценности вашей будущей семьи?» показало, что у девушек на 1 месте «образование» (55,2%), у юношей – «материальное благосостояние» (54%). На 2 месте у девушек «материальное благосостояние» (29%), у юношей – «образование» (39%). На 3 месте у девушек «семья» (24,3%) и у юношей (33%). На 4 месте «общение с друзьями» как у девушек (10,2%), так и у юношей.

Опираясь на операционализацию понятия «образ семьи» считаем, что основная цель нашего исследования – выявить идеальный образ семьи глазами студентов – достигнута. Использование такой опросной методики, как анкетирование, на наш взгляд, позволило в достаточной мере изучить образ идеальной семьи глазами студентов.

В заключение можно сказать, что нравственные ценности семьи не только формируют основу личностного развития, но и определяют будущее человечества в целом. Укрепление семейных ценностей и их адаптация к современным условиям является важнейшим фактором в создании благополучного, справедливого и устойчивого будущего для всех нас.

Л и т е р а т у р а

1. Бичарова М.М. Идеология чайлдфри как социальное последствие межнационального конфликта / М.М. Бичарова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3 (36). – С. 264–275.
2. Верецагина М.В., Гагулаева А.А. Гендерные особенности представлений студентов о жизненном пути [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 1. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24138> (дата обращения: 14.04.2024).
3. Вишневский Ю.Р., Ячменева М.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 5. – С. 125–141.
4. Грицай Л.А. Некоторые аспекты научного изучения феномена чайлдфри / Л.А. Грицай // Культура и образование. – 2013. – № 2. – С. 65–72.
5. Докучаева С.О. Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 3. – С. 41–55.
6. Ковалева Ю.В. Семья и семейные ценности — центральная тема XII форума интеллигенции стран СНГ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2018. – Т. 3. – № 1 (9). – С. 59–76.
7. Куби Г. Призрак бродит по миру – гендерная идеология. – URL: <https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=2564>.
8. Кузнецова Ю.А. Социальные инновации в Российской Федерации: институциональный и информационный аспекты: монография. – Новокузнецк: ИП Петровский К.В., 2020. – 131 с.
9. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; Под ред. Е.Г. Силиевой. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 192 с.
10. Реан А.А. Семья в структуре ценностей молодежи // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 1. С. 62–76.
11. Zinovieva E.V., Kazantseva T.V., Pleshkova A.N., Kostromina S.N. The quality of paternal relationship in modern Russia // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences: EpSBS ECCE 2018 VII International Conference Early Childhood Care and Education. V. XLIII. № 33. P. 248–256.

R e f e r e n c e s

1. Bicharova M.M. Ideologiya chajldfri kak social`noe posledstvie mezhnacional`nogo konflikta / M.M. Bicharova // Kaspijskij region: politika, e`konomika, kul`tura. – 2013. – № 3 (36). – S. 264–275.
2. Vereshhagina M.V., Gagulaeva A.A. Genderny`e osobennosti predstavlenij studentov o zhiznennom puti [E`lektronny`j resurs] // Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya. – 2016. – № 1. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24138> (data obrashheniya: 14.04.2024).
3. Vishnevskij Yu.R., Yachmeneva M.V. Otnoshenie studencheskoj molodezhi k semejny`m cennostyam (na primere Sverdlovskoj oblasti) // Obrazovanie i nauka. – 2018. – Т. 20. – № 5. – S. 125–141.

4. Griczaj L.A. Nekotory'e aspekty` nauchnogo izucheniya fenomena chajldfri / L.A. Griczaj // Kul`tura i obrazovanie. – 2013. – № 2. – S. 65–72.

5. Dokuchaeva S.O. Vliyanie roditel'skoj sem'i na postroenie supruzheskoj sem'i v sleduyushhem pokolenii // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2005. – № 3. – S. 41–55.

6. Kovaleva Yu.V. Sem'ya i semejny'e cennosti — central'naya tema XII foruma intelligencii stran SNG // Institut psixologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i e'konomicheskaya psixologiya. – 2018. – T. 3. – № 1 (9). – S. 59–76.

7. Kubi G. Prizrak brodit po miru – gendernaya ideologiya. – URL: <https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=2564>.

8. Kuznecova Yu.A. Social'ny'e innovacii v Rossijskoj Federacii: institucional'ny'j i informacionny'j aspekty`: monografiya. – Novokuzneczk: IP Petrovskij K.V., 2020. – 131 s.

9. Psixologiya semejny'x otnoshenij s osnovami semejnogo konsul'tirovaniya / E.I. Artamonova, E.V. Ekzhanova, E.V. Zy'ryanova i dr.; Pod red. E.G. Silyaevoj. – 3-e izd., ster. – M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2005. – 192 s.

10. Rean A.A. Sem'ya v strukture cennostej molodezhi // Rossijskij psixologicheskij zhurnal. 2017. T. 14. № 1. S. 62–76.

11. Zinovieva E.V., Kazantseva T.V., Pleshkova A.N., Kostromina S.N. The quality of paternal relationship in modern Russia // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences: EpSBS ECCE 2018 VII International Conference Early Childhood Care and Education. V. XLIII. № 33. P. 248–256.

Chekhova V.E., Romashova O.N., Yakovenko A.V. FORMATION OF A MODEL OF FUTURE FAMILY RELATIONS AMONG STUDENTS AS A TOOL FOR PRESERVING THE TRADITIONAL INSTITUTION OF THE FAMILY

The article examines the role of forming a model for building family relationships in young families as a tool for preserving traditional moral family values.

Key words: moral values, family institution, models of family relations, gender theory, childfree, young family.

Чехова Виктория Евгеньевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры психологии и конфликтологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Chekhova Victoria Evgenievna – candidate of biological sciences, Associate professor of the Department of Psychology and Conflictology FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: vikam0507176990@gmail.com.

Ромашова Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры компьютерных систем и сетей ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Romashova Olga Nikolaevna – senior lecturer at the Department of Computer Systems and Networks FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

Яковенко Анастасия Вадимовна - старший преподаватель кафедры психологии и конфликтологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Yakovenko Anastasia Vadimovna – senior lecturer at the Department of Psychology and Conflictology FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

Рецензент: Прихода Игорь Викторович – доктор педагогических наук, кандидат медицинских наук, профессор кафедры психологии и конфликтологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

УДК 398.1:281.9

Сухенко И.И.

ЗНАЧЕНИЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ И РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДПОСЫЛОК СОЗДАНИЯ СЕМЬИ И УКРЕПЛЕНИИ РОДСТВЕННО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается вопрос значимости народных традиций в процессе проведения православных праздников на Руси. Указывается, что со времени принятия христианства на Руси церковь считает языческие традиции не подобающими и продолжительное время пыталась запретить их. Тем не менее определенная часть языческих народных традиций и обрядов существуют до настоящего времени. Предполагается, что некоторые из традиционных обрядов во время праздничных мероприятий способствуют созданию и укреплению семьи, упрочнению родственных отношений.

Ключевые слова: христианство, язычество, народные традиции, семья, церковь, православие.

Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа.

К.Д. Ушинский

Крещение князем Владимиром жителей Киева происходило в 988 году [14, с. 678], эта знаменательная дата в отечественной истории является началом широкого распространения христианской веры на землях русских. До христианства Древняя Русь была языческим государством.

С приходом христианства изменились не только содержание, формы, но понимание самого феномена праздника. Если языческие торжества отмечались

хороводами, песнями, а также входившими в них играми, то праздники церковные надлежало проводить в молитве, а не «в непотребных играх» [11].

Чтобы каким-то образом приблизить народ к христианству, представители церкви старались подстраивать проведение христианских праздников к праздничным датам времен язычества, производилась только замена одного культа на другой, например вместо празднования Ивана Купала было введено празднование Рождества Иоанна Предтечи.

Цель работы выявить роль народных традиций в проведении христианских праздников. Определить значимость семьи, семейных отношений, отводимых в проведении праздничных мероприятий.

В многообразии православных праздников, отмечаемых на Руси, существуют такие, которые по форме и своему содержанию отличаются разнообразием их проведения. Эти праздники, кроме утвержденных церковных ритуалов, насыщены народными обрядами и традициями. Рассмотрим некоторые из них, историю их происхождения, специфичность проведения, особенности и формы их содержания.

Рождество Христово – один из главных православных праздников, по своей значимости считается вторым после Пасхи. Праздник связан с памятью о рождении Иисуса Христа от Пресвятой Девы Марии в Вифлееме Иудейском и отмечается всегда в один и тот же день – 7 января (25 декабря по старому стилю).

Рождественские богослужения начинаются в ночь с 6 на 7 января в рождественский сочельник. Рождеству предшествовал длительный пост, в последний день которого верующие не принимали пищу до появления первой звезды, называемой рождественской, в память о звезде Вифлеемской, возвестившей о рождении Христа.

После вечернего богослужения в церкви все члены семьи собирались за столом. Трапеза в рождественский сочельник совершалась среди благоговейной тишины и почти молитвенного настроения, что однако не мешало крестьянам тут же, во время трапезы, гадать о будущем урожае, выдергивая из снопа соломинки и заставляя ребят лазить под стол и «цыкать» там цыпленком, чтобы хорошо водились куры. По окончании вечера часть оставшейся кутьи дети разносили по домам бедняков, чтобы и им дать возможность отпраздновать «богатую кутью», и затем в деревнях начинались колядки [9, с. 316].

Изначально праздник был связан со славянскими традициями празднования зимнего солнцестояния или нового года, отмечали его 21 и 22 декабря, он был посвящен Дажьбогу – небесному богу, который являлся в образе младенца Коляды. В поверие древних славян считалось, что после зимнего солнцестояния просыпался бог неба, поэтому продолжительность дня постепенно начинала увеличиваться.

У язычников было принято задабривать богов, делать им жертвоприношения, в жертву приносили животных и даже людей. Как в наше

время существует прообраз зимы – дед Мороз, так и у древних славян было представление о существовании Мороза, именуемого Карачун. Ему в самую длинную зиму делали жертвоприношение, выбиралась молодая девушка девственница, которую отправляли в лес. Считалось, если Мороз Карачун принял жертвоприношение, то год должен быть благоприятным [16].

Рождество в христианских традициях считалось семейным праздником. В этот день вся семья собиралась вместе, дети допоздна не спали и сидели за столом вместе со взрослыми. В ожидании звезды читали вечернюю молитву, дети слушали рассказы о рождении Иисуса Христа, о волхвах, дары приносящих. В конце праздника все члены семьи обменивались приготовленными заранее подарками.

После прихода к власти большевиков празднование Рождества стало постепенно вытесняться из народной памяти. В начале 1920-х годов началась массовая борьба с религиозными обычаями и праздниками, под запретом оказались все религиозные праздники как «поповские пережитки». В 1929 году были приняты постановления, согласно которым в советской России окончательно было запрещено отмечать Рождество Христово [1].

В современной России с 1991 года Рождество Христово отмечают как религиозный праздник, он является выходным, нерабочим днем. Но в российской культуре праздник Рождества потерял свою актуальность, каких-то особенных традиций его празднования нет. В ночь с 6 на 7 января по федеральным телеканалам транслируется праздничное рождественское богослужение: великое повечерие, утренья и Литургия. Небольшая часть православных верующих в это время участвуют в богослужении непосредственно в храме.

После Рождества Христова на Руси наступал особый период – Святки, они продолжались 12 праздничных дней. Период их длился как говорили «от звезды до воды», то есть празднования начинались от Рождественского сочельника и заканчивались на Крещенский сочельник.

Святые дни, сокращенно Святки, получили свое название в связи с тем, что эти дни отмечаются в период между двумя великими праздниками в христианском мире, Рождеством Христовым и Крещением Господним (Богоявлением). Реже эти праздничные дни еще называли святыми вечерами.

До появления христианства древние славяне в честь дней зимнего солнцестояния отмечали праздник Коляды, праздничные гуляния по поводу народившегося солнца также продолжались 12 дней.

Коляда почитался как бог времени, отвечающий за гармоническое движение колеса жизни, в котором все пребывает в постоянном движении – свет сменяет тьму, смерть сменяет жизнь. Коляда также считался покровителем волхвов и жрецов, он принес людям знание и наставил на путь истинный.

Главным атрибутом славянской Коляды было огромное колесо, состоящее из восьми лучей, символизировавшее солнце, его устанавливали в центре населенного пункта, где происходил праздник. С подобным атрибутом солнца

на шесте веселые компании ходили по дворам прославляя своего идола. В ночь на Коляду разжигали костры, которые горели все 12 дней. С высокой горы было принято пускать вниз горящее колесо, которое символизировало уходящий год со всеми его неприятностями и невзгодами.

Начиналась пора колядования, которая сопровождалась народными гуляниями с исполнением обрядовых песен (колядок), водили хороводы. Большинство святочных хороводов основывалось на выборе пары. Распределение участников хоровода попарно позволяло создать наибольшую вероятность того, что в конечном счете каждый найдет себе пару по душе, если не благодаря личным симпатиям, то в результате случайного перебора партнеров [17, с. 23]. Люди наряжались в разнообразные наряды из шкур и рогов животных, одевали разнообразные маски, проводились различные игры и забавы среди молодежи, осуществляли разнообразные гадания. Ряженые ходили по домам, несли с собой на шесте солнце, пели колядки восхваляя богов. С принятием христианства вместо Коляды начали отмечать праздник Рождества Христова. Вместо солнца символом праздника становится звезда, образ рождения Иисуса Христа, колядовать начинали 6 января (по новому стилю) в Рождественский сочельник.

Упоминания о святках уже есть в беседах святого Ефрема Сирина, святого Амвросия Медиоланского, святого Григория Нисского. Древнее двенадцатидневное празднование святок подтверждается Уставом преподобного Саввы Освященного (ум. 530 г.), изложенным по древнему чиноположению. Согласно этому Уставу, в дни святок: «никакоже пост, ниже коленопреклонения бывают, ниже в церкви, ниже в келиях», и возбранено совершать священнодействие брака [8].

Несмотря на церковные запреты, народные массы по-своему отмечали эти праздничные дни. Для них Святки – один из самых любимых и почитаемых праздников. Наши предки считали, что в эти дни открываются небеса и к нам на землю приходят души умерших, у которых можно попросить о помощи. Первая неделя Святок называлась «Святочные» вечера, вторая – «Страшные» из-за разгула ведьм и прочей нечистой силы. Девушки с нетерпением ждали Святки, чтобы погадать на суженого, узнать, каким будет муж и жизнь с ним, сколько будет детей. Волшебными днями Святок считался вечер с 6 на 7 января, 13 января – Васильев вечер, 14 января – старый Новый год, 18 января – Крещенский сочельник. Считалось, что именно в эти вечера и ночи божественные силы помогают людям.

Гадали обычно во вторую неделю, к святочным гаданиям относились очень серьезно. Считалось, что то, о чем гадали на Сочельник, сбудется в начале лета, на Васильев день – в середине, на Крещение – в конце лета. Чаще всего незамужние девушки гадали на суженого, будущее и исполнение желания [4].

Кроме обряда колядования, в святках существовал еще и праздник Щедровка, когда происходило щедрование. Отличие их в том, что ряженые во

время щедрования посыпают пол зерном и желают хозяевам дома всяческих благ, достатка, здоровья, чтобы их скот всегда был здоров и давал приплод.

Щедрование проводится с рассветом 14 января и припадает на празднование старого Нового года, этот праздник носит еще одно название Васильев день, приурочен к православному празднику Василия Великого.

Это время считалось периодом милосердия и добра. Родственники ходили в гости друг к другу, обменивались подарками, стараясь выбрать для этого красивые вещи и предметы. Также, как и Рождество, Святки считаются семейным праздником. Поэтому совместные застолья, на которых столы ломились от яств, считали неперменной атрибутикой [5].

Завершался святочный период Крещенским Сочельником, когда в храмах освящали крещенскую воду, с этого момента уже нельзя было колядовать, посеять, наряжаться и гадать.

Крещение Господне – один из самых древних православных праздников, верующие отмечают его через две недели после Рождества – 19 января. Крещением завершаются Святки и весь цикл зимних праздников.

Для православных христиан Крещение Господне имеет глубокий смысл. В этот день Иисус явил себя миру как Христос, Мессия. В Евангелии сказано, что после долгих скитаний по пустыне пророк Иоанн Предтеча, который еще до своего рождения предрек пришествие Иисуса Христа, отправился в Вифлеем, к реке Иордан. Ее воды с давних пор считались священными: именно там иудеи совершали религиозный обряд омовения. В 30-летнем возрасте Иисус Христос пришел на реку Иордан к Иоанну Предтече, который крестил людей водой. Иоанн Креститель был в смятении, увидев Иисуса, но тот сказал, что надо исполнить всякую правду. Этим выразилось его смирение и единение с людьми, грехи которых он брал на себя. После омовения в Иордане на Иисуса сошел Дух Святой в виде голубя и раздался глас с небес: «Сей есть Сын мой возлюбленный, в котором мое благоволение». Так было положено основание таинству крещения. Для каждого христианина с тех пор оно означает духовное рождение. Эта история описана во всех четырех канонических Евангелиях.

В честь трех евангельских историй о рождении Иисуса, поклонении ему волхвов и его крещении существовал единый праздник – Богоявление. Он отмечался 6 января. Подобно тому, как ветхий Адам был сотворен в шестой день, так и Христос – новый Адам – в шестой день открывает Свое Божество после крещения во Иордане или в момент пришествия Богомладенца в мир. 6 января соответствовало 6 нисану – дню творения первого Адама [3]. С конца IV века Рождество и Крещение Господне отмечают как отдельные праздники. Памятником их бывшего единства осталось сходство в богослужении и обрядах этих двух торжеств.

Веками сохраняется сложившийся порядок празднования Крещения. Накануне 18 января отмечают сочельник. Это такой же день строгого поста, как и в канун Рождества: верующие стараются ничего не есть до первой звезды. С самого крещенского сочельника родственники избегали ссор, сквернословия,

вредоносными и опасными считались любые обманы или ложь. В храмах накануне проводятся специальные молебны и водосвятие. В канун Крещения по верованию воды во всех водоемах обладают особой силой. В сам день Крещения Господня совершается крестный ход к рекам, озерам. До начала крестного хода во льду вырубается полынья (прорубь) в форме креста, около нее сооружается переносная часовня. Священники совершают особый обряд освящения воды – после молебна опускают в прорубь напрестольный крест. В этот вечер нужно запастись в полночь крещенской водой. Считалось большим грехом в течение недели стирать белье в водоемах, в которых освящалась вода [9].

«Христос крестился и освятил естество вод; и потому в праздник Крещения все, почерпнув воды в полночь, приносят ее домой и хранят во весь год», – писал святитель Иоанн Златоуст.

Обычай произносить над водой молитву ввел Антиохийский патриарх Петр Кнафе в последней трети V века. При этом в древности воду святили один раз – в полночь перед Крещением. Однако с X века таинство перенесли на вечер Крещенского сочельника.

Традиция святить воду второй раз пришла из Иерусалимской церкви. Там этот обряд также начали практиковать в V веке. Это было связано с обычаем верующих выходить на берега Иордана непосредственно в праздник Богоявления и святить воды реки в память о крещении Иисуса Христа Иоанном Предтечей [13].

Описание традиций и представлений о праздновании Крещения на Руси дается в книге Н.П. Степанова: «К христианскому религиозному событию суеверные предки наши приурочили и свои языческие верования, назвав праздник Крещения Господня водокрестием, водокрещами... В народе до сих пор сохранилось убеждение в том, что в богоявленскую ночь, перед утреней, открывается небо и требует особенного подъема в молитвенном настроении. Для изгнания бесовского наваждения, в часы крещенского сочельника, на дверях и окнах хат и надворных строений принято до сих пор ставить кресты мелом.

В глухих местностях необъятной Руси в Богоявленскую ночь совершается изгнание нечистой силы следующим образом: толпа молодых парней верхом на лошадях носится по всем дворам, бьет метлами и кнутами по всем темным углам и закоулкам с заклинанием, криком и визгом. Несмотря на стоящие обыкновенно в это время года лютые морозы «крещенские», благочестивые, но грешные и смелые люди считают своею святою, непременною обязанностью окунуться в прорубь возле «Иордани» и смыть с себя тяжкие грехи святочных игр, ряженья и маски» [15 с. 18].

Обряд купания в проруби не имеет непосредственной связи с церковными уставами, но в то же время церковь и не запрещает его. Церковный устав предписывает освящение воды, употребление крещенской воды в пищу и окропление ею жилищ. Что касается очищения от грехов, это никак не связано

с обрядом купания. Для очищения от грехов, необходимо исповедоваться, принести Господу покаяние за свои грехи и причаститься.

После Революции 1917 года церковь была отделена от государства, о Крещенских купаниях на долгие годы все было забыто, хотя моржеванием на водоемах продолжали заниматься и в СССР, но процедуры эти никак не были приурочены к празднованию Крещения.

Все изменилось в 90-е годы XX века в связи с возрождением интереса к церковным традициям, старинные народные обряды получили свое «второе рождение».

Еще одним православным праздником, в котором народные традиции открываются безгранично широко и ярко, является Масленица. Народное ее название широкая и честная Масленица, а в православной церкви она зовется Сырная седмица. Ученые считают, что происхождение праздника относится к языческим временам [2; 6], празднование приходилось на вторую половину февраля – первую половину марта, ее начинали отмечать за неделю до, а заканчивали через неделю после солнцестояния. После принятия христианства празднование сократили до одной недели в связи с тем, что гулянья выпадали на Великий пост, что противоречило духу поста, Масленицу пришлось сместить, в результате праздник стали отмечать в последнюю неделю перед Великим постом, за 56 дней до Пасхи.

Каждый день Масленицы имеет свое название и празднуется по-своему.

Первый день Масленицы «Встреча Масленицы». В этот день сооружали снежные крепости, заливали горки, изготовляли качели, а также чучело, слюбившее прообразом уходящей зимы, которое возили по улицам встречая Масленицу.

Второй день Масленицы «Заигрыши». На «заигрыши» устраивались смотрины, с утра молодцы приглашали девиц покататься на санях, на горках, водят с ними хороводы. А вечером зовут их в гости поесть блинов, представляют понравившуюся девушку своей семье. Если молодцу приглянулась девица и она пришлась ко двору родне жениха, происходило сватовство.

Третий день Масленицы «Лакомка». Тещи приглашали своих зятюв на блины, старались выставить на стол обильные угощения, чтобы угодить зятю. В этот день празднование проходило в кругу семьи.

Четвертый день Масленицы «Широкий четверг» или «Разгуляй». В этот день прекращались всякие хозяйственные работы и начинался масленичный разгул, праздник разворачивался на полную силу. Жгли костры, водили хороводы, катались на санях, пели колядки, устраивали кулачные бои [12].

Пятый день Масленицы «Тещины вечерки». В этот день к зятю приходила теща, зять должен был проявить уважение и накрыть для нее стол. Вечером незамужние девушки устраивали различные обряды, гадали на своих будущих мужей. Этот день считался более всего семейным, по сравнению с другими вечерками и посиделками, проводившимися в Масленицу.

Шестой день Масленицы «Золовкины посиделки». Молодые невестки приглашали в гости золовок – сестер супруга, они должны были приготовить для них подарки. Если золовки незамужние, жена могла пригласить и своих незамужних подруг, если золовки были замужем, приглашались замужние подруги. Золовкины посиделки – это день игр, забав и песен.

Седьмой день Масленицы «Прощеное воскресенье». В воскресенье происходило заговенье перед началом Великого поста. В последний день Масленицы люди просили друг у друга прощения за все причиненные за год неприятности и обиды, чтобы очистить душу от грехов перед Великим постом. Вечером поминали усопших, в этот день также ходили в баню, а остатки праздничной еды нужно было доесть или раздать бедным. Если еда по какой-то причине все же оставалась, ее необходимо было сжечь. Последним действием праздника было сжигание чучела Масленицы, действие происходило на площади, где собиралось большое количество народа, оставшийся пепел рассыпали по полям.

Писатель В.И. Белов утверждает, что «Масленица, как и святки, – одно из звеньев прочной цепи, составленной из общественно-семейных драматизированных обрядов. Она же была в некотором роде и продолжением семейных, например, свадебных обрядов» [2].

Ученый А.И. Лазарев, считает, что «этот праздник также восходит к языческим временам и связан с поклонением славян солнцу. Справлялся он примерно в пору весеннего равноденствия и искони рассматривался как обряд проводов „русской зимы“» [6]. Исследователь также считал этот праздник семейным [7].

После Октябрьской революции Масленица не отмечалась несколько десятилетий. Традиция ее проведения возобновилась в 1960-е годы, когда празднование, имевшее название «Проводами русской зимы», проходило в последние дни Сырной седмицы. В это время в некоторых парках и скверах устраивали культурно-массовые мероприятия, ярмарки с блинами и угощениями, строили для детей снежные крепости.

Еще одним праздником, богатым по содержанию народными ритуалами и забавами, является древний славянский праздник Ивана Купала, который совпадает с христианским рождеством Иоанна Предтечи.

Существует две версии образования праздника, по первой славяне-язычники 21 июня, в самый длинный день в году, отмечали день летнего солнцестояния, по второй – праздник был посвящен божеству Купале, олицетворявшему расцвет природы и отвечавшему за плодородие. С приходом христианства праздник совместили с празднованием Рождества Иоанна Предтечи, отмечали его в ночь с 23 на 24 июня. При переходе на григорианский календарь, по новому стилю, праздник отмечается с 6 на 7 июля.

Праздник был широко распространен у народов, населявших Беларусь, Украину, страны Балтии, в Тамбовской, Московской и соседних областях. По

высказываниям Сумцова Н.Ф., «празднование Ивана Купала совершается почти во всей Великой, Малой и Белой России... в старинное время совершалось и в Западной Европе странах Прибалтики» [10].

В проведении праздника были задействованы две стихии: вода и огонь. При нахождении недалеко от населенного пункта водоема: реки, озера, праздник старались проводить недалеко от воды.

Перед праздником сельские и городские жители наряжали свое жилье ветвями зеленых деревьев, в большинстве случаев использовались лиственные породы.

Молодежь собиралась в компании, при этом девушки начинали плести венки, юноши находили подходящую поляну, на которой устанавливались два главных действующих персонажа, символы праздника прообразы двух стихий. Марена (Мара, Кострома) – представительница воды, несла в себе женское начало и Купало был представителем огня, символ мужского начала. Согласно древней легенде, в эту ночь праздновали свадьбу между ними, что символизировало объединение двух стихий, слияние женского и мужского начала.

На поляне недалеко от персонажей Марены и Купалы разжигали костры, в некоторых случаях их разводили трением дерева о дерево. Участники праздника водили хороводы вокруг костра, пели, танцевали. После того как костер немного угасал, парни и девчата поодиночке и в парах начинали прыгать через костер. По преданиям, если у пары, перепрыгивающей через костер, при этом не рассоединялись руки, ожидалось, что у них скоро состоится свадьба. Считалось, что прыжки через купальский костер очищают от порчи и сглаза [15 с. 106]. В былые времена существовало поверие, все женщины, проживающие в этом поселении, должны были явиться к костру, если кого-то не было, их причисляли к ведьмам.

В эту ночь очистить душу и тело можно было и с помощью купания в реке или озере. Ведь считалось, что в ночь на Ивана Купала воду покидает вся нечисть и можно было, не боясь купаться вплоть до второго августа (Ильин день). Вода в это время обладала целебной магической силой и с помощью купания можно не только очиститься от грехов, но еще и укрепить свое здоровье. В тех местах, где празднование проходило вдали от водоемов, было принято обливать всех встречных водой. Предки верили, что вода смывает болезни и очищает человека. Кроме воды чудодейственной силой обладала и роса, собранная в эту ночь. Умываясь росой, девушки на долгое время сохраняли свою молодость и красоту.

В зависимости от местности и от их традиций, в купальскую ночь девушки могли проводить гадания по венкам, сплетенным перед началом праздника. Для этого они опускали венок в реку и наблюдали за ним, если венок долгое время плыл по воде, это предвещало долгую счастливую жизнь, а для незамужних в скором времени обретение жениха и в дальнейшем свадьбу. Существовали другие вариации, венок незамужние девушки дарили своему

парню, который должен был сохранять его в течение всего года. Право ношения венка на голове предоставлялось только девушкам, не состоявшим в браке.

Этот праздник замечателен еще одним поверием. Считалось, что травы, цветы и корни, собранные в ночь на Ивана Купала, имеют магическую силу и сохраняют свои оздоровительные свойства на долгое время. Сбором травы нужно было заниматься ночью или на рассвете, их сушили и пользовались целый год [15, с. 110].

В ночь на Ивана Купала по повериям нельзя было ложиться спать, ведь нечистая сила, буйствовавшая в эту ночь, могла причинить людям какое-нибудь зло, например, уничтожить домашних животных. Чтобы ведьма не попала в хлев к животным или в хозяйский дом, для защиты на подоконник и на порог клали крапиву.

Постепенно с развитием науки и техники у людей изменялись взгляды на природные явления и жизненные устои. Верования в нечистую силу, в чертей, русалок постепенно уходило в небытие. Революция 1917 года ввела свои корректировки в развитии церковных праздников и народных традиций, некоторые из них оказались под запретом.

В последнее время наблюдаются попытки восстановления былых народных традиций, правда в некоторых случаях праздники принимают уровень культурно-развлекательных мероприятий и по своему формату носят локальный характер, участие в них стоит определенных материальных расходов. Фестивали «Ивана Купала» проводятся в Московской области в парке «Городецкое гульбище», в Кемеровской области в заповеднике «Томская Писаница», в Пермском крае в Паклинском сельском доме культуры, в Суздале на территории музея «Шурово городище», в Курске в парке «Новая Боевка», а также в иных населенных пунктах России.

Выводы. Традиции русского народа в праздновании православных праздников переплетаются с обычаями языческих праздников древней Руси, что делает их самобытными, яркими и оригинальными. Проведение праздников постепенно утрачивало свою былую мощь, это связано с тем, что церковь старалась удалить из народного сознания те обряды и традиции, которые генетически были заложены в них далекими предками.

После революции 1917 года была произведена попытка искоренить традиции из жизни народа, вводятся указы и постановления, запрещающие проведения церковных праздников [1]. Происходит процесс отделения церкви от государства. Многие традиции постепенно угасли из-за гонений, устраиваемых государством на православную церковь.

В формации новой России, несмотря на восстановление церквей и храмов, в большинстве случаев просматривается процесс утери духовности среди гражданского населения, особенно среди молодежи.

Народные традиции в православном христианстве служили оплотом создания семьи, укрепления семейных уз и создавали благоприятные условия

для развития семейно-родственных отношений. К сожалению, в историческом пути развития России происходили периоды преследования религиозных убеждений, запретов проведения церковных праздников. Это негативное наследие привело к постепенному уходу от традиционных обрядов, которые были так популярны среди народных масс, начиная со времен языческих верований древних славян и поддерживаемые вплоть до начала XX века, периода заката Российской империи.

В настоящее время духовная среда в российском обществе находится на несоответствующем уровне. Возникает срочная необходимость культивирования в народные массы духовного воспитания как гаранта развития духовной культуры российской государственной системы.

В последние годы медленно по крупицам из года в год русский народ воссоздает и пытается воплотить в жизнь народа традиции наших далеких предков, дающие нам духовные силы и мудрость.

Л и т е р а т у р а

1. О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю : Постановление СНК СССР от 24.09.1929. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-snk-sssr-ot-24091929-red-ot/>.

2. Белов В.И. Масленица // Лад: Очерки о народной эстетике / В.И. Белов. – Архангельск; Вологда : Сев.-Зап. кн. изд-во. Вологод. отд-ние, 1985. – С. 225–226.

3. Битбунов Г. Рождество Христово / Г. Битбунов // Православие.Ru : портал. – 2010. – URL: <https://pravoslavie.ru/33424.html>.

4. Дмитриева В. Святочные вечера / В. Дмитриева // Международный институт регрессифии : сайт. – 2019. – URL: <https://vandadmitrieva.com/svjatochnye-vechera/>.

5. Иванова Е. Рождественские святки 2024: когда начинаются, что можно и чего категорически нельзя делать. / Е. Иванова // Учительская газета – 2024. – 7 янв. URL: <https://ug.ru/rozhdestvenskie-svyatki-2024-kogda-nachinayutsya-chto-mozhno-i-chego-kategoricheski-nelzya-delat/>.

6. Лазарев А.И. Пришла масленица, блины масленые! // Уральские посиделки / А.И. Лазарев. – Челябинск, 1977. – С. 93–117.

7. Лазарев А.И. Семейный праздник – Масленица // Народоведение / А.И. Лазарев. – Челябинск, 1997. – С. 179–210.

8. Литургия. Богородичные и Господские праздники. // Онлайн библиотека сайта Православие и мир, 2011 – 2024. – URL: https://lib.pravmir.ru/library/readbook/3046#part_52333.

9. Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила / С.В. Максимов ; Этнографическое Бюро Князя В.Н. Тенишева. – С.-Петербург: Товарищество Р. Голика и А. Вильгорта, 1903. – 530 с.

10. Никольская Т.Н. Технология изучения обрядового комплекса (на примере купальского обряда) / Т.Н. Никольская // Неофилология. Вестник ТГУ. – 2015. – № 2 (2) – С. 136–140.

11. Поснов М.Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей – 1054 г.). / М.Э. Поснов // Подробная русская и иностр. библиография. – Киев, 1991. – URL: http://krotov.info/history/00/posnov/00_posn.html [Библиотека Якова Кротова] (дата обращения 08.02.11).

12. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники / В.Я. Пропп. – Санкт-Петербург : Терра-Азбука, 1995. – 176 с.

13. Рыкова Н. История и традиции Крещения Господня / Н. Рыкова // Лента.ru : сайт. – 2024. – URL: <https://lenta.ru/articles/2024/01/05/istoriya-i-traditsii-krescheniya-gospodnya/>.

14. Самолыга И.А. Зарождение элементов идеологии в Древней Руси / И.А. Самолыга // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017 – Т. 12 Ч. 3 – С. 678–682. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-elementov-ideologii-v-drevney-rusi>.

15. Степанов Н.П. Народные праздники на Святой Руси / Н.П. Степанов; С-Пб : Паровая типография М.М. Розеноев, 1899. – 153 с.

16. Чепель Г. Как злобный Карачун превратился в деда Мороза / Г. Чепель // «Межпоселенческая библиотека» Темрюкского района. – 2022. – URL: https://www.bibliotemryuk.ru/news/news_2355.html.

17. Юрчик Д.И. Святки. История происхождения и структура праздника / Д.И. Юрчик ; Научно-исследовательская работа. – Петропавлоск – Камчатский, 2017. – 33 с. – URL: <https://rassvety-kamchatki.ru/wp-content/uploads/2021/12/svyatki.pdf>.

References

1. O rabochem vremeni i vremeni otdy`xa v predpriyatiyax i uchrezhdeniyax, perexodyashhix na neprery`vnuyu proizvodstvennuyu nedelyu : Postanovlenie SNK SSSR ot 24.09.1929. – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-snk-sssr-ot-24091929-red-ot/>.

2. Belov V. I. Maslenicza // Lad: Ocherki o narodnoj e`stetike / V.I. Belov. – Arxangel`sk; Vologda : Sev.-Zap. kn. izd-vo. Vologod. otd-nie, 1985. – S. 225–226.

3. Bitbunov G. Rozhdestvo Xristovo / G. Bitbunov // Pravoslavie.Ru : portal. – 2010. – URL: <https://pravoslavie.ru/33424.html>.

4. Dmitrieva V. Svyatochny`e vechera / V. Dmitrieva // Mezhdunarodny`j institut regressofii : sajt. – 2019. – URL: <https://vandadmitrieva.com/svjatochnye-vechera/>.

5. Ivanova E. Rozhdestvenskie svyatki 2024: kogda nachinayutsya, chto mozjno i chego kategoricheski nel`zya delat`. / E. Ivanova // Uchitel`skaya gazeta – 2024. – 7 yanv. URL: <https://ug.ru/rozhdestvenskie-svyatki-2024-kogda-nachinayutsya-chto-mozhno-i-chego-kategoricheski-nelzya-delat/>.

6. Lazarev A.I. Prishla maslenicza, bliny` masleny`e! // Ural`skie posidelki / A.I. Lazarev. – Chelyabinsk, 1977. – S. 93–117.

7. Lazarev A. I. Semejny`j prazdnik – Maslenicza // Narodovedenie / A.I. Lazarev. – Chelyabinsk, 1997. – S. 179–210.

8. Liturgika. Bogorodichny`e i Gospodskie prazdniki. // Onlajn biblioteka sajta Pravoslavie i mir, 2011 – 2024. – URL: https://lib.pravmir.ru/library/readbook/3046#part_52333.

9. Maksimov S.V. Nechistaya, nevedomaya i krestnaya sila / S.V. Maksimov ; E'tnograficheskoe Byuro Knyazyza V.N. Tenisheva. – S.-Peterburg: Tovarishestvo R. Golika i A. Vil'gorta, 1903. – 530 s.

10. Nikol'skaya T.N. Tekhnologiya izucheniya obryadovogo kompleksa (na primere kupal'skogo obryada) / T.N. Nikol'skaya // Neofilologiya. Vestnik TGU. – 2015. – № 2 (2) – S. 136–140.

11. Posnov M.E`. Istoriya Xristianskoj Cerkvi (do razdeleniya Cerkvej – 1054 g.). / M.E`. Posnov // Podrobnaya russkaya i inostr. bibliografiya. – Kiev, 1991. – URL: http://krotov.info/history/00/posnov/00_posn.html [Biblioteka Yakova Krotova] (data obrashheniya 08.02.11).

12. Propp V.Ya. Russkie agrarny'e prazdniki / V.Ya. Propp. – Sankt-Peterburg : Terra-Azbuka, 1995. – 176 s.

13. Ry'kova N. Istoriya i tradicii Kreshheniya Gospodnya / N. Ry'kova // Lenta.ru : sajт. – 2024. – URL: <https://lenta.ru/articles/2024/01/05/istoriya-i-traditsii-krescheniya-gospodnya/>.

14. Samoly`ga I.A. Zarozhdenie e`lementov ideologii v Drevnej Rusi / I.A. Samoly`ga // Rossiya: tendencii i perspektivy` razvitiya. – 2017 – T. 12 Ch. 3 – S. 678-682. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-elementov-ideologii-v-drevney-rusi>.

15. Stepanov N.P. Narodny'e prazdniki na Svyatoj Rusi / N.P. Stepanov; S-Pb : Parovaya tipografiya M.M. Rozenoer, 1899. – 153 s.

16. Chepel` G. Kak zlobny`j Karachun prevratilsya v deda Moroza / G. Chepel` // «Mezhposelencheskaya biblioteka» Temryukskogo rajona. – 2022. – URL: https://www.bibliotemryuk.ru/news/news_2355.html.

17. Yurchik D.I. Svyatki. Istoriya proisxozhdeniya i struktura prazdnika / D.I. Yurchik ; Nauchno-issledovatel'skaya rabota. – Petropavlosk – Kamchatskij, 2017. – 33 s. – URL: <https://rassvety-kamchatki.ru/wp-content/uploads/2021/12/svyatki.pdf>.

Sukhenco I.I. THE IMPORTANCE OF FOLK TRADITIONS AND RELIGIOUS HOLIDAYS IN FORMING THE PREREQUISITES FOR CREATING A FAMILY AND STRENGTHENING FAMILY RELATIONS

The article examines the issue of the significance of folk traditions in the process of holding Orthodox holidays in Russia. It is indicated that since the adoption of Christianity in Russia, the church considers pagan traditions inappropriate, and for a long time tried to ban them. Nevertheless, some of the folk traditions have a place to exist, up to the present time. It is assumed that some of the traditional rituals during festive events serve to create and strengthen a family, strengthen family relations.

Key words: christianity, paganism, folk traditions, family, church, orthodoxy.

Сухенко Игорь Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Sukhenco Igor Ivanovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: fv.suhenco@gmail.com

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

УДК 141.2

Орешикина М.А.

ПРООБРАЗ ФИЛОСОФИИ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА И ПОСТМОДЕРН

Начавшийся шестой технологический уклад существует в рамках постмодерна около 20 лет. На границе смены укладов, развития постмодерна и шестого технологического уклада как некой внутренней формации возникают некие флуктуации, которые по принципу отрицательной обратной связи воздействуют на окружение, а значит, и меняют мир, в том числе и его мораль. Весьма важным является развитие философии дизайна как имманентно присущей функции развития технологических укладов.

Ключевые слова: философское осмысление, постмодерн, шестой технологический уклад, дизайн.

Постановка проблемы. Попробуем рассмотреть нарождающуюся философию шестого технологического уклада на примере философии дизайна как неотъемлемой составляющей текущей вещной реальности.

Цель исследования. Изучение культуры и дизайна в контексте динамических процессов изменений и эволюции от «мира для нас» к «миру в себе», происходящих в рамках бинокулярной модели человека как познающего и активного, практически преобразующего существа, базируется на философско-научной методологии, восходящей к И. Канту [1], О. Шпенглеру [2], П.А. Сорокину [3] и др.

Основная часть. Отметим, что автор в целом поддерживает концепции профессора В.В. Чижикова [4], которые изложены в его докторской диссертации: «Дизайн в системе культурных ценностей», и эти концепции будут рассмотрены по тексту статьи с необходимой достаточностью. Уникальность цивилизаций Нового и Новейшего времени проявляется во всеобъемлющем стремлении людей к материальным ценностям, с полной очевидностью демонстрируя опасность того, что люди меняют окружающую реальность в значительно большей степени, чем меняют себя, свое сознание и свою культуру. Современное научное знание предоставило огромные возможности для преобразования природы в планетарных масштабах, однако зачастую не выходит за пределы традиционных представлений о

прогнозировании ближайших последствий этих действий. В современной системе ценностей перед лицом угрозы исчезновения жизни на Земле на первый план выходит сама жизнь в глобальном масштабе. Поэтому осознание этого факта может послужить основой для формирования действенной стратегии по сохранению человечества.

Важно отметить, что начавшийся шестой технологический уклад существует в рамках постмодерна. В то время как шестому технологическому укладу (рис. 1) на сегодня около 20 лет, то постмодерн (таб. 1) начал свое существование с середины XX века.

Смена технологических укладов

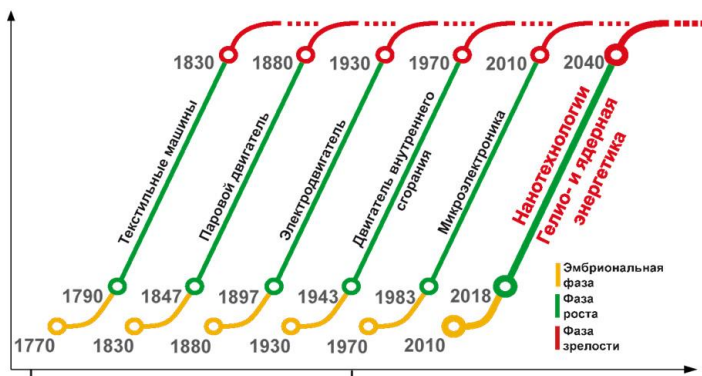

Рис. 1. Технологические уклады начиная с 18 века

В период смены укладов и развития постмодернизма как особого внутреннего явления возникают своеобразные колебания, которые по принципу обратной отрицательной связи влияют на окружающую среду и, следовательно, изменяют мир, включая его моральные устои.

А. Эйнштейн утверждал: «Я не считаю, что наука может учить людей морали. Я не верю, что философию морали вообще можно построить на научной основе. Например, Вы не могли бы научить людей, чтобы те завтра пошли на смерть. Всякая же попытка свести этику к научным формулам неизбежно обречена на неудачу, в этом я полностью убежден. С другой стороны, нет никаких сомнений в том, что высшие разделы научного исследования и общий интерес к научной теории имеют огромное значение, поскольку приводят людей к более правильной оценке результатов духовной деятельности. Но содержание научной теории само по себе не создает моральной основы поведения личности» [6].

Таблица 1

Краткие сравнительные характеристики

Модернизм	Постмодернизм
Однолинейность, одновариантность развития мира	Многовариантность развития мира
Классификация культур с определением образцовых. Стремление к культурной универсализации, ассимиляции и т.д.	Равнозначность культур, сомнение в доминировании культур, считавшихся образцовыми. Идея культурного многообразия как фундамента общества
Вера в познаваемость мира, во всемогущество науки	Кризис доверия к возможностям естественных и социальных наук, серьезное сокращение диапазона их ролей
Идея общей культуры общества	Идея фрагментарности культуры
Массовое производство идентичных вещей	Переход от стандартизированного производства к индивидуализированному и замена массового рынка специализированными рынками, микрорынками
Производство – базис общества	Общество постмодерна – это общество потребителей
Основы экономики – национальный рынок	Возникновение глобального рынка, распространяющегося на весь мир. В этой ситуации производство, ориентированное на узкий круг потребителей, специфические и даже эксцентричные вкусы, может быть массовым, недорогим и прибыльным
Каждая страна – это уникальная культурная сущность. Чтобы познакомиться с ней, нужно отправиться в путешествие, даже если интересен только ее малый фрагмент	Возникновение гиперреальности [5]. По всему миру возникают участки иной культурной реальности. Например, «Дисней-ленды», «Макдональдсы», рестораны с кухнями различных стран мира
Потребление – это, прежде всего, инструментальная деятельность, направленная на удовлетворение естественных потребностей человека	В обществе постмодерна потребление – это, главным образом, потребление символов, а не инструментальная деятельность

Сформировав понимание о культуре как о явлении, происходящем от человеческой деятельности и представляющем собой «нечто **сверхприродное**, то есть отсутствующее на биологическом уровне движения материи и образующееся в процессе антропосоциогенеза как результат деятельности «сверхприродного», преодолевающего биологическое детерминирование поведения; оно является **совокупным продуктом и способом существования** этого исключительно человеческого действия, практических, духовно-практических и теоретико-духовных форм освоения реальности» [7], ценности,

возникающие в контексте субъекта объекта, также находятся вне биологического уровня движения материи, социальных отношений и являются частью культурного мира.

Согласно с М.С. Каганом, который утверждает, что культура выполняет две ключевые социальные функции: служит для **удовлетворения** многочисленных потребностей, возникающих у человека как у природно-сверхприродного существа, а также формирует эти потребности и определяет способы их удовлетворения [8].

Таким образом, культура имеет две стороны: **процессуальную и предметную**. То есть культура, во-первых, охватывает **способы опредмечивания** человеком своих сущностных сил в создаваемой «второй природе» и **способы распределмечивания**, во-вторых, **сама предметность**, «вторая природа», соединительное звено между опредмечиванием и распределмечиванием.

Выражаем следующую точку зрения: постмодернизм – это не отрицание дизайна и искусства, а закономерный эволюционный этап, типологически связанный с уже существующими явлениями в дизайне, архитектуре, живописи и так далее. В эстетике постмодернизма происходит открытие новой философской парадигмы, которая дает ключ к пониманию механизмов саморегуляции хаоса и поиску гармонии внутри него, а не только на его поверхности. Формируется понимание бесперспективности и даже опасности для дизайна такой конфронтации и «замыкания» художественного творчества, разрыва его связей с окружающим миром, общественной жизнью и классическим наследием.

В данном смысле понятна позиция М.С. Кагана [9], указывающая на то, что «постмодернизм обращен к диалогу, пускай и трактуемому, часто, иронически, даже ернически либо в духе эклектического цитирования: однако стремление восстановить утраченную преемственность с классикой, преодолеть разрыв элитарного и массового искусства, соотнести творческую свободу личности с общественными потребностями в данном случае – несомненно». Мы полагаем, что дизайн постмодернизма, во многом продолжающий эксперименты авангарда и модерна, кардинально отличается от них своим опытом диалогизма. Объективным доказательством этого, по нашему мнению, могут выступать такие факторы [10]:

- исторически эстетика диалогизма сформировалась в мировой культуре за рамками постмодернизма как концепция нескончаемого «большого диалога» (М. Бахтин) и к середине прошлого столетия достигла высокого уровня развития в дизайнерских произведениях Ф. Райта, Д. Нельсона, П. Сезана, К. Малевича, В. Шухова, Н. Бернштейна, И. Леонидова, С. Вальднера и др.;

- разработанная в модернизме и унаследованная постмодернизмом философия мира как текстуального образа;

- общая культурфилософская ситуация XX века, сочетающая дуальность – глобальный диалог культур (В.С. Библер) с глубоким разочарованием в

гуманизме и защитной силе цивилизации.

В силу этих факторов диалогизм хаоса не только вызывает ответные выпады, но и, что важно, придает ему субъективность, делая его равноправной стороной диалога с дизайнером. В результате кардинально меняется восприятие концепции дизайна и его знаков, где «смыслообраз» (Я.С. Голосковер) дизайна не только на преодоление хаоса, но также стремится сохранить эту интенцию в последующих трансформациях [11].

Анализ данной темы, по нашему мнению, не будет полным, если не рассмотреть вопрос о новизне, которую привнес с собой постмодернистский дизайн в области товарного производства и обращения, культурной модернизации, общественного сознания с точки зрения формирования образов элитарного, массового вкуса, престижности, моды и т.д. Чтобы лучше понять себе этот трансформационный сдвиг и раскрыть его характер, сравним основные ключевые понятия постмодернизма и его предшественника – модернизма как двух важных мировых явлений.

Эти явления и последующие тенденции постиндустриальных трансформаций подтверждаются также в работах западных ученых-теоретиков, опубликованных за рубежом в последние два десятилетия и переведенных на русский язык в конце прошлого века. Таким образом, возможности трансформаций концептуальных положений в дизайне наиболее явно проявляются во взаимосвязи с характером производства и потребления, в которые реально обозначились [12]:

- во-первых, «нам стоит подготовиться к существованию в условиях постоянно меняющегося мира, где инновационные продукты, передовые технологии и уникальные предметы со смешанными функциями будут непрерывно вводиться и заменяться еще более новаторскими изобретениями. Вследствие этого ценность, созданная знаниями, будет преобразовываться в продукт для одноразового использования, который после использования следует утилизировать максимально быстро». Формы массового производства, сформированные еще во времена фордизма и доминирующие в дизайне и производстве, стали меньше подходить для массового промышленного производства и больше ориентированы на удовлетворение массовых потребностей заказчика, многие дизайнеры начали работать по принципу «on-off» или создавать лимитированные серии изделий. Такая организация работы не только полностью соответствует сущности постмодернизма, но и позволяет дизайнерам свободнее экспериментировать и выражать себя в творчестве, поскольку они больше не ограничены длительным производственным процессом. Осмысленное отстранение от стандартизированного массового производства породило в дизайне новое направление такое, как «rough-and-ready» (термин, означающий «сделанное наспех, небрежно, но пригодное для использования по назначению»);

- во-вторых, ценности продуктов дизайна, воздействующие на выбор покупателя, расходятся все больше, предлагая множество вариантов. Грани

между их культурным потенциалом и контркультурой размываются, а концепция «usable artwork» («годные к практическому использованию произведения искусства») открывает новое направление для дизайнерского творчества;

- в-третьих, стили утрачивают прежнюю строгость, и в результате черты различных конструктивных решений сосуществуют вместе. Тенденция к прогрессивному развитию дизайна, по-видимому, уже исчерпана: становится сложнее создавать что-то новое, не повторяясь. В связи с этим современный дизайн изобилует легко узнаваемыми символами прошлых стилей;

- в-четвертых, различные группы потребителей вырабатывают свой собственный стандарт потребительского поведения, при котором одна и та же вещь может вызывать совершенно разные реакции;

- и, наконец, в-пятых, культ «старинности» и стиль «ретро» быстро распространяются, особенно на Западе, где предметы старины бережно сохраняются, восстанавливаются и коллекционируются, становясь ценным украшением интерьера. Этот символ современной постмодернистской культуры, несомненно, скоро распространится и в России [11; 13].

В эпоху постиндустриализации иной смысл обретает потребление продуктов дизайна. К. Кампбелл говорил, что если раньше это было потребление хлеба насущного, то сейчас это потребление символов. Само представление о ценности и стоимости вещи, создаваемой с помощью символов и наделяемой ими дизайнерами, изменилось. Утверждается важная роль посредника-транслятора, который быстро превращает продукт дизайна в достояние массового сознания, отводя его создателя на второй план, и цена его продукта определяется в зависимости от объема тиража. С нашей точки зрения, новый диалогический подход дизайна постмодернизма воплощает основную художественно-философскую попытку преодолеть ключевую для дизайна антитезу хаоса и космоса, переориентировать творческий потенциал на поиск гармонии между указанными универсалиями.

Завершая рассмотрение данной темы, обратим внимание на еще один важный аспект современных трансформационных процессов в дизайне, в сознании, психологии, научном менталитете, художественной интуиции. Сформулированные Нильсом Бором специфические законы микромира, согласно которым многие элементарные частицы материи (волны, фотоны, электроны и т.д.) ведут себя по-разному в различных ситуациях, что отличает их от закономерностей макромира, воспринимаемого человеком рационально и чувственно, в соответствии с логикой его мыслительного процесса.

Природа, которую веками изучала наука, отражала искусство, в соответствии с известным принципом «третьего не дано» или законом «исключающего третьего» в микромире нарушает фундаментальные представления, основанные на опыте человечества. Под видимостью общих закономерностей скрываются глубинные законы микромира, и реформаторское вмешательство в них может привести к непредсказуемым результатам

(термоядерные реакции, генетические мутации, аллергены и т.д.), так же как и революционные, стремительные, радикальные изменения, вызванные сверхмощным воздействием на живую систему, могут привести к негативным мутациям и гибели организмов [11; 14].

Подобно тому как параметры генетического кода естественных и биологических систем строго охраняются, существуют и основополагающие коды, обеспечивающие защиту культуры, ее ценностей, норм и идеалов. Они и выполняют ключевую роль в поддержании целостности и жизнеспособности социальной системы, и их резкое нарушение почти наверняка приведет к распаду, хаосу, необратимой деградации.

Пафос нашей позиции заключается в том, что любое продуктивное изменение базовых культурных кодов в дизайне и соответствующее преобразование художественных методов и принципов творчества возможно в общем и целом на основе эволюционного процесса, в котором преобладает фактор созидания, а не разрушения. Базовые коды дизайна защищены не так сильно, как другие системы, и воздействие многих (но не всех) проявлений постмодернизма, став сверхсильным, задает темп трансформационных изменений в дизайне, превосходящий адаптивные и эволюционные возможности его регулирующей системы на разных уровнях его собственного осознания, вследствие чего возникают нарушения и деструктивные преобразования функционирования его основных кодовых взаимосвязей [11; 15].

Выводы. Такой подход, как нам кажется, может противостоять скепсису, релятивизму, нигилистическим тенденциям, призывам к полной деконструкции субъекта и объекта дизайна, широко излагаемых во взглядах современных крайних постмодернистов, в виде краха «репрессивной культуры», уничтожения «гносеологического субъекта», предвещения конца «деспотизма формы», «смерти морализма как отвлеченного начала», «ухмылки» при слове «красота» и др. [16].

Вне всяких сомнений, научным способом мышления может быть сбалансировано и скорректировано влияние постмодернистских «течений» в дизайне. В наиболее полном своем выражении наука, безусловно, выполняла и продолжает выполнять основополагающую роль в системе культурных ценностей, устанавливая параметры объективности, определяя критерии правдивости, реальности, художественной и эстетической ценности, а также эффективно разоблачая ошибочные концепции. Научный метод познания мира определяет вектор дальнейшего развития дизайна, где ключевыми факторами являются: обновление мира человеческого духовного опыта; преобразование художественной и материальной среды; совершенствование эстетического и социального восприятия человека.

Л и т е р а т у р а

1. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант; Пер. с нем. Н.О. Лоссовского. –

М.: Академический проект, 2020. – 367 с. : [Электронный ресурс] – URL: https://imwerden.de/pdf/kant_kritika_chistogo_razuma_2020_izd.pdf.

2. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – Т.1.: Гештальт и действительность / О. Шпенглер; Пер. с нем. К.А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1993. – 663 с. : [Электронный ресурс] – URL: https://royallib.com/book/osvald_shpengler/zakat_evropi.html.

3. Сорокин П.А. Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии / П.А. Сорокин; Пер. Н.Ф. Зюзева. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2022. – 1048 с. : [Электронный ресурс] – URL: http://rksorokinctr.org/images/nauka/sorokin_11.pdf.

4. Чижигов В.В. Дизайн в системе культурных ценностей: Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Чижигов Вадим Викторович; Московский государственный университет культуры и искусств Москва; 2006. – 36 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://new-dissert.ru/avtoreferats/01003309839.pdf>.

5. Thomas M.J. Consumer market research: does it have validity? Some postmodern thoughts / M.J. Thomas // Marketing Intelligence & Planning. Vol.15. 1997. № 2. – P. 54–59. : [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1108/02634509710165858>.

6. Эйнштейн А. Собр. науч. трудов: В 4 т. – Т. 4. / А. Энштейн. – М.: Изд-во «Наука» 1967. – 630 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://djvu.online/file/2FsgKRXR37q8f>.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. 2-е изд. Т. 46. – М.: Изд-во политической литературы, 1969. – 244 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://djvu.online/file/H2gJ38PzA3mMb>.

8. Каган М.С. Культура и ценности / М.С. Каган // Эстетические ценности предметно-пространственной среды. – М.: Стройиздат, 1990. – 335 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://science.totalarch.com/book/4606.rar>.

9. Каган М.С. Проблема постмодернизма в современной культуре / М.С. Каган // Искусство на рубежах веков: Материалы науч. конференции. – Ростов-на-Дону: РГК Гефест, 1999. – С. 68–75.

10. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или история будущего / Т. Сакайя // Новая постиндустриальная волна на Западе / Под редакцией В.Л. Иноземцева. М.: Мл Academia, 1999. – С. 337–371.

11. Чижигов В.В. Дизайн и культура: монография / В.В. Чижигов; М-во культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Московский гос. ун-т культуры и искусств. – Москва: МГУКИ, 2006. – 361 с. : [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/wall-95138763_1658.

12. Чижигов В.В. Дизайн как форма культуры / В.В. Чижигов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2005. – N 2. – С. 56–62.

13. Чижигов В.В. Социокультурная сущность дизайнера / В.В. Чижигов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2005.

– N 3. – С. 83–88.

14. Чижигов В.В. Культурно-ценностные регуляции в дизайне / В.В. Чижигов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2005. – N 4. – С. 59–65.

15. Чижигов В.В. Постмодернизм в новой парадигме дизайна / В.В. Чижигов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2006. – N 1. – С. 27–36.

16. Парамонов Б. Конеч стиля / Б. Парамонов. – М., СПб.: Аграф, Алетейя, 1997. – 258 с. : [Электронный ресурс] – URL: <https://www.libfox.ru/491354-boris-paramonov-konets-stilya.htm>.

References

1. Kant I. Kritika chistogo razuma / I. Kant; Per. s nem. N.O. Lossovskogoyu. – М.: Akademicheskij proekt, 2020. – 367 s. : [E`lektronny`j resurs] – URL: https://imwerden.de/pdf/kant_kritika_chistogo_razuma_2020__izd.pdf.

2. Shpengler O. Zakat Evropy`. Ocherki morfologii mirovoj istorii. – Т.1.: Geshtal`t i dejstvitel`nost` / O. Shpengler; Per. s nem. K.A. Svas`yana. – М.: My`sl`, 1993. – 663 s. : [E`lektronny`j resurs] – URL: https://royallib.com/book/osvald_shpengler/zakat_evropi.html.

3. Sorokin P.A. Obshhestvo, kul`tura i lichnost`: ix struktura i dinamika. Sistema obshhej sociologii / P.A. Sorokin; Per. N.F. Zyuzeva. – Sy`kty`vkar: ООО «Anbur», 2022. – 1048 s. : [E`lektronny`j resurs] – URL: http://rksorokinctr.org/images/nauka/sorokin_11.pdf.

4. Chizhikov V.V. Dizajn v sisteme kul`turny`x cennostej: Special`nost` 24.00.01 – Teoriya i istoriya kul`tury`: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskix nauk / Chizhikov Vadim Viktorovich; Moskovskij gosudarstvenny`j universitet kul`tury` i iskusstv Moskva; 2006. – 36 s. : [E`lektronny`j resurs] – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003309839.pdf.

5. Thomas M.J. Consumer market research: does it have validity? Some postmodern thoughts / M.J. Thomas // Marketing Intelligence & Planning. Vol.15. 1997. № 2. – P. 54–59. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1108/02634509710165858>.

6. E`jnshtejn A. Sobr. nauch. trudov: V 4 t. – Т. 4. / A. E`nshtejn. – М.: Izd-vo «Nauka» 1967. – 630 s. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://djvu.online/file/2FsgKRXR37q8f>.

7. Marks K., E`ngel`s F. Poln. sobr. soch. 2-e izd. Т. 46. – М.: Izd-vo politicheskoy literatury`, 1969. – 244 s. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://djvu.online/file/H2gJ38PzA3mMb>.

8. Kagan M.S. Kul`tura i cennosti / M.S. Kagan // E`steticheskie cennosti predmetno-prostranstvennoj sredy`. – М.: Strojizdat, 1990. – 335 s. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://science.totalarch.com/book/4606.rar>.

9. Kagan M.S. Problema postmodernizma v sovremennoj kul`ture / M.S. Kagan // Iskusstvo na rubezhax vekov: Materialy` nauch. konferencii. – Rostov-na-Donu: RGK Gefest, 1999. – С. 68–75.

10. Sakajya T. Stoimost', sozdavaemaya znaniem, ili istoriya budushhego / T. Sakajya // Novaya postindustrial'naya volna na Zapade / Pod redakciej V.L. Inozemceva. M.: MI Academia, 1999. – S. 337–371.

11. Chizhikov V.V. Dizajn i kul'tura: monografiya / V.V. Chizhikov; M-vo kul'tury i massovy'x kommunikacij Rossijskoj Federacii, Federal'noe agentstvo po kul'ture i kinematografii, Moskovskij gos. un-t kul'tury i iskusstv. – Moskva: MGUKI, 2006. – 361 s. : [E'lektronny'j resurs] – URL: https://vk.com/wall-95138763_1658.

12. Chizhikov V.V. Dizajn kak forma kul'tury / V.V. Chizhikov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2005. – N 2. – S. 56–62.

13. Chizhikov V.V. Sociokul'turnaya sushhnost' dizajna / V.V. Chizhikov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2005. – N 3. – S. 83–88.

14. Chizhikov V.V. Kul'turno-cennostny'e regulyacii v dizajne / V.V. Chizhikov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2005. – N 4. – S. 59–65.

15. Chizhikov V.V. Postmodernizm v novoj paradigme dizajna / V.V. Chizhikov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2006. – N 1. – S. 27–36.

16. Paramonov B. Konecz stilya / B. Paramonov. – M., Spb.: Agraf, Aletejya, 1997. – 258 s. : [E'lektronny'j resurs] – URL: <https://www.libfox.ru/491354-boris-paramonov-konets-stilya.htm>.

Oreshkina M.A. THE PROTOTYPE OF THE PHILOSOPHY OF THE SIXTH TECHNOLOGICAL ORDER AND POSTMODERNITY

The sixth technological order that has begun has existed within the framework of postmodernism for about 20 years. At the border of the change of patterns, the development of postmodernism and the sixth technological order as a kind of internal formation, certain fluctuations arise, which, according to the principle of negative feedback, affect the environment, and, therefore, change the world, including its morality. It is very important to develop the philosophy of design as an inherent function of the development of technological structures.

Key words: philosophical understanding, postmodernity, sixth technological order, design.

Орешкина Марина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Marina Alexandrovna Oreshkina – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: fid04@ya.ru

Рецензент: Лустенко Андрей Юрьевич – доктор философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена актуальным проблемам семьи в современном обществе. В материале рассматривается институт семьи как неотъемлемая составляющая общества.

В статье выполнен теоретический анализ литературы по данной проблематике, рассмотрены социально-исторические предпосылки формирования семейных ценностей.

При рассмотрении проблемы семьи в современном обществе особое внимание обращалось на влияние социально-экономических условий на формирование ценностных ориентиров.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, семейные ценности, социально-экономические условия, маргинализация, безнадзорность.

Постановка проблемы. Семья, являясь главным социальным институтом общества, выполняет целый ряд разнообразных функций, «имеет консолидирующее, объединяющее значение, противостоит социальному противоборству и напряженности» [5, с. 50–56].

На начальном этапе своего жизненного цикла семья особенно подвержена различным негативным социальным явлениям, социально-экономическим кризисам и изменениям в государстве. Снижение уровня жизни, безработица, низкая оплата труда, военные действия приводят к невозможности в полном объеме реализовывать семьям их основные функции. Реализацию целостного комплекса функций семьи обеспечивает ее стабильность, которая является позитивным фактором благополучия как самой семьи, так и общества в целом.

Основная часть. Институт семьи находится под защитой государства. Понятие «семья» можно рассматривать в юридическом и социологическом смысле. В социологическом смысле семья – это малая первичная ячейка общества, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны между собой определенными отношениями, общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью. В юридическом смысле – это круг лиц, связанный личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание в семью [1, с. 182–185].

После распада Советского союза на всей территории постсоветского пространства, в том числе на территории Российской Федерации и Украины, в связи с резким снижением доходов населения, потерей рабочих мест и погружением в длительный экономический кризис возникла необходимость

реформирования социальной сферы жизни населения.

В это же период стремительно снижается демографический уровень населения, данный фактор связан с сокращением продолжительности жизни, снижением рождаемости и общим социально-экономическим напряжением [2, с. 94–103].

Вместе с тем, в данный период активно начинает развиваться как сфера деятельности социальная работа. Помимо вышеизложенных факторов, этому способствовали маргинализация семей, увеличение безнадзорных несовершеннолетних, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Кризис общественных отношений привел к разложению духовных и морально-нравственных ориентиров. На смену традиционным семейным ценностям пришли ложные, такие как утрата родительского авторитета, движение «чайлд фри», пропагандирующее отказ от рождения детей, новых типов семейных отношений. Например, гражданский брак, гостевой брак, конкубинат (вторая семья у мужчины, при этом женщина имеет от мужчины финансовую поддержку и наследников, признаваемых им) [1, с. 182–185].

В период самостоятельности и независимости Луганской Народной Республики как государства активно разрабатывались новые нормативные правовые акты, принимались законы, менялась структура исполнительной власти, кардинально менялся привычный для общества уклад жизни. После высокого уровня напряжения в связи с активной фазой боевых действий людям необходимо было адаптироваться к новому образу жизни уже в другом, независимом государстве. Все это, естественно, наложило отпечаток на внутрисемейные и межличностные отношения.

Следует отметить тот факт, в связи с началом вооруженной агрессии со стороны украинского правительства в отношении граждан, проживающих на данной территории, возникло множество проблем с утерей документов, постановкой на регистрацию по месту проживания, регистрацией рождения детей.

Живя в этом мире, ребенок начинает его познавать. Познание ребенка начинается с примера поведения людей, которые его окружают, а самое близкое окружение – это его семья. Семья для ребенка – это мир, который является неким гарантом, защищающим его от внешних неблагоприятных воздействий и дающим чувство уверенности в своей необходимости в обществе. Поэтому важно создать для ребенка этот надежный и уютный мир, в котором ребенок будет комфортно себя чувствовать [4, с. 107–109].

С точки зрения ребенка, семья — это та среда, в которой складываются условия его физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития. Одной из главных функций семьи является воспитательная функция: воспитание детей, самореализация в детях [3]. В связи с этим нельзя не отметить тот немаловажный факт, что в семьях, где родители оказались в трудной жизненной ситуации, либо начали вести асоциальный образ жизни,

дети оказываются без надзора взрослых, снижается уровень успеваемости, появляются различного рода девиации.

Так, например, на территории Луганской Народной Республики можно отследить в данный период тенденцию увеличения количества детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения.

Анализируя данную статистику за период с 2007 по 2021 год можно провести параллель с социально-экономическим состоянием населения в указанные периоды. К 2010 году экономика Украины восстановилась и продолжила улучшаться до 2013 года, именно в этот период времени отмечается снижение количества детей, оставшихся без родительского попечения [2]. 2014–2015 годы еще отслеживается снижение количества таких детей, что можно связать с большим количеством семей, которые выехали в этот период за пределы Луганской Народной Республики, а уже с 2016 года отслеживается стремительный рост.

Необходимо отметить, что немаловажную роль в такой картине действительности сыграли ограничения, связанные с пандемией Covid-19, так как большая часть людей, работающая за пределами Луганской Народной Республики, потеряла работу.

Кроме вышеизложенного, необходимо учесть и тот факт, что в период с 2019 по 2021 год в судах Луганской Народной Республики рассматривалось большое количество дел гражданского судопроизводства по вопросу одностороннего лишения родительских прав (обращение в суд одного из родителей с вопросом о лишении родительских прав другого родителя). В большинстве своем данные требования удовлетворялись в связи с тем, что находят свое подтверждение факты, изложенные в исковых заявлениях.

Данные гражданские дела в очередной раз подтверждают искажение ценностных ориентиров в социуме, то есть лица, заключившие брак не готовы нести ответственность и после расторжения брака не поддерживают связь со своими детьми, самоустраиваются от их воспитания, уклоняются от содержания своих детей.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на увеличение заинтересованности детьми социальными сетями, где они преимущественно проводят свой досуг, а также отсутствие контроля со стороны родителей за контентом сайтов, посещаемых детьми. В связи чем между родителями и детьми отсутствует взаимопонимание, возникают конфликты, дети перестают делиться с родителями своими переживаниями, у них появляются различного рода девиации и, как следствие, родители полностью теряют авторитет в глазах собственных детей.

Более того, наблюдается тенденция к увеличению количества детей, помещенных в центры социально-психологической реабилитации несовершеннолетних. При этом отмечается длительное пребывание детей в учреждении, родителями дети посещаются крайне редко, у самих детей в большинстве своем отсутствует желание возвращаться к родителям. В работе

по социально-психологической реабилитации таких детей отмечается желание детей жить в семье, а при помещении детей в приемные семьи наблюдается снижение девиантного поведения, а в некоторых случаях полное их отсутствие.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать факт снижения авторитета института семьи, утраты ценностных ориентиров и маргинализации отдельных категорий социума.

После вхождения Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации в сентябре 2022 года в связи с улучшением социально-экономических условий на территории Луганской Народной Республики ситуация начала стремительно улучшаться.

Населению стали доступны все социально-экономические программы, принятые на федеральном уровне, а также в настоящее время активно разрабатываются программы социально-экономического развития на региональном уровне.

Указом Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 2024 год объявлен Годом семьи. В Год семьи особое внимание будет уделено сохранению традиционных семейных ценностей. Объявление 2024 года Годом семьи – это важное событие для всей страны, так как крепкая семья является залогом стабильности и процветания общества.

Выводы. Вооруженная агрессия и экономическая блокада в отношении мирного населения Донбасса со стороны правительства Украины дестабилизировали социально-экономическую ситуацию в регионе.

В период самостоятельности Луганской Народной Республики как независимого государства были предприняты все возможные меры для стабилизации ситуации.

После вхождения Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации в сентябре 2022 года социально-экономические условия в регионе начали стремительно улучшаться. Таким образом, в связи с улучшением социально-экономических условий кардинально меняется общество и семья как неотъемлемая его составляющая.

В связи с объявлением Президентом Российской Федерации 2024 года годом семьи реализация федеральных и региональных программ, направленных на сохранение традиционных семейных ценностей, укрепят российское общество, обеспечит поддержку семейного воспитания, содействие формированию ответственного отношения родителей или законных представителей к воспитанию детей, обеспечит условия для повышения социальной, коммуникативной и педагогической компетентности родителей.

Л и т е р а т у р а

1. Авелина М.А. Актуальные проблемы современного института семьи в России / М.А. Авелина, Д.В. Вечерникова // Научно-правовой журнал «Россия и современный мир», 2017. № 6. – С. 182–185.

2. Арбузов С.Г. тенденции развития Украины в период 2007–2015 / С.Г. Арбузов // Научно-правовой журнал «Право и управление». – 2017. – № 1 (94). – С. 94–103.

3. Зайцев С.М. Все о воспитании детей / С.М. Зайцев. [Электронный ресурс] – М: Издательство Книжный Дом, 2011. – 576 с. Режим доступа: <https://www.knidka.info/semeynoe-vospitanie-i-obrazovanie/vse-o-vospitanii-detey/>.

4. Современная российская семья: противоречия функционирования и развития/ С.А. Бурилкина, Б.Т. Ищанова, А.В. Меренков и др.; под ред. Ф.А. Мустаевой // Министерство образования и науки РФ, Магнитогорский государственный университет. – Магнитогорск: Издательство Магнитогорского государственного университета, 2013. – 291 с.

5. Шалаева С.Л. Зарубежные социальные практики в семейной политике / С.Л. Шалаев // Вестник Марийского государственного университета, 2016. № 2 (22). – С. 50–56.

References

1. Avelina M.A. Aktual'ny'e problemy` sovremennogo instituta sem'i v Rossii / M.A. Avelina, D.V. Vechernikova // Nauchno-pravovoj zhurnal «Rossiya i sovremennyy`j mir», 2017. № 6. – S. 182–185.

2. Arbuzov S.G. tendencii razvitiya Ukrainy` v period 2007–2015 / S.G. Arbuzov // Nauchno-pravovoj zhurnal «Pravo i upravlenie». – 2017. – № 1 (94). – С. 94–103.

3. Zajcev S.M. Vse o vospitanii detej / S.M. Zajcev. [E`lektronny`j resurs] – М: Izdatel'stvo Knizhny`j Dom, 2011. – 576 s. Rezhim dostupa: <https://www.knidka.info/semeynoe-vospitanie-i-obrazovanie/vse-o-vospitanii-detey/>.

4. Sovremennaya rossijskaya sem`ya: protivorechiya funkcionirovaniya i razvitiya/ S.A. Burilkina, B.T. Ishhanova, A.V. Merenkov i dr.; pod red. F.A. Mustaevoj // Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF, Magnitogorskij gosudarstvenny`j universitet. – Magnitogorsk: Izdatel'stvo Magnitogorskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. – 291 s.

5. Shalaeva S.L. Zarubezhny`e social'ny`e praktiki v semejnoy politike / S.L. Shalaev // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. № 2 (22). – S. 50–56.

Deinego G.V. CURRENT PROBLEMS OF THE FAMILY IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

The article is devoted to current problems of family in modern society. The material examines the institution of family as an integral component of society.

The article carries out a theoretical analysis of the literature on this issue and examines the socio-historical prerequisites for the formation of family values.

When considering the problem of family in modern society, special attention was paid to the influence of socio-economic conditions on the formation of value guidelines.

Key words: values, value orientations, family values, socio-economic conditions, marginalization, neglect.

Дейнего Галина Владиславовна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Северодонецкого технологического института, филиала ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля».

Deinego Galina Vladislavovna – senior Lecturer, Department of Social Sciences and Humanities, Severodonetsk Technological Institute, branch FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: gallichka20@yandex.ru

Рецензент: Склад Павел Петрович – доктор философских наук, профессор, директор института философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

УДК 130.2

Панова О.Е., Звонок Н.С.

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ В РУССКОМ МИРЕ

Рассматривается понятие семьи как образующего социального института в системе Русского мира. В сложный период беспрецедентных вызовов для нашего государства и для института семьи в целом необходимо понимать, с какими именно противоборствующими силами мы имеем дело, чтобы вовремя и безошибочно нивелировать их деструктивное воздействие во имя будущего существования нашей цивилизации.

Ключевые слова: Русский мир, Православие, семья, любовь, демография, ценности, традиция, родительство, духовность, государство, символ, брак, нравственность.

Введение. Актуальность обращения к этой теме вызвана кризисом во многих фундаментальных социальных институтах, в том числе в таком важном, как институт семьи. Социальные трансформации в этой сфере сохраняют опасные деструктивные тенденции. Можно искать причины этих явлений в процессах глобализации, в негативной стороне цифровизации, информатизации общества, но всё же корень проблем таится в нивелировании основных традиционных ценностей, что резко отрицательно сказывается на основе общества, первичной малой социальной группе, то есть на семье.

Цель исследования – в очередной раз заострить внимание на первичных исходных причинах кризиса семьи как социального института в условиях сложных реалий международного положения и небывалого давления так называемого западного мира на Россию, являющуюся колыбелью и ковчегом традиционных ценностей.

Основная часть. Мы открываем глаза в этот мир и с первым вздохом начинаем его познавать. Мамина улыбка в солнечных лучах над нашей кроватью, успокаивающий папин бас, нежно грохочущий всякие милые

глупости, пахнущие всегда чем-то вкусным бабушкины руки...нет в мире ничего надежнее и теплее этого милого кокона. Именно тогда мы и получаем первичные зачаточные представления о феномене Семья, и он для нас естественно неотделим от понятий: Жизнь, Тепло, Свет, Мир. Мы познаем ритм Вселенной через биение сердца нашей мамы, музыку сфер через колыбельные, добро и зло через сказку.

В волшебном мире народной сказки – квинтэссенция представлений о том, что же такое счастливая жизнь. Что такое хорошо и что такое плохо, как поступают хорошие люди и как они побеждают тьму, что такое любовь и дружба, как ценна преданность и верность, – всё это выплывало в чудесной чаше фольклора в драгоценный слиток, прошло испытание временем и стало общенародным идеалом. Мудрая народная сказка служит своего рода ориентиром для выстраивания иерархии настоящих ценностей.

Чаще всего в сказках повторяется сюжет поиска счастья с любимой. Ради этого герой отправляется в далекий опасный путь, где испытывается не столько его сила, а его внутренние качества: терпение, доверие, честность, доброта, верность. Пройдя все испытания, сражения, лишения герой обретает всё, и еще полцарства в придачу сверху. Образы гордых и холодных красавиц в противовес мудрым заколдованным лягушкам учат тому, что отношения в семье должны согревать, а не обдавать стужей лютый. В семье тебя всегда поддержат, поймут, за тебя пойдут в огонь и в воду.

Не только отношения между супругами, но и проблема отцов и детей также отражена в многоликой сказке народной. Обычно самая страшная беда для старика и старухи в том, что детей они не нажили. Нет ничего страшнее одинокой старости. Вот понять бы это нынешним чайлдфри...А если вдруг случается чудо и появляется, например, Снегурочка, итог сказки все равно печален, потому что одним чудом тут не помочь, тут нужна любовь. Чем не страшное предостережение сторонникам суррогатного материнства и «детей из пробирки»? Чем не урок для «сильных независимых женщин», положивших на алтарь карьеры своё материнство?

Другая линия сюжетов – отношение к приемным детям. Обычно мачеха поедом ест падчерицу, желая ее гибели. Но, задумывая злое, сама же его и получает на свое родное дитяtko. Без отца полсироты, а без матери и вся сирота; мать праведна – ограда каменна, – эти мудрые поговорки отражают ценность семьи для становления маленького человечка. Любовь родителей оберегает, ограждает от бед, помогает жить и познавать мир. Если же в семье нет любви, на их место приходит «злая мачеха», метафорический символ ненависти, невзгод душевных, саморазрушения. Часто в сказках есть мотив жертвенности ради сохранения близких, эти сюжеты особенно пронзительны и светлы в своем глубоком смысле. Есть мотив несчастья из-за разъединенности родных, один на правом берегу, второй на левом. Эта метафора – об отсутствии счастья, если отсутствует духовная близость. И отражение наших душевных метаний в реалиях сегодняшнего противостояния.

Сказка начинается с повествования об одной семье (было у отца три сына и т.д.), а заканчивается счастливым созданием другой, где мёд-пиво пили. Преемственность поколений – драгоценный волшебный огонь, передающийся сквозь века. Семья – начало всего и основа всего. Дохристианские славянские сказки, сказания, не теряя своего национального очарования и колорита, впитали в себя христианские ценности, без всякого противоречия сделав их своей основой. Собственно, счастливая семья в сказке живет именно по законам Православия. Муж и жена мыслятся как единое целое, единый духовный кокон, и мыслят они одинаково, и чувствуют они как один организм, и действуют они слаженно. На самом существовании брака построено одно из доказательств бытия Божия. Ведь с точки зрения голой биологии брак невозможен в принципе, инстинкты должны толкать человека на возможно наибольшее количество связей. Но тут вмешивается чудо Господне по имени Любовь, и союз любящих сердец воспринимается как вечный, нерасторжимый, единственный. Именно Богом вложено в душу человека понимание того, каким должен быть брак, главное – не потерять это понимание, не растрясти его на жизненных ухабах. И Богом же вложено понимание, что эта любовь должна быть полем, основанием для рождения и воспитания детей. Родители должны создать свой особый внутрисемейный уютный мир, пронизанный любовью друг к другу и к Богу, чтобы в этот мир привести своих детей. Быть родителем не просто, для этого нужно много труда и таланта. Они несут полноту ответственности за своих детей перед Богом. Как не ошибиться, сделать всё правильно, чтобы передать эстафету поколений Православного мира? Нет и не может быть единого рецепта. Кроме одного: ЛЮБИТЕ. Ведь главные заповеди Евангелия – о любви. Семейная жизнь – это ежедневный труд и творчество. Но чтобы построить действительно христианский брак, нужно стараться жить по заповедям Божиим.

Социально-философский анализ современной семьи вообще и православной семьи в частности идет в тесной спайке со всеми другими вызовами и проблемами современного российского общества. Весьма удручающая статистика разводов, аборт, снижение рождаемости, рост психологических заболеваний и проблем у детей и подростков суть скорее следствие мировоззренческого кризиса, чем экономического или политического, имея в виду обстановку в мире в целом. Ведь экономическое благополучие не является гарантом счастливой семьи в современном мире. Как говорится, богатые тоже плачут. Наиболее ярким отличием православной семьи от простой современной среднестатистической считалась многодетность. Ведь рождение и воспитание детей, в соответствии с православными традициями, является не единственной, но одной из важнейших целей брака.

Российское общество, как и любое другое, базируется на определенной системе ценностей со своей строгой иерархией. В процессе формирования она претерпела много изменений, дополнений, потрясений, кризисов, что-то отпадало, что-то дополнялось рядом сфер религиозных и семейных

приоритетов. Временами царящая в этих сферах гармония нарушается и противоречия провоцируют кризис. Сегодняшний кризис системы ценностей яснее и нагляднее всего отражается именно на ценностной системе семьи как социального института. Это происходит и на фоне агрессивной интервенции в наше нравственное пространство западной так называемой толерантности. Претворяя в жизнь безумные планы Золотого миллиарда, всеми силами стараются и нас втянуть в сумасшествие разгульного нравственного падения.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира» сказал: «Традиционная семья считалась еще несколько десятилетий назад чем-то таким же естественным, как воздух. Никому не приходило в голову призывать создавать семьи и рожать детей. Однако не в последнюю очередь благодаря внешним влияниям, транслируемым в общественном пространстве нашей страны, удается убедить определенную часть людей, что традиционная семья – устаревший пережиток, и это становится способом удушения нашего народа, лишения его жизненно необходимого воздуха». Там же он отметил: «Семья – это основа русской национальной жизни и внутренний оплот традиции Русского мира, имеющий ключевое значение для всех религиозных культур. Будучи самой главной школой воспитания личности, семья не только помогает человеку познавать окружающий мир, но и научает его любви, доброте и состраданию, дает важнейшие нравственные представления и ориентиры» [13].

Только вдуматься, больше половины заключенных браков распадаются, более 65%. Причем эта негативная тенденция прогрессирует именно в молодых семьях, существовавших менее трех лет. Развод перестал быть трагедией крушения семьи, он стал нормальным рядовым явлением, символом выражения индивидуальной свободы. Чувство совместности заменяется чувством сожительства, сосуществования, иногда принимающего паразитарные формы. Одной из возможных причин называют крушение устойчивой системы приоритетов, когда на первый план выдвигаются гедонистические убеждения, заталкивая семейные ценности в темный угол «пережитков прошлого». Считая, что они выросли из общественно-заскорузлых рамок, молодые искатели новых жизненных целей и свобод, молодые люди на самом-то деле демонстрируют инфантильность, нежелание брать на себя ответственность, поверхностное отношение к заботе о любом другом индивидууме, будь то любимый ими на сегодняшний день человек или будущий ребенок. Позиционируя себя слишком взрослыми для «устаревших» социальных институтов брака, они демонстрируют элементарное нежелание брать на себя какие-то обязанности.

Основная проблема этого явления лежит в сломе системы ценностей и жизненных приоритетов молодых людей и молодых семей, а это уже признаки существования кризиса понятия современной семьи в целом. Чаще всего причиной такого кризиса называют материальную составляющую. Финансовая несостоятельность, отсутствие своего жилья, проблемы с работой,

недостаточный уровень медицинского обеспечения и тому подобное приводят как аргументы нежелания вступать в брак и рожать детей. Тогда вопрос: а когда для них будет достаточно хорошо и богато? И тут начинают возникать в различных опросах определенные цифры дохода, желаемое количество квадратных метров... Проблема в том, что, когда всё это ими обретается, семья всё равно не создаётся, либо разрушается уже существовавшая, сгорев в этой погоне за комфортом. Всё же вопрос находится на совершенно другом, отнюдь не материальном уровне.

Все чаще семьи существуют в форме так называемого гражданского брака. Но термин «гражданский брак» означает брачный союз, зарегистрированный и оформленный в соответствующих органах государственной власти без участия церкви, то есть без венчания. Попросту говоря, современный так называемый гражданский брак в правильной терминологии означает сожитительство. Не слишком благозвучно, кому-то обидно режет ухо, но тем не менее это так. Молодые (и не очень молодые) люди не торопятся узаконивать отношения, выдвигая в качестве аргументов различные обоснования, но основная глубинная причина – нежелание брать на себя ответственность за другого человека. Именно по этой причине для таких союзов характерно стойкое нежелание иметь детей. Означает ли это, что зарегистрированный союз автоматически превращается в семью? Тоже нет. Семья – это общность устремлений на основе духовных, этических, нравственных ценностей. Поставленным в паспорт штампом этого не создать, для этого нужны совместные внутренние устремления двух личностей, взаимопроникающих и взаимопитающих духовно друг друга.

На протяжении всей российской истории ценности семьи, ценности Православия являлись основой для государственности России, для ее социокультурного развития. От благополучия российской семьи зависит наше сегодня и в еще большей степени наше завтра.

Выводы. На заседании XXV Всемирного русского народного собора Президент РФ Путин напомнил, что 2024 год объявлен годом семьи [13]. Путин считает, что многодетность должна стать нормой и образом жизни для всех народов России. Глава государства отметил, что преодолеть сложнейшие демографические вызовы невозможно только с помощью денег – социальных выплат, пособий льгот, важнее – жизненные ориентиры человека. Так, у многих народов России сохраняется традиция крепкой многодетной семьи, где воспитываются больше пяти детей. Но и в русских семьях всего поколение назад это было нормой. «У наших бабушек и прабабушек было и по 7, и по 8 детей», – напомнил Путин и предложил возрождать эти традиции. «Семья – это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности», – подчеркнул президент. Он также заявил, что деятельность всех общественных объединений, традиционных религий необходима именно для укрепления семьи. «Сбережение и приумножение народа России – наша задача на предстоящее десятилетие и сразу скажу больше – на поколения

вперед. Это будущее Русского мира, тысячелетней, вечной России», – заключил президент [13].

«Семья – это основа русской национальной жизни и внутренний оплот традиции Русского мира», – сказано в Наказе XXV ВРНС «Настоящее и будущее Русского мира», опубликованного по итогам соборного съезда 27 марта 2024 года [13].

Как отметили авторы Наказа, именно традиционная семья – «самый устойчивый, консервативный институт общества, отвечающий за передачу от поколения к поколению базовых представлений о мире и о человеке, за привитие важнейших социальных навыков и ролей (мужчины и женщины, отца и матери, гражданина и т.д.), за сохранение и передачу цивилизационного мировоззрения, национальной идеи, а также традиционных духовно-нравственных ценностей» [13].

Л и т е р а т у р а

1. Григоревский В. Учение святителя Иоанна Златоуста о браке. – М., 2007. – 287 с.
2. Иеромонах Савва (Тутунов). Брак в современном обществе // Журн. Москов. Патриархии. 2006. № 11. – С. 60–65.
3. Киселева О.Ф. Традиции православного воспитания. Духовность и послушание детей в семье третьего тысячелетия. – М.: Книжкин Дом: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2008. – С. 43.
4. Китариогло О.Э. Православная культура как одна из мифологических единиц целостной системы // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2012. № 1.
5. Лебедев С.Д. Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. 2005. № 3. : [Электронный ресурс] – URL: <http://www.socjournal.ru/article/659>.
6. Орлова В. Безрелигиозная религиозность. Социологи утверждают: динамика роста религиозных настроений в обществе весьма существенная. : [Электронный ресурс] – URL: <http://www.religare.ru/print34698.htm>.
7. Православная энциклопедия: [к 2000-летию Рождества Господа Нашего Иисуса Христа]: учеб. пособие / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. 6. – С. 161.
8. Тырнова Н.А. Молодая семья в современной России: Проблемы и тенденции развития: дис. канд. социол. наук: 22.00.04. – М., 2005. – 148 с.
9. Чеснокова В.Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. – М.: Академический Проект, 2005. – 297 с. : [Электронный ресурс] – URL: http://krotov.info/history/20/1990/chesnokova_00.htm.
10. Шибанова Н.А. Воцерковленность и семья // Свобода совести и культура духовности (философско-этические, религиозные и культурологические аспекты): тр. междунар. науч.-практ. симп.-диалога: в 2 ч. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ин-та искусства и культуры, 2011а. Ч. 2. – С. 216–222.

11. Шибанова Н.А. Современная православная семья в контексте актуальных социальных проблем российского общества // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 20116. № 4. – С. 202–203.

12. Шляхтина Н.В. Православная традиция домостроительства в современной русской семье (по материалам этнографических экспедиций) / Институт этнологии и антропологии Российской Академии наук. : [Электронный ресурс] – URL: www.r-komitet.ru/tegorf/ggp-rs-003.htm.

13. XXV ВРНС «Настоящее и будущее Русского мира» (27–28.11.2023). : [Электронный ресурс] – URL: <https://vrns.ru/documents/nakaz-xxv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora-nastoyashchee-i-budushchee-russkogo-mira/>.

References

1. Grigorevskij V. Uchenie svyatitelya Ioanna Zlatousto o brake. – M., 2007. 287 s.

2. Ieromonax Savva (Tutunov). Brak v sovremennom obshchestve // Zhurn. Moskov. Patriarxii. 2006. № 11. – С. 60–65.

3. Kiseleva O.F. Tradicii pravoslavnogo vospitaniya. Duxovnost` i poslushanie detej v sem`e tret`ego ty`syacheletiya. – M.: Knizhkin Dom: AST: Astrel`; Vladimir: VKT, 2008. – С. 43.

4. Kitarioglo O.E`. Pravoslavnaya kul`tura kak odna iz mifologicheskix edinic celostnoj sistemy // Vestnik KGPU im. V.P. Astaf`eva. 2012. № 1.

5. Lebedev S.D. Religioznost`: v poiskax «rubikona» // Sociologicheskij zhurnal. 2005. № 3. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <http://www.socjournal.ru/article/659>.

6. Orlova V. Bezreligioznaya religioznost`. Sociologi utverzhdajut: dinamika rosta religiozny`x nastroenij v obshchestve ves`ma sushhestvennaya. : [E`lektronny`j resurs] – URL: <http://www.religare.ru/print34698.htm>.

7. Pravoslavnaya e`nciklopediya: [k 2000-letiyu Rozhdestva Gospoda Nashego Iisusa Xrista]: ucheb. posobie / pod red. Patriarxa Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II. – M.: Cerkovno-nauch. centr «Pravoslavnaya e`nciklopediya», 2000. T. 6. – С. 161.

8. Ty`rnova N.A. Molodaya sem`ya v sovremennoj Rossii: Problemy` i tendencii razvitiya: dis. kand. sociol. nauk: 22.00.04. – M., 2005. – 148 s.

9. Chesnokova V.F. Tesny`m putem: Process vocerkovleniya naseleniya Rossii v konce XX veka. – M.: Akademicheskij Proekt, 2005. – 297 s. : [E`lektronny`j resurs] – URL: http://krotov.info/history/20/1990/chesnokova_00.htm.

10. Shibanova N.A. Vocerkovlennost` i sem`ya // Svoboda sovesti i kul`tura duxovnosti (filosofsko-e`ticheskie, religiozny`e i kul`turologicheskie aspekty`): tr. mezhdunar. nauch.-prakt. simp.-dialoga: v 2 ch. – Perm`: Izd-vo Perm. gos. in-ta iskusstva i kul`tury`, 2011a. Ch. 2. – С. 216–222.

11. Shibanova N.A. Sovremennaya pravoslavnaya sem`ya v kontekste aktual`ny`x social`ny`x problem rossijskogo obshchestva // Vestnik KGPU im. V.P. Astaf`eva. 20116. № 4. – С. 202–203.

12. Shlyaxтина N.V. Pravoslavnaya tradiciya domostroitel`stva v sovremennoj russkoj sem`e (po materialam e`tnograficheskix e`kspedicij) / Institut e`tnologii i antropologii Rossijskoj Akademii nauk. : [E`lektronny`j resurs] – URL: www.r-komitet.ru/tegorf/ggp-rs-003.htm.

13. XXV VRNS «Nastoyashchee i budushchee Russkogo mira» (27–28.11.2023). : [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://vrns.ru/documents/nakaz-xxv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora-nastoyashchee-i-budushchee-russkogo-mira/>.

Panova O.E., Zvonok N.S. THE PLACE AND IMPORTANCE OF THE FAMILY IN THE RUSSIAN WORLD

The concept of family as a formative social institution in the Russian World system is considered. In a difficult period of unprecedented challenges for our state and for the institution of the family as a whole, it is necessary to understand exactly what opposing forces we are dealing with in order to timely and accurately neutralize their destructive impact for the sake of the future existence of our civilization.

Key words: Russian world, Orthodoxy, family, love, demography, values, tradition, parenthood, spirituality, state, symbol, marriage, morality.

Панова Ольга Евгеньевна – студентка кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Panova Olga Evgenievna – student of the Chair Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: olyapanova@yandex.com.

Звонок Наталья Степановна – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Zvonok Natalya Stepanovna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОЛОГИИ

УДК 26–184

Ильченко В.И., Брикман Н.А.

БЕЗУСЛОВНОЕ ПОВЕЛЕНИЕ БОГА СОТВОРЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ: НАЗИДАНИЕ ДО СКОНЧАНИЯ ВЕКА (Уклонение человека от мотивированного движения к святости обожеания по благодати и вознесения в вечность одесную Иисуса Христа обязательно приводит к помраченному устремлению в одьяволенное пространство инфернального)

*В экстремальных состояниях социума, особенно в период боевых действий, все ярче проявляется проблема в осознании духовной поверженности как отдельного человека, так и тех народов, кто строит жизнь на основе идей колониального прошлого. А истоки этой проблемы скрыты в уклонении человека от исполнения того жизненного повеления, которое определил ему Господь при творении. Проходят тысячелетия, а человек так и не стал целеустремленно на путь восхождения от Образа к Подобию Божия по благодати. Человек так и не нашел траекторию спасения, которая обозначена Божественным проведением как **а** и **ω**. Оттого мир, как определено Евангельской мыслью, лежит во зле. И не только лежит, но с мазахистским упорством осатанелых субъектов погружается в его инфернальные глубины. В статье будет сделана попытка по обозначению истинного смысла человеческой жизни. Испросить же истинный смысл жизни можно только у Хозяина и Создателя, задумавшего и осуществившего жизнь человеческую. Ибо не человек хозяин своей жизни. Этот бесценный подарок человек получил от Бога при таинстве Творения. Потому человек должен быть мотивировано нацелен на неотвратимое исполнение безусловного повеления Бога во исполнение его заповедей в пространстве Христоцентризма.*

***Ключевые слова:** Бог, дьявол, Христоцентризм, смысл жизни, святость, обожеание (теозис).*

Царствие Божие внутрь вас есть.

Лук. 17:17–21

*Итак, будьте совершенны, как совершен Отец
ваш Небесный.*

Матф. 5:48

*Царство Небесное силою берется, и употребляющие
усилие восхищают его.*

Матф. 11:12

Исторически человек вообще, а современный человек в частности, живет в системном пространстве, состоящим из набора дуальных ипостасей, определяемых следующими категориями: цивилизация – культура, материальное – духовное, естественное – сверхъестественное, обыденное – сакральное, земное – Небесное, конечно-смертное – вечно-загробное, бытие – инобытие, относительное – абсолютное, имманентное – трансцендентное и др. Эти парные категории определяют запредельные смыслы, названные «проклятыми». Над содержанием и ответами на которые человечество, в числе лучших своих представителей, «бьется» в веках. Хотя более двух тысяч лет назад истинный ответ уже дан, однако светский человек, пораженный грехом, так его и не познал. А наука, цивилизация и государственная власть почему-то не спешат через систему образования и воспитания неукоснительно доводить эту истину до сознания народонаселения как спасительно обязательную. А ведь это удел каждого конкретного человека, ибо лично ему предстоит осуществлять свою индивидуальную жизнь. Но по каким лекалам ее строить, какие смыслы осуществлять, к каким ценностям нужно неукоснительно стремиться?

Истинные ответы на такие запредельные и смысловые вопросы можно получить только в сфере Абсолютного, идеального, сверхъестественного, мистического, трансцендентного и метафизического. Здесь срабатывает дедуктивный метод познания, когда, осознав некоторые абсолютные духовные Const. и приняв их за исходную точку отсчета, можно уверенно восходить к конкретному и единичному. Если взять за основу именно эту конструктивную идею, то, открыв Священное Писание, в первой главе книги Бытия можно проследить концептуальные рассуждения и практику шестого дня творения человека в конкретике системного Божественного замысла: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему..., И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле... И увидел Бог все, что Он создал, и вот, **хорошо весьма**. И был вечер, и было утро: день шестой» (Быт.1:26–31).

В этом коротком отрывке Божественного текста заложена важнейшая идея целеполагания человеческого бытия по осознанию смысла жизни и реализация его на практике. На тройственном совете Божественных ипостасей: Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа решался вопрос о создании человека по тройственному Образу и Подобию Божию (**создадим...!**). Таков был исходный замысел таинства Творения. Но практически человек был сотворен

только по Образу Божию, только как икона Бога! Но уже сотворенный Образ имел все основания и возможности для дальнейшего целостного и эффективного развития в вечности. Господь все творит на высшем уровне качества и совершенства. Потому праведны слова Бога в оценке своего творения: хорошо весьма (*дѣла̑ стѣла̑ – добра зело*). А что же с Подобием? Господь, пророчески узревая все предстоящие перипетии в будущей практической жизни человека, предвидя его грехопадения и иные казусы, предоставил ему возможность осуществлять земной жизненный процесс (от рождения до смерти) как творческое самосозидание самого себя восхождением из Образа в Подобие Божие. Трудись, бренный человек, и созидай из себя бога по благодати. Но труд этот тяжелый будет из-за непослушания твоего: «Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от древа, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.» (Быт. 3:17–19).

Но такое самосотворение можно осуществить только при помощи благодати Божией. Это и есть наказ, это категорический императив, это непреложное повеление и безапелляционное требование Бога к человеку, а значит – и всему человечеству до скончания века. Именно к такому непрекращающемуся самосовершенствованию призван человек на протяжении всей своей земной жизни до последнего вздоха, до последнего удара сердца, т.е. до самой смерти. В этом осознанном и эффективном исполнении данной деятельности и заключается стратегический смысл жизни любого человека, в каком бы историческом периоде и в каком географическом пространстве Земли он не бытийствовал. **Это категорический приказ, закон, это сдержанный и сокровенный ультиматум Бога человеку, который необходимо выполнить безусловно и безапелляционно.** Господь понимает, что человек создан свободным и может принимать самые разнообразные, даже нелепые решения, приводящие ко греху. Но, любя человека, Господь благодатно призывает человека к принятию правильного, истинного решения.

Во второй главе Библейской книги Бытия Господь открывает полноту представления о феномене жизни, ее природе и расширяет сферу бытия, переводя через грань смерти в новую фазу – ИНОБЫТИЯ, т.е. открывает пространство вечности (безвременья). «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт.2:7). А какое это дыхание у Бога? Конечно же, это дыхание Святое и Вечное. Эти свои божественные атрибуты Господь безвозмездно передает человеку как Божественный Дар. Потому одно из условий Образа Божия в человеке – вечность человеческого бытия. Человек обречен бытийствовать ВЕЧНО и после своей физической смерти. Поэтому Подобие Божие в полной мере раскроется в человеке в вечности его инобытия, если он в земной жизни

стремился к этой цели. Это есть бинарная целостность жизни человека: земное, временное, естественное и Небесное, вечное и сверхъестественное. Данная целостность напоминает взаимосвязь сообщающихся сосудов – одно невозможно без другого. А смерть – это средство и путь при движении от земного к Небесному: осуществление диалектического единства противоположностей.

Предзаданную целостность каждый человек должен понять, принять и действовать так, чтобы исполнять как законы земной, цивилизационной жизни при водительстве духовных ценностей, проявленных в Теосе культуры, так и готовиться после смерти к инобытию в вечности по незбылемым и вечным законам Царствия Небесного, Царствия Христова, которое не от мира сего (Иоан. 18:36). Для Бога нет мертвых, для Бога все живы! Но все ли претенденты и субъекты земной жизнедеятельности попадут в Царствие Небесное?

Если в земном, естественном, цивилизационном и социальном пространстве человек знает, что он будет наказан за неисполнение или нарушение установленных законов (конституционных, уголовных, гражданских), то в духовном пространстве для большинства людей духовные законы считаются своего рода мифическими, ничего не значащими, а потому и не подлежащими к обязательному исполнению (*конвенциональный подход*).

Важно еще раз подчеркнуть существенность данного момента, что человек при жизни находится под детерминантой двух законодательных систем. **Первая система** заявлена как обязательная, юридическая, светская, цивилизационная, доминантой которой выступают законы, созданные человеком и предписанные к обязательному исполнению: «Закон суров, но это закон; закон есть закон» (*Dura lex, sed lex*). Преступая данные «красные линии», обозначенные законодательством, человек квалифицируется в статусе преступника со всеми вытекающими отсюда последствиями. **Вторая система** проявляется как скрытая в своей относительной обязательности. Духовность в основном воспринимается неверующим, а тем более атеистическим населением как некая эфемерность, метафоричность, иллюзорность или даже как мираж. Бог то ли есть, то ли Его нет? А если Он и есть, то где Он? Ряд философских и психологических концепций отвергают наличие высшей, Божественной реальной духовности. Есть даже концептуальные утверждения, что Бог умер. А какова реальность и объективность духовных законов, если наука их не подтверждает? Так зачем же их тогда выполнять. А значит и наказания при их нарушениях никакого быть не должно. Это все придуманные мистерии. Ведь нет же духовного прокурора и судей, хотя Церковь назидательно говорит о Страшном Суде. Но он же будет когда-то после смерти, да и то неизвестно когда. Ведь в обществе потребления нужно успеть взять все желаемое сразу и побыстрей. А рай и ад – это кнут и пряник, придуманный, видимо для психологического увещевания и запугивания, считает статистическое большинство неверующего населения.

Но совершенно иные смыслы явлены по этому поводу как в Священном Писании, так и в словоположенных мыслях святых отцов Церкви. Господь здесь представлен как Царственная Личность (Царство Господне не от мира сего), способная к жесткому пресечению нарушителей Божественного законодательства: «...мститель Господь и страшен в гнев: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих» (Наум. 1:2); «Господи! Не в ярости Твоей обличай меня и не во гнев Твоем наказывай меня» (Пс. 6:2); «Пролей гнев Твой на народы, которые не знают Тебя, и на царства, которые имени Твоего не призывают» (Пс. 78:6); «Не мстите за себя, но дайте место гневу [Божью]. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим. 12:19); «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покаяйся» (Откр. 3:19); Прп. Иоанн Кассиан Римлянин: «Гнев Божий не есть волнение Духа Божия, но Суд, которым налагается наказание за грех»; Свят. Тихон Задонский: «Гнев Божий на тех, кто отказывается идти в Царство Небесное» и др. А перед потопом Господь решил полностью истребить развратившееся человечество: «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил... Я истреблю их с земли» (Быт. 6:5–14).

Господь на горе Синай через Моисея даровал богоизбранному еврейскому народонаселению с языческим мировоззрением 10 Заповедей для понимания, вразумления и исполнения (ранее их насчитывалось 613). Эта минимизированная законодательная база в виде **Декалога** предназначалась для того, чтобы та совокупность рабов, вышедших из Египетского плена, средствами воспитания в процессе 40-летнего странствия по пустыне духовно сформировалась в народ. Ибо нет народа без наличия и исполнения Закона, нет народа без духовного стержня святой и пречистой вертикали. Этот процесс хождения по пустыне с осуществленным педагогическим воздействием завершился духовным рождением богосозданного народа перед входом в землю Ханаанскую. И здесь Господь выступает уже не только в статусе Законодателя, но и в статусе Креатора – Созидателя (Добротворца), Воспитателя и Учителя, а также Судьи-Ревнителя не столько карающего, сколько любящего.

Вот содержание Заповедей, зафиксированных в Декалоге. Первые четыре заповеди самые главные, свидетельствующие почитание Бога. Это духовная вертикаль, вектор которой устремлен вверх к сакральному в чистое Божественной святости. Вертикаль, устремленная вверх – атрибут Божественного направления и устремления к святости и обожению, теозису. Значит этот атрибут Абсолютен и Свят (его на математическом языке можно обозначить как аргумент).

Схема 1

Текст Декалога

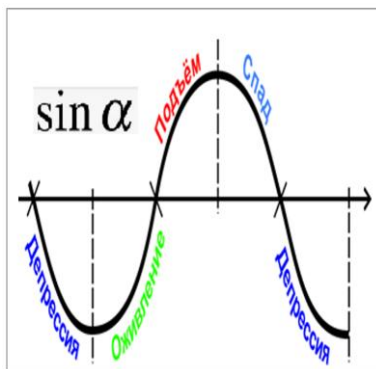
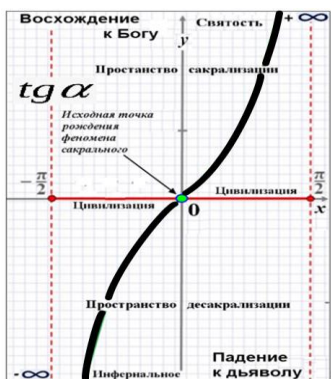

Схема 2

На вертикали расположена и пятая заповедь: «Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь Бог твой, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20: 12; Втор. 5:16). Ибо родители дают жизнь новоприходящим поколениям, так же как и Господь дал жизнь нашим прародителям Адаму и Еве. И она же, пятая заповедь, диалектична и бинарна, ибо, находясь на вертикали, дает начало и горизонталь (цивилизационной плоскости, на которой разворачивается земное бытие людей). На цивилизационной горизонтالي осуществляются этические (как нравственные, моральные, так и безнравственные, аморальные) взаимоотношения людей, порождающие ситуации добра и зла. Заповеди 6, 7, 8, 9 и 10 являются запрещающими, потому и начинаются приставкой **НЕ**. Но горизонталь (как и плоскость, образованная от этой горизонталь) является функционалом, кардинально зависящая от вертикали и того уровня, на котором зиждется горизонталь. Только в диалектической взаимосвязи вертикали и горизонталь создается сакральная фигура креста. Конечно, вертикаль и горизонталь диалектически взаимосвязаны при том незыблемом условии, что вертикаль — это доминирующий аргумент, а горизонталь — это исполнительная функция. Вот такая духовная конструкция была задана Богом еврейскому народу, которую он должен был передать всем народам. Через форму и содержание этой конструкции происходило и должно происходить в веках духовно-нравственное воспитание народа.

Вырабатывая в себе через систему поступков, а в своем мировоззрении – через понимание и присвоение содержания смыслов Декалога, евреи становились все более исполнительными субъектами этой законотворческой добродетельности. Ее эффективность усиливалась молитвенным обращением к любящему Господу Богу и конкретизировалась через любовь к ближним своим (Втор. 6:4–6, Лев. 19:18). Визуально (*Схема 1*) можно проследить умозрительный подъем по этической вертикали к высотам чистоты и совестливости в этической сфере еврейского народа. Эта высота достигла своего максимума к концу 40-летнего странствия евреев при приближении к земле Ханаанской. Математически этот процесс можно описать частью функции $\operatorname{tg} \alpha$ при подъеме до высот $+\infty$.

После окончания этого 40-летнего педагогического процесса и вхождения в землю обетованную, Господом обещанную евреям через Авраама, постепенно возобладали другие противоположные процессы: десакрализации, гедонизма, эвдемонизма. Напряжение и потенциал молитвенного подвига, сформированный в пустыне, начал достаточно резко снижаться из-за комфортного, безопасного и улаждающего бытия (гедонизм, эвдемонизм). Потому и произошло обрушение духовного стержня израильского народа. Начались всякие невзгоды вторжения врагов, разрушение Великого храма, пленения, рассеяния по другим землям и весям. Горизонталь межличностных отношений обрушилась в пространство инфернального дьяволизма и сатанизма (*Схема 2*). Математически этот процесс можно описать частью функции $\operatorname{tg} \alpha$ при обрушении до глубин $-\infty$. Но нужно отдать должное еврейскому народу в том, что во всех своих невзгодах и падениях они первопричинно обвиняли только самих себя. Падение, плен, рассеивание можно и нужно преодолеть только через волевой обратный подъем в духовной сфере к Господу. Необходимо личное молитвенное обращение к Богу: спаси, сохрани, помилуй, прости, вразуми, благослови, Господи!

На собственном историческом опыте евреи убедились, что, искренне чтя Бога, жертвенно любя Его, неукоснительно выполняя заповеди Его (духовная вертикаль), – все в жизни получается (земная горизонталь). Забывая Бога, отсекая духовную вертикаль (атеизм, богоборчество), ломается и обрушивается земная горизонталь (грех, разврат, отсутствие раскаяния; приходят завоеватели, уничтожая страну и развращая народ). Но это по воле Божией. Например, Господь уничтожил Содом и Гоморру, послав с неба огонь и горящую серу, погубил всю долину, все растения и всех людей, живших в этих городах (Быт. 19:23–25). Эту колебательную форму духовного бытия можно описать математической функцией Синусоиды (**Sin α**).

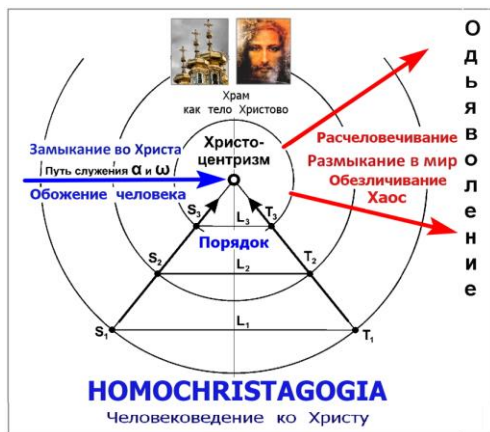
Вышеизложенным сделана попытка показать параллели в деятельности как земного правителя (объекта и субъекта в лице государства, юридических институтов, Президента страны), так и нашего Небесного Покровителя (Бога как Креатора, Законодателя и Судьи). Не исполняющие или преступающие Закон (как государственный, так и духовный) подлежат возмездию как в этой земной временной жизни, так и в результате Страшного суда, в жизни вечной. И если возмездие земное (юридическое) должно настигать нарушителя и преступника как можно раньше, быстрее и неотвратнее, то возмездие за духовные преступления Господь зачастую не спешит приводить в исполнение, надеясь, что преступивший красные линии в духовной сфере может осознать вину и успеть принести покаяние еще до своей смерти.

Духовные Законы обязательно должны знать все люди (народы) и неукоснительно их исполнять. Ибо они представляют высшую духовную абсолютную и безусловную силу, рожденную и установленную Богом-Креатором. Служебное значение этого высшего Законодательства прописано в молитве Оптинских старцев: «Господи, просвети мой ум и сердце мое для разумения Твоих вечных и неизменных законов, управляющих миром, чтобы я, грешный раб Твой, мог правильно служить Тебе и ближним моим».

Так, Ветхозаветный Закон был частью Завета, который был центром еврейского богопоклонения и являлся Заветом (договором) Бога со своим народом. По условиям договора Господь обещал спасти народ, вывести его из Египетского плена и подарить ему землю обетованную. Это решение исходило от самого Бога, было продиктовано только любовью к народу и ничем этим народом не было заслужено. Народ (богоизбранный и богосозданный) должен быть стать ретранслятором Божественного закона для всех народов мира (по большому счету, это задание не было до конца исполнено). Но чтобы Господь мог исполнить свою благую волю, Он ставил этому народу условия пребывания в Завете. Текст этих условий, естественно, находился в самом святом месте – в «одноименном» ковчеге, который назывался «ковчег завета». Это и был Закон-Декалог, написанный лично перстом Бога (Втор. 5:6–22; 10:5). Закон – это суть, содержание Завета (об этом было извещено ранее по тексту).

Эта идея вновь может быть осуществлена повторно и сегодня, после 73 летней богоборческой кровавой страды неудавшегося коммунистического

строительства. Сегодня в первой половине XXI века в сознании русского народа возможно осуществить движение ко Господу в пространстве Христоцентризма. Но акцент теперь должен быть сделан на двух незыблемых заповедях, которые в мир утвердительно принес сам Иисус Христос: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всем разумением твоим и всю силою своею», вторая же – «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (ср.: Мф. 22: 37–39).

Другой акцент удостоверяет основание, познанное в практике коммунистического строительства, в том, что построить рай на земле, как это замыслили большевики, НЕВОЗМОЖНО! Евангелие четко задает ориентацию – каков должен быть вектор этого строительства и к каким ценностям и сокровищам нужно стремиться: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но

собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:19–21).

К великому сожалению, ведь знал же народ Российской империи эти истинные Евангельские слова, смыслы и идеи. Но был очарован обманными сказками о «светлом будущем» и попал в кровавую бойню коммунистического рая. Но чтобы очнуться от этого дьявольского гипноза, нужно осознать и принять к исполнению простую, но духовно емкую и всепонятную формулу (для всех и каждого), в которой и будет заключаться смысл исполнения полноценной жизни в виде бытия человека как в конечной, земной жизни, так и в инобытии – загробной вечности. Данная формула должна быть обязательно практически исполнена до конца каждым рожденным в мир человеком, а тем более крещенным. Обязательным условием исполнения данной искомой формулы является необходимость заполнения и пространства, и времени искренней и жертвенной Христовой любовью. Форма, содержание и смысл данной короткой и обязательной формулы прост, как просто и все гениальное:

Бог вочеловечился, чтобы человек обожился.

Эта формула явлена в трудах и размышлениях св. Григория Богослова, св. Иринея Лионского, св. Афанасия Великого, св. Григория Нисского, преп. Максима исповедника, преп. Серафима Саровского и др. [1; 2]. По сути, этой свернутой формулой заявлено содержание идеи категорического императива Бога-Троицы в отношении человека не только земного живущего, но и загробного и вечного в его инобытии после Страшного суда. Ведь цель и смысл жизни состоит в практических трудах восхождения каждого человека к богоподобию по благодати. Потому наше спасение только и возможно через осуществление обожения, а это действие есть присовокупление и соединение с Богом в Церкви через таинство причастия. В вышеуказанной формуле запечатлен смысл, путь и этапы движения процесса обожения человека (*вторая часть формулы*). Человек возрождается в жизнь вечную в Таинстве Крещения (второе духовное рождение в вечность), получает дары Духа Святого в Таинстве Миропомазания, омывается от грехов посредством Таинства Покаяния, а в Таинстве Евхаристии («Святая – святым»), принимая пресуществленные Дары, когда под действием Духа Святого хлеб и вино в чаше во время Литургии становятся Телом и Кровью Христа. В этом таинстве человек соединяется со Христом и в Нем, и со всей Церковью освящается. Искренне исполняя эти Таинства, человек через смерть (со святыми упокой, Христе, души раб Твоих...) восходит (или нисходит) в мир инобытия. А далее через мытарства, всеобщее воскресение (Иез. 37: 1–15), Страшный суд человек может по благодати восстать одесную Иисуса Христа или, презрев все это, попасть в пространство inferнального обезбоженного дьяволизма. Вот как об этом повествует Сам Иисус Христос: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: **приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира**: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: **идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его**: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в

темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. **И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную»** (Мф. 25:31–46).

Чтобы состоялся процесс теозиса человека по благодати (дарственности Богом человеку этого чуда), сам Господь, второе лицо Троицы, должен был волевым усилием по благословиению Бога Отца и Духа Святого вочеловечиться, чтобы спасти человечество путем Своей Крестной жертвы (*первая часть формулы*). Бог стал человеком для того, чтобы человек стал богом по благодати. Человек не сможет достигнуть состояния обожения, если бы Бог не воплотился в человеческую плоть. Лишь с Воплощением Бога (Слова Божия) стало возможным и достижимым безусловное единение человека с Богом, – обожение. Тело человеческое так было задумано еще при таинстве Творения, чтобы в будущем Дева смогла бы принять в себя Бога Слова (2-е Лицо Троицы). Потому и тело человеческое святое и обожненное, ибо после Вознесения предстало внутри Пресвятой Троицы одесную Бога Отца.

Пресвятая Троица осуществила целый проект божественного домостроительства нашего спасения. Человеку самому невозможно спасти себя из-под власти первородного греха. Этому учит Св. Писание и этот догмат принимали все св. отцы. Спасти человека (и все человечество) может только Сам Господь Бог. Спаситель человечества должен быть и Богом, и человеком одновременно, т.е. Богочеловеком. В этом деянии в полной мере явлена вся полнота божественной диалектики. Отсюда детерминирована необходимость воплощения Бога. В этом детерминанта первой части формулы. А обожение человека – детерминанта второй части формулы. Обе части связаны единым органическим действием в целостности диалектического единства. Возникает реальность устойчивого единства естественного и сверхъестественного в пространстве реальной и абсолютной личности – Богочеловека Иисуса Христа. Такое же состояние должно возникнуть и в воскресшем и обожженном человеке в вечности инобытия его в Царствии Небесном. Можем с уверенностью утверждать, что рядом со Христом в вечности может находиться только человек святой и обожженный.

Второе чудо (обожение человека по благодати) не может совершиться без первого (воплощение Бога). Именно для осуществления данной цели Слово Божие как второе лицо Пресвятой Троицы – Сын Божий и стал Сыном Человеческим. Все эти приуготовления свершены только для того, чтобы падший в грехе человек, соединившись с Сыном Божиим и получив усыновление, в будущем делается сыном Божиим. Вочеловечивание Бога было необходимо еще и для того, чтобы люди увидели своими глазами Самого Всесвятого Бога. Но это, в свою очередь, было бы невозможно, если бы Бог не воспринял видимую человеческую плоть. Слово Божие приходит как человек, приемля на Себя тело, подобное телам человеческим. Данное событие подтверждено Евангельским словом ап. Петра: «Он (Христос) говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты – Христос, Сын

Бога Живаго» (Мф. 16:15, 16). Воплощение Сына Божьего, по словам св. Григория Богослова, было нужно для человека, чтобы нам научиться от Христа смирению. В этом и проявляется учительство Иисуса Христа. Эту же причину воплощения – дать нам образец для подражания – называет и св. Григорий Палама: «было весьма необходимо и полезно представить Его образ жизни для подражания Ему как для человека. Именно Христос должен был состояться для человека идеальным примером бесстрастия. Ибо через страсть, наслаждение и непослушание дьявол увлекает человека в свое потенциальное тяготеющее поле inferнального. Человек стал страстен исходно после грехопадения. И в последующих поколениях – еще более страстен в зачатии. Потому Господь и определил заповедь: «Не прелюбодействуй».

Ведь рождению каждого человека после греха Адама предшествовало чувственное наслаждение его родителей. Зачат человек в страсти. Это утверждает царь Давид, творя свой покаянный псалом: «Се бо в беззаконіих зачат есмь, и во гресѣх роди мя мати моя» (Пс. 50:7). Последующую жизнь и смерть человек претерпевал как следствия этого греховного наслаждения. А Иисус Христос был бесстрастен. Страдание и смерть Христа были добровольными, в отличие от прочих людей. Но зачатию и рождению Христа **не предшествовало наслаждение**, следовательно, последующие муки и смерть, которые Он претерпел, были не «осуждением естества», как во всех людях до Него, а «осуждением греха». Ибо грех – это чувственное наслаждение, а добровольные страдания противоположны наслаждениям и являются, таким образом, отвержением греха, как и добровольная смерть – отвержением страха смерти, через который грех также господствовал над людьми (Евр. 2: 15). Тем самым Господь дал возможность и всем верующим в Него превратить свои страдания и смерть из осуждения естества в осуждение греха.

Христос как Богочеловек, обрета Свою человеческую волю непреложной ко греху, имея бесстрастность в отношении к наслаждению и к боли, вернул человеку бесстрастность, нетленность и бессмертие, ибо если изменение произволения в Адаме ввело страстность, тленность и смертность в естество (человеческое), то непреложность произволения во Христе вновь вернула этому естеству через Воскресение бесстрастность, нетленность и бессмертие. И в этом проявляется высшая справедливость. Справедливость сохраняется и в том, что как победа над дьяволом была делом свободной человеческой воли Христа, так и плоды этой победы наследуются не автоматически всеми людьми, но лишь теми, кто добровольно последует Ему: «И всю человеческую природу в лице желающих этого и подражающих Его добровольной смерти через умерщвление земных членов своих» (Кол. 3: 5) Он освободил от власти господствующего над ними закона греха. Ибо таинство спасения дано для добровольно жаждущих его, а не для насильно привлекаемых. Поэтому можно сказать, что и гнев Божий является проявлением Его спасительной любви к людям.

Вышеприведенная душеспасительная формула определяет смысл и цель человеческой жизни. И не только определяет, но и детерминирует необходимость практического безоговорочного исполнения и достижения этой цели до победного конца. И порыв этого осуществления должен быть принят каждым крещенным человеком. Ведь только претерпевший до конца спасется (Матф. 10:22). Это как в семье, когда любящий отец наставляет своих детей на труды по самовоспитанию по имеющемуся личностному идеалу. А идеал этот – Иисус Христос. Не исполнить это наставление категорически нельзя, если только не предав отца. Не выполнить завет Бога Отца, как категорический императив об обожении (теозисе) тоже нельзя, не предав Господа Бога. И если мы не исполняем на практике эту волю Божию, то мы предаем Христа.

Этот призыв Господа Бога заявлен публично в Книге Книг для всех народов мира и на все века до их скончания. Он должен, этот призыв, быть осознан и признан каждым человеком. И не только признан, но и принят как девиз своего жизненного деятельностного исполнения. Ведь сам Иисус Христос провозгласил Евангельское целеполагание: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.» (Мф. 5:48). Потому в каждый рассветный час после проникновенных утренних молитв каждый христианин должен заверить Бога, что приступает к ежедневному труду по своему совершенствованию, чтобы приблизится хотя бы на малую йоту к совершенству Отца нашего Небесного. Потому, завершая чтение «Символа веры» (Гимн Христианства), молящийся уверенно восклицает: «Чаю воскресения мёртвых, и жизни будущаго века. Аминь» («Аминь» от др.-греч. ἀμήν, амен/амин, от др.-евр. אָמֵן, амен – «верно; **да будет так**» – обычно завершающая формула в молитвах и псалмах в исламе, иудаизме, христианстве). А в конце дня отчитаться на вечернем молитвенном правиле и перед самим собой, и перед Господом, как осуществилось и продвинулось ли индивидуальное движение к обожению.

А каков финал процесса обожения (теозиса) по благодати? Где, в каком пространстве и в каких временных (или безвременных) координатах он будет осуществляться? Как представляет нам догматическое учение этот феномен? Процесс обожения будет зафиксирован посмертной (загробной) участью каждого конкретного человека в его будущей вечной жизни инобытия. Жажда и потребность этого мотивированного желания, как уже отмечалось выше, произносится каждым христианином при чтении Символа Веры. В своих же утренних молитвах верующий произносит прошения ко Всевышнему с тем же чаянием: «К Тебѣ, Владыко Человеколюбче, от сна востав прибегаю, и на дела Твоя подвизаюся милосердіем Твоим, и молюся Тебѣ: **спаси мя, и введи в Царство Твоѣ вѣчное.** Аминь». Повторение – мать учения и воспитания, тем более духовного.

Траектория этого духовного воспитания должна пролегать как минимум через несколько реально объединенных структурных и смысловых пространств: семьи, государства, системы образования, церкви и культуры. Эти пространства должны иметь своим духовным основанием всепасающий лик

Иисуса Христа, который заявил: «ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20).

Семья. Семья является одним из древнейших человеческих институтов, созданный самим Господом Богом еще в раю. «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... И создал Господь Бог из ребра (границы – *авт.*), взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт.2: 18, 22–24).

Семья – обязательный и необходимейший феномен, выступающий как наивысший, конкретный и оптимальный уровень организации общества, нечто естественное и традиционно присущее человеку. Это базовая ячейка общества, выступающая начальным этапом развития человека: физического, интеллектуального, этического и нравственного. В духовном плане семья – это еще и Малая, домовая Церковь, в которой после крещения подрастающие поколения проходят духовное возрождение и исходное совершенствование неопита через вхождение, знакомство с православной церковью, с ее всеобъемным литургическим процессом (его высшим христианским таинством – причастием) и начальным церковным образованием в условиях воскресной школы.

Для усиления статуса российской **традиционной семьи** (гетеросексуальный и моногамный брак), ее укрепления и дальнейшего эффективного развития издан **Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи»**. Это очень важно, ибо именно в семье закладываются высшие духовно-религиозные этические ценности. Именно с этапа семьи начинается исполнение **Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»**. Именно в нем указано на необходимость укрепления и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России. В одном из своих публичных выступлений В.В. Путин сказал: «Пока я Президент, у нас не будет родителей 1 и 2 – у нас будут папа и мама» [8]. Эти и другие цели и задачи, прописанные в Указе Президента РФ, российская семья должна непреложно исполнять и обеспечивать как прямо, так и опосредованно безопасность Российского Отечества. Для этого необходимо целенаправленно формировать патриотическое воинство в многолетних православных семьях, что является исполнением Библейских приоритетов. Ведь дети – это «наследие от Господа, награда от Него» (Пс. 126:3). Защищая Бога, защитим страну и народ ее.

Государство. Конституция. Флаг. Гимн. Герб. Государство – это когда одни люди (правители) управляют другими людьми (народом) с их согласия и для их же блага. **Государство – это центральная организация политической**

власти на определенной территории, обладающая суверенитетом, аппаратом управления обществом и монополией (исключительным правом) на принуждение. Российская Федерация – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. РФ – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Российская Федерация – светское государство. И хотя РФ не владеет еще определившейся идеологией и по инерции с советским историческим периодом обозначает себя как светское государство, однако можно с большой долей уверенности утверждать, что вся государственная символика несет в своих глубинных основах великие сакральные смыслы [3, с. 345–431].

Государственными символами являются государственный герб, государственный флаг и государственный гимн. Они также имеют сакральный характер [4, с. 38–63]. Самыми распространенными символами, которые используются в государственных гербах и флагах, являются символы религиозного характера. Эти символы вошли во многие гербы и флаги современных государств.

В современной России государственным гербом является двуглавый орел. Двуглавый орел символизирует идею симфонии земного Царства и Священства, которая являлась обоснованием отношений между светской и духовной властью. А высшая духовная власть – власть Божественная, а Господь поругаем не бывает.

Российский государственный флаг – Триколор в цветах с соответствующими символами: белый (свобода, благородство и независимость), синий (верность, честность, безупречность, целомудрие и цвет Богородицы), красный (державность, мужество, смелость, великодушие и любовь).

Сакральность текстов Гимнов как РФ, так и ЛНР это явно и соответственно подтверждается: «Россия – священная наша Держава», «Хранимая Богом родная земля!», «освятится сила народа» и финал припева гимна ЛНР завершается дерзновенным утверждением «С нами Бог!». Осталось только доказать на практике, что и мы с Господом Богом. Только на этом пути некой преградой восстает утверждение, что РФ – сугубо светское государство.

Конституция РФ – это правовой акт высшей юридической силы, своеобразный **признак** государственности, юридический фундамент государственной и общественной жизни, главный источник национальной системы права. Несмотря на светскость российской государственности, в Конституцию РФ всенародным голосованием в 2020 году внесено понятие «Бог» (Статья 67-1, пункт 2: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога...»). Применительно к государственно-правовой сфере Конституция в определенной степени напоминает или должна напоминать

тексты священных книг. Потому она должна черпать свою истинную силу, исходя из всей истории народа и государства и даже из священной истории.

Законодательная база тоже наличествует объяснениями религиозно-православных оснований. Так, в Преамбуле Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятого в ЛНР, утверждается, что государство признает особую роль православия в своей истории, в становлении и развитии духовности и культуры, уважает христианство, ислам, иудаизм и другие религии, считает важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания.

Культура и искусство. Область общественно значимой человеческой деятельности, связанная с реализацией духовно-нравственных запросов и потребностей людей. Культурное развитие современного общества подразумевает множество разнообразных направлений, среди которых можно выделить и религиозное. **Искусство – это духовно-практическая деятельность людей, которая нацелена на художественное постижение мира.** Искусство как элемент духовной культуры оформляет жизнь в особую образно-художественную форму. С одной стороны, искусство является результатом творческой деятельности человека. Автор творчески относится к действительности, в результате чего появляется художественный образ. Он помогает развить или дополнить реальность не только естественным, но и сверхъестественным, божественным содержанием. В русской культуре и искусстве наличествуют авторы, которые на этом поприще добились выдающихся мировых результатов. В *литературе и поэзии*: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и др.; в *музыке*: М.И. Глинка, П.И. Чайковский, Н.А. Римский-Корсаков, Д.С. Бортнянский, А.А. Алябьев, С.В. Рахманинов, Г.В. Свиридов и др.; в *живописи*: Ф. Грек, А. Рублев, К.П. Брюллов, А.А. Иванов, Н.Н. Ге, И.Н. Крамской, М.А. Врубель, И.С. Глазунов и др.

Творчество вышеприведенных авторов можно с полным основанием отнести к сфере **Теоса культуры**. Это достояние не только Святой Руси, но и всего мира.

Ядром культуры выступает философия. Для Русского мира таким центром является русская религиозная философия в лице А.С. Хомякова, П.И. Новгородцева, И.А. Ильина, С.Л. Франка, П.А. Флоренского, В.С. Соловьёва, С.С. Гогоцкого, П.Д. Юркевича, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева Н.О. Лосского, В.В. Розанова, А.Ф. Лосева и др. *Основная задача философии* – поиск фундаментальной аксиомы, лежащей в основании мира.

Фундаментальная аксиома нашего мира – аксиома Христа о фундаментальной сущности Разума, аксиома триединства, аксиома обожения (теозиса). Основой фундаментальной аксиомы являются фундаментальные знание и вера. Эти аксиомы призывают к такому образу жизни, при котором не нужен постоянный контроль, потому что в этом образе жизни выражен путь Божий, путь любви. Любовь к Богу и любовь к ближнему – вот центральный

путь в жизни человеческой; все запретительные наставления и повеления Закона – это указатели, расставленные здесь и там для того, чтобы можно было видеть человеческую несостоятельность. Все запреты всегда надо рассматривать в контексте этого центра. Их одних недостаточно. Запретительные постановления даны человеку ради добровольного послушания любви, без которой они неполны и несовершенны. То, что заповеди касательно отношения человека к Богу и ближнему находились в одном центре, говорит о том, что отношения между людьми так же важны в очах Божьих, как и отношения людей к Нему Самому. Ничего подобного нет ни в одной другой религии. Закон был дан Богом как определение, имеющее непреходящее значение. Но для того, чтобы находиться на той высоте, которую он требует, человек должен прилагать постоянные, все возрастающие усилия. Они показывают отношение Бога ко всем проявлениям человеческой жизни и основаны именно на Божием, а не человеческом авторитете. Именно таково нормальное положение человека, который создан, чтобы обращать свой взор к небу (греческое слово для выражения понятия «человек» буквально обозначает существо, лицо которого обращено вверх), в отличие от животного, взгляд которого постоянно обращен к земле, питающей его. И вот в такой детерминанте видно сращивание богословия и русской религиозной философии.

Система образования. Глубина значения самого понятия «Образование» (Образ – Bildung) изначально наполнена сакральным смыслом. Человек был создан, как ранее уже отмечалось, по Образу Божию. Значит, однозначно перед человеком должен быть представлен личностный Идеал и как ОБРАЗ, по которому школьник (студент) должен себя так выделять в системе образования, чтобы постоянно восходить на святой уровень Подобия Божия, как завершённое состояние этого Образа. Таким образом, для нашей русской культуры и православной веры таким Абсолютом может быть, повторим это в очередной раз, только Богочеловек Иисус Христос (диалектический синтез и Образа, и Подобия). Но Иисус Христос – не только Вечный, Абсолютный Личностный Идеал. Он первейший наш Учитель и Наставник! Данную позицию однозначно провозглашает Евангелие: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос» (Мф. 23:8–10).

Изначально это был пролонгированный апофеоз православного просвещения русского народа протяженностью почти в 930 лет (980–1917 гг.), когда нетленный Образ Иисуса Христа освящал и просвещал образование и воспитание молодых поколений Святой Руси: «Что дала вера православная нашему Отечеству?» – Поучение 1-е Св. равноапостольного князя Владимира, «Вера – основание любви к Отечеству» – Поучение 2-е Преп. Нестора Летописца, «Слово о законе и благодати» святителя Илариона Киевского,

«Поучение Владимира Мономаха» и мн. др. Об уникальном феномене Образа Иисуса Христа как основания православного воспитания писали все великие русские педагоги, начиная со середины XIX века и до начала октябрьского переворота в 1917 году: В.И. Даль, Н.И. Пирогов, С.С. Гогоцкий, П.Д. Юркевич, К.Д. Ушинский, С.А. Рачинский, Х.Д. Алчевская и др. Но к великому сожалению, потом продлились семь десятилетий богоборческо-атеистической цивилизационной педагогики в системе светско-советского секулярного образования с человеческим идеалом вождя российского пролетариата.

Конец XX и начало XXI столетия ознаменовались массовым «ленинопадом» памятников советскому вождю. Рухнул человеческий идеал в секулярной педагогике. Рухнул и рассыпался, как великий истукан, приснившийся царю Навуходоносор, смысл которого расшифровал пророк Даниил. Многие толкователи Ветхого Завета считают важным не сам факт разрушения истукана, а указывают на метафорическое значение камня, который раздробил истукана, олицетворяя духовное действие, а не физическое. Камень оценивается как прообраз Иисуса Христа. Именно в нем находится истинный центр всего сна Навуходоносора. Как христиане мы не можем не вспомнить «краеугольный камень» Иисуса (Еф. 2:20). Этому камню предстояло сокрушить все человеческие царства и стать царством, которое вовеки не разрушится. И вновь спустя тысячелетия в русском народе восстал немеркнувший образ Христа как абсолютный и безусловный идеал в процессе истинного воспитания молодых поколений.

В учебном процессе общеобразовательных школ появилась учебная дисциплина «Основы православной культуры» (ОПК) для 4-го класса. С 2023–2024 учебного года в школах России появился новый предмет – «Основы духовно-нравственной культуры народов России», рассчитанный для изучения с 5 и по 9 класс. В «Концепции преподавания „Основ духовно-нравственной культуры народов России“» отмечается, что сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей является важнейшим приоритетом Российской Федерации на современном этапе. Именно эти ценности объединяют Россию как многонациональное и многоконфессиональное государство.

Вывод системы образования на качественно новый уровень функционирования обеспечивает и направляет **Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника»**. Миссия Года – признание особого статуса педагогических работников, в том числе выполняющих наставническую деятельность. Мероприятия Года педагога и наставника будут направлены на повышение престижа профессии учителя. В знак высочайшей общественной значимости профессии учителя 2023 год – это еще и год 200-летия со дня рождения одного из основателей российской православной педагогики Константино Дмитриевича Ушинского [9].

В своем выступлении 28 ноября 2023 года на пленарном заседании Всемирного русского народного собора **«Об участии религиозных деятелей в воспитании молодежи»** В.В. Путин сказал: *«Нам нужна целостная система просвещения, в которой гармонично дополняют друг друга семья, система образования, национальная культура, работа детских, молодежных, спортивных, военно-патриотических организаций, широкое движение наставничества. И добавлю – мудрое слово духовных пастырей. Оно просто необходимо. Да, церковь отделена от государства. И Патриарх не раз мне говорил, несмотря на это, у нас уникальные сложились отношения между церковью и государством. Но нельзя отделить церковь от общества и от человека. С этим я полностью согласен с Патриархом. Поэтому вновь подчеркиваю важность участия представителей всех российских традиционных религий в образовании и воспитании нашей молодежи. И конечно же в укреплении духовных, нравственных, семейных ценностей – она имеет непреходящее значение, это участие наших пастырей всех наших традиционных религий»* [10]. С учетом сказанного можно ожидать новых законодательных и правительственных проектов о включении духовенства в образовательный процесс.

Не ожидая возможных грядущих законодательных и правительственных проектов о включении духовенства в образовательный процесс, а также создания новых духовно-педагогических технологий, на кафедре Философии и теологии Луганского университета имени Владимира Даля эта работа ведется уже на протяжении двух десятков лет. Выпущено более 120 священнослужителей с университетскими дипломами по направлениям Магистратуры: «Философия», «Религиоведения», «Теология».

Идеи исторически проверенной и испытанной в веках на пространствах Святой Руси православной педагогики положены в основу разработанной на кафедре Философии Концепции «Сакральной педагогики святости». В соответствии с этой парадигмой разработана и *Клятва Учителя – Педагога*, созданная на многих языках народов планеты, чтобы объединить через Систему образования учителей всего мира и юные поколения для воспитания их в мире,

добре и любви друг к другу. Ведь Иисус Христос прямо указал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное... А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской (Мф. 19:14; 18:6). Вот какое грозное предупреждение высказывает Господь в отношении тех учителей и воспитателей, кто может «малых сих» сбить с пути истинного, совратить, заманить, обмануть и отторгнуть их от Христа. Именно для формирования обоженной личности и создана Сакральная педагогика святости, которая генерирует пространство Христоцентризма, в которой эта личность самовыделяется с помощью благодати Божией, стяжая Дух Святой.

Церковь православная. Иисус Христос называет Свою церковь царством. Я создам Церковь Мою, – говорит Господь, – и врата ада не одолеют ее (Матф. 16:18). Ведь все мы одним Духом крестились в одно тело, и это тело и есть церковь (1Кор. 12:13). Слову «церковь» соответствует греческое существительное «эκκλησία». Экклесия – от слова «звать» (калео) и приставки

со значением «от», «из». Буквально еkkлeсия означает «отозванные люди». По отношению к созданной Иисусом Христом церкви это слово подразумевает группу людей, «отозванных» из этого мира и призванных к новым взаимоотношениям с Богом. Говоря о церкви во вселенском смысле, обычно употребляют единственное число, потому что церковь только одна. Это та церковь, к которой Господь прилагает всех крестившихся. Верно сказано: «Церковь – это не место; это народ». Христос – Основатель и Глава Церкви (Еф. 5:23). Он создал Церковь для того, чтобы осуществлять человеческое спасение. Церковь – Тело Христово (см.: Еф. 1:22). «Церковь – не только единое тело, но и единый дух». Русская православная Церковь (РПЦ) – это наше духовное сокровище, наше спасение, наше возрождение, наша победа над всеми силами зла. Ведь однозначно и правильно сказал Иисус Христос, что «без Меня не можете делать ничего» (Иоан.15:5). Потому ее нужно беречь как зеницу ока, ибо в ней пребывает Господь. А если Господь с нами, то кто против нас?

Настоящий духовный девиз трепетно сохраняется в сердцах воинов, сражающихся в зоне боевых действий СВО против неонацизма, против дьяволизма, за Истину, за Русь Святую, за Народ, за веру православную. Президент РФ В.В. Путин убежден, что в основе нравственных ценностей граждан нашей страны лежат прежде всего христианские православные ценности. Ведь Православие и Русь вот уже более 1000 лет неразделимы. На протяжении всей истории православие играло очень значимую роль в жизни нашего государства и нашего народа. Само православие является «важнейшей составной частью души России». Это и есть те базовые, константные и вечные духовные ценности, на которых строилась и должна строиться Святая Русь под водительством Господа Бога до скончания века. Данные ценности составляют сущностное ядро национальной идеи жизнедеятельности и выживания нашего Отечества. Именно ими, данными ценностями, должны руководствоваться все те, кто будет участвовать в охранном и бережном строительстве нашей Родины, но особенно учительство, неся свои труды по воспитанию и обучению молодых поколений, восходящих к святости. Об этой великой ответственности учителей, преподавателей, наставников и воспитателей настойчиво напоминал Учитель учителей русских К.Д. Ушинский. Он писал: «Сколько зла может сделать рутинка одного педагога, если она ошибочна! Страшно подумать, что она оказывает свое губительное влияние на десятки людских поколений» [5, с. 27]. И далее: «Педагогов численно нужно не менее, а даже еще более, чем медиков. И если медикам мы вверяем наше здоровье, то воспитателям вверяем нравственность и ум наших детей, вверяем их душу, а вместе с тем и будущность нашего Отечества» [6, с. 24, 36]. Но самый главный, стратегический и вечный смысл послал нам К.Д. Ушинский из XIX-го века в XXI-й век о наличии абсолютного Личностного идеала и необходимости использования его в нашей системе образования как категорический императив, детерминирующий стремление к совершенству, «из которого

вырастают высочайшие добродетели и величайшие пороки. Только христианство может вести человека по этой великой и опасной дороге: оно устремляет нас к совершенству, но тут же смиряет нашу заносчивость, указывая живой идеал совершенства – Христа» [7, с. 614]. Поэтому, продолжает великий педагог, кто не имеет религии и не чувствует ее потребности, тот не может и не должен воспитывать детей. Только озаренная ликом Иисуса Христа Россия в XXI веке может восстать из капиталистическо-либерального мрака. Системным средством для такого восхождения может и должна стать Сакральная педагогика святости. Теоретической базой для создания указанной педагогики явилась православная теология и русская религиозная философия, о чем было сказано выше.

При изучении естественных наук нет никаких оснований подвергать сомнению объективность открытых наукой законов (например: закон Архимеда, Всемирного тяготения, Ома, Био Савара Лапласа, Энтропии, Периодического закона Менделеева, Биогенетического закона и др.). Знание естественных законов определяет дальнейшее технологическое и интеллектуальное развитие человечества и уберегает его от различного рода катастроф. Именно на знании объективных законов прописываются все «Правила и законы безопасности» в любых сферах жизнедеятельности. Напротив, даже исторически и опытно зная о наличии духовных законов (например **Зако́нъ Божїя**, как категорический Божественный императив), человечество в основном до сих пор пренебрегает возможностью их безоговорочного исполнения. Духовные законы в секулярном пространстве подводятся под статус мифических, а в пространстве материалистической идеологии отвергаются как надуманные или определяются как деструктивные («опиум для народа» в марксистско-ленинской интерпретации). Даже в первой четверти XXI столетия государственные чиновники-атеисты считают категорически невозможным преподавание «Закона Божия» в системе образования на разных ее уровнях. Школу отделили от духа православия и церкви. Молодые поколения изолированы от Бога Предвечного, Премудрого, Святого, Всеблагого, Вездесущего, Всемогущего, Креатора, Законодателя, Любви, Вечной Жизни, Искупителя, Троичного и Спасителя. Но если молодые поколения на государственном уровне отсекаются от всего высшего и святого, то в какую бездну они обрушат и себя и само государство в будущем, когда повзрослеют и возьмут практику управления государством в свои руки? Тогда нет смысла сетовать и страдать о системных проблемах и катастрофах в пространстве цивилизации и культуры, которые возникают от неисполнения, нарушения этих духовных законов, действующих в естественном мире, восходящих к нам из мира сверхъестественного. К дальнейшим еще более серьезным проблемам и катастрофам будут постоянно приводить молодые поколения, обученные и воспитанные средствами светской, секулярной и богоборческой педагогики (Советской Педагогики), которая доминировала в эпоху индустриального экономического уклада. Именно в этот период

ведущими были отношения «человек – предмет, деталь, машина». В 70–80 гг. XX-го столетия мир перешел в постиндустриальную эпоху экономического развития, эпоху глобализации, цифровизации, искусственного интеллекта и ИТ-технологий. И здесь доминантным отношением выступает уже отношение «Человек – Человек». Человек как феномен, созданный Богом и стремящийся через святость взойти к Богоподобию. В данном подходе Закон Божий становится обязательным и жизнеутверждающим источником для познания Божественной истины. Потому настало время объективной смены атеистической и секулярной педагогики на Сакральную педагогику святости [11]. Ибо только эта педагогика вооружает человека теми средствами (духовными, интеллектуальными, ментальными [12], методологическими, методическими и дидактическими), в единстве с церковной жизнью, которые определяют и мотивируют его дерзновенный путь в Царствие Небесное в надежде предстать одесную Иисуса Христа в вечности.

Если поставлена задача уничтожить неонацизм на Украине как одна из главных целей СВО, сформулированная в виде денацификации (победить осатаневший Запад), то мы неукоснительно и в повиновении должны исполнять Божии заветы, обращенные к нам. Только в таком случае Господь будет с нами, как это заявлено в последней строке припева в государственном Гимне ЛНР. И если мы действительно заслужим честь быть со Господом, то кто может устоять против такого могущественного друга? Покоримся Богу в молитвах и добродетели, противостоим диаволу и его многочисленной тьме, и он, этот дьявол, в позорном отступлении скроется от нас (Иак. 4:7). Исполнив Категорическим императив, заданный нам Господом, – одержим победу над своими грехами, распнувшись на кресте со Христом, несомненно, одержим победу в любых сражениях над дьявольско-сатанинскими силами мирового зла, за Русь Святую, за честь и независимость нашего Отечества.

Л и т е р а т у р а

1. Св. Григорий Богослов. Собрание творений в 2-х томах. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994, Т.1. – С. 459.
2. Св. Афанасий Великий. Слово о воплощении Бога Слова. Гл. 54 // Св. Афанасий Великий, Творения. Т.1. – М., 1994. – С. 260.
3. Политико-правовые аспекты проблемы сакрального. Глава V. Ильченко В.И., Шелюто В.М. Духовная культура в пространстве сакрального: Монография / В.И. Ильченко, В.М. Шелюто. – СПб: Изд-во «Ъ», Луганск: ООО «Пресс-экспресс», 2016. – С. 345–431.
4. Ильченко В.И., Проказа А.Т. Сакральная педагогика святости: Монография. Книга 3. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2023. – С. 38–63.
5. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2: Педагогические статьи, 1857–1861 гг. – 1948. – С. 27. : [Электронный ресурс]. – URL: http://elib.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t2_1948/.
6. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 8. – 1950. – С. 24, 36.
7. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 10. – 1950. – С. 614.

8. Путин: «Пока я Президент, у нас не будет родителей 1 и 2 – у нас будут папа и мама» Топ-9 видео: [Электронный ресурс]. – URL: <https://yubus.ru/video/dvwXTUnPzEE>.

9. Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 г. № 401 О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47958>.

10. Влияние РПЦ на школы может увеличиться. Что сказал Путин на Русском соборе: [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/ZWbAlq8iVBROYKP>.

11. Исаев В.Д. Где ум и сердце преподавания? // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля. – № 9. – С. 264–274.

12. Деревянко К.В. Ментальные войны в современной украинской философии // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля. – № 9. – С. 21–32.

References

1. Sv. Grigorij Bogoslov. Sobranie tvorenij v 2-x tomax. – Svyato-Troiczskaya Sergieva Lavra, 1994, T.1. – S. 459.

2. Sv. Afanasij Velikij. Slovo o voploshhenii Boga Slova. Gl. 54 // Sv. Afanasij Velikij, Tvorenija. T.1. – M., 1994. – S. 260.

3. Politiko-pravovy'e aspekty` problemy` sakral'nogo. Glava V. Il'chenko V.I., Shelyuto V.M. Duxovnaya kul'tura v prostranstve sakral'nogo: Monografiya / V.I. Il'chenko, V.M. Shelyuto. – SPb: Izd-vo «`», Lugansk: OOO «Press-e kspress», 2016. – S. 345–431.

4. Il'chenko V.I., Prokaza A.T. Sakral'naya pedagogika svyatosti: Monografiya. Kniga 3. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalia, 2023. – S. 38–63.

5. Ushinskij K.D. Sobranie sochinenij: v 11 t. T. 2: Pedagogicheskie stat'i, 1857–1861 gg. – 1948. – S. 27. : [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://elibrary.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t2_1948/.

6. Ushinskij K.D. Sobranie sochinenij: v 11 t. T. 8. – 1950. – S. 24, 36.

7. Ushinskij K.D. Sobranie sochinenij: v 11 t. T. 10. – 1950. – S. 614.

8. Путин: «Пока я Президент, у нас не будет родителей 1 и 2 – у нас будут папа и мама» Топ-9 видео: [Электронный ресурс]. – URL: <https://yubus.ru/video/dvwXTUnPzEE>.

9. Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 г. № 401 О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47958>.

10. Влияние РПЦ на школы` может увеличиться. Что сказал Путин на Русском соборе: [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/ZWbAlq8iVBROYKP>.

11. Исаев В.Д. Где ум и сердце преподавания? // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля. – № 9. – С. 264–274.

12. Деревянко К.В. Ментальные войны в современной украинской философии // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского государственного

Il'chenko V.I., Brikman N.A. GOD'S UNCONDITIONAL COMMAND TO CREATE MAN: EDIFICATION UNTIL THE END OF THE AGE

(A person's deviation from a motivated movement towards the holiness of deification by grace and ascension into eternity at the right hand of Jesus Christ necessarily leads to a darkened aspiration into the demonic space of the infernal)

In extreme conditions of society, especially during periods of hostilities, the problem of realizing the spiritual defeat of both the individual and those peoples who build their lives on the basis of the ideas of the colonial past becomes more and more apparent. And the origins of this problem are hidden in man's evasion from fulfilling the life command that the Lord determined for him at creation. Millennia pass, but man has not purposefully taken the path of ascension from the Image to the Likeness of God by grace. Man has never found the trajectory of salvation, which is designated by Divine provision as α and ω . That is why the world, as defined by the Gospel thought, lies in evil. And not only lies, but with the masachistic persistence of rabid subjects, plunges into its infernal depths. This article will make an attempt to identify the true meaning of human life. You can only ask for the true meaning of life from the Master and Creator, who conceived and brought into being human life. For man is not the master of his life. Man received this priceless gift from God during the sacrament of Creation. Therefore, a person must be motivated and aimed at the inevitable fulfillment of the unconditional command of God in fulfillment of his commandments in the space of Christocentrism.

Key words: God, devil, Christocentrism, meaning of life, holiness, deification (theosis).

Ильченко Валерий Иванович – почетный профессор университета, кандидат педагогических наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даяля».

Il'chenko Valery Ivanovich – Honorary Professor of the University, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dalh State University».

E-mail: ivi.sacra777@gmail.com.

Брикман Николай Андреевич – магистрант кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даяля».

Brikman Nikolai Andreevich – Undergraduate of the Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: anyta94@mail.ru

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даяля», г. Луганск.

ЛЕВКО ЛУКЬЯНЕНКО КАК РЕЛИГИОЗНЫЙ ТИП

В настоящей статье изучается жизненный путь и религиозные взгляды одного из самых известных украинских политических деятелей постсоветской Украины Л.Г. Лукьяненко (1928–2018 гг.). В основу статьи лёг доклад, прочитанный автором на XXXII Международных Рождественских образовательных чтениях «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего», направление «Миссионерское служение Русской Православной Церкви», секция «Современное сектантство как глобальный вызов христианской цивилизации» 27 января 2024 г. в г. Москве.

Ключевые слова: коммунист, диссидент, украинский националист, неоязычник, Новая Эра, антисемитизм, аморализм.

Постановка проблемы. Левко Лукьяненко – один из самых известных украинских радикальных националистов, оказавшихся во власти ещё в позднесоветские времена. Благодаря таким деятелям, как он, Украина год от года становилась всё более националистическим и главное антирусским государством. Следствием русофобии украинских националистов стало и гонение на Русскую Церковь в Украине в лице её самоуправляемой части – УПЦ. В чём кроются духовные причины ненависти к русскому православию и самой России в сознании украинской интеллигенции, мы попытаемся выяснить на примере жизни и творчества Л.Г. Лукьяненко.

Цель исследования. Через исследование жизни и текстов Л.Г. Лукьяненко мы определим духовный облик одного из самых известных деятелей радикальной украинской интеллигенции.

Основная часть. Прежде чем обратиться к религиозным взглядам нашего героя, напомним основные вехи его судьбы. Родился Лев Григорьевич 24 августа 1928 года в деревне Хриповка Черниговской области в сельской семье. Именно в день рождения Лукьяненко в 1991-м г. будет принята Декларация о независимости Украины, а позже установлен праздник Незалежності.

В 1944 г. Лев был призван в Красную Армию, но в военных действиях участия не принимал. Служил в Австрии и на Кавказе. В 1953 г. после демобилизации Лев Григорьевич поступает в МГУ на юридический факультет. В этом же году он становится членом КПСС. Степан Хмара, радикальный украинский националист и коллега по Верховной Раде, писал, что Лукьяненко был парторгом юридического факультета МГУ (24.09.2008 г. «Україна молода», возможно комсоргом? – А.С.) [1]. По окончании университета в 1958

г. Лукьяненко получает должность инструктора отдела пропаганды Радеховского райкома партии Львовской областной организации КПСС. Ещё через год он адвокат в Глинянском районе той же Львовской области.

За создание Украинского рабоче-крестьянского союза в 1959 и пропаганду самостийной Украины в мае 1961 г. Львовский областной суд приговорил Лукьяненко, ни много ни мало, к высшей мере наказания (измена родине). В том же году расстрел был заменён 15 годами лишения свободы. В 1976 г. Лукьяненко вышел на свободу. Подробности первого срока Левка Григорьевича описаны были в парижском журнале «Вестник РХД» №117. В этой публикации сообщалось, что в тюрьме Левко Лукьяненко стал верующим православным человеком. При этом свою «религиозность он не демонстрирует и не аффекирует» [2, с. 287]. В 1977 г. Лукьяненко получил второй срок в 10 лет по 62 ст. УК УССР (Антисоветская агитация и пропаганда) уже как участник Украинской хельсинской группы. На этот раз судил его Черниговский областной суд. Освободился украинский диссидент в разгар перестройки в 1988 году.

В марте 1990 г. Лукьяненко был избран в Верховный Совет УССР, в котором входил в группу крайних националистов. В июле того же года он стал соавтором Декларации о государственном суверенитете Украины с положением о её нейтральном статусе. После провала ГКЧП в августе 1991 г. Лукьяненко сочинил Декларацию независимости Украины. Левко поддерживал филаретовский раскол и, в конце концов, в 2018 г. именно Денисенко отпевал его во Владимирском соборе. Однако, как мы увидим в дальнейшем, религиозные взгляды Лукьяненко были весьма далеки от православия.

В конце 1991 г. Лукьяненко принял участие в выборах первого президента Украины. Занял третье место после Л. Кравчука и В. Черновола. За его кандидатуру отдали свои голоса почти 4,5% избирателей (почти 1,5 млн чел.).

В начале 1992 г., по свидетельству всё того же Хмары, автомобиль Лукьяненко насмерть сбил женщину, переходившую улицу в селе Семиполки Броварского района Киевской области. Дело замяли, свалив вину на погибшую.

В 1992–1993 гг. Лукьяненко – посол Украины в Канаде. Затем депутат Верховной Рады (1994–1998 гг., мажоритарщик). Ещё дважды Лукьяненко избирался в Раду от партии Юлии Тимошенко.

В 2005 г. Лукьяненко принял участие в скандальной конференции МАУП «Сионизм как самая большая угроза современной цивилизации» с участием известного американского расиста Дэвида Дюка [3]. Лукьяненко неоднократно заявлял, что украинец, связывающий свою жизнь с представителем других рас, должен покинуть страну и отказаться от украинского гражданства.

В том же 2005 г. президент Виктор Ющенко удостоил Левка звания героя Украины. В 2007 г. Лукьяненко покинул Раду и принялся за написание книг. Одна из них и привлекла наше внимание. В 2011 г. в Киеве вышла книга Левка Григорьевича «Где ты, доля Украины?» В ней автор вполне чётко выражает своё религиозное кредо. Предлагаем вашему вниманию характерные цитаты в

перевод с украинского:

«Заканчивается Кали-юга – пишет Л.Г., – время господства хамства и упадка высокого, аристократического и порядочного. Развал империи зла, крах коммунистической утопии, смена Эры Рыб (Рыба – символ христианства) эрой Водолея свидетельствуют о конце одной эры и переходе к другой. Долгое время наука противостояла вере в Творца. Теперь наука безоговорочно признаёт его существование, стало быть, открывается возможность для этапа духовного развития. Украинская подлинная и полная история, «Ригведа», «Велесова книга», «Вера предков наших»¹, «Мага вера»², произведения Т.Шевченко, И.Франко, Д.Донцова, Ю.Липы, Н.Сциборского другие украинские теоретические сокровища дают достаточно теоретического материала для выработки современного украинского национального мировоззрения. Всё у нас у украинцев есть. Только нужно знать это! И не слушать людей, которые сеют неверие в украинские силы!» [4, с. 204].

Как видим, Лукьяненко исповедует веру в Нью Эйдж, оккультно-неоязыческую утопию с украинским колоритом. Заметим, что тексты Лукьяненко, мягко говоря, не отличаются высокими литературными качествами. Язык Лукьяненко – это язык доктринёра, политического демагога. Не случайно в 1958-м он попал в отдел пропаганды райкома партии.

«Кто этот Господь?» – вопрошает политик – «Он космический, общечеловеческий или надукраинский? Мои действия он оценивает с точки зрения их полезности для Украины или всего человечества? Если всего человечества, то это означает, что и для Московщины? Не может быть! Я так много имел в своей голове антимосковских пожеланий, что за них меня давно следовало сжечь на большом огне, а я живу. И, более того: ощущаю небесную поддержку, стало быть, надо мною высший опекун Украины. А может эту поддержку получаю не по Господней линии творцов космоса, а по линии борцов за свободу Украины? Может дух Байды, Наливайки, Хмельницкого, Выговского, Мазепы, Шевченко, Петлюры, Бандеры сформировал над Украиной информационное поле, которое является не нейтральной средой для распространения мысли, а заряжено на позитивную реакцию, на деятельность ради добра и славы Украины? В этом случае логично допустить существование двух сил: высшего морального судьи и нациотворческого духа украинских пращуров. Для первого есть моральный кодекс десяти общечеловеческих заповедей, для другого существует другой, национальный, Декалог украинского националиста³. Первый предназначен для сдерживания людей от аморальных поступков, второй для стимулирования украинцев на борьбу за независимость Украины.

¹ Книга украинского неоязычника Владимира Шаяна

² Главный труд основателя РУНверы Л. Силенко

³ «Декалог украинского националиста» был написан униатским священником Р.Чайковским и Ст.Ленкавским в 1929 г. – прим. А.С.

Первый приватизировала церковь и как организация людей, а не ангелов, по мере увеличения собственной греховности ослабляет влияние на людей и тем увеличивает общую греховность. Мобилизационная сила Декалога зависит от совпадений национальной цикличности подъёмов-спадов национально-освободительных (национально-творческих) настроений национально-ответственных украинских единиц, которые обусловлены совпадением ритмичности колебаний украинского информационного поля с совпадением наднациональных колебаний» [4, с. 257].

Знал ли М.А. Денисенко о мировоззрении усопшего, когда отпевал его в 2018 г. во Владимирском соборе? Очевидно, что Лев Лукьяненко не был православным христианином. Его сознание оказалось в плену у всемирного марева Новой Эры, украинского неоязычества и национализма. Эти элементы современного эклектизма отравляют сознание многих украинцев, одержимых идеей самостийности и борьбы с Россией. Декалог Моисея Лукьяненко оставляет греховной церкви, украинцу же важнее Декалог ОУН. Предлагаем читателю ознакомиться с его содержанием:

«Я – дух вечной стихии, который защитил вас от татарского потопа и поместил вас между двумя мирами, чтобы создать новую жизнь:

1. Вы создадите украинское государство или погибнете, сражаясь за него.
2. Вы никому не позволите порочить репутацию или честь вашего народа.
3. Помните великие дни нашей борьбы за освобождение.
4. Гордись тем, что ты наследник борьбы во славу Трезубца Владимира.
5. Отомстите за смерть Великих рыцарей.
6. Обсуждайте это не с кем попало, а только с тем, с кем должны.
7. Вы без колебаний совершите даже самое тяжкое преступление, если этого потребует благо дела.
8. Ненавистью и обманом вы встретите врагов своей нации.
9. Ни мольбы, ни угрозы, ни пытки, ни смерть не заставят вас раскрыть секреты.
10. Вы будете стремиться расширить силу, славу, богатство и территорию украинского государства, даже за счёт порабощения иностранцев» [5].

Мечь, сила, слава, ненависть, обман и стоящий за ними «дух вечной стихии» – составляют этику «великих рыцарей» Украины. Аморализм оправдан в глазах националистов борьбой за незалэжність.

В феврале 2014 г. Левко Лукьяненко успел подписать «Обращение в Верховную Раду Украины о передаче святынь украинского народа их законным владельцам». Помимо Лукьяненко под этим «Обращением» поставили свои подписи известные деятели украинской науки и искусства: И. Юхновский, П. Мовчан (такой же неоязычник, как и Лукьяненко), Д. Павлычко. Речь шла о Киевской и Почаевской лаврах.

Человек, пронизанный антихристианскими идеями Силенко, взялся

решать, кому должна принадлежать Киево-Печерская лавра! Кому угодно, только не Русской Церкви. Именно ненависть к России и сблизила Лукьяненко с Денисенко. Судьба Левка Лукьяненко лишний раз свидетельствует о том, что Новая Эра вовсе не религия мира и гармонии, а псевдорелигия лжи и ненависти к Церкви Христовой.

Выводы. Духовный мир Левка Лукьяненко наполнен натовистскими, неоязыческими концептами Новой Эры. Радикальный национализм и антисемитизм вкупе с неоязычеством сближает Лукьяненко с неонацизмом. С православием Лукьяненко был знаком очень поверхностно. Церковь его интересовала исключительно как инструмент борьбы с Россией. Именно поэтому он поддерживал «Киевский патриархат». Тип Лукьяненко – тип украинского интеллигента, одержимого отвлечённостями и утопиями, уводящими человека в мир псевдокультуры и псевдорелигии.

Л и т е р а т у р а

1. Как Левко Лукьяненко и Степан Хмара на старости лет сдурели и показали кузькину мать – [Электронный ресурс]. URL: https://www.zhitomir.info/news_27113.html.

2. Дело Льва Лукьяненко // Вестник РХД. – Париж, 1977 – №117. – С. 285–288.

3. Nadine Epstein The Mysterious Tale of a Ukrainian University's Anti-Semitic Crusade – [Электронный ресурс]. URL: <https://momentmag.com/the-mysterious-tale-of-a-ukrainian-universitys-anti-semitic-crusade>.

4. Лук'яненко Л.Г. Де ти, доле України? К.: ПП Телерадіокомпанія «ІК», 2011. – 277 с.

5. Декалог украинского националиста. Статья в Википедии. – [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.3f393919-65eedcf5-94804e9a-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/The_Decalogue_of_a_Ukrainian_Nationalist.

R e f e r e n c e s

1. Kak Levko Luk'yanenko i Stepan Hmara na starosti let sdureli i pokazali kuz'kinu mat' – [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.zhitomir.info/news_27113.html.

2. Delo L'va Luk'yanenko // Vestnik RHD. – Parizh, 1977 – №117. – S. 285–288.

3. Nadine Epstein The Mysterious Tale of a Ukrainian University's Anti-Semitic Crusade – [Elektronnyj resurs]. URL: <https://momentmag.com/the-mysterious-tale-of-a-ukrainian-universitys-anti-semitic-crusade>.

4. Luk'yanenko L.G. De ti, dole Ukraïni? K.: PP "Teleradiokompaniya "IK", 2011. – 277 s.

5. Dekalog ukrainskogo nacionalista. Stat'ya v Vikipedii. – [Elektronnyj resurs]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.3f393919-65eedcf5-94804e9a-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/The_Decalogue_of_a_Ukrainian_Nationalist.

Archpriest Alexey Slyusarenko. LEVKO LUKYANENKO AS A RELIGIOUS TYPE

This article examines the life path and religious views of one of the most famous Ukrainian political figures of post-soviet Ukraine, L.G.Lukyanenko (1928–2018). The article is based on a report read by the author at the XXXII International Christmas Educational Readings "Orthodoxy and Native culture: losses and gains of the past, the image of the future", the direction "Missionary service of the Russian Orthodox Church", the section "Modern sectarianism as a global challenge to Christian civilization" on January 27, 2024 in Moscow.

Key words: *communist, dissident, Ukrainian nationalist, neo-pagan, New Age, anti-semitism, amoralism.*

Протоиерей Алексей Владимирович Слюсаренко – кандидат богословия, почётный доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Archpriest Alexey Vladimirovich Slyusarenko – candidate of theology, Honorary Associate Professor at the Department of Philosophy FSBEE HE «Lugansk Vladimir Dalh State University».

E-mail: slusarenkoa@mail.ru

Рецензент: Скляр Павел Петрович – доктор психологических наук, профессор, директор Института философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

УДК 2-13

Протоиерей Александр Кобзев, Бибииков А.А.

ЧТО ГОРОД БЕЗ ХРАМА?

В статье рассмотрено правовое регулирование возведения Храмов в Российской империи, отмечено влияние на городскую застройку и, соответственно, на застройку городских сакральных мест ландшафта местности, что определяло в каждом конкретном случае архитектурную композицию и принципы застройки, в рамках которой Храмы становились ее доминантой. Отмечен фактор настроений в обществе на рубеже кон. XIX – нач. XX вв., который отразился на выборе места возведения Храмов. Подчеркнуто огромное значение в жизни верующих Храмов и их Божественной защитной функции.

Ключевые слова: *сакральное, профанное, храм, церковь, крест.*

*Что город без храма – пустыня без жизни
и высохший пруд без воды.*

*И в Божию Славу, и в Славу Отчизны
ты в сердце его возводи.*

Бардакова Ольга

Особую роль в процессах становления городского пространства, его архитектурной застройки всегда играла сакральность, ее роль в жизни общества, в жизни человечества. После Великой Октябрьской революции эта роль была отведена священности. Но, несмотря на то, что именно сакральность, святость или священность играют роль духовной мотивации формирования плана городской застройки, существуют также юридические требования к строительству храмов, которые в разные исторические эпохи были различными. В статье мы рассмотрим религиозные подходы, духовные мотивы и нормативные требования, которые определили планирование церковной застройки в поселке Луганский литейный завод и городе Луганске в дореволюционный период и впервые годы после революции.

В ранних традициях средневекового храмового зодчества, как указывает Н.И. Сазонова [1], в том числе в Древней Руси, храмы, сакральное пространство и мирское пространство являлись единым пространством. Никаких заборов, оград либо изгородей, отделявших Храмы и иные городские застройки, не существовало. Сами же Храмы декорировались картинами реальной мирской жизни и ее персонажами. В этот период истории городская застройка служила человеческим интересам, удовлетворению их потребностей как обыденных, мирских, так и сакральных. В дальнейшем во времена Ренессанса происходит формирование мирских законов, которые определили городскую застройку, ее гармоничность, ансамбль. Большая роль в этом процессе принадлежала великим ученым, скульпторам, архитекторам, художникам, которые выполняли заказы государственных правителей и глав церквей. В Великом Московском княжестве, а впоследствии в Русском царстве, в отличие от Европы, на этом историческом этапе происходит разделение городского пространства на сакральное и профанное. Начинают возводиться ограды, отделяющие Церкви от иных городских построек, вследствие чего возникает культурная изоляция, и именно она начинает создавать преграды для выполнения Храмом своих функций.

В свою очередь, А.В. Дворянинова отмечает, что «... если бог в различных религиозных течениях а ргіогі является нравственным и эстетическим Абсолютом, то и храм, заключающий в себе облик бога (богов), должен являться ему подобным. Являясь результатом человеческой деятельности, архитектурное сооружение, храм выступает как воплощение таинственного, сакрального, как олицетворение Прекрасного в противопоставлении с низменным и обыденным» [2, с. 980]. И.М. Фатеева и Т.Л. Белкина, в свою очередь, дополняют А.В. Дворянинову: «Религиозное сознание определяет храм как устроенный промыслом Божиим» [3, с. 248]. Соответственно, говорить о том, выполняет церковь свои функции либо же нет, человечеству недоступно.

Надо отметить, что становление древнерусского государства в первую очередь – это образование государства, которому, как отмечает В.В. Долгов,

придавалось сакральное и военное значение, а уж потом иные. Соответственно, первым делом формировалось сакральное и военное пространство, возводились сакральные и военные объекты, а уж затем иные сооружения. Сакральным считалось обнесенное (окруженное) вокруг защитными сооружениями городское пространство, представлявшее форму магического круга, на территории которого располагалась главная Церковь, она же являлась духовным центром. Также огромное сакральное значение в городском пространстве древнерусского государства имели городские ворота, осуществлявшие связь между сакральным и профанным пространством, между миром порядка (сакральным миром) и миром хаоса (профанным миром), а надвратная церковь или надвратная икона защищали вход из одного мира в другой [4, с. 19–20].

Но с другой стороны, один из самых влиятельных философов и теологов П.И. Тиллих, как пишет Э.С. Лейва, утверждал, что «все секулярное может входить в сферу священного, а все священное может быть секуляризовано» [5, с. 86]. Он не приемлил деление и противопоставление одного другому и хотел устранить эти противоречия между ними.

Протоиерей Л. Лебедев указывает, что «... любой новый русский город, строившийся после X в., «притягивал на себя» образ креста и связанные с этим определенные богословские представления» [6].

В Российской империи реформаторская деятельность Петра I, направленная на модернизацию отсталой феодальной Руси, была связана с введением в городскую застройку идеологии регулярной городской застройки, при этом архитектурное планирование зданий, сооружений, церквей осуществлялось с учетом светской культуры общества того времени, а также ее географических, климатических и демографических особенностей. При этом строительство храмов зачастую несло в себе важное градоформирующее начало, они представляли собой градостроительные доминанты, являясь центром той или иной территории, того или иного населенного пункта или его района. Кроме того, после отмены крепостного права в 1861 году церкви стали центрами учета демографии Российской империи, в них велись метрические книги. При этом книги представляли не просто фиксацию рождения и смерти человека, а несли в себе определенный религиозный обряд: крещения, венчания, погребения, так как записи осуществлялись после проведения соответствующего религиозного обряда. В любом случае церкви оставались культурно-нравственным и духовным центром территориальной застройки и, соответственно, человечества.

Петровская церковная реформа носила довольно жесткий контроль над всей деятельностью Церкви, в том числе и за возведением новых храмов и восстановлением ветхих (пришедших в негодность) или сгоревших. В то же время «качели» в принятии нормативных актов, которые запрещали строительство, и нормативных актов, которые смягчали такие положения ранее принятых нормативных актов, указывали на сомнения правительства

Российской империи в правильности его действий. Кроме того, запрет на строительство и восстановление ранее пришедших в негодность или сгоревших храмов был вызван тем, что они зачастую использовались для проведения церковных обрядов раскольниками и староверами. Так, например, принятыми 25 ноября 1707 года и 6 марта 1722 года указами Петра I, 28 марта 1722 года синодальным указом, 10 июня 1734 года определением синода, 19 декабря 1743 года указом Святого синода, в декабре 1770 года синодальным указом, в 1832 году строительным уставом и иными актами сначала было запрещено строительство новых часовен, а затем и вовсе предписывалось разобрать все существующие, а сборы на строительство храмов запрещались. Храмы при этом могли возводиться только на основе санкции, выданной Синодом. Кроме того, они должны были соответствовать строительным правилам и преданиям Православной церкви. Архиереи могли лишь санкционировать строительство новых Храмов взамен пришедших в негодность или сгоревших. На государство в лице органов внутренних дел возлагалось рассмотрение и одобрение планов и фасадов храмов, а надзор за проектной и строительной деятельностью – на губернатора и строительные отделения губернских правлений и епархиальных архитекторов. Храмы не должны были строиться рядом с обывательскими строениями, определялось расстояние между православными храмами и культовыми сооружениями иных конфессий и до мирских сооружений. Храмы должны были строиться только там, где в них была необходимость, достаточное количество прихожан, где им не грозила бы бедность и не было бы препятствий со стороны гражданских властей по поводу строительства храмов. В тоже время, согласно синодальным указам от 5 мая 1727 года, 9 октября 1742 года, 25 ноября 1757 года, указу Петра II от 1728 года, разрешалось восстановление часовен, храмы могли строиться с разрешения местной епархии, а впоследствии с разрешения архиереев при условии отсутствия иных храмов на расстоянии не менее 20 верст от места предполагаемого возведения [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14].

Но даже при таком жестком регулировании вопроса строительства новых церквей в период с XVIII века – на начало XX века это не исключало возможность строительства храмов за счет прихожан, по их желанию и согласованию с духовными и светскими властями. Во многом это было также связано и с заинтересованностью властей в приобщении граждан Российской империи к церкви. В этих условиях вопросы возведения церквей являлись компромиссом между интересами верующих, а также светскими и духовными властями. На основании указов власти от 28 июля 1853 года и 1865 года было предписано поддерживать прихожан в возведении церквей, а епархиальным архиереям дано право разрешать возведение часовен, за исключением столиц [9].

Надо также отметить, что церковь функционирует в государстве не только как религиозный институт, будучи частью общества, она также является и социальным институтом. Именно социальный институт определяет и

транслирует обществу «определенную совокупность социокультурных норм и ценностей, оказывающих непосредственное влияние на уровень религиозности индивида, его поведение в обществе», именно социальный институт реализует функции, «направленные на удовлетворение и индивидуальных и общественных потребностей общества» [15, с. 61], и именно социальные институты, в частности церкви, «при определенных условиях – экономических, политических и социальных – способны оказывать сильнейшее влияние на различные стороны общественной жизни и устроения, мотивацию поведения людей» [15, с. 61]. Еще понятнее тот факт, что церковь, являясь социальным институтом, не могла не быть частью государственной идеологии, что можно понять из статьи П.Л. Полянского, который писал: «Правительству, заинтересованному в духовном здоровье и политической лояльности подданных, пришлось в XVIII в. решить многие организационные вопросы, которые по самой своей сути входили в компетенцию руководства Русской православной церкви. ... Вмешательство в XVIII в. Правительства в церковную сферу имело на нее в основном благотворное влияние. ... Лишенная мощной поддержки, церковь неминуемо начнет раскалываться, терять влияние в обществе, а следовательно, и прихожан. Так обстояло дело в советский период, так оно обстоит и сейчас. Руководство РПЦ для выживания и процветания неминуемо должно искать соединения с государственными структурами, ибо последние, с одной стороны, распределяют бюджетные средства и различные льготы, с другой – обладают возможностями принуждения, необходимыми при бессилии или отсутствии пастырского слова» [16, с. 28]. Таким образом, церковь вместе с государством боролась против вольнодумства и попыток осуществления социальных преобразований в обществе.

Впервые ответственность за непосещение исповеди была введена Указом Софьи по результатам Большого Московского собора 1667 года, когда последний принял решение об установлении не только религиозного наказания за еретичество и раскольников, но и государственного. Одной из главных причин, которая послужила этому, стала «заинтересованность государства в лояльности и ... «духовном здоровье» православных подданных...» [16, с. 28]. Она предусматривала жесточайшее наказание в виде смертной казни, исключение для раскаявшихся – «передача на поруки и наставление в вере приходским священником» [16, с. 28].

Указом Петра I от 8 февраля 1716 г. «О хождении на исповедь повсягдно, о штрафе за неисполнение сего правила и о положении на раскольников двойного оклада», указом Синода от 15 мая 1722 г., указом Петра I «Прибавления к духовному регламенту» от июня 1722 г. и совместным указом Сената и Синода от 16 июля 1722 г. была введена обязанность посещения исповеди не сене 1 раз в год. При этом за непосещение исповеди был введен штраф: 1 рубль за первый год, 2 рубля за второй, и 3 рубля за третий, для поселян – 10 денег, гривна, пятиалтынный. Кроме того, непосещающие приравнивались к раскольникам и были обязаны платить подати в двойном

размере. За уклонение от уплаты штрафов наказывали ссылками на галеры (для мужчин) и в прядильные дома (для женщин). В отношении злоумышленников в Тайной канцелярии и Преображенском приказе в процессе следствия могли применить пытки, а в случае если они не давали результата, то использовали так называемую «предсмертную исповедь», на которой священники выполняли задачу по убеждению в даче признательных показаний. Также была отменена тайна исповеди. Священники обязывались доносить в соответствующие органы обо всех задуманных преступлениях, о которых им стало известно на исповеди [17].

Впоследствии указами Екатерины II от 1 ноября и 27 ноября 1762 г., а также указом от 15 января 1763 г. пытки были ограничены, все внимание предписывалось уделить убеждению в покаянии о содеянном. В 1801 г. штрафы были отменены, однако контроль над нравственным состоянием общества при этом остался. Но, уже обратившись к «Уложению наказаний уголовных и исправительных» от 1845 года к разделу «О преступлениях против веры», находим, что наказания устанавливались за следующие деяния: «За небытие на исповеди» с разночинцев и посадских людей в первый раз взимать рубль, во второй раз – 2 руб., в третий раз – 3 руб.; с крестьян – соответственно 5, 10 и 15 коп. ... За сокрытие «небейщиков» на исповеди наказывали и священников на первый случай 5 руб., затем 10 и 15, а в четвертый раз – лишением сана и отсылкой на каторжные работы. ... Богохульство в церкви – ссылка и каторжные работы до 20 лет, телесные наказания, клеймение; в ином публичном месте – ссылка и каторга до 8 лет, телесные наказания, клеймение. ... Непубличное богохульство – ссылка в Сибирь и телесные наказания. ... Богохульство, поношение, порицание, критика Христианства без умысла – заключение в смирительном доме до 2 лет, заключение в тюрьме до 2 лет. ... Печатная и письменная критика Христианства – ссылка в Сибирь, телесные наказания. ... Насмешки над Христианством, умышленно – заключение год, а неумышленно – до 3 месяцев. ... Уклонение от крещения и воспитания детей в Православной вере – заключение до 2 лет. ... Не привод детей в церковь – духовное и гражданское внушение. ... Раскольниковство – ссылка. ... Насильственное распространение ереси и раскола – каторжные работы до 15 лет, телесные наказание, клеймение» [16]. Полностью Уложение было отменено в 1918 г.

Начало истории города Луганска непосредственно связано с ведением Российской империей войн за жизненное пространство с Турцией и поставкой на поля военных сражений пушек и ядер. В связи с чем 14 ноября 1795 года Екатериной II был подписан Указ «Об устройении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани, и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля».

На момент подписания Указа Екатериной II в селении Каменный Брод Славяносербского уезда Екатеринославской губернии, которое располагалось на расстоянии менее 2 верст (приблизительно 2 км), уже существовала

Петропавловская церковь. Согласно разрешению от 22 марта 1793 года обветшавшая Петропавловская деревянная церковь 1761 года постройки была перестроена в каменную. А на момент возведения Луганского завода Екатеринославской губернии и прилегающего к нему селения Каменный Брод в уездном городе Луганск, кроме Петропавловской церкви, уже существовала и ранее построенная в селении Луганский завод Успенская церковь, которая относилась к 1821 году и располагалась на Старобазарной (Успенской) площади (современная площадь Революции). Просуществовала до 1830 г.; была уничтожена вследствие пожара (временно построен Успенский молебельный дом). Новая Успенская церковь была построена в 1840-1854 гг. уже из камня, а также Николаевская церковь на Николаевской площади (современная Красная площадь) – 1841 год, Казанская церковь на улице Казанской (современная улица Карла Маркса) – 1864 год, Алексеевская тюремная церковь – нач. XIX века.

Архитектурная составляющая городской застройки заключалась в строительстве улиц террасным способом. Первые улицы пролегали в пойме реки с запада на восток, следующие по террасам реки Лугань, пересекали улицы и переулки, уходящие вверх от реки по склону и получившие названия линии. Именно эти улицы и линии определяли внешний вид сначала поселка Луганского завода, а потом города Луганска, а церкви города являлись доминантами соответствующих частей города.

Последними в городе Луганске строились Троицкая церковь (1918 год) на Троицкой площади (современная площадь Ленина), Троицкий мужской монастырь (1912 год) на улице Садовой (современная улица Карла Либкнехта), Вознесенская церковь (1913 год) в слободе Вергунка (сегодня Малая Вергунка). Также существовал план «новой» Успенской церкви (1915 год) академика-архитектора, профессора В.В. Суслова, которая должна была быть возведена на Успенской площади.

К 1920 году в городе Луганске насчитывалось возведенных (частично возведенных) 9 церквей, 1 монастырь и 1 часовня (Петропавловская, Успенская, Алексеевская (тюремная), Казанская, Николаевская, Преображенская, Воскресенская, Троицкая, Вознесенская, а также Троицкий мужской монастырь и часовня Луганского патронного завода). По нашему мнению, церкви возводились в городе Луганске с учетом сложного эрозионного ступенчатого рельефа местности, демографии городского населения и его социальной структуры, а также изменения границ города Луганска. Церкви возводились таким образом, чтобы практически из каждой точки города при существовавшей на тот момент преобладающей одноэтажной и двухэтажной застройке были видны как минимум несколько церквей, а из верхней точки Каменного Брода – все церкви города Луганска, а сам город постоянно находился в определяемом ими периметре. Им принадлежала роль духовного центра, в них приходили прихожане на службы, на религиозные праздники, для совершения разнообразных обрядов.

Обратившись к картам Луганского литейного завода, а впоследствии к картам города Луганска разных годов, учитывая то, как происходила застройка сначала поселка Луганский завод, а в последующем города Луганска, мы приходим к тому, что выводы, сделанные протоиереем Л. Лебедевым: «1. Все русские города в процессе своего развития стремятся к кругу. А круг – символ вечности, в частности – вечного Царства Небесного. 2. В тех городах, где главным является собор в честь Спасителя или Божией Матери, градостроительная композиция определяется фигурой креста. А там, где соборным храмом города является храм в честь Святой Троицы, определяющей фигурой оказывается треугольник. 3. Организующим началом градостроительных композиций русских городов после крещения Руси, их доминантой являются храмы (или храмы и монастыри). 4. Расположение и наименование храмов и монастырей относительно священного, или геометрического, центра города не является случайным; оно подчинено определенным богословским представлениям и в определенных случаях – представлениям, о граде небесном, Новом Иерусалиме. 5. Образы Нового Иерусалима в разной степени отчетливости и в разных интерпретациях встречаются только в столицах всей Русской земли, а также в городах, князья которых претендовали на великокняжеский титул и где были центры соответствующих епархий Церкви. 6. Однако любой новый русский город, строившийся после X века, «притягивал на себя» образ креста и связанные с этим определенные богословские представления...» [6], также применимы к Луганску в мере, которая соответствует его застройке. Организующим началом архитектурной композиции города и его доминантой в поселке Луганский завод являлась Успенская церковь, в городе Луганске (в целом) – Николаевская церковь. Церкви Луганска построены таким образом, что они определяют этапы развития, цикличности, восхождения, осмысления Христа (Петропавловская церковь с престолом Сретения Господнего, Успенская церковь, Воскресенская церковь, Преображенская церковь, Вознесенская церковь, Троицкая церковь). Если провести на карте отрезки: Казанская церковь – Преображенская церковь – Успенская церковь – Николаевская церковь; Петропавловская церковь – Воскресенская церковь – Казанская церковь – Часовня Луганского патронного завода; Троицкий монастырь – Вознесенская церковь – Троицкая церковь – Преображенская церковь – Петропавловская церковь – Воскресенская церковь; Петропавловская церковь – Алексеевская тюремная церковь – Часовня Луганского патронного завода – Троицкая церковь, то легко читаются православные кресты над Луганском, означающие христианскую жертвенность и искупление. Таким образом сначала поселок Луганский завод, а затем город Луганск притягивал на себя образ креста. Сам же город, в своей форме стремился к окружности (кругу). Мы можем говорить, что город Луганск все время своего существования находился под защитой Бога, начиная от его закладки в качестве поселка вокруг Луганского литейного завода и потом, позднее, когда Луганск получил статус

уездного города. Но самым важным, по нашему мнению, среди них являлся все-таки пятиконечный большой крест: Троицкий монастырь – Вознесенская церковь – Троицкая церковь – Преображенская церковь – Петропавловская церковь – Воскресенская церковь. Именно он символизирует цикличность духовной жизни человечества.

В любом случае в статье мы только попытались подойти к содержанию исследований, и в дальнейшем они требуют своего более глубокого изучения.

Л и т е р а т у р а

1. Сазонова Н.И. Христианский храм в городском пространстве и коллизия двух концепций города [Электронный ресурс] / Н.И. Сазонова // Визуальная теология. – 2019. – № 1. – С. 55–69. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskiy-hram-v-gorodskom-prostranstve-i-kolliziya-dvuh-kontseptsiy-goroda> (дата обращения 18.03.2024).

2. Дворянинова А.В. Семиотические составляющие архитектоники храма [Электронный ресурс] / А.В. Дворянинова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – № 1(4). – Т. 17. – С. 979–982. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskie-sostavlyayushchie-arhitektoniki-hrama> (дата обращения 22.03.2024).

3. Фатеева И.М. Традиции и новации в архитектуре современного храма [Электронный ресурс] / И.М. Фатеева, Т.Л. Белкина // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 6. – С. 248–251. – Режим доступа: https://vestnik.yspu.org/releases/2015_6/45.pdf (дата обращения 22.03.2024).

4. Долгов В.В. Древнерусский город XI – XIII веков как сакральное пространство [Электронный ресурс] / В.В. Долгов // Вестник ЧелГУ. – 2005. – Сер.1: История. – № 2. – С. 17–24. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnerusskiy-gorod-xi-xiii-vekov-kak-sakralnoe-prostranstvo> (дата обращения 18.03.2024).

5. Саблон Лейва Э. К теологии культуры Пауля Тиллиха: проблема демаркации «сакрального» и «секулярного» [Электронный ресурс] / Э. Саблон Лейва // Богословские размышления. – 2007. – № 18. – С. 82–94. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-teologii-kultury-paulya-tilliha-problema-demarkatsii-sakralnogo-i-sekulyarnogo> (дата обращения 18.03.2024).

6. Протоиерей Лебедев Л. Москва патриаршая / Протоиерей Л. Лебедев. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/moskva-patriarshaja/4 (дата обращения 18.03.2024).

7. Указом Петра I запрещены сборы в России на построение храмов и нужды церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosslovo.ru/news-history/sobytiya/sobytiya_1130.html (дата обращения 10.11.2023).

8. Епископ Митрофан (Баданин): История обретения мощей преподобного Варлаама Керетского чудотворца (1725-2015 гг.) [Электронный ресурс] / Епископ Митрофан (Баданин). – Режим доступа: <http://www.severeparh.ru/2015/01/29/episkop-mitrofan-badanin-istoriya-obreteniya-moshhej-prepodobnogo-varlaama-keretskogo-chu-dotvorca-1725-2015-gg/> (дата обращения 09.11.2023).

9. Ополовников А.В. Дерево и гармония (фрагменты из книги) [Электронный ресурс] / А.В. Ополовников, Е.А. Ополовникова. – Режим доступа: <http://kenozerjelive.ru/opolo-chasbuilding.htm> (дата обращения 09.11.2023).

10. Дамашек И.Л. Реализация церковной политики Петра I на восточных окраинах Российского государства [Электронный ресурс] / И.Л. Дамашек, А.П. Санников // Журнал Фронтирных Исследований. – 2022. – № 1. – С. 171–189. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-tserkovnoy-politiki-petra-i-navostochnyh-okrainah-rossiyskogo-gosudarstva> (дата обращения 09.11.2023).

11. «Храмы возводили лишь взамен ветхих»: колонка историка о том, как строили церкви в царской России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://innaleskova.livejournal.com/149788.html> (дата обращения 10.11.2023).

12. Пулюкин М.В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. [Электронный ресурс] / М.В. Пулюкин. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – 422 с. – Режим доступа: <https://rummuseum.ru/portal/node/2978> (дата обращения 10.11.2023).

13. Дулов А.В. Православные культовые сооружения в XVIII в. [Электронный ресурс] / А.В. Дулов, А.П. Санников // Дулов А.В. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII- нач. XX вв. / А.В. Дулов, А.П. Санников. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/pravoslavnye_kultovye_sooruzheniya_v_xviii_v_dulov_av_sannikov_ar_pravoslavnaya_cerkov_v (дата обращения 10.11.2023).

14. Пирожкова И.Г. Нормативное регулирование культового строительства в Российской империи [Электронный ресурс] / И.Г. Пирожкова // Вестник ТГУ. – 2010. – Сер.: Гуманитарные науки. Право. – Вып. 1 (81). – С. 298–305. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-regulirovanie-kultovogo-stroitelstva-v-rossiyskoy-imperii> (дата обращения 18.03.2024).

15. Воронова Е.А. Русская православная церковь как социальный институт. Постановка проблемы [Электронный ресурс] / Е.А. Воронова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2004. – Сер. 6. – Вып. 4. – С. 61–74. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-kak-sotsialnyy-institut-postanovka-problemy-1> (дата обращения 18.03.2024).

16. Полянский П.Л. Правовое регулирование штрафа за небытие у исповеди в XVIII в. [Электронный ресурс] / П.Л. Полянский // Вестник Московского университета. – 2009. – Сер. 11. – № 4. – С. 27–40. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-shtrafa-za-nebytie-u-ispovedi-v-xviii-v> (дата обращения 18.03.2024).

17. Жирнов Е. «О чем доносить повелено, то будут доносить» [Электронный ресурс] / Е. Жирнов. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/54060> (дата обращения 10.12.2023).

References

1. Sazonova N.I. Xristianskij xram v gorodskom prostranstve i kolliziya dvux koncepcij goroda [E'lektronnyj resurs] / N.I. Sazonova // Vizual'naya teologiya. – 2019. – № 1. – С. 55–69. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskiy-hram-v-gorodskom-prostranstve-i-kolliziya-dvuh-kontseptsij-goroda> (data obrashheniya 18.03.2024).

2. Dvoryaninova A.V. Semioticheskie sostavlyayushhie arxitektoniki xrama [E'lektronny`j resurs] / A.V. Dvoryaninova // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2015. – № 1(4). – T. 17. – S. 979–982. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskie-sostavlyayushchie-arhitektoniki-hrama> (data obrashheniya 22.03.2024).

3. Fateeva I.M. Tradicii i novacii v arxitekture sovremennogo xrama [E'lektronny`j resurs] / I.M. Fateeva, T.L. Belkina // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2015. – № 6. – S. 248–251. – Rezhim dostupa: https://vestnik.yspu.org/releases/2015_6/45.pdf (data obrashheniya 22.03.2024).

4. Dolgov V.V. Drevnerusskij gorod XI – XIII vekov kak sakral'noe prostranstvo [E'lektronny`j resurs] / V.V. Dolgov // Vestnik ChelGU. – 2005. – Ser.1: Istoriya. – № 2. – S. 17–24 – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnerusskiy-gorod-xi-xiii-vekov-kak-sakralnoe-prostranstvo> (data obrashheniya 18.03.2024).

5. Sablon Lejva E`. K teologii kul'tury` Paulya Tillixa: problema demarkacii «sakral'nogo» i «sekulyarnogo» [E'lektronny`j resurs] / E`. Sablon Lejva // Bogoslovskie razmyshleniya. – 2007. – № 18. – S. 82–94. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-teologii-kultury-paulya-tilliha-problema-demarkatsii-sakralnogo-i-sekulyarnogo> (data obrashheniya 18.03.2024).

6. Protoierej Lebedev L. Moskva patriarshaya / Protoierej L. Lebedev. – Rezhim dostupa: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/moskva-patriarshaja/4 (data obrashheniya 18.03.2024).

7. Ukazom Petra I zapreshheny` sbory` v Rossii na postroenie xramov i nuzhdy` cerkvi [E'lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.rosslovo.ru/news-history/sobytiya/sobytiya_1130.html (data obrashheniya 10.11.2023).

8. Episkop Mitrofan (Badanin): Istoriya obreteniya moshhej prepodobnogo Varlaama Keretskogo chudotvorca (1725–2015 gg.) [E'lektronny`j resurs] / Episkop Mitrofan (Badanin). – Rezhim dostupa: <http://www.severeparh.ru/2015/01/29/episkop-mitrofan-badanin-istoriya-obreteniya-moshhej-prepodobnogo-varlaama-keretskogo-chudotvorca-1725-2015-gg/> (data obrashheniya 09.11.2023).

9. Opolovnikov A.V. Derevo i garmoniya (fragmenty` iz knigi) [E'lektronny`j resurs] / A.V. Opolovnikov, E.A. Opolovnikova. – Rezhim dostupa: <http://kenozherjelive.ru/opolo-chasbuilding.htm> (data obrashheniya 09.11.2023).

10. Damashek I.L. Realizaciya cerkovnoj politiki Petra I na vostochny`x okrainax Rossijskogo gosudarstva [E'lektronny`j resurs] / I.L. Dameshek, A.P. Sannikov // Zhurnal Frontirny`x Issledovanij. – 2022. – № 1. – S. 171–189. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-tserkovnoy-politiki-petra-i-na-vostochnyh-okrainah-rossijskogo-gosudarstva> (data obrashheniya 09.11.2023).

11. «Xramy` vozvodili lish` vzamen vetxix»: kolonka istorika o tom, kak stroili cerkvi v czarskoj Rossii [E'lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://innaleskova.livejournal.com/149788.html> (data obrashheniya 10.11.2023).

12. Pul'kin M.V. Pravoslavny`j prihod i vlast` v seredine XVIII – nachale XX v. [E'lektronny`j resurs] / M.V. Pul'kin. – Petrozavodsk: Karel'skij nauchny`j centr RAN, 2009. – 422 s. – Rezhim dostupa: <https://rummuseum.ru/portal/node/2978> (data obrashheniya 10.11.2023).

13. Dulov A.V. Pravoslavny`e kul'tovy`e sooruzheniya v XVIII v. [E'lektronny`j

resurs] / A.V. Dulov, A.P. Sannikov // Dulov A.V. Pravoslavnaya cerkov' v Vostochnoj Sibiri v XVII- nach. XX vv. / A.V. Dulov, A.P. Sannikov. – Rezhim dostupa: http://irkipedia.ru/content/pravoslavnye_kultovye_sooruzheniya_v_xviii_v_dulov_av_sannikov_ap_pravoslavnaya_cerkov_v (data obrashheniya 10.11.2023).

14. Pirozhkova I.G. Normativnoe regulirovanie kul'tovogo stroitel'stva v Rossijskoj imperii [E'lektronny'j resurs] / I.G. Pirozhkova // Vestnik TGU. – 2010. – Ser.: Gumanitarny'e nauki. Pravo. – Vy'p. 1 (81). – S. 298–305. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-regulirovanie-kultovogo-stroitelstva-v-rossijskoy-imperii> (data obrashheniya 18.03.2024).

15. Voronova E.A. Russkaya pravoslavnaya cerkov' kak social'ny'j institut. Postanovka problemy [E'lektronny'j resurs] / E.A. Voronova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2004. – Ser. 6. – Vy'p. 4. – S. 61–74. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-kak-sotsialnyy-institut-postanovka-problemy-1> (data obrashheniya 18.03.2024).

16. Polyanskij P.L. Pravovoe regulirovanie shtrafa za neby'tie u ispovedi v XVIII v. [E'lektronny'j resurs] / P.L. Polyanskij // Vestnik Moskovskogo universiteta. – 2009. – Ser. 11. – № 4. – S. 27–40. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-shtrafa-za-nebytie-u-ispovedi-v-xviii-v> (data obrashheniya 18.03.2024).

17. Zhirnov E. «O chem donosit' poveleno, to budut donosit'» [E'lektronny'j resurs] / E. Zhirnov. – Rezhim dostupa: <http://www.kommersant.ru/doc/54060> (data obrashheniya 10.12.2023).

Archpriest Alexander Kobzev, Bibikov A.A. WHAT IS A CITY WITHOUT A TEMPLE?

The article examines the legal regulation of the construction of Temples in the Russian Empire, notes the influence on the urban landscape and, accordingly, on the development of urban sacred places, which determined in each specific case the architectural composition and principles of development, within which Temples became its dominant feature. The factor of mood in society at the turn of the end is noted. XIX – early XX centuries, which was reflected in the choice of the site for the construction of Temples. The enormous importance of Temples and their Divine protective function in the life of believers is pointed out.

Key words: Sacred, profane, temple, church, cross.

Протоиерей Александр Федорович Кобзев – аспирант кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», протоиерей, настоятель Свято-Трифоновского храма г. Луганска.

Archpriest Alexander Fedorovich Kobzev – post-graduate student of the Department of Philosophy of FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University» archpriest, rector of the St. Tryphon church in Lugansk.

Бибиков Алексей Анатольевич – аспирант кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Bibikov Aleksey Anatolyevich – post-graduate student of the Department of Philosophy of FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

Рецензент: Исаев Владимир Данилович – заслуженный работник образования ЛНР, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

УДК 130.26

Протоиерей Сергей Цапук, Ильченко В.И.

СЕМЬЯ КАК МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ – ОСНОВА СВЯТОЙ РУСИ

В статье рассмотрено учение о семье, согласно Священному Писанию; исследованы взгляды современного либерального общества на семью; предложены практические меры по укреплению духовности в современной семье. В условиях нарастающей эскалации военных конфликтов и ведения гибридной войны против России рассмотрены шаги президента Российской Федерации Владимира Путина по укреплению и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранению культурного и исторического наследия народа России. Обосновывается тезис, что крепкая православная семья – это залог стабильности и процветания России.

Ключевые слова: Христос, Церковь, Евангелие, семья, ценности, общество.

*Мир состоит из государства, государство из городов,
города из семей, а семьи из мужчин и женщин.*

*Разбейте союз мужчины и женщины
и вы разобьете всю вселенную.*

Свт. Иоанн Златоуст

Постановка проблемы. Проблема исследования заключается в обозначении пути, содействующего укреплению супружеских уз согласно учению Православной Церкви.

Целью исследования является выявление способов духовного воспитания брачующихся согласно учению Православной Церкви.

Ментальные качества русского народа формировались столетиями с момента Крещения Руси. Самое дорогое у русского человека – православная вера. Именно под ее влиянием традиционными ценностями русского народа навсегда стали бескорыстие, братолюбие, целомудрие, искание правды Божьей, исполнение ее и, конечно же, крепкая семья как малая церковь, как образ союза Христа и Церкви.

Семейные ценности являются неотъемлемой частью культуры и традиций нашего народа. В процессе исторического созревания нации семья всегда была безоговорочной ценностью для русского человека.

Осознавая важность сохранения архетипа русского народа, его системы ценностей, мироощущения, то, благодаря чему народ существует как целое,

президент России Владимир Путин подписал указ Указ об объявлении 2024 года Годом семьи [3]. Цель этого решения – сохранить и защитить традиционные семейные ценности, а также популяризировать меры государства по защите этого института.

На протяжении многовековой истории русская семья всегда была верна духу православной Церкви и ее учению, а нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение детей, передаваемые из поколения в поколение, лежали в сакральной области.

Именно в семьях сложился и пока существует этот удивительный духовный код, православный стержень, придающий русскому народу историческую устойчивость и непоколебимость. Благодаря этому обеспечивались великие победы наших предков, возрастал в государственной и культурологической силе наш народ.

В условиях нарастающей эскалации военных конфликтов и ведения гибридной войны против России роль семьи как основы государственности резко возрастает, поэтому поддержка семьи сегодня становится делом особой государственной важности.

Семья – источник любви, уважения, привязанности, то, на чем строится любое цивилизованное общество, без чего не может существовать человек. Благополучие семьи – мерило развития и прогресса страны.

В кругу семьи происходит возвращение личности, формирование ее идентичности. Именно семья является связующим звеном между тремя, а то и четырьмя поколениями, которые попеременно заботятся друг о друге. Разорви этот круг – и народ исчезнет, развалится на отдельные управляемые личности, которым не надо думать о будущем своей Родины, своих детей. Поэтому, защищая семью и деторождение, общество защищает себя, свое процветание, суверенитет и территориальную целостность – свое будущее. Для того чтобы Россия стала образцом для других стран, нужно предпринять ряд шагов на внешнем и внутреннем контуре государственной политики. Концептуальная основа этих шагов есть, и она закреплена в Конституции. Это не просто понятия, а фундамент сохранения нации. Россия должна последовательно транслировать их вовне и практически реализовать внутри страны. Крепкая православная семья – это залог стабильности и процветания общества. Будет крепкая семья, будет и сильная Россия!

Однако сегодня семейный вопрос приобрел трагический характер. Настала эпоха борьбы за семью как последний оплот борьбы за человека. Данный вопрос является волнующим, т.к. именно семья является основополагающим институтом любой общественной системы. Интересный факт: Римская империя много лет была мировой державой, не имеющей себе равных. Но когда в ней был официально зафиксирован первый развод, то всего через двести лет империя рухнула. Этот пример подтверждает, что разрушив институт брака, разрушится основа любого государства.

Бич нашего времени – это холодность человека к человеку, это

отчуждение людей друг от друга. Многие женятся, но только единицы создают настоящие полноценные семьи. Не будучи психологически подготовленными к тяготам брака, не узнав вначале характеры друг друга, вступают в брак с желанием поработить и подчинить себе другого человека. Семьи разваливаются, как рассыпаются домики из песка.

Ощущение одиночества, оставленности и тревоги в сознании современного человечества способствовало тому, что оно вновь, с еще большим интересом, обратило свой взгляд в религиозную область.

Брак – это учреждение райское. Он не был разрушен ни грехом (в раю), ни потопом (при Ное). Господь и Его Святая Церковь помогают людям нести подвиг семейной жизни с самого ее начала. Благословение на брак и благодать Божию супруги получают в Таинстве Венчания, где благословляется и освящается союз их двух сердец, во образ духовного союза Христа с Церковью. У престола Божия молодые люди обещают всю жизнь быть рядом не только в счастливые моменты жизни, но в беде или болезни также нести тяготы друг друга.

Христианская семья – это первоначальная ячейка христианской общины. Она названа апостолом Павлом «домашней церковью» (Рим. 16: 4; Флм. 1: 2), где одна вера, один дух, один уклад.

Говоря о семье и семейных ценностях, хотелось бы провести небольшой сравнительный анализ учения Церкви и либерального общества по данной теме.

1. Что же такое семья?

Церковь: Семья – это «домашняя церковь», а слово «церковь» говорит о том, что в христианской семье присутствует Сам Христос. Семья – это школа самостоятельного христианского благочестия. В храме общий устав, а дома человек сам должен придерживаться правил и церковных установлений. Настоящая христианская семья – это благодатное царство любви и взаимопомощи, где созревают лучшие человеческие качества. Церковь считает брак неразрывным таинством любви между мужчиной и женщиной. «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает», – говорит Священное Писание (Мф.19:6).

Общество: Семья – это ярмо на шее. Перед свадьбой необходимо пожить в гражданском браке (точнее, в блудном сожительстве), чтобы пройти «тест на совместимость», перед тем как соединить свои судьбы. Но даже если брак уже зарегистрирован, то ничего не стоит уйти от возникших проблем или трудностей: ведь развод в наши дни считают самым обычным делом.

2. Цель семьи

Церковь: Вечное единение супругов во Христе, стремление сделать себя сосудом Духа Святого и именно в духовной области стать плодоносным. Также основной задачей является не только вырастить детей, но непременно воспитать их как истинных чад Церкви Христовой – приготовить для Господа благоговейных Его служителей.

Общество: «Будь свободен! Живи проще! Поддайся искушению!» призывают похабные лица с обложек глянцевого журналов и дешевые телерекламы. Появляются центры планирования семьи – богоборческая система, война со Христом, нацеленная на то, чтобы не дать Божиим детям прийти в мир. Цель одна: живи без всякой ответственности, получая максимальное удовольствие.

3. Отношения в семье

Церковь: Христианство взяло за образец супружеских отношений образ союза Христа и Церкви. Апостол Павел учит, что «муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви. ...как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос полюбил Церковь и отдал Себя за нее...» (Еф. 5:22-23).

Общество: Никто никому ничего не должен. Супругам нет надобности в чем-то уступить друг другу, чем-то пожертвовать. Каждый следит за соблюдением собственных интересов. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет говорил о том, что «обществу прививается стойкий взгляд на семью как на игру партнеров, в которой кто-то должен обязательно проиграть, чтобы выигрыш достался лишь одному».

Таким образом, опираясь на методологию Библейского знания о браке, можно утверждать, что семья – древнейший социальный институт, созданный самим Богом еще в Райских обителях и существующий по настоящее время. Из Священного Писания извлекаем троякую цель брака: 1) взаимопомощь: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт 2:18); 2) чадородие: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте...» (Быт.1:28); 3) во избежание блуда: «Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1Кор.7:2).

В мире 29 стран признают однополые браки и еще 16 поддерживают гомосексуальные отношения, оформляя их как гражданские союзы. В списке стран, на территории которых разрешены однополые браки – все нынешние противники России, можно сказать, что в значительной мере Москва сейчас воюет за институт традиционной семьи и нормальные гендерные отношения. Исследования показали, что создание так называемых однополых «семей» дает негативные результаты. Дети, воспитанные в них – развращены и проявляют склонность к суициду. Они практически не способны к созданию нормальных гендерных отношений и в конце концов такая практика приведет к полной деградации и расчеловечиванию так называемых «развитых западных стран». В Российской же Федерации брак является моногамным (однобрачие), добровольным, равноправным союзом мужчины и женщины, заключенным в установленном законом порядке.

Глава РФ Владимир Путин подчеркнул, что пока он находится на посту президента, в России не узаконят однополые браки, а единственно возможный

вариант семьи для россиян – «папа и мама», а не «родителя номер один и номер два». Именно с этапа семьи начинается исполнение Указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4]. В нем указано на необходимость укрепления и защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России. Эти и другие цели и задачи, прописанные в Указе Президента РФ, российская семья должна непреложно исполнять и обеспечивать как прямо, так и опосредованно безопасность Российского Отечества. Для этого необходимо целенаправленно формировать патриотическое воинство в многодетных православных семьях, что является исполнением Библейских приоритетов. Ведь дети – это «наследие от Господа, награда от Него» (Пс. 126:3). Защищая Бога, защитим страну и народ ее.

Выводы. Итак, православная семья – это таинство любви. Она имеет свое начало на земле, а свое вечное продолжение в Царствии Небесном. Это общность и взаимопомощь в житейском и духовном, во временном и вечном. Это душевное понимание и нравственная поддержка друг друга, а главное – духовное единство, которое делает из семьи «домашнюю церковь». Наиболее прочный брак, преисполненный высоты и совершенства, основан не на страсти, а на целомудрии, единстве веры, на общности взглядов. Без верности Богу верность в личных отношениях – это всего лишь сентиментальная мечта или редчайшее исключение. Впавши в блуд, люди почти не способны создать крепкую семью. Тот, кто не умеет блюсти целомудрие до брака, обычно предаст и в браке.

Свободная воля – это основной дар Бога человеку. Каждый волен выбирать тот путь, по которому он пройдет свою жизнь и, в частности, на каких ценностях строить свои отношения в семье или создавать ее, если таковой еще нет.

Итак, если брак всего лишь юридическое соглашение и способ удовлетворения природных потребностей, то это не семья с ее устойчивостью, стабильностью, взаимопомощью и любовью. Это суррогат, который только создает видимость надежности. В нем нет духовного стержня – основного, на чем держится и семья, и общество, и государство.

Если же краеугольным камнем в строительстве семьи есть Христос и заповеди Его, то такой брак будет преисполнен высоты и совершенства, тайной любви и жизни, где две плоти станут единой, два храма Духа Святого обретут единый кров. Как сказал Тертуллиан, «брак скрепленный Церковью, подтвержденный Евхаристией, отмечается благословением и записывается на небесах ангелами» [2, с. 202–224].

Л и т е р а т у р а

1. Библия. Издание миссионерского общества «Новая жизнь». – 1991. – 1229 с.

2. Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века / Пер. [и предисл.] Е. Карнеева. Ч. 1–4. – 2-е изд. Ч. 1–2. – Санкт-Петербург : Кораблев и Сирыхов, 1849. – 224 с.

3. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/82581.html> (дата обращения: 18.05.2024).

4. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» : [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank> (дата обращения: 18.05.2024).

References

1. Bibliya. Izdanie missionerskogo obshhestva «Novaya zhizn'». – 1991. – 1229 s.

2. Tvoreniya Tertulliana, xristianskogo pisatelya v konce vtorogo i v nachale tret'ego veka / Per. [i predisl.] E. Karneeva. Ch. 1-4. – 2-e izd. Ch. 1-2. – Sankt-Peterburg : Korablev i Siryakov, 1849. – 224 s.

3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 22.11.2023 g. № 875 «O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda sem'i». : [E'lektronny'j resurs]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/82581.html> (data obrashheniya: 18.05.2024).

4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 № 400 "O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». : [E'lektronny'j resurs]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank> (data obrashheniya: 18.05.2024).

Archpriest Sergiy Tsapuk, Il'chenko V.I. THE FAMILY AS A SMALL CHURCH – THE BASIS OF HOLY RUSSIA

The article examines the doctrine of the family, according to the Holy Scriptures; the views of modern liberal society on the family are investigated; practical measures to strengthen spirituality in the modern family are proposed. In the context of the growing escalation of military conflicts and the conduct of a hybrid war against Russia, the steps of the President of the Russian Federation Vladimir Putin to strengthen and protect traditional Russian spiritual and moral values, to preserve the cultural and historical heritage of the people of Russia were considered. The thesis is substantiated that a strong Orthodox family is the key to the stability and prosperity of Russia.

Key words: Christ, Church, Gospel, family, values, society.

Протоиерей Сергей Александрович Цапук – магистрант кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Archpriest Sergiy Alexandrovich Tsapuk – Undergraduate of the Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dalh State University».

E-mail: sergejtsapuk@gmail.com.

Ильченко Валерий Иванович – почетный профессор университета, кандидат педагогических наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Il'chenko Valery Ivanovich – Honorary Professor of the University, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dalh State University».

E-mail: ivi.sacra777@gmail.com.

Рецензент: Исаев Владимир Данилович – заслуженный работник образования ЛНР, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

УДК 130:2

Рай И.А.

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА КАК СТЕРЖЕНЬ РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Русская культура имеет всемирное значение. Национальная культура приобретает известность во всем мире только тогда, когда ценности, развитые в ней, становятся достоянием всего человечества. Религия и философия являются достоянием культуры. Это значит, что достоинство науки и ее права не ограничиваются, а только утверждаются философским религиозным учением о человеке. В русской философии влияние православия оказывает решающую роль, которая глубинным образом связана с православием как фундаментальным основанием русской культуры.

Ключевые слова: наука, православие, религия, современность, культура.

Постановка проблемы. Русская философия оригинальна и неповторима. Она имеет свои особенности и содержит много ценных идей не только в области религии, но и в области гносеологии, метафизики и этики. Основные проблемы, рассматриваемые в отечественной философии – это проблемы нравственности, совести, счастья, смысла жизни. Только благодаря православию мы можем придать нашему мирозерцанию окончательную завершенность и раскрыть сокровенный смысл вселенского существования. Философия, принимающая во внимание этот опыт, неизбежно становится религиозной. Между тем главная задача жизни человека – состояться как личность. Именно мотив воплощенности объединяет религию и философию и может служить личностным и надличностным ориентиром в профессиональной, гражданской и социо-культурной идентификации. **Цель исследования** – показать, что русская философия глубинным образом связана с православием как фундаментальным основанием всей русской культуры.

Достоинство философии и ее права не ограничиваются, а только утверждаются религиозным учением о человеке. Люди, признающие

религиозный опыт, не станут оспаривать тот факт, что православие в его русской форме содержит исключительно высокие ценности. Эти достоинства нетрудно обнаружить в эстетической стороне русской православной церкви. Было бы странно, если бы такая высокая культура не породила ничего оригинального в области философии. Русская философия, прежде всего, резко и безоговорочно онтологична. Русскому уму совершенно чужд всякий субъективизм, и русский человек меньше всего интересуется своим собственным узколичным и внутренним субъектом [2]. Служение – это одно из ключевых понятий в социальной философии и культуре, без которого невозможно представление о счастливой жизни. В свою очередь, милосердие – основная движущая сила на пути служения. В русском сознании милосердие – это душевное сострадание, приводящее к нравственному самоочищению, как деятельное покаяние [5]. Современные ученые считают, что «чистое» образование без воспитания учит следовать Мальтусу, Гитлеру, национализму, фашизму. Подлинная работа, а не ее видимость, означает формирование у студента потребности жить для другого, ограничивая или управляя своими потребностями [4, с. 20–21]. Ценность милосердия неразрывно связана в сознании русской культуры с религией и духовностью, без которых невозможно духовное развитие [8, с. 286]. Путь уникального русского искусства начинается с Крещения Руси. Оно всегда было патриотично [7, с. 235]. Всемирное значение Русской культуры на сегодняшний день не требует доказательств. Бесспорно, прежде всемирное значение имела культура древней Греции и древнего Рима. Отсутствие христианских добродетелей в идеологии общества, а именно: деятельного сострадания и конкретно выраженной доброты к людям – одной из главных добродетелей во всех религиях мира, – привело к падению великой империи [8, с. 286–287]. В то же время нигде они так не выражены, как в православии, что сделало Русь на века святой Русью, а православный народ – народом-богоносцем. Чтобы убедиться в справедливости этих слов, достаточно обратиться к именам Пушкина, Гоголя, Тургенева, Толстого, Достоевского или Глинки, Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова, а также остановиться на достижениях русского театрального искусства в области драмы, оперы и балета. В области науки достаточно упомянуть имена Лобачевского, Менделеева и Мечникова, Войно-Ясенецкого и др. [2]. Российская Академия Наук 8 февраля 2024 года отметила свое 300-летие. История создания храма науки тесно связана с именем первого русского академика Михаила Васильевича Ломоносова, который, в том числе, заложил основы русского литературного языка и создал «Российскую грамматику». «Грамматика» Ломоносова стала базой для развития русской филологии. Впоследствии красота, богатство и выразительность русского языка дают ему неоспоримое право быть одним из международных языков. Также в области политической культуры (например, сельское и городское самоуправление, законодательство и исполнительная власть) императорская Россия создала ценности, которые мы оцениваем по мере утраты.

Интерес к истории отечественной мысли пробудился в России с конца XIX – начала XX веков. Все сколько-нибудь крупные представители русской философии XX века были вместе с тем и ее историками. В целом это отражает высокую степень зрелости отечественной мысли, внутреннюю потребность философов в рефлексии, в «оглядке» на свои собственные национально-исторические традиции и идейные корни [2]. Страницы истории сохранили для нас опыт становления и культурное развитие древних славян. Мы можем гордиться нашими славными предками. Как известно, родителей не выбирают, возможно, именно поэтому пятая Божья заповедь не требует от нас любви к родителям, но рекомендует чтить их. Нам же, потомкам «русичей», совсем не сложно и чтить, и помнить, и гордиться своими корнями. Приняв святое крещение, русский народ талантливо выражал свою потребность прославлять Бога в искусстве. Труды просветителей славянских, их притеснения, злключения и преждевременная смерть не стали напрасными. Получив учение Христа на родном языке, наши предки охотно отзывались на призыв Господень и проявили свою истинную веру в делах. Русская культура на Руси – это воплощение христианских законов в масштабах огромной страны на протяжении столетий. Многие исследователи периода Крещения Руси, такие как А.Д. Сухов, М.Н. Громов, М.А. Абрамов и другие, говорят о недобровольном воцерковлении славян, иногда при помощи угроз, наказания и даже смерти, подводя читателя к мысли, что насильно навязанная вера не может дать результат, который мы имеем. Что вполне логично. Вспомним опыт израильского народа: сколько усилий приложил пророк Моисей, чтоб приучить к послушанию богоизбранный народ? Ему понадобилось сорок лет блуждать по пустыне, где родилось новое поколение людей, способных воспринять и воплотить в жизнь 10 заповедей Господних. Или приведем печальный исторический факт об упрямстве русичей, жестоком противостоянии властям с методами борьбы при холере, чуме, тифе. Как недоверчиво воспринимало население не только прививки, но и чистку колодцев, ограничения личного общения и т.д. Религия несет в себе прежде всего нравственные качества, но, не имея послушания Богу, народ просто бы не выжил и погиб от болезней, погодных условий и потакания своим страстям. Именно поэтому Господь в первую очередь заботится о телесных потребностях человека, о сохранении его жизни на земле. Книги Ветхого Завета содержат в себе эту родительскую заботу, прежде всего о теле, как мать заботится о грудном младенце. Мы читаем на страницах Библии о гигиене, о режиме питания, о воздержании телесном, что помогло сохранить жизнь еврейскому народу. На страницах Священного писания мы видим, как человек использует свободу выбора, подаренную Богом, и проявляет дух противления заповедям Господним, иногда многолетний, даже до смерти. Сложный путь обретения веры прошел богоизбранный еврейский народ. Потребовалось много терпения Господня, милосердия и любви к своим созданиям, чтоб люди умягчились сердцем, прозрели умом, обрели веру и доверие Богу. О чем и вспоминаем мы

ежедневно в псалмах псалтири, в церковной и келейной молитве. Поэтому, возможно, кому-то и понадобились розги вразумления, но именно история и доказывает, что славяне в большинстве своем восприняли евангельское учение всем сердцем. В новом тысячелетии прославлять величие Божие стало необходимостью русского человека: изо дня в день в быту, традициях и искусстве.

В русской философии широко распространен взгляд о познаваемости внешнего мира. Этот взгляд часто выражался в своей крайней форме, а именно в форме учения об интуитивном непосредственном созерцании объектов как таковых в себе. По-видимому, русской философии свойственно острое чувство реальности и чуждо стремление рассматривать содержание внешних перцепций как нечто психическое или субъективное. Начнем с гносеологии – науки, имеющей жизненно важное значение для решения всех других философских вопросов, так как она рассматривает их характер и пути их исследования.

В русской философии стремление к цельному познанию и острое чувство реальности тесно сочетаются с верой в многообразие опыта как чувственного, так и более утонченного, дающего возможность глубже проникнуть в строение бытия. Русские философы доверяют интеллектуальной интуиции, нравственному и эстетическому опытам, раскрывающим нам высочайшие ценности, но прежде всего они доверяют религиозному мистическому опыту, который устанавливает связь человека с Богом и его царством. Ряд русских мыслителей посвятил свою жизнь разработке всеобъемлющего христианского учения. В этом состоит характерная черта русской философии. То, что развитие русской философии нацелено на истолкование мира в духе христианства, говорит о многом: русская философия, несомненно, окажет большое влияние на судьбы всей цивилизации [2]. Отличительной чертой русской философии является идея соборности. Соборность – это свободное единство основ церкви в деле совместного понимания ими правды и совместного отыскания ими пути к спасению, единство, основанное на единоклюнной любви к Христу и божественной праведности. Так как верующие вместе любят Христа как носителя совершенной истины и праведности, то церковь есть не только единство многих людей, но и единство, в котором каждая личность сохраняет свою свободу. Это возможно только в том случае, если такое единство зиждется на бескорыстной, самоотверженной любви. Любящие Христа и его церковь отказываются от всяческого тщеславия, личной гордости и усваивают разумную проницательность веры, раскрывающей значение великих истин откровения. Соборность – это есть единение Духа . Человеку, не испытывшему этого единения в Духе, невозможно понять и уразуметь, в чем же отличие соборности от коллективности или солидарности обществ западных. Отсюда вытекает, что как только русская философская мысль начинала касаться отдельной личности, то есть ставить этические вопросы, то они сразу превращались в идеологию этого общественного подвижничества и героизма

[10]. Проблема личности – одна из главных теоретических проблем в истории русской философии. Всестороннее ее исследование является важной национальной особенностью философской мысли. Проблема личности концентрирует в себе основные вопросы политической, правовой, нравственной, религиозной, социальной и эстетической жизни и мысли.

Место личности в обществе, условия ее свободы, структура личности, ее творческая реализация представляют собой целостный процесс развития идей. Тема проблемы личности проходит в тех или иных формах через многие этапы истории русской философской мысли. Однако наиболее интенсивно эта проблема разрабатывалась в XIX – начале XX века в различных изданиях, которые отличались богатством содержания [2]. Среди них Лев Николаевич Гумилев, мыслитель и автор пассионарной теории этногенеза, который неоднократно указывал, что пассионарность может быть присуща людям с любыми способностями. И совершенно необязательно, что пассионарий должен достичь высокого положения на социальном или политическом поприще, а его имя – обрести широкую известность. Без достаточного количества рядовых пассионариев, большинства имен которых потомки так никогда и не узнают, невозможно сломать этнопсихолингвистическую традицию нации. Однако именно национальные особенности воспитания и культуры создают порыв, способный обеспечить тот или иной результат даже при слабом руководстве. «Большинство пассионариев, – по словам Гумилева, – находятся в составе «толпы», определяя ее потентность в ту или иную эпоху развития этноса». В отличие от возглавляющих массы «вождей народа», безымянные пассионарии активно «вдохновляют» людей, побуждая их к действию личным примером, а не силой. Воздействуя не столько жестоко, сколько жестко, «эти «безымянные» пассионарии, заставляя соотечественников забывать лень и трусость, – указывает мыслитель, – обеспечивали жизнь им, их семьям и потомству» [6]. Именно они формируют в этносе новые стереотипы поведения, обеспечивающие выполнение конкретной деятельности. Таким образом, Гумилев постоянно подчеркивал мысль, что великие дела обычно совершают не отдельные выдающиеся, а многие неизвестные пассионарии. Численность их подсчитать невозможно, но возможно определить общий объем совершенной ими работы, а следовательно, и уровень пассионарного напряжения того или иного этноса. Основываясь на этом, Гумилев определял, что «работа, выполняемая этническим коллективом, прямо пропорциональна уровню пассионарного напряжения». Пронизывая этнос, пассионарность обеспечивает его развитие [6]. Отчасти эта теория объясняет непобедимость русского солдата в борьбе с фашизмом, например, или возможность объединиться отдельным русским княжествам, теряя собственные, личностные интересы, как это случилось во времена татаро-монгольского ига.

Пассионарность закладывается как мировоззрение в российской культуре с детства, при помощи русских сказок, народных и великих писателей нравственности. Противостояние добра злу неподдающимися логике

поступками мы встречаем во всех русских, особенно детских произведениях, где главное – не победить зло в конкретном случае, а не ответить злом на зло, не уподобиться злу и тем самым не умножить его, а обязательно проявить добрые качества, которые возможны только в христианстве.

В наши дни понимание государством важности духовно-нравственного воспитания очевидна. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года №809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» является документом стратегического планирования в сфере безопасности России, определяющий цели и задачи, а также инструменты по защите и развитию государством общества. К традиционным ценностям относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его будущее, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особенная роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию. Здесь важно, чтобы полученные учащимися знания не остались теоретическим материалом, а были применяемы в повседневной жизни [9, с. 254].

Мыслители XIX – начала XX века стремились утвердить в российском обществе идеи просвещения и уважения к правовым нормам, уважение к личности. Образование устойчиво связывается с будущей работой, знаниями, наукой, учебой, культурой, карьерой, важностью, нужностью, а значит, и с востребованностью в будущем. Это можно рассматривать как признак наличия интеллектуального резерва в стране, где молодые люди в массе своей готовы и хотят учиться. Проблема профессиональной идентичности имеет и другое измерение, о котором следует упомянуть отдельно. Ее можно сформулировать следующим образом: чему учить? Этот вопрос все чаще задают себе учителя в школах и вузах. Для гуманитарных дисциплин он имеет особую остроту. Ведь образ науки должен быть адекватен стоящим перед ней задачам. Как установить границы объекта той или иной гуманитарной науки сегодня? Каковы предметные области исследования в контексте современных цивилизационных гуманитарных проблем с учетом новых открытий различных наук о жизни [12, с. 302–309].

Процессы, которые сегодня происходят в современном обществе, вызывают потребность в осознании специфики взаимовлияния философского и религиозного в современной «постатеистической культуре» и опираясь на православную культуру, гармонизируют мировосприятие человека [3, с. 290–291]. Поиск и усиление позитивных черт в имеющейся ситуации, минимизация

или трансформация негативных и, таким образом, диалектическое перерождение в новое качество, преображение – вот путь, в котором нам видится идентификационная профессиональная задача ученого и учителя. Научно-образовательная и организаторская деятельность может быть примером альтернативы деструктивности неолиберального отношения к ценностям, она заставляет нас повернуться лицом к этому субъективному, но очень значимому для культуры фактору в науке. Понимание того, как именно работает ценностно-окрашенное целеполагание в разных видах деятельности, поможет учесть субъективный фактор, который играет ведущую роль в коллективной и личностной идентификации. Изучение ценностей оправдано нравственно-этически и в широком смысле идеологически, оно имеет перспективу применения в образовательной системе и системе воспитания в целом для укрепления народного духа [12, с. 318–320].

Благодаря совместной деятельности сплоченного коллектива под руководством доктора филологических наук, профессора Н.В. Уфимцевой и ее коллег, появились такие плоды коллективного труда, как новые ассоциативные словари и тезаурусы, расширилась представленность в них разных языков и культур. Вся эта деятельность представляет собой многолетнее служение науке и православной культуре, а ее результаты будут востребованы в различных областях общественной практики, они должны быть учтены и в преодолении последствий гуманитарной несостоятельности реформы образования [10, с. 205]. Славянофилы утверждали, что подлинная свобода личности возможна лишь на основе признания религии высшей ступенью духовной жизни. Отвергая рационализм и материализм, они отстаивали Бога в человеке. Постановка вопроса о внутренней духовной свободе человека была несомненной заслугой философов-славянофилов. Всем формам внешней свободы – политической, правовой, экономической – они противопоставляли внутреннюю свободу личности, основанную на ценностях внутреннего мира, освященных религией [2].

Выводы. Господь призывает человека к соработничеству. И русский народ, обретая веру и послушание Заповедям Господним, погружается в многовековой преемственный труд во благо Отечеству Земному и в прославление имени Господня. Отныне вся жизнь русского христианина посвящена духовному совершенствованию. От Крещения Руси славянская культура приобретает собственное уникальное направление. Славяне используют опыт других стран в сферах развития, особенно в искусстве, но лишь для того, чтобы разнообразить и обогатить культуру, добавить свои особенности, определяющие их в мире, и использовать на благо своей страны, а иногда и на весь мир. Православие на Руси – это дверь к знаниям, прорывам в науке, территориальное и материальное обогащение своей Родины, увеличение населения, устойчивое моральное, принципиальное мировоззрение, которое является отличительной национальной чертой русского народа. Русская культура стала навсегда Христоцентрична. Русская философия, как и наука о

человеке, все социальные проекты и политические направления несут в себе нормы и законы христианства, они глубоко гуманистичны. За долгий период существования Российского государства русский народ проявил себя как народ-богоносец. Способность русского народа на протяжении столетий проявлять устойчивую коллективную пассионарность, которая активна всегда в экстремальных ситуациях, в вопросах жизни и смерти, говорит о глубинных воспитательных процессах нации. Именно православие сформировало нравственность, одухотворяющую русскую культуру.

Л и т е р а т у р а

1. Введение христианства на Руси / Ин-т философии АН СССР; отв. ред. А.Д. Сухов. – М.: Мысль, 1987. – 302 с.

2. Дмитрова И.Ю. Учение о сущности православной культуры в русской философии / И. Дмитрова, А. Шевченко // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1360640/page/3/> (дата обращения 5.02.2024 г.).

3. Звонок Н.С. Религиозная культура в символических формах: учеб. пособие / Н.С. Звонок. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2023. – 320 с.

4. Исаев В.Д. Потребности современного человека в образовании и воспитании и их роль в формировании духовной безопасности личности / В. Исаев // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – Спецвыпуск № 1. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2023. – 306 с.

5. Кузнецов А.С. Милосердие. / А. Кузнецов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iling-ran.ru/library/psylingva/values_russian_culture/Miloserdie.html (дата обращения 5.02.2024).

6. Пушкин С.Н. Концепция пассионарности в творчестве Л.Н. Гумилева / С. Пушкин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 1(3). – С. 202-207. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-passionarnosti-v-tvorchestve-l-n-gumileva> (дата обращения 5.02.2024).

7. Рау И.А. Идея единения русских земель в художественной культуре Древней Руси / И.А. Рау, Н.С. Звонок // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – Выпуск №9. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2023. – 342 с.

8. Рау И.А. Реализация личностного потенциала на примере деятельности великой княгини Елисаветы Федоровны Романовой / И.А. Рау, Н.С. Звонок // Роль личности в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения: материалы VII Международной научно-образовательной конференции «Несторовские чтения», ЛГПУ. – Луганск, 2022. – 439 с.

9. Рау И.А. Проблемы реализации педагогических принципов в формировании нравственности подрастающего поколения / И.А. Рау // Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых». Материалы VI Международной научно-образовательной онлайн-конференции. –

2020. – Луганск, ЛНР, Воронеж, Россия: ИСТОКИ, 2021. – 600 с.

10. Уфимцева Н.В. Археология языкового сознания: первые результаты / Н. Уфимцева // Язык. Сознание. Культура. Сборник статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. – М.; Калуга: ИП А.Б. Кошелев (Издательство «Эйдос»), 2005. – С. 205–216.

11. Уфимцева Н.В. Русские: опыт ещё одного самопознания / Н. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 144–162.

12. Шапошникова И.В. Православная культура в науке: аксиологическая этнопсихоллингвистика / И. Шапошникова // Вопросы психоллингвистики. – 2016. – № 2(28). – М.: Институт языкознания РАН; МИЛ. – С. 302–323.

References

1. Vvedenie xristianstva na Rusi / In-t filosofii AN SSSR; otv. red. A.D. Suxov. – M.: My`sl', 1987. – 302 s.

2. Dmitrova I.Yu. Uchenie o sushhnosti pravoslavnoj kul'tury` v russkoj filosofii / I. Dmitrova, A. Shevchenko // Vestnik Russkoj xristianskoj gumanitarnoj akademii. – 2022. – [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://studfile.net/preview/1360640/page:3/> (data obrashheniya 5.02.2024).

3. Zvonok N.S. Religioznaya kul'tura v simvolicheskix formax: ucheb. posobie / N.S. Zvonok. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya, 2023. – 320 s.

4. Isaev V.D. Potrebnosti sovremennogo cheloveka v obrazovanii i vospitanii i ix rol' v formirovanii duxovnoj bezopasnosti lichnosti / V. Isaev // Antropos: Logos i Teos. Sbornik nauchny`x trudov Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya. – Speczvy`pusk № 1. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya, 2023. – 306 s.

5. Kuznecov A.S. Miloserdie. / A. Kuznecov. – [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://iling-ran.ru/library/psylingva/values_russian_culture/Miloserdie.html (data obrashheniya 5.02.2024 g.).

6. Pushkin S.N. Konceptiya passionarnosti v tvorchestve L.N. Gumileva / S. Pushkin // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2012. – № 1(3). – S. 202-207. – [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-passionarnosti-v-tvorchestve-l-n-gumileva> (data obrashheniya 5.02.2024).

7. Rau I.A. Ideya edineniya russkix zemel` v xudozhestvennoj kul'ture Drevnej Rusi / I.A. Rau, N.S. Zvonok // Antropos: Logos i Teos. Sbornik nauchny`x trudov Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya. – Vy`pusk №9. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya, 2023. – 342 s.

8. Rau I.A. Realiziciya lichnostnogo potenciala na primere deyatel`nosti velikoj knyagini Elisavety` Fedorovny` Romanovoj / I.A. Rau, N.S. Zvonok // Rol' lichnosti v duxovno-nravstvennom vospitanii podrastayushhego pokoleniya: materialy` VII Mezhdunarodnoj nauchno-obrazovatel'noj konferencii «Nestorovskie chteniya», LGPU. – Lugansk, 2022. – 439 s.

9. Rau I.A. Problemy` realizacii pedagogicheskix principov v formirovanii nravstvennosti podrastayushhego pokoleniya / I.A. Rau // Mezhdunarodnaya prosvetitel'skaya obshchestvennaya organizaciya «Ob`edinenie pravoslavny`x ucheny`x». Materialy` VI Mezhdunarodnoj nauchno-obrazovatel'noj onlajn-konferencii. – 2020. –

Lugansk, LNR, Voronezh, Rossiya: ISTOKI, 2021. – 600 s.

10. Ufimceva N.V. Arxeologiya yazykovogo soznaniya: pervy'e rezul'taty / N. Ufimceva // Yazyk. Soznanie. Kul'tura. Sbornik statej / Pod red. N.V. Ufimcevoj, T.N. Ushakovoj. – M.; Kaluga: IP A.B. Koshelev (Izdatel'stvo «E'idos»), 2005. – S. 205–216.

11. Ufimceva N.V. Russkie: opyt eshhyo odnogo samopoznaniya / N. Ufimceva // E'tnokul'turnaya specifika yazykovogo soznaniya. – M., 1996. – S. 144–162.

12. Shaposhnikova I.V. Pravoslavnaya kul'tura v nauke: aksiologicheskaya e'tnopsixolingvistika / I. Shaposhnikova // Voprosy psixolingvistiki. – 2016. – № 2(28). – M.: Institut yazykoznaniya RAN; MIL. – S. 302–323.

Rau I.A. ORTHODOX CULTURE AS THE CORE OF THE RUSSIAN CULTURAL HERITAGE

Russian culture has worldwide significance. A national culture gains fame throughout the world only when the values developed in it become the property of all humanity. Science and philosophy are the heritage of culture. This means that the dignity of science and its rights are not limited, but only affirmed by philosophical religious teaching about man. In Russian philosophy, the influence of Orthodoxy plays a decisive role, which is deeply connected with Orthodoxy as the fundamental basis of Russian culture.

Key words: science, Orthodoxy, religion, modernity, culture.

Рау Инна Александровна – аспирантка кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Rau Inna Aleksandrovna – graduate student of the Chair «Philosophy» FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: mon.irina95@mail.ru

Рецензент: Звонок Наталья Степановна – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРАВОСЛАВНЫХ И ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИХ ПРАЗДНИКОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье раскрывается философско-эстетическое осмысление взаимосвязи православных и древнеславянских праздников и их влияние на сохранение и развитие семейных традиций в русской культуре. Рассмотрены основные древнеславянские праздники, обнаружена их зависимость от дней весеннего и осеннего равноденствий и летнего и зимнего солнцестояний. Изучены их сходства и различия с православными праздниками, которые совпадают с ними по датам. Выявлена эстетизация представлений о праздниках, которая проявляется в народном фольклоре, обрядах, ритуалах, обычаях, песнях, пословицах, поговорках, в живописи и литературе.

Ключевые слова: древнеславянские верования, православные праздники, равноденствие, солнцестояние, философско-эстетический анализ.

Постановка проблемы. В настоящее время, несмотря на укрепление православной веры среди русского народа, сохраняются обычай и традиции наших предков – славян. Это связано с историческими корнями возникновения христианства на русской земле, многие языческие праздники совпадают с календарными православными.

Большинство ритуалов и культурных традиций наших предков имели настолько давние истоки, что нашли стойкую эстетизацию в мифах, легендах, сказаниях, поверьях, которые сохранились до наших дней.

По верованиям древних славян в году было четыре основных дня, когда духи Нави (в славянской мифологии потусторонний, загробный мир Навь) имели наибольшую силу и воздействие. Это осеннее и весеннее равноденствия и летнее (Купальский праздник) и зимнее солнцестояния. Эти даты они связывали с силой сияния и временем пребывания на небосводе Солнца, ориентируя свой календарь по нему. Древние славяне объясняли смену времен года как борьбу между светлыми богами небесного Ирия (у древних славян символизировал рай, небесное царство богов) и темными – из подземного мира Нави. В зависимости от того, зима, тьма, мороз и холод одержат победу, либо весна, свет и тепло восторжествуют, наши предки трактовали, какие силы будут властвовать: темные или светлые, что взяло верх: смерть или жизнь.

Цель исследования – определить взаимосвязь православных и древнеславянских праздников и их влияние на сохранение и развитие традиций русской культуры в философско-эстетическом смысле.

Основная часть. Одним из самых интересных и мистических праздников древних славян считался день 1 марта, по их верованиям он являлся последним днем перед тем, как придет долгожданная Весна. В календаре славянских праздников его название – Навий день или день Мары Марены. В этот день принято было помянуть всех тех, кого уже нет рядом с нами. Как правило, Навий день всегда предшествует Радонице. Марена – дочь светлой богини Лады и сестра богинь Лели и Живы, она же является женой Кошcea Бессмертного. Данная славянская богиня обладает темной силой и принадлежит Навному миру, границы которого начинаются сразу за черной рекой Смородиной, через которую ведет Калинов Мост. По верованиям наших предков, как только душа умершего человека пересекала эту реку, она входила во владения темной богини, где начинается мир мертвых – Навь. По преданиям именно Калинов Мост и стерег тот самый дракон о трех головах, которого в русских народных сказках убивают богатыри. Марена была проводницей умерших душ в мир иной.

1 марта день Марены или Навий день, день, когда было принято проводить различные обряды, посвященные теме «умирания» и «пробуждения» природных сил. В этот день не только поминались предки, ушедшие в мир иной, но и проводились обряды, связанные с «помощью» Яриле. Наши предки, «поддев» Марену на вилы, помогли Солнцу победить Зиму, помогали Яриле взять верх над холодом и мраком, ведь еще совсем недавно – по осени – Ярило был повержен темной богиней и ее слугами. Это так называемый нескончаемый круговорот природных стихий, умирания и возрождения, который никогда не заканчивается. Это то, что все время движется и повторяется [11].

Древние славяне верили, что пробудить к жизни после зимы сырую землю возможно только богу Яриле, сыну бога Велеса – хозяина верхнего из подземных царств, куда попадали души после смерти. Ярило не был темным богом, но обладал он неистовой плодородной силой-ярью. В то время верили, что только его сила может растопить зимний лед, заставить буйно зацвести луга, и дать росткам прорости. С пробуждением Ярилы время Морены заканчивалось, зима отступала и наступала весна.

С астрономической точки зрения 21-го марта наступает весна и продолжается до 22 июня – дня летнего солнцестояния. В это время начинается день весеннего равноденствия. Издревле считалось, что в этот день силы добра и зла уравниваются, вечно противоборствующие свет и тень приходят в равновесие.

Новый год, точнее, новолетие отмечалось у славян с 21 (1 по древнему стилю) марта и нам оно сейчас больше известно как «Масленица». Масленица – самый яркий, веселый и зрелищный русский праздник. Его история уходит корнями еще в дохристианскую Русь: главный ритуал Масленицы – сжигание соломенного чучела Зимы – отголосок языческих обрядов.

У славян пеклись «жаворонки» как символ вестников весны. В Древней

Руси в день весеннего равноденствия праздновали Масленицу или Комоедицу, также встречается название Ярило. Прощаясь с Зимой, русичи славили бога весеннего солнца и плодородия – Ярилу. Ярило принадлежит к ежегодно умирающим и воскресающим богам плодородия. Ярило – бог весны, воплощает ее плодородные силы, он приносит ее с собой. Ярило распространяет весеннее солнечное тепло, возбуждает живительную силу в растениях и людях, вносит в жизнь природы и людей молодую свежесть, пылкость чувств. На Масленицу сжигали чучело Морены – Богини Зимы и Смерти. Во время огненных действ существовал также обычай катать зажженные колеса, которые также символизировали горящее Солнце [9].

В наши дни остались традиции празднования Масленицы. Несмотря на православную веру, сохранились обряды, связанные с проводами Масленицы. Во многих городах и селах России устраивают массовые гуляния с организацией ярмарок. Эстетизация праздника заключается в ритуалах проводов зимы, сжигании чучела, олицетворяющего Морену, богиню зимы, смерти и холода, в народном фольклоре, выражающемся в стихотворениях и обрядовых песнях, закликающих приход весны. Сегодня празднование Масленицы и других древнеславянских праздников не является призывом и обращением к дохристианским верованиям, а представляет собой проявление русской культуры, почитание и сохранение исторической памяти наших славянских предков.

Пасха – главный праздник православных христиан. Он отмечается в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния – в пределах между 4 апреля (22 марта по старому стилю) и 8 мая (25 апреля по старому стилю). Дата православной Пасхи рассчитывается на основе четырех факторов: 1) весеннее равноденствие. Обычно оно выпадает на 20, 21 или 22 марта; 2) первое полнолуние после весеннего равноденствия; 3) воскресенье, считается первое воскресенье после первого полнолуния после первого равноденствия; 4) разница между общеевропейским календарем и календарем юлианским («православным»). В настоящее время она составляет 13 дней вперед.

Пасха на Руси – это еще и праздник весеннего воскресения, обновления природы, который отмечался с приходом дня весеннего равноденствия еще в дохристианские времена. Вели́к день – народное название Пасхи у восточных и некоторых южных славян. В народной традиции обозначался как праздник обновления и возрождения жизни. Раньше в этот день заканчивалась Великая Ночь, наступающая от дня осеннего равноденствия, и наступал Великий День, который начинался со дня весеннего равноденствия. Дажьбогов день, или Велик-день, праздновали весной (это время совпадает с христианской Пасхой) [17].

Общность православного и древнеславянского праздников заключается в том, что они оба празднуются после дня весеннего равноденствия и зависят от его даты.

В течение Великой субботы и после пасхального богослужения происходит освящение приготовленных к праздничному столу куличей,

творожных пасок и пасхальных яиц. Пасхальное яйцо в христианской традиции обозначает Гроб Господень, яйцо, хотя снаружи выглядит мертвым, внутри содержит новую жизнь, которая выйдет из него, и поэтому яйцо служит «символом гроба и возникновения жизни в самых недрах его» [3].

Неотъемлемой частью Великоденного праздника были крашенки и писанки. Яйцо у древних славян – это символ весеннего возрождения природы, зарождения новой жизни, продолжения рода. Как символ весеннего равноденствия яйцо является знаком солнца, воскрешения из мертвых, начала (рождения порядка из хаоса), круговорота и цикличности жизни [16].

Как мы видим, существует общность смысла, который вкладывается в яйцо в представлениях христиан и древних славян. Эстетизация заключается в том, что яйцо символизирует собой возрождение жизни.

Считалось, что Страстная неделя была временем разгула нечистой силы. Согласно славянским поверьям, перед Пасхой или после нее предки возвращаются на землю, где пребывают до троицкого периода – Вознесения, Духовской субботы или Троицы [1].

Красная горка – народное название первого воскресенья после Пасхи [7]. В церковной традиции праздник называется Антипасхой или Фоминым воскресеньем. У восточных славян был праздником начала весны с кострами, хороводами, ярмарками невест, закликанием весны. «Красной», то есть красивой, также называли Весну-красну и Пасху – «красный праздник». Горками называли места сельских гуляний, которые первыми просыхают весной. Красной горкой могло называться и вообще народное гулянье на Пасхальной неделе, или в Юрьев день, или в любой день от Фомина понедельника до весеннего Юрьева дня [8].

В Православных церквях Фомино воскресенье посвящено воспоминанию явления Христа апостолу Фоме на восьмой день после Воскресения. Когда Христос явился апостолам, то Фомы среди них не было, поэтому, услышав весть о воскрешении, Фома не поверил в это. Почему и получил в истории прозвище Фома Неверующий, ставшее нарицательным. Через неделю он встретился со Спасителем, но опять усомнился, тогда Христос показал ему свои раны. Только после этого Фома уверовал в Воскресение и признал в Христе распятого Учителя. В церковной традиции сей день именуется также Антипасха, то есть вместо Пасхи, поскольку все последующие воскресные дни церковного годового круга называются Малой Пасхой и празднуются столь же радостно, как и сама Пасха.

«Красной горкой» у восточных славян называется первый день Радоницкой недели. Красная горка была днем молодежных гуляний, хороводов и сватовства. В дореволюционной России на Красную горку традиционно праздновалось много свадеб [4]. С этого дня впервые с начала Великого поста, церковь возобновляла проведение венчальных обрядов. Считалось, что свадьба, сыгранная именно в этот день, станет залогом долгой счастливой семейной жизни.

По мнению В.Г. Холодной, у русских крестьян Красная горка была в большей степени связана не с христианской традицией, а с языческим празднованием начала весны.

Радоница, Радуница – день первого после Пасхи общецерковного поминовения усопших в народной традиции восточных славян. В Русской православной церкви отмечается во вторник после Фомина воскресенья на второй неделе после Пасхи. В народной традиции восточных славян – в воскресенье (на Красную горку), понедельник или вторник, в зависимости от региона [14].

М. Фасмер считал наиболее приемлемым понимание Радуницы как праздника радостного пасхального поминовения мертвых и ее сближение с рад- («радование, радость») [15]. Это отвечает как диалектным названиям этого праздника, сближающим Радуница с радоваться (ср. полесское название праздника – Деды радостные), так и церковному восприятию Пасхи, имея в виду радость о воскресшем Христе и грядущем всеобщем воскресении мертвых [13].

В Русской православной церкви это поминовение установлено для того, чтобы верующие «после светлого праздника Пасхи могли разделить с усопшими великую радость воскресения Христова» [2]. Каждую весну на Радуницу в «дедову неделю» перед севом шли люди с дарами на кладбище, несли предкам-покровителям заранее приготовленные вкусные кушанья. Кланялись люди дедам (духам умерших предков), раскладывали принесенные яства на могилах и просили предков помочь успешному севу и всходу ростков [5].

Данный обычай поминовения усопших предков возник как результат христианской ассимиляции древних славянских представлений о сезонном возвращении душ умерших предков на землю, совпадающим с пробуждением природы. Представления о весеннем воскресении природы и освобождении душ из потустороннего мира в народной традиции были поддержаны и преобразены основным богословским смыслом Воскресения Иисуса Христа и освобождения душ из ада, совпавших с этим календарным периодом [12].

У древневосточных славян летнее празднование «проводов» Ярилы на Руси проводилось с 14 июня за неделю до летнего солнцеворота. Считается, что набравший силу веселый жизнерадостный Ярило передает свои небесные полномочия теплому и ласковому Купале. Собирались молодцы и девицы за селениями и весь день веселились, провожая Ярилу. Какого-нибудь юношу или девушку обряжали Ярилой одевали в белое, ленты подвязывали и бубенцы, лицо раскрашивали белилами и румянами. Под вечер зажигали многочисленные Ярилины огни и хоронили обесиленного бога: делали соломенное чучело, а потом топили его в реке или в поле чучело выносили.

И уходил от людей Ярило. Снова спускался к отцу богу Велесу в подземное царство Навь [5].

Это праздник конца весны и начала лета. Проводы Ярилы – одновременно и проводы весны, как и в праздниках Костромы, Купалы.

Иван Купала (Иванов день, Ивана Купалы, Купала) – народный

праздник восточных славян, отмечаемый 24 июня (7 июля), посвященный, по мнению исследователей, летнему солнцестоянию и наивысшему расцвету природы. По времени и названию совпадает с христианским праздником Рождества Иоанна Предтечи, от которого и берет свое название, так как имя Иоанна – Креститель – с греческого буквально переводится купатель, погружатель в воду [6].

В мифологии древневосточных славян существовало поверье, что родные брат и сестра, дети светлых богов Купала и Кострома, полюбили друг друга, не зная, что они родственники, так как их разлучили в детстве. Узнав о том, что им нельзя любить друг друга, с горя прыгнул Купала в костер догорающий и исчез, словно его и не было, а Кострома в лесное озеро бросилась, и сомкнулись над ее головой воды сине-зеленые. Стала Мавкой печальной веселая Кострома.

Славянский бог Велес решил возродить близнецов в цветке, чтоб были они неразлучны вовек. «Купала-да-мавка» – стали люди называть цветок, который стал символом любви славянских богов, а «Иван-да-марья» – это его современное народное название. С тех пор как погибли они и возродились в цветке, стали наши далекие предки праздник праздновать в честь Купалы и бессмертных богов Ирийских – праздник жизни и смерти, умирания и возрождения.

Эстетизация древнеславянского праздника находит отражение в народном фольклоре, обычаях, традициях наших предков. Устраивались массовые гуляния, где девушки и парни прыгали через костер, что олицетворяло собой очищения от зла, водили хороводы, выбирали себе суженных. Обряды на Ивана Купала упоминаются в повести Н.В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала» из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки». Тема праздника Ивана Купалы занимает особое место в творчестве Сергея Есенина. Этому празднику посвящено его стихотворение «За рекой горят огни», написанное в стиле народной купальской песни с рефреном «ой, купало, ой, купало» и повторяющейся последней строкой куплета. С Ивановым днем связано также и стихотворение Есенина «Матушка в купальницу по лесу ходила», действие которого происходит как раз в Купальскую ночь.

И в наши дни встречаются в различных уголках России массовые гуляния, с хороводами и прыжками через костер, посвященные древнеславянскому празднику. Что чаще всего носит развлекательный характер и, связанное ознакомлением с историей верований наших предков, а также с сохранением и возрождением русской культуры.

Современные представители Русской Православной Церкви по-прежнему выступают против некоторых обычаев праздника. При этом, отвечая на вопрос о «переплетении» христианского и языческого праздников, иеромонах Иов (Гумеров) выразил мнение: «Вековая живучесть в народе некоторых обычаев дня Купалы не свидетельствует о двоеверии, а скорее о неполноте веры. Ведь сколько людей, никогда не участвовавших в этих

языческих развлечениях, склонно к суевериям и мифологическим представлениям. Почвой для этого является наше падшее, поврежденное грехом естество» [10].

По представлениям древних славян, на осеннее равноденствие начинали улетать в теплые края, в Ирий, перелетные птицы, и даже змеи уползали туда зимовать. Боясь нашествия змей, запирали люди крепко-накрепко в избах все входы и выходы. Воздвижение – день народного календаря славян, приходившийся на 14 (27) сентября, совпадающий по дате с православным праздником. Его другие названия Вырий, Битва правды и кривды, Гажий праздник. Считалось, что в этот день поднимаются (воздвигаются) одна на другую две силы: правда и кривда, свято и не свято. Во многих краях России от Воздвижения до Благовещения не ходили в лес. По христианским поверьям, змеи олицетворяли нечистую силу, поэтому в день Воздвижение Креста Господня прогулки по лесам и полям были под запретом.

Как мы видим, убеждения древних славян о том, что в дни равноденствий и солнцестояний происходил разгул нечистой силы, были очень стойкими. Многие природные явления, как, например, уход змей под землю перед Воздвижением, чтобы впасть в зимнюю спячку, мистифицировались. Эстетизация проявлялась в данном случае в возникновении народных примет, поверий, сказаний и мифов, связанных с праздниками, которые сохранились до наших дней.

По убеждениям наших славянских предков, время зимнего солнцеворота – самый опасный момент года. Период смерти и сна, безвременья, перерыва жизненного, когда силы Нави властвуют безраздельно. В зимний солнцеворот каждый раз заново судьба мира решается – быть ли снова весне после зимы?

В это время просили древние славяне милости у Велеса, хозяина подземного царства, приносили ему жертвы. В день солнцестояния жгли повсюду костры и выкрикивали заклички особые – звали Хорса (бога Солнечного диска) поскорее на весну повернуться да ярче разжечься.

В это же время (21-22 декабря) приходил к людям и святочный, праздничный бог Коляда (бог времени и будущего плодородия, помощник Велеса), чтобы помочь Хорсу разжечься. С ним вместе ходили люди по дворам, пели песни-колядки, закликающие будущее плодородие, и за эти песни колядующие получали от хозяев каждого дома вкусные дары. Самого Коляду, бывало, вывозили на телеге, уподобляя Солнцу, которое на новую весеннюю дорогу выходит. И так колядовали за зиму несколько раз.

На сегодняшний день многие древнеславянские традиции соединились с православными, где-то они слились, а где-то конфликтуют. Сейчас колядовать принято с Рождественского сочельника 6 января до 19 января (Крещение Господне).

А ближе к весне как предвестник перемен, новой жизни и нового года к людям в дома Овсень (бог начала года) стучался, брат Коляды. Рассыпал по избам зерно вместе с овсеньщиками-ряжеными, по домам рачительных хозяев

ходил, желал им легких трудов и урожая знатного. В наше время сохранилась традиция щедровать вечером 13 января и посеять ранним утром 14 января.

Выводы. На современном этапе развития России православная вера все больше укрепляется. Люди чаще стали посещать храмы не только в Великие праздники, но и в воскресные службы, в будние дни. Молодое подрастающее поколение также стало приобщаться к церкви, просить помощи у Бога. Но в то же время, местами сохраняется двоеверие. Русский народ и сейчас подвержен суевериям, ему свойственно перестраховываться. Наравне с православными праздниками отмечаются: Масленица, Ивана Купала, водят хороводы, устраивают массовые гуляния с песнями и плясками, колядуют, щедруют, посевают. Это может носить как негативный характер – подрывание основ православной веры, так, с другой стороны, может нести культурно-исторический характер, проявляя тем самым менталитет русского народа, сохраняя его духовные традиции и ценности.

Эстетизация праздников проявляется в обрядах, ритуалах, обычаях, которые находят отражение в народном фольклоре, песнях, пословицах, поговорках, живописи и литературе.

Л и т е р а т у р а

1. Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл / Т.А. Агапкина. – М. : Индрик, 2002. – 816 с. – (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования).

2. Агапкина Т.А. Радуница / Т.А. Агапкина // Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М. : Межд. отношения, 2009. – Т. 4: П (Переправа через воду). – С (Сито). – С. 389–391.

3. Барсов Н.И. Пасха, христианский праздник / Н.И. Барсов // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб. : Семёновская Типо-Литография (И.А. Ефрона), 1890–1907.

4. Беловинский Л.В. Красная горка / Л.В. Беловинский // Энциклопедический словарь российской жизни и истории: XVIII – начало XX в. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 93.

5. Буйнова Т.Ю. Дети Сварога (древнейшие мифы восточных славян) / Т.Ю. Буйнова // Консультанты А.Л. Цеханович, Е.В. Миронов. – М. : Проект-Ф: Аквилегия-М, 2008. – 256 с. – (Энциклопедия для любознательных).

6. Виноградова Л.Н. Иван Купала / Л.Н. Виноградова, С.М. Толстая // Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М. : Межд. отношения, 1999. – Т. 2: Д (Давать) – К (Крошки). – С. 363–368.

7. Громыко М.М. Мир русской деревни / М.М. Громыко. – М. : Молодая гвардия, 1991. – 446 с.

8. Забылин М.М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / М.М. Забылин. – М. : Издание книгопродавца М. Березина, 1880. – 607 с.

9. ЗАБЫТЫЙ ДРЕВНИЙ НОВЫЙ ГОД У СЛАВЯН |gorlanovig | livejournal.
— Режим доступа:
<https://gorlanovig.livejournal.com/1273062.html?ysclid=1w3j0pi9rf796758818>. (Дата обращения: 11.05.2024).

10. Иеромонах Иов (Гумеров) Вопросы священнику / Культурологические. Архивировано 13 июля 2013 года // Портал Православие.Ru. — Режим доступа: <http://pravoslavie.ru/6728.html>. (Дата обращения: 12.05.2024).

11. Навий день // Магия Могуры. — Режим доступа: https://mogura.ru/articles/naviy_den/?ysclid=1w0y37hqxg203548744. (Дата обращения: 10.05.2024).

12. Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80–90-х гг. XX века / Сост. Л.Н. Виноградова, Е.Е. Левкиевская. — М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2012. — Т. II: Демонологизация умерших людей. — 800 с. — (Studia philologica).

13. Радоница // Википедия. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0>. (Дата обращения: 09.05.2024).

14. Радоница // Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 21. — М. : Наука, 1995. — С. 126. — 280 с. — (Российская академия наук. Институт русского языка).

15. Радоница // Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch : в 4 т. / авт.-сост. М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О.Н. Трубачёва. — Изд. 2-е, стер. — М. : Прогресс, 1987. — Т. III : Муза — Сят. — С. 431.

16. СЕРИЯ СЛАВЯНСКАЯ МОЗАИКА. ВЕЛИКДЕНЬ // Светлаяра. — Режим доступа: <https://светлаяра.рф/articles/velikden>. (Дата обращения: 12.05.2024).

17. Христианская Пасха и языческий Велик-день // Ярмарка мастеров. — Режим доступа: <https://www.livemaster.ru/topic/291429-hristianskaya-pasha-i-yazycheskij-velik-den?ysclid=1w27ysohbx368088006>. (Дата обращения: 11.05.2024).

References

1. Agapkina T.A. Mifopoe`ticheskie osnovy` slavyanskogo narodnogo kalendarya. Vesenne-letnij cikl / T.A. Agapkina. — М. : Indrik, 2002. — 816 s. — (Tradicionnaya duxovnaya kul`tura slavyan. Sovremennyy`e issledovaniya).

2. Agapkina T.A. Radunicza / T.A. Agapkina // Slavyanskije drevnosti: E`tnolingvisticheskiy slovar` : v 5 t. / pod obshh. red. N.I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. — М. : Mezhd. otnosheniya, 2009. — Т. 4: P (Pereprava cherez vodu). — S (Sito). — S. 389–391.

3. Barsov N.I. Pasha, xristianskiy prazdnik / N.I. Barsov // E`nciklopedicheskiy slovar` Brokgauza i Efrona : v 86 t. (82 t. i 4 dop.). — SPb. : Semyonovskaya Tipo-Litografiya (I.A. Efrona), 1890–1907.

4. Belovinskiy L.V. Krasnaya gorka / L.V. Belovinskiy // E`nciklopedicheskiy slovar` rossijskoj zhizni i istorii: XVIII – nachalo XX v. — М. : OLMA-PRESS, 2003. — S. 93.

5. Bujnova T.Yu. Deti Svaroga (drevnejshie mify` vostochny`x slavyan) / T.Yu. Bujnova // Konsul`tanty` A.L. Cexanovich, E.V. Mironov. — М. : Proekt-F: Akvilegiya-M, 2008. — 256 s. — (E`nciklopediya dlya lyuboznatel`ny`x).

6. Vinogradova L.H. Ivan Kupala / L.N. Vinogradova, S.M. Tolstaya // Slavyanskije drevnosti: E'timologicheskij slovar' : v 5 t. / pod obshh. red. N.I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. – M. : Mezhd. otnosheniya, 1999. – T. 2: D (Davat') – K (Kroshki). – S. 363–368.

7. Gromy'ko M.M. Mir russkoj derevni / M.M. Gromy'ko. – M. : Molodaya gvardiya, 1991. – 446 s.

8. Zaby'lin M.M. Russkij narod, ego oby'chai, obryady', predaniya, sueveriya i poe'ziya / M.M. Zaby'lin. – M. : Izdanie knigoprodavca M. Berezina, 1880. – 607 s.

9. ZABY'TY'J DREVNIJ NOVY'J GOD U SLAVYaN [gorlanovig | livejournal. – Rezhim dostupa: <https://gorlanovig.livejournal.com/1273062.html?ysclid=lw3j0pi9rf796758818>. (Data obrashheniya: 11.05.2024).

10. Ieromonax Iov (Gumerov) Voprosy' svyashhenniku / Kul'turologicheskie. Arxivirovano 13 iyulya 2013 goda // Portal Pravoslavie.Ru. – Rezhim dostupa: <http://pravoslavie.ru/6728.html>. (Data obrashheniya: 12.05.2024).

11. Navij den' // Magiya Mogury'. – Rezhim dostupa: https://mogura.ru/articles/naviy_den/?ysclid=lw0y37hqxg203548744. (Data obrashheniya: 10.05.2024).

12. Narodnaya demonologiya Poles'ya: Publikacii tekstov v zapisyax 80–90-x gg. XX veka / Sost. L.N. Vinogradova, E.E. Levkievskaya. – M. : Rukopisny'e pamyatniki Drevnej Rusi, 2012. – T. II: Demonologizaciya umershix lyudej. – 800 s. – (Studia philologica).

13. Radonicza // Vikipediya. – Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0>. (Data obrashheniya: 09.05.2024).

14. Radonicza // Slovar' russkogo yazy'ka XI – XVII vv. Vy'p. 21. – M. : Nauka, 1995. – S. 126. – 280 s. – (Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazy'ka).

15. Radunicza // E'timologicheskij slovar' russkogo yazy'ka = Russisches etymologisches Wörterbuch : v 4 t. / avt.-sost. M. Fasmer ; per. s nem. i dop. chl.-kor. AN SSSR O.N. Trubachyova. – Izd. 2-e, ster. – M. : Progress, 1987. – T. III : Muza – Syat. – S. 431.

16. SERIYa SLAVYaNskAYa MOZAIKA. VELIKDEN' // Svetlayara. – Rezhim dostupa: <https://svetlayara.rf/articles/velikden>. (Data obrashheniya: 12.05.2024).

17. Xristianskaya Pasxa i yazy'cheskij Velik-den' // Yarmarka masterov. – Rezhim dostupa: <https://www.livemaster.ru/topic/291429-hristianskaya-pasha-i-yazycheskij-velik-den?ysclid=lw27ysobhx368088006>. (Data obrashheniya: 11.05.2024).

Pchel'nikova E.I. PHILOSOPHICAL AND AESTHETIC UNDERSTANDING OF THE RELATIONSHIP BETWEEN ORTHODOX AND ANCIENT SLAVIC HOLIDAYS AND THEIR IMPACT ON THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF TRADITIONS OF RUSSIAN CULTURE

The article reveals the philosophical and aesthetic understanding of the relationship between Orthodox and Ancient Slavic holidays and their impact on the preservation and development of family traditions in Russian culture. The main Ancient

Slavic holidays are considered, their dependence on the days of the spring and autumn equinoxes and summer and winter solstices is found. Their similarities and differences with Orthodox holidays, which coincide with them in dates, have been studied. The aestheticization of ideas about holidays is revealed, which is manifested in folk folklore, rituals, customs, songs, proverbs, sayings, in painting and literature.

Key words: ancient Slavic beliefs, Orthodox holidays, equinox, solstice, philosophical and aesthetic analysis.

Пчельникова Екатерина Игоревна – старший преподаватель кафедры психологии и конфликтологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Pchelnikova Ekaterina Igorevna – senior lecturer at the Department of Psychology and Conflictology FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: ekaterinapchelnikova@yandex.ru

Рецензент: Капичина Елена Алексеевна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии и конфликтологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

УДК 2: 7.046

Панова О.Е., Кобылкин Д.С.

ИДЕЯ ГАРМОНИИ И САКРАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В СКАЗКАХ

Рассматривается феномен сказки, и в частности русской народной сказки, с точки зрения капсулирования сакральных смыслов и устойчивых образов, роль сказки в формировании личности и сохранении интеллекта русского народа, а также преемственность сказочных мотивов в русской литературе и философии.

Ключевые слова: сказка, образ, сакральный, истина, дух, восприятие, мифология, нравственность, поиск, гармония.

*Сказка – высшее бытие факта.
Е.М. Богат «Чувства и вещи»*

*Однажды вы станете такими взрослыми,
что снова начнете читать сказки.
К.С. Льюис «Хроники Нарнии»*

Введение. Актуальность. Значимость темы обусловлена необходимостью поиска точек опоры всего славянского мира и Русского мира в частности, актуализируя свои духовные корни и тем прослеживая вековую связь духовного совершенствования человека с народным творчеством, пронизанным мудростью и божественными исканиями путей к Абсолюту.

Основная часть. По мере взросления человечество молодеет. И наивысшей точки духовных высот достигнет тогда, когда обретет доверчивость и незамутненность детства, свободного от бытовых проблем и техноцивилизационной ноши.

Практически все древнейшие первоисточники, дошедшие до наших времен в том или ином виде, являются сказаниями, сказками. Сказками о сотворении мира, но не только о творении как таковом, а и о создании человека, души, некой капсулы для хранения самого ценного, сакрального. Причем всегда идет разделение на какие-то краткосрочные, бытовые цели и на уровень духовного мира, который остается вечным, неизменным, цельным, чистым, незамутненным. Уровень вечный, сказочный, волшебный.

Что такое сказка с философской точки зрения? За простым и незамысловатым сюжетом всегда скрывается глубокий смысл. Через метафоры, символы раскрываются вечные глобальные темы: добра и зла, жизни и смерти, смысла человеческого бытия, любви, красоты. Посредством сказки повествуется особое видение мира, реальное в контексте идеального, открывающее пути для познания Истины. Проекция сказки всегда направлена на идеальное, вечное, это особая форма мышления для создания духовного мира внутри человека. И как итог, с помощью сказки бесконечное приходит в конечное, освещая его и напитывая смыслом и духом.

В структуре сказок нет случайных персонажей, ненужных образов, лишней повествовательности, всё выверено, все красиво сформулировано, всё имеет свое смысловое значение. И вот в этой выверенной формуле в сжатом виде содержатся глобальные смыслы, как в крошечном гене сжата вся информация о целом организме. Кроме того, сказка подобна матрёшке, в которой глубинный смысл, духовное зерно, может содержаться в капсулах более простых смысловых наставлений, от бытовых до сакральных. Все эти капсулы в совокупности содержат информацию устройства мироздания и основ жизни.

Для примера возьмем вроде бы незамысловатую сказочку о Курочке Рябе. С точки зрения рационального восприятия она нелогична. Сам по себе факт снесения золотого яичка не так уж удивляет, ну сказка же. Но то, что происходит дальше, в каноны рации не вписывается. Вместо радости и благоговения Дед и Баба очень озабочены этим фактом и прилагают все усилия, чтобы чудесное яйцо разбить, но их усилия тщетны. Вдруг появляется мышка и с легкостью его разбивает. Собственно, случилось то, что Дед с Бабой и хотели. Но нет! Старики принимают плакать. Но курочка им обещает снести простое яйцо, и они тут же успокаиваются. С точки зрения прагматика, вся сказка – несусветная глупость. Даже многих русский экспертов, стоящих на позициях рации, не говоря уже об иностранных, такой, казалось бы, абсолютно нелогичный финал завел в тупик до такой степени, что рождались всякие невероятные версии, например, что в процессе передачи сказки из уст в уста произошла ошибка, и с яичками всё было наоборот, сначала было простое, а

потом золотое. Такой примитивный анализ неизменно терпит поражение перед великой вековой мудростью народа.

Не впадая в эзотерические экзегезы, попробуем всё же разобраться в символике этой сказки. Сам образ Золотого Яйца разве ничего не напоминает? А если вот так: «В начале не было ни сущего, ни несущего. Не было ни воздушного пространства, ни неба над ним. Не было ни смерти, ни бессмертия. Не было дня и ночи. Но было нечто, что дышало, не колебля воздуха. И не было ничего, кроме него. Мир был сокрыт мраком. Все было неразличимой пучиной, пустотой, порожденной силой жара. Первым пришло желание, семя мысли... Воды возникли ранее всех иных творений. Они породили огонь. Огнем же в них рождено **Золотое яйцо**. Неведомо сколько лет оно плавало в безбрежном и бездонном океане. Из золотого зародыша в яйце возник Прародитель Брахма. Он расколол яйцо. Верхняя часть скорлупы стала небом, нижняя – землей, а между ними Брахма поместил воздушное пространство. На земле, плавающей среди вод, он определил страны света, положил начало времени. Так была создана вселенная». Это же индийские Веда [6]. Как пишет Трубецкой, попытка узнать душу народа в его сказке сталкивается с тем, что национальное – почти всегда вариант общечеловеческого. И ничего удивительного в этом нет, ведь единое мифологическое предание зародилось ещё до разделения индоевропейского народа.

В фольклоре наших предков яйцо – это начало всех начал, символ возрождения, капсула жизненных сил. Обычай одаривать друг друга яйцами существовал у многих народов еще в далекой дохристианской эпохе. Именно поэтому Мария Магдалина принесла во дворец императора Тиберия яйцо, которое окрасилось в красный цвет после язвительного замечания тирана. Древнеримский обычай красить яйца Плутарх объясняет тем, что яйцо изображает творца Мира. Яйца приносили в храмы, закладывали в землю перед крупным строительством. Образ «мир-яйцо» был настолько неискореним и привычен, что остался и в церковной литературе, наряду с хлебом и вином. Ближе к истине толкование смыслов и образов на основе устойчивых народных символов, где золото символизировало смерть, а яйцо – мир. Значит, золотое яичко – это саван смерти на мире, конец Вселенной. Именно поэтому Дед с Бабой пытаются его расколоть, они сражаются со смертью. Когда это удастся не им, а мышке, они понимают, что настал конец. Но Курочка обещает им нести новое яичко, простое, символ мира, жизни, перерождения, обновления. Как красиво раскрывается глубинный смысл в незатейливой короткой сказке. Воистину, капсула с драгоценным алмазом.

В этой простенькой истории стержень очень древнего мудрого сюжета, есть там мотив крушения мира, эсхатологические нотки, есть и возрождение, искупление, утешение. Есть трагедия потери и есть обещание, что все будет хорошо. В волшебном пространстве гармония всегда восстанавливается. Зло не вечно, не всесильно.

Многие исследователи не раз подчеркивали глубокий тысячелетиями

выверенный смысл русских народных сказок. Например, в «Репке» все персонажи от Деда до Кошки символизируют собой материю, тело, а крошечная мышка, решившая всё дело, символизирует Дух. Без Духа дальше бесплодных потуг у героев сказки дела не шли.

Так же многозначен и собирательный образ Иванушки-дурачка как символ преддуховного состояния человека. Вспомним характерные черты этого образа. Обычно это младший сын. Его более практичные старшие братья сильно заняты житейский устроением, Иван же валяет дурака. Ему никогда не доставалось наследства от родителей, и его это нисколько не печалит, к бытовым условиям он относится по-философски. Не стяжатель, ему не нужны слава, деньги. Он добродушен и терпелив, хотя над ним все насмехаются. Так почему же именно ему достаётся счастье? Его ум гибок и нестандартен, не замутнен материальными соображениями. Нравственные качества крайне положительны в христианском понимании, он добрый, незлобивый, милосердный, справедливый. Всегда правдив и всегда на стороне добра, какие бы золотые горы не сулили ему за отступничество от идеала. Он дурак только в глазах корыстного практичного обыденного мира, живущего по законам выгоды, сам он живет по законам чести, совести, справедливости. По мнению Трубецкого, так называемый «дурак» ищет пути-дороги на другой уровень, из обыденности в «иное царство». Поиск этой неведомой земли – извечный путь народа, найти его – означает прийти к высшему идеалу. Обыденность пуста, бесцветна, это символ так называемого первого уровня сказки. В трудных поисках, сопряженных с потерями и опасностями, с выбором верной дороги на распутьях, герой наконец достигает цели, находит это тридевятое царство, высший духовный уровень, прикасается к Вечности. «Именно в этом житейском разочаровании – тайна иного, высшего очарования, этого сказочного хмеля. Именно этот подъём над житейским делает её нужной всем народам, всем ступеням культуры» [8, с. 390].

Образ Иванушки-дурачка периодически сравнивается с главным героем романа Ф.М. Достоевского «Идиот» князем Мышкиным. И действительно, Достоевский наделяет своего героя многими чертами этого архетипа. Многие исследователи видят в нем отсылки к образу юродивого и даже к образу Христа. Сходство Мышкина с Иванушкой и правда сразу бросается в глаза. Оба героя вызывают у окружающих смех, обоим приходится сносить насмешки и издевки, обоих в глаза называют дурачком, идиотом, вроде бы по-доброму, но сразу очерчивают неприятие их идеалов остальным бытовым миром. Оба они как будто из другой реальности, другого уровня, незамутненного, незапачканного. Дважды в жизни Мышкина происходят события с отсылкой к сказке. Сначала чудесное получение наследства от матери (в сказке обычно фигурирует отец), затем чудесное избавление от гибели благодаря приступу эпилепсии (в сказке Иванушка притворяется неразумным, чтобы обхитрить Бабу-Ягу). В народной любви к Иванушке-дурачку скрыта память предков, некий бессознательный архетип. Юродство многие понимают как подвиг во

имя Христа, принятие обета мнимого безумия и, как следствие, несение креста.

Обратимся к образу счастливого Емели, вытащившего чудесную щуку. «По шучьему велению, по моему хотению» звучало раньше совсем по-другому, «По Божьему хотению», по Божьему произволению. Об этом же пишет и князь Е.Н. Трубецкой: «Существует, например, целый христианский вариант известной народной сказки, где волшебная щука достается праведнику за усердную молитву». Вот и опять мы оказались совсем на другом уровне понимания и восприятия русской народной сказки.

Трубецкой писал, что в сказках не только показана суперпозиция добра и зла в образах добрых и злых героев, но и существует два уровня бытия: «идеал сытого довольства ... – это нижний, житейский уровень сказки, тот её первый этаж, где волшебное в собственном смысле ещё не начинается» [19, с. 390], высшим же уровнем является уровень, на котором жизнь героя сказки начинает определяться духовными ценностями. Если в обыденной жизни всё относительно, а потому «нудно и бесцветно», то в волшебной сказке герой тянется к вечному. По наблюдению Е.Н. Трубецкого, обыденное всегда разочаровывает: «Именно в этом житейском разочаровании – тайна иного, высшего очарования, этого сказочного хмеля. Именно этот подъём над житейским делает её нужной всем народам, всем ступеням культуры» [8, с. 390].

Вообще идея двух пространств, двух миров, состоящих в гармонии противостояния и неразрывной связи, пронизывает все народные сказки. Всегда существует некая четкая граница между этими мирами, и в то же время они плавно перетекают из одного в другой. Часто границей служит дремучий темный лес, символизирующий клубок запутанных мыслей человеческих, сопровождающих его на пути духовного продвижения. Либо это избушка на курьих ножках, где хитрая Баба-Яга не пропустит тебя дальше, пока не решишь все загадки. Всё основное действие сказки происходит там, за чертой, выше на ступеньку в духовном росте. Там открываются новые знания, новые умения, новые возможности. Иногда для перехода необходимо умереть, то есть перейти налегке, отряхнув с себя всё старое, ненужное, ветхое. Герой идет «туда, не знаю куда, принести то, не знаю что». Что это, как не описание самопознания, духовного путешествия.

Кстати, одно из отличий русских народных сказок от, например, сказок немецких романтиков состоит в том, что наш герой все время выходит из битвы добра и зла победителем, находит свое тридевятое царство и выходит к свету. У немецких же романтиков герой одновременно и тут, и там, он мечется, тщится выйти в свой мир грез, но тот оказывается недостижим, а с миром обыденности герой не хочет смиряться. Все его духовные страдания суть именно страдания, а не духовные искания. Метаясь между двумя мирами, он вновь и вновь разбивается о твердую бюргерскую реальность. А на экстриме такой дихотомии, как правило, наблюдается слом. В итоге то, что должно было стать духовным взлетом, заканчивается сломанными крыльями.

К форме сказки обращался и И.А. Ильин в своих философских богословских произведениях. Сближение художественной литературы и философского жанра было в целом характерно для русской православной философии первой половины 20 века. Симбиоз литературных жанров, новых мыслительных конструкций и нового мировоззрения пронизывал всю философию Серебряного века. Кажущееся «упрощение» стиля философских произведений благотворно повлияло на эмоциональную составляющую и доступность понимания в изложении основ духовной жизни. Тесное сотрудничество литературы и философии рождало высокодуховный сплав эмоций и мысли. Потому особый интерес представляет обращение такой глыбы русской философии, как Ильин, к жанру авторской сказки.

Ильин называл сказку дорелигиозной философией народа. Через сказку впитывается и постигается смысл земного пути человеческого. В статье «Духовный смысл сказки» он отмечает: «Человек спрашивает сказку, а она отвечает ему – о смысле земной жизни. Но спрашивает он, как существо, еще не узревшее и не постигшее Бога» [4, с. 10].

Ценность народной сказки Ильин неоднократно отмечал в своих трудах: «Какое же это счастье – принадлежать своему народу, прислушиваться к его душе, жить его мифами, упиваться его сказками, их толковать! Сказки содержат в себе жизненную философию магической, доисторической эпохи народа. Таковы и русские сказки: в них слышится детство русской народной души, вопрошающей и размышляющей о смысле жизни и природы, о путях добра и зла. В них философия и миф стали искусством; в них – усилия над развязыванием узлов национального характера. В них – начало формирования национального мироощущения и познания жизни» [3, с. 58].

Народная сказка была для философа сосредоточением мудрости, закодированной информацией глубины русской души: «Сказка – это объективированное созерцание сердца народного, символ его страданий и грёз, иероглифы его души» [3, с. 31]. Через сказку не только формируются нравственные ценности, но и вырисовываются черты нравственного идеала. «Вопросы, на которые отвечает русская сказка, всегда касаются главного: национального мироощущения и национальной судьбы. Сказка отвечает нам на самый главный вопрос о смысле жизни, о судьбе человека, тяготах и опасностях, о мудрости земной, об истинности пути» [3, с. 41].

«Невинные сказки» И.А. Ильина были опубликованы в большинстве своем уже после смерти философа. Все они, как и народные сказки, начинаются с «присказки», цель которой подготовить его для восприятия сказки. «Особенностью присказки является раскрытие духовного смысла сказки, задувание свечи трезвого и прозаического сознания» [4, с. 9].

В сказках Ильина тревога о Родине в период тяжких испытаний переплетается с его философско-богословскими идеями. Набатом звенит высокая мечта о духовном перерождении русского народа, долгой и трудной дороге, которую неизбежно надо пройти и возродиться в Духе. Именно мотив

пути Ильин считал одним из важнейших аспектов своих философских богословских размышлений, делая на нем акцент в своих сказках.

В своей речи в Берлине на вечере русской сказки Ильин сказал: «Все люди делятся на живущих со сказкой и живущих без сказки. Люди, живущие со сказкой, имеют дар и счастье по-младенчески вопрошать свой народ о первой и последней жизненной мудрости и по-младенчески внимать ответам его первозданной доисторической философии. Такие люди живут в ладу со своею национальною сказкою. А сказки русские – просты и глубоки, как сама русская душа. Они всегда юны и наивны как дитя; и всегда древни и мудры, как прабабушка; как спрашивающее дитя и как отвечающая старушка; оба – созерцающие младенцы».

Иванушка-дурачок, простодушный, честный и добрый, в конце своего пути всегда побеждает коварное зло и находит своё Царство. Это собирательный образ искательного духовного пути всего русского народа, побеждающего тьму коварную и леса дремучие на пути к Свету, к Истине.

Не лишним именно в это время будет вспомнить и былинного богатыря Илью Муромца, пролежавшего на печи тридцать лет и три года, чтобы встать и сокрушить всех врагов Руси. Чтобы множилась земля наша Иванами-царевичами и Василисами Прекрасными, а не Иванами, не помнящими родства.

Л и т е р а т у р а

1. Буслаев Ф.И. Народный эпос и мифология / Ф.И. Буслаев ; [Сост., авт. вступ. ст. и коммент. С.Н. Азбелев]. – М.: Высшая школа, 2003. – 399 с.
2. Ивушкина Е., Дашкова Е. К вопросу о мифологической природе русских сказок // Философия и сказка: сборник научных трудов / Коллектив авторов. – М. – Берлин: Директ – Медиа, 2015. – С. 80–90.
3. Ильин И. А. Русская душа в своих сказках и легендах // Собр. соч. в 10-ти томах, т. 6, кн. 3. – М., 1997. – С. 31–58.
4. Ильин И.А. Духовный смысл сказки // Алтай. № 6. 1995. – С. 5–20
5. Михнюкевич В.А. Русский фольклор в художественной системе Ф.М. Достоевского. – Челябинск, 1994. – 319 с.
6. Немировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. – Москва : Просвещение, 1994. – 367 с.
7. Пропп В.Я. Морфология сказки. Исторические корни волшебной сказки. – СПб.: Питер, 2021. – 624 с.
8. Трубецкой Е. Н. Избранное / Е. Н. Трубецкой; [Науч. ред. О. В. Кирьязов; Авт. послесл. и коммент. В. В. Сапов]. – М., 1995. – 475 с.

R e f e r e n c e s

1. Buslaev F.I. Narodny`j e`pos i mifologiya / F.I. Buslaev ; [Sost., avt. vstup. st. i komment. S.N. Azbelev]. – M.: Vy`sshaya shkola, 2003. – 399 s.
2. Ivushkina E., Dashkova E. K voprosu o mifologicheskoy prirode russkix skazok // Filosofiya i skazka: sbornik nauchny`x trudov / Kollektiv avtorov. – M. – Berlin: Direkt – Media, 2015. – S. 80–90.

-
3. Il'in I. A. Russkaya dusha v svoix skazkax i legendax // Sobr. soch. v 10-ti tomax, t. 6, kn. 3. – M., 1997. – S. 31–58.
 4. Il'in I.A. Duxovny'j smysl skazki // Altaj. № 6. 1995. – S. 5–20
 5. Mixnyukevich V.A. Russkij fol'klor v xudozhestvennoj sisteme F.M. Dostoevskogo. – Chelyabinsk, 1994. – 319 s.
 6. Nemirovskij A.I. Mify i legendy Drevnego Vostoka. – Moskva : Prosveshhenie, 1994. – 367 s.
 7. Propp V.Ya. Morfologiya skazki. Istoricheskie korni volshebnoj skazki. – SPb.: Piter, 2021. – 624 s.
 8. Trubeczkoy E. N. Izbrannoe / E. N. Trubeczkoy; [Nauch. red. O. V. Kir'yazev; Avt. poslesl. i komment. V. V. Sapov]. – M., 1995. – 475 s.

Panova O.E., Kobylkin D.S. THE IDEA OF HARMONY AND SACRED IMAGES IN FAIRY TALES

The phenomenon of a fairy tale, and in particular the Russian folk tale, is considered from the point of view of encapsulation of sacred meanings and stable images, the role of a fairy tale in the formation of personality and the preservation of the entelechy of the Russian people, as well as the continuity of fairy tale motifs in Russian literature and philosophy.

Key words: *fairy tale, image, sacred, truth, spirit, perception, mythology, morality, search, harmony.*

Панова Ольга Евгеньевна – студентка кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Panova Olga Evgenievna – student of the Chair «Philosophy» FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: olyapanova@yandex.com

Кобылкин Дмитрий Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Kobylkin Dmitriy Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of Chair of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: dmitriy3003@mail.ru

Рецензент: Звонок Наталья Степановна – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ – СОВЕСТЬ ГОСУДАРСТВА

Рассматривается образ православной семьи как совести народа и государства. Семья у каждого человека вне зависимости от религии и национальности ассоциируется с источником, откуда человек может черпать «мировое вдохновение», либо же он способен разрушать традиционный мир, пренебрегая духовной составляющей. Авторы подчеркивают, что в современном мире отсутствует культура воспитания детей и что семья в России в нынешней ситуации требует особого внимания.

***Ключевые слова:** семья, православие, духовность, культура, традиция, воспитание.*

*Русский человек часто не знает своей страны,
поэтому пренебрежительно к ней относится.
А ведь это святая страна со святым народом
протоиерей Ткачев Андрей*

Введение. Семья как продолжение таинства брака в православной церкви есть духовная ответственность не только перед собой и другим, но и перед Богом. В современном мире об этом мало что говорится, ведь семья всегда была «данностью» [6]. Поэтому меняющийся мир и Россия как особого рода ментальность, всегда прислушивающаяся к голосу Запада и в то же время самокритичная (самобытная, особенная) страна, упустила момент сохранения традиционности, культуры. Она стоит на пороге утраты своих ценностей, в том числе на пороге духовной утраты – православного понимания о семье и браке. Соблазняясь чужими идеями, чужими успехами, взглядами, технологиями, впредь мы бы могли утратить Господа, как и все продвинутые цивилизации прошлого... Посмотрите на цивилизации прошлого – они канули в небытие. Ментальная война Запада и России необходимо должна поспособствовать подъёму русского духа и православного воина. Двадцать первый век можно охарактеризовать так: война между вырождением «образа Божьего» и возвращением его. Взрастить образ Божий в человеке может только тот, кто принял Бога и уверовал в него на деле (не доказывая на словах). Поэтому сегодня Россия уже предпринимает ряд попыток для сохранения духовности – создание проектов и новых законов, укрепляющих патриотизм (то, что многими утеряно) и семью (то, без чего не может жить человек). **Цель исследования** – рассмотреть образ православной семьи как совести народа и государства.

Основная часть. Протоиерей Андрей Ткачев приводит следующий пример: семья – это явление первичное и совершенно недемократическое [11], слова из Писания подтверждают это: «Всякому мужу глава Христос, жене глава – муж» (1 Кор. 11:3). То есть семья – это «гармоничное неравенство», ведь борьба за равенство – это явное порождение нелюбви. Лишь в XVIII в. семья попала под влияние западноевропейской равноправной модели. Правильно ли это? В книге ап. Иоанна Богослова написано: «...и дана ему власть над всяким коленом и народом, и языком, и племенем» (Откр. 13: 7). Данная цитата приведена в пример того, что антихрист будет являться конкретной мировой фигурой, соединяющей все государства воедино. Кроме того, он будет наделен чертами гордыни и богохульства. Это четко отражает понимание семьи, ведь семья – это маленькое государство. Исчезнет семья – исчезнет все, семья – явление первичное: «Не хорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2: 18).

Семья у каждого человека вне зависимости от религии и национальности ассоциируется с источником, откуда человек может черпать «мировое вдохновение», либо же он способен разрушать мир, пренебрегая духовной составляющей. В современном мире отсутствует культура воспитания детей или даже знание об этом, то есть нет представления, как сделать так, чтобы ребенок (будущий взрослый) понимал азы нормальной жизни, различал хорошее и плохое отношение к самому себе и к ближнему. О зачатии и сути рождения и вовсе стыдятся говорить или пренебрегают этим, тема брака у родителей в данном случае – табу или нечто устаревшее, ведь человек волен в своих поступках, и пример ему показывать необязательно (как думают многие). А ведь брак – это кит семьи с его законами и порядками. Нет брака – нет семьи, а нет семьи тогда, когда нет внутреннего стержня, опоры. Последнее должно опираться на совесть государства, которое всегда готово помочь человеку и встать на его сторону.

Зачем все-таки нужен брак людям, которые решили связать себя словами верности? Как уже было сказано: семья зиждется на браке, потому брак «обременяет» себя не одними чувствами и словами верности, а самопожертвованием и самоотвержением. Архиепископ Александр Могилев видит в этом подвиг [9]. Ап. Павел пишет: «Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа (1Кор. 7:2)», «Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться (1Кор. 7:8–9)». Апостол Павел отметил также, что земное любить мы не обязаны, но вечную волю Бога должны совершать. Христианская православная семья должна становиться крепче и распространять любовь вокруг себя. Христианская православная семья своей атмосферой, «стяжательством» влияет и на детей, их мироощущение, их творческий потенциал, в том числе на здоровье духовное и физическое.

В современной интерпретации семья больше похожа на внезапную

встречу двух людей с идеей сиюминутного родства. Данный подход разрушается, ведь основа этой идеи – фантазия, душевное непонимание своей природы, свободы; стремление к личной выгоде и наслаждению (данная концепция распространилась благодаря обществу, в котором главенствует индивидуализм); отсутствие духовного воспитания родителями и самовоспитания, одним словом – обертка. Люди сегодня просто сожительствоуют, «рождают» детей без отцов, стремятся уравнивать права, ведь – феминизм! Безответственность, инфантильность, бесцельность и непонимание себя – главный бич современного института семьи.

Архимандрит Макарий называет семью домашней Церковью [3, с. 1], так как именно она является моделью общества. Противоречивый момент, ведь если общество на пути разрушения, не значит ли это, что и Церковь такова? Нет, потому что общество отражает греховность себя, свою порочность, неспособность справиться с трудностями, и Церковь должна помочь ему выйти из этого тупика, найти в себе то светлое, ради чего человек в этом мире и благодаря чему он пришел в него. Церковь заставляет верить, она просветляет и освещает.

Существуют такие аспекты в понимании православной семьи: посещение храма, молитва, пост, венчание, крещение, отпевание, поминание. Возрождение православной семьи в современном мире немислимо без таких добродетелей, как взаимопонимание, милосердие и внимательность к бедам ближнего. Психология – это плюс, который дает современному человеку подробнее разобраться в построении семьи, ведь это показывает психологию гармоничных взаимоотношений, помогает глубже разобраться в себе, при этом шагать в ногу со временем. Семья должна показывать нравственность и тем самым возвращать культуру человека, его возможности и вместе с тем радость. Необходимо помнить, что понимание в христианстве мистического союза – брака, тесно связано с союзом Христа и Церкви (Еф. 5, 31–32). Когда ап. Павел призывает оставаться или в безбрачии, или вступить в брак с полнотой понимания этого союза, то он говорит о двух путях, и какой избрать – выбирает человек сам. В монашестве – человек молится за себя и весь мир, в семье – человек греха как бы обнаруживается сразу, и семейная обстановка должна помочь ему исправиться и направить его на путь истинный. Брак способен помочь человеку открыть его глубинные свойства, как и монашество способно раскрыть самоотречение человека к Богу в полной мере. С точки зрения С. Анисимой: «Брак и семья как путь личности в духовную полноту своего бытия – таков тот социокультурный архетип семьи, который утверждается христианством. Это, несомненно, самый высокий способ понимания смысла семейной жизни из всех, какие мы обнаруживаем в истории» [4].

Известно, что нравственный выбор человека зависит от времени и событий, происходящих на данный момент. Сегодня – время ментальных разногласий, а семья как ячейка общества отрицается или имеет острую необходимость ее возродить. Православная семья зиждется на особой этике и

транслирует идею распространения определенных философско-нравственных качеств. Исследователь А.А. Чуприна называет данный подход «семьеспособность», «семеустройчивость» [13]. Он ставит во главу угла необходимость «воспитания данных качеств в человеке и способности личности выстраивать на приоритете этих качеств нравственные отношения в различных формах социального взаимодействия». То есть «семьеспособным» человеком можно называть того, у кого сформированы нравственные качества, которые являются его установками и приоритетом. Современная либеральная идеология требует «свободы», но, отказываясь от жизненно важных ориентиров, прекращая постоянно углубляться в значимость понятий, формируется определенного рода отсталость, отсутствие интереса к традициям и ценностям, антирелигиозность в пользу защиты интересов личностно-ориентированной бесструктурной системы, то есть то, что мы позволяем сегодня называть свободой. Остается задача выбора – общество постмодерновского типа или защита философии семьи. Это неизбежная война мироощущений приведет скорее к синтезу религиозности и постмодерна, и понимания постмодерна в современном мире как необходимость добыть правду.

Православная семья сегодня – актуальный пример преодоления духовного кризиса, разложения личности и неспособности собрать ее в единую личность – мужчину или женщину. Так как истинно семья присуща человеку, она есть источник всего духовного в мире: государственного и общественного. Ведь, говоря о духовном, мы подразумеваем любовь: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит (1 Кор. 13: 4). Если ребенок не «научился» любви в семье? Где он ее обретет? Если ребенок не способен осознать гармонию, увидеть ее в своем человеческом первообразе, что же остается? Мучение. Сегодняшний кризис в подрыве семейных отношений гарантирует радикальную настроенность ребенка (будущего взрослого) к тому, что можно назвать правдой. Правда – источник взаимопонимания, обретения гармонии, транслирования любви и доброты. Как итог сегодня существенна необходимость возрождения духовно-нравственных и религиозных основ культуры России, либо мы неизбежно устремлены на подрыв семейных ценностей и на мучительное переживание новых поколений пропаганды мнимой свободы. Россия должна отстаивать духовно-нравственный образ нации, где семья играет главенствующую роль, как и в православной религии, которая, в свою очередь, помогает преодолеть испытания и обрести справедливость.

Примечательны слова протоиерея А. Ткачева о том, что есть люди, которые ненавидят Россию, и они знают об этом, есть которые не знают и ненавидят интуитивно (ведь у них Бога-то нет!), и есть «мы – которые сами себя не знаем и не понимаем» [12]. Священник призывает открыть для себя

историю Отечества, литературу, молитву! Ведь пониманию России так близко понимание Родины, а наша родина там, где Бог! – пишет А. Ткачев в статье с говорящим названием: «Русский человек часто не знает своей страны, поэтому пренебрежительно к ней относится. А ведь это святая страна со святым народом».

Необходимо отметить, что функция брака в России закреплена Семейным кодексом РФ ст. 1,1 [1]: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства». Традиции, которые присущи браку, в нашей стране формировались благодаря иерархической системе, с отсылкой на христианскую традиционную семью. Современное законодательство дает возможность ознакомиться с пунктами традиционной семьи, например, в Указе от 09.11.2022 № 809 об Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В разделе I,5 [2] прописаны основы указа: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Также известна программа «Концепции государственной семейной политики» 1996 г., в задачи которой входят реализация воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи и ее защита. Традиционные ценности включают в себя ориентиры, в которых немаловажную роль играет память предков, ведь именно она и формирует гражданскую идентичность и культурное пространство.

Выводы. Семья как малая церковь – определенного рода аскезы, путь спасения, благословение. Семья в России в нынешней ситуации требует острого внимания, и церковь сегодня нуждается в людях, она нуждается в том, чтобы люди сами понимали, что с ними происходит и с кем они воюют, с западничеством или же со своим непониманием и утрачиванием ценностно-ориентированного мира. Человек сегодня должен научиться понимать: чего он хочет и зачем ему выживать в релятивистском мире феминизма, абортот, идеологий и лицемерия... Игумен Петр Мещенинов предлагает «серьезно откликнуться на вызовы современности и сформулировать не только высокое и красивое учение, но и воплести его в ткань церковной жизни средней христианской семьи» [6]. Необходимо согласиться с этой позицией Русской Православной Церкви.

Л и т е р а т у р а

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/f688669b9e3b36e556014fc5e4cc88223df202a2/. (Дата обращения: 27. 02. 2024).

2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // «Президент России». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S48>. (Дата обращения: 27. 02. 2024).

3. Архим. Макарий (Веретенников) Заметки о православной вере /Архим. Макарий (Веретенников). – Санкт-Петербург: Русская симфония, 2009. – 128 с.

4. Анисина С. История семьи: христианское учение о браке /С.Анисина. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rusk.ru/st.php?idar=24199>. (Дата обращения: 27. 02. 2024).

5. Библия онлайн – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblio/>. (Дата обращения: 27. 02. 2024).

6. Игумен Мещеринов П. Семья и Церковь / Пётр Мещеринов. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/semya/semja-i-cerkov-igumen-pjotr-meshherinov/#ch_0_0_1. (Дата обращения: 27. 02. 2024).

7. Ильин И. Семья в свете духовно-нравственных и культурных традиций общества / И.Ильин. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/semya/semja-v-svete-duhovno-nravstvennyh-i-kulturnyh-tradicij-obshhestva-ivan-ilin/>. (Дата обращения: 27. 02. 2024).

8. Куликова Е. Традиционная семья как важнейший элемент государства / Е. Куликова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proza.ru/2020/01/27/1982>. (Дата обращения: 27. 02. 2024).

9. Митр. Астанайский и Казахстанский Александр (Могилев). Православные традиции российской семьи /А.Могилев // Выступление на Рождественских образовательных чтениях 2006 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/05/30/pravoslavnye_tradicii_rossijskoj_sem_i. (Дата обращения: 27. 02. 2024).

10. Православная семья. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hramhabarskoe.ru/index.php/ortho/orthodox/197-prav-semia>. (Дата обращения: 27. 02. 2024).

11. Ткачев А. Православная семья и ее сильная половина / А. Ткачев. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pokrov.pro/pravoslavnaja-semja-i-ee-silnaja-polov/>. (Дата обращения: 27. 02. 2024).

12. Ткачев А., прот. Почему демонизируют Россию / А. Ткачев.– [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rifinfo.ru/news/42777>. (Дата обращения: 27.02. 2024).

13. Чуприна А.А. Духовно-нравственная парадигма семьи в условиях современной России / А.А.Чуприна // Современное образование. – 2014. – № 2. – С. 31-59. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.e-notabene.ru/pp/article_11058.html. (Дата обращения: 27. 02. 2024).

References

1. «Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 31.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 26.10.2023) // «Konsul'tantPlyus». [Elektronnyj

resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/f688669b9e3b36e556014fc5e4cc88223df202a2/. (Data obrashcheniya: 27. 02. 2024).

2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 // «Prezident Rossii». – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S48>. (Data obrashcheniya: 27. 02. 2024).

3. Arhim. Makarij (Veretennikov) Zametki o pravoslavnoj vere / Arhim. Makarij (Veretennikov). – Sankt-Peterburg: Russkaya simfoniya, 2009. – 128 s.

4. Anisina S. Istoriya sem'i: hristianskoe uchenie o brake / S. Anisina. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rusk.ru/st.php?idar=24199>. (Data obrashcheniya: 27. 02. 2024).

5. Bibliya onlajn – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://azbyka.ru/biblia/>. (Data obrashcheniya: 27. 02. 2024).

6. Igumen Meshcherinov P. Sem'ya i Cerkov' / Pyotr Meshcherinov. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://azbyka.ru/semya/semja-i-cerkov-igumen-pjotr-meshherinov/#ch_0_0_1. (Data obrashcheniya: 27. 02. 2024).

7. Il'in I. Sem'ya v svete duhovno-nravstvennyh i kul'turnyh tradicij obshchestva / I. Il'in. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://azbyka.ru/semya/semja-v-svete-duhovno-nravstvennyh-i-kulturnyh-tradicij-obshchestva-ivan-ilin/>. (Data obrashcheniya: 27. 02. 2024).

8. Kulikova E. Tradicionnaya sem'ya kak vazhnejshij element gosudarstva / E. Kulikova. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://proza.ru/2020/01/27/1982>. (Data obrashcheniya: 27. 02. 2024).

9. Mitr. Astanajskij i Kazahstanskij Aleksandr (Mogilev). Pravoslavnye tradicii rossijskoj sem'i / A. Mogilev // Vystuplenie na Rozhdestvenskih obrazovatel'nyh chteniyah 2006 g. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/05/30/pravoslavnye_tradicii_rossijskoj_sem_i. (Data obrashcheniya: 27. 02. 2024).

10. Pravoslavnaya sem'ya. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://hramhabarskoe.ru/index.php/ortho/orthodox/197-prav-semia>. (Data obrashcheniya: 27. 02. 2024).

11. Tkachev A. Pravoslavnaya sem'ya i ee sil'naya polovina / A. Tkachev. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://pokrov.pro/pravoslavnaja-semja-i-ee-silnaja-polov/>. (Data obrashcheniya: 27. 02. 2024).

12. Tkachev A., prot. Pochemu demoniziruyut Rossiyu / A. Tkachev. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.rifinfo.ru/news/42777>. (Data obrashcheniya: 27. 02. 2024).

13. CHuprina A.A. Duhovno-nravstvennaya paradigma sem'i v usloviyah sovremennoj Rossii / A.A. CHuprina // Sovremennoe obrazovanie. – 2014. – № 2. – S. 31-59. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.e-notabene.ru/pp/article_11058.html. (Data obrashcheniya: 27. 02. 2024).

Chipkova E.G., Zvonok N.S. THE ORTHODOX FAMILY IS THE CONSCIENCE OF THE STATE

The image of the Orthodox family as the conscience of the people and the state is considered. Every person, regardless of religion and nationality, associates the family with a source from which a person can draw «worldly inspiration», or he is capable of destroying the traditional world, neglecting the spiritual component. The authors emphasize that in the modern world there is no culture of raising children, and that the family in Russia in the current situation requires acute attention.

Key words: family, Orthodoxy, spirituality, culture, tradition, education.

Чипкова Елена Григорьевна – студентка кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Chipkova Elena Grigorievna – student of the Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: chipkova00@mail.ru

Звонок Наталья Степановна – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Zvonok Natalya Stepanovna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г.Луганск.

ТРЕБОВАНИЯ

к публикациям в научном издании по философским наукам

«Антропос: Логос и Теос»

**ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»**

1. При оформлении текста: все поля 20 мм; шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал – 1,5; абзац – 10 мм. Относительно символов. В тексте необходимо использовать только кавычки такого образца: «», дефис – это короткое тире «-». Не нужно ставить лишние пробелы, особенно перед квадратными или круглыми скобками, а также в них.

2. Разделы статей должны включать:

- Постановку проблемы (в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами). Статья по возможности должна содержать анализ последних исследований и публикаций.

- Цель исследования.

- Основную часть (изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов).

- Выводы.

- Литература на языке текста статьи

- References латиницей

3. Статья подается на русском или английском языках. Оптимальный объем текста статьи 10-12 страниц (не должен превышать 20 тыс. знаков), включая таблицы, схемы и рисунки. Графические материалы к статье должны направляться отдельными файлами. Использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

4. Вверху на первой странице статьи: индекс УДК – слева, без абзацного отступа. Ниже по правому краю строки курсивным полужирным выделением приводятся фамилии и инициалы автора(ов). Далее, через один интервал прописными буквами полужирным выделением название статьи без переносов с выравниванием по центру. Далее через один интервал с абзацного отступа – аннотация к статье.

5. После названия статьи помещается аннотация на русском языке (не более 500 печатных знаков) и ключевые слова и словосочетания (не более 5). В конце статьи (после списка литературы) на английском языке указываются инициалы и фамилии автора(ов), название статьи и представляется аннотация.

6. Если в статье присутствуют иллюстрации, необходимо располагать их по тексту, выравнивая подписи (рис. 1. Схема ...) по ширине с абзаца 1

см. Второй экземпляр иллюстрации необходимо представить на отдельном листе. Иллюстрации должны быть четкими и контрастными.

7. Таблицы располагать по тексту. Над таблицей поставить ее порядковый номер (Таблица 1) выровнявая по правому краю, под которой разместить название таблицы, выровнявая по центру.

8. Список литературы подается общим списком в конце статьи согласно установленным требованиям (ВАК РФ. ГОСТ Р 7.0.5 от 2008 и ГОСТ Р 7.0.100–2018) через 1 см от последней строки шрифтом Times New Roman, кегль 14, с полуторным межстрочным интервалом и выровняется по ширине. Ссылки на литературу в тексте даются по такому образцу [7, с. 123]. Страница ссылки на несколько источников одновременно разделяется знаком точка с запятой и подается таким образом: [1; 4; 8] или [2, с. 32; 9, с. 48; 11, с. 257]. Ссылка на архивные источники оформляется согласно ГОСТ 11.3 и ГОСТ 11.4 – 2008. Упомянутые в тексте ученые, исследователи называются по алфавиту – Н. Бердяев, А. Лосев, В. Соловьев, Ф. Шеллинг и другие. В начале отмечается имя, а потом фамилию ученого. Необходимо выделять зарубежных и отечественных исследователей.

9. Обязательно подать электронный вариант статьи на диске CD-RW или по электронной почте – dmitriy3003@mail.ru.

При значительном объеме статьи архивировать с помощью WINRAR и подать на диске DVD-RW.

10. Публикация должна быть снабжена информацией об авторе (ах), включающей фамилию, имя и отчество, должность, место работы или учебы, ученая степень, ученое звание, телефон, адрес электронной почты – подаются отдельным файлом.

11. В случае несоблюдения какого-либо из перечисленных требований автор обязан внести необходимые изменения в рукопись в пределах срока, установленного для ее доработки.

12. Для принятия решения о публикации статьи в журнале необходимо предоставить: выписку из заседания совета факультета и рецензию.

13. Ответственность за точность изложенных фактов, цитат, цифр и фамилий несут авторы материалов. В статью могут быть внесены изменения редакционного характера без согласия автора. Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонить некачественные материалы без пояснения причин.

14. *Примечание:*

1. *Место работы писать ПОЛНОСТЬЮ*

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

FSBEI HE «Lugansk Vladimir Dahl State University».

2. E-mail ОБЯЗАТЕЛЬНО.

3. В сведениях об авторах статьи Ф.И.О. указывать **ПОЛНОСТЬЮ**.

4. Рецензент **ТОЛЬКО** профессор или член ред. коллегии сборника.

15. Авторы статей оплачивают 50 руб. за 1 стр. (или 600 руб. – за публикацию. В электронном варианте издания – 50 рублей (без сборника)). Каждый из авторов получает один печатный вариант издания. В случае, если нужно большее количество экземпляров, необходимо заранее предупредить редакцию и оплатить стоимость дополнительных экземпляров.

Редколлегия сборника «Антропос: Логос и Теос»

находится по адресу:

к. 314, корпус 2, кв. Молодежный 20а,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, 91034

Главный редактор: Исаев Владимир Данилович

Ответственный секретарь: Кобылкин Дмитрий Сергеевич

e-mail: dmitriy3003@mail.ru тел. +7-959-170-83-33

Контактные данные:

e-mail кафедры философии: kaf.filosofia.teologia@yandex.ru.

АНТРОПОС: ЛОГОС И ТЕОС

Выпуск 10

Сборник научных трудов

Редакторы

Е.А. Паталахина

Я.В. Минина

Ю.В. Рудник

Оригинал-макет

Е.А. Коломиец-Кириллова

Подписано к печати 10.06.2023

Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага типогр. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Услов. печат. листа 17,9. Учет изд. листа 19,5.

Тираж 100 экз. Изд. № 01457. Цена договорная.

Издательство

**Луганского государственного университета
имени Владимира Даля**

Адрес издательства: 291034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20,а.

Тел.: +7(959) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

http: <http://www.dahluniver.ru>

